

В. И. БОЙКО

Социально-
экономическое
РАЗВИТИЕ
НАРОДНОСТЕЙ
СЕВЕРА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Издается в рамках целевой комплексной программы исследований «Социальное и экономическое развитие народностей Севера», реализуемой Региональной межведомственной комиссией СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера.

В. И. БОЙКО

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

Программа координации
исследований

Ответственный редактор
доктор философских наук
А. Т. Москаленко

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

ББК 60.55
Б 72

Рецензенты

доктора философских наук *Л. Г. Олех, О. С. Разумовский*

Утверждено к печати Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР

Бойко В. И.

Б 72 Социально-экономическое развитие народностей Севера. Программа координации исследований.— Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988.— 320 с.
ISBN 5—02—029001—7.

В монографии обобщен опыт методологического и организационного обеспечения координационной программы исследований проблем развития народностей Севера, осуществляемой Региональной межведомственной комиссией трех Сибирских отделений — АН СССР, АМН СССР и ВАСХНИЛ — под руководством автора. В работе раскрыты организационные механизмы взаимодействия гуманитарных, экономических, естественных и технических наук, анализируется связь науки и практики управления социально-экономическим развитием народностей Севера.

Книга рассчитана на социологов, историков, работников сферы управления.

Б $\frac{0303010000-860}{042(02) - 88}$ 13-88-111

ББК 60.55

ISBN 5—02—029001—7

© Издательство «Наука», 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Логика развития социализма, ответственность за судьбы страны и в конечном счете за будущее человечества предопределили радикальность нового подхода к стратегии и тактике дальнейшего движения общества по пути прогресса. Социально-экономическое ускорение, перестройка — эти понятия вместили в себя и напряженный теоретический поиск, и практические решения XXVII съезда КПСС, которые призваны обеспечить полное проявление исторических преимуществ нашей социальной системы. В своей сущности перестройка нацелена на выработку устойчивых и эффективно действующих механизмов, обеспечивающих непрерывность ускорения, превращение его в неотъемлемое качество социализма. В этом смысле перестройка есть и отрицание всего устаревшего, косного, и формирование механизма, позволяющего привести в действие экономический, социальный, политический, культурный и духовный потенциал, уже созданный трудом и энергией советского народа.

Партия определила те основные рычаги, приведя в действие которые возможно решить вставшие перед нами сложные и во многом принципиально новые задачи. Среди них и повышение роли общественных наук. В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, при определении задач в области науки, указывается: «Научный анализ объективных противоречий социалистического общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов — неотложная задача общественных наук на современном этапе развития»¹. Эти программные установки партии по отношению к науке в целом и общественной науке в частности нашли отражение и в Основных направ-

лениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Оценивая состояние общественных наук, а также их значение для ускорения социально-экономического развития страны, М. С. Горбачев на совещании заведующих кафедрами общественных наук указал на необходимость перестройки всего обществоведения.

Необходимость сосредоточения активного исследовательского поиска в наиболее приоритетных научных направлениях, напрямую связанных с основными тенденциями общественного развития, с проблематикой ускорения социально-экономического развития страны, ставит перед обществоведами целый ряд методологических, научно-организационных, социально-психологических проблем повышения эффективности научного поиска. В соответствии с этим исследовательские коллективы страны ищут пути перестройки содержания и организации исследований в основных областях обществоведения, ибо реальный научный потенциал определяется сегодня не только материальной оснащенностью и субъективными предпосылками научного творчества — наличием соответствующих кадров, степенью их подготовленности, талантливости и т. д., но и уровнем организации, определением оптимальных принципов построения научных коллективов и особенно объединением их деятельности на основе межведомственной и междисциплинарной кооперации. Именно это направление, как было отмечено на XXVII съезде КПСС, является решающим на пути повышения эффективности, действенности научного поиска для практики социалистического строительства.

Межведомственная и междисциплинарная кооперация дает наибольший эффект, если она организуется на основе комплексной целевой программы — одного из продуктивных методов объединения сил ученых для разработки актуальных проблем социалистического строительства, для широкого выхода наук на конкретные нужды практики. Существованию этих принципиальных требований к науке подчинены замысел и разработка координационной целевой программы исследований «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса» («Народности Севера»).

Разработка данной программы, направленной на повышение эффективности исследований проблем развития народностей Севера, стала одним из направлений в реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. и постановления Совета

Министров РСФСР от 20 мая 1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера».

Цель междисциплинарного и межведомственного объединения в рамках программы — разработка концепции общественного развития народностей Севера на современном этапе; определение стратегии и тактики управления процессами их развития в условиях современного научно-технического прогресса и интенсивного промышленного освоения восточных районов страны; разработка практических рекомендаций органам социального управления по вопросам текущего и перспективного развития народностей Севера.

Потребность в разработке концепции обусловлена следующим:

новыми экономическими и социальными явлениями, вызываемыми интенсивным освоением восточных районов страны и оказывающими существенное и всевозрастающее воздействие на жизнь народностей Севера;

динамичностью процессов развития народностей Севера на современном этапе, ростом числа социальных феноменов, требующих анализа и учета в разработке новых теоретических концептуальных представлений;

необходимостью своевременной коррекции стратегии и тактики социального управления;

необходимостью повышения эффективности исследований на основе взаимодействия наук и усиления связи науки и практики управления;

организационной разобщенностью и узкоотраслевым характером работы отдельных коллективов, методолого-методической и организационной рассогласованностью проводимых исследований. По ряду современных процессов отсутствуют общепринятые теоретические концепции, определяющие цели, направления и пути практического решения проблем, имеет место представление диаметрально противоположных практических рекомендаций по одному и тому же процессу.

Координация и кооперация исследований на основе программы позволит целенаправить и актуализировать деятельность организаций различных научных направлений и ведомств, обеспечить реализацию комплексного подхода и системного анализа при исследовании всех сторон жизнедеятельности народностей Севера, значительно повысить уровень внедрения результатов этих исследований в практику.

Разработка программы проходила в несколько этапов. Ей предшествовало создание в феврале 1982 г. на основе совместного решения президиумов сибирских отделений АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 21 июля 1981 г. Региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (ККИНС). Комиссия в соответствии с ее общими целями и задачами положила начало работе над целевой комплексной программой координации исследований проблем развития народностей Севера.

На первом этапе было проанализировано состояние исследований по проблемам, затрагивающим все сферы жизнедеятельности народностей Севера, определен научный потенциал. На основе библиографического анализа публикаций за период с 1970 по 1983 г. выявлено около 1400 исследователей (активно работающих 270—300 чел.), опубликовавших около 2000 работ, в том числе 500 сборников статей и монографий².

Библиографический указатель позволил сформировать представление о направлении научных интересов специалистов, занимающихся различными аспектами жизнедеятельности народностей Севера, оценить степень разработанности отдельных проблем, состояние научных сил, сконцентрированных на тех или иных направлениях исследований, помог выявить направления, требующие более детальной и широкой разработки, наметить ориентиры возможных функционально-проблемных групп, объединяющих представителей различных наук, работающих по сходной проблематике.

На втором этапе с помощью специальной анкеты определен научный потенциал исследователей, кооперируемых программой (около 600 чел.), проведена предварительная группировка их по проблемам, темам, объекту, выделены более крупные блоки — составные части программы, намечены потенциальные руководители проблемных групп и блоков. По результатам этой работы сформирован информационный материал «Кадры исследователей народностей Севера».

На третьем этапе организована встреча представителей всех головных организаций комиссии в рамках всесоюзной научной конференции «Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития» (октябрь 1983 г., г. Новосибирск). В ходе подготовки конферен-

ции были проведены тематические конференции, совещания, семинары: научно-производственная конференция «Пути развития северного оленеводства и его роль в реализации Продовольственной программы Крайнего Севера» (5—6 апреля 1983 г., г. Норильск, НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ); всесоюзное совещание по проблеме «Продовольственные ресурсы и рационализация питания населения Крайнего Севера» (июнь 1983 г., г. Якутск, СибНИИ экономики сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ и Институт клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР); научная конференция АМН СССР, СО АМН СССР, Минздрава РСФСР, посвященная разработке актуальных медицинских проблем Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера (26—27 сентября 1983 г., г. Красноярск, НИИ медицинских проблем Севера СО АМН СССР); межведомственный семинар «Этнография народов Крайнего Севера» (20—21 января 1983 г., г. Новосибирск, Институт терапии СО АМН СССР, Институт этнографии АН СССР, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР).

Поступающие в адрес оргкомитета конференции материалы анализировались и систематизировались в соответствующих центрах (головных организациях) по научным направлениям. Издано несколько комплектов материалов: тезисов, докладов, проектов, что позволило продолжить активное формирование проблемных групп, уточнить границы научных направлений. На пленарном заседании были представлены обобщающие доклады по направлениям наук и доклады Госплана, министерств и ведомств РСФСР. Обсуждение проходило также на девяти заседаниях «за круглым столом» в соответствии со структурой предмета исследования программы.

На четвертом этапе подведены итоги проделанной работы: уточнены научные направления исследований и их структура, обобщены предложения и сформирован доклад правительству РСФСР, подготовлены и сданы в издательство три монографические работы.

Таким образом, в ходе предварительного обсуждения уточнялись формулировки предмета исследования в целом, а также отдельных его составляющих, определялся круг научных дисциплин, требующих изучения, намечались научные коллективы, которые могли бы выступить в качестве главных по той или иной теме.

В процессе подготовки текста программы проводились широкие консультации со специалистами по определенным

проблемам, на заседаниях бюро и пленумах ККИНС обсуждались отдельные составляющие проекта, что позволило в конечном итоге разработать структуру программы и принципы ее изложения*.

В данной работе реализуется программно-целевой подход, предусматривающий управление деятельностью научных сил различных ведомств и научных учреждений на основе достижения единой цели. Это обусловило и структуру монографии, в которой на основе системного представления структуры предмета и цели исследований реализуется целый ряд методологических и организационных принципов интеграции, межведомственной и междисциплинарной координации, взаимодействия науки и практики управления.

* Научное и общее руководство разработкой программы осуществлялось председателем ККИНС, членом-корреспондентом АН СССР В. И. Бойко. В разработке проекта программы принимали участие: О. В. Бауск, Г. С. Гончарова, С. Н. Еремин, В. Б. Житнев, В. С. Золототрубов, Н. В. Исакова, М. Д. Печенкин, Ю. М. Плюшин, Ю. В. Попков, Т. В. Попова, М. Н. Соболева, Ч. М. Таксами, М. М. Траскунова, Н. В. Удалова, А. Ф. Феллигер, А. И. Федоров, Т. В. Шакурова, Е. И. Швецова.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КООРДИНАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Развитие научного познания и социальной практики выдвигает целый ряд проблем теоретического, методологического и организационного характера, связанных с повышением эффективности научного поиска и управленческого воздействия.

Основной тенденцией развития научного познания является его нарастающее взаимодействие с практической деятельностью и усиление интеграции общественных, естественных и технических наук. Сегодня результаты научного поиска все в большей мере влияют на социальные процессы, но и потребности практики также воздействуют на науку, актуализируя направленность научных исследований, определяя необходимость поиска новых форм организации ее деятельности. При этом практика ставит перед наукой все более сложные, нетрадиционные и крупномасштабные задачи, решение которых сложившимися структурами научного познания становится затруднительным. Дело не только в трудностях объективного порядка — различиях в предметной, содержательной области, вызывающих сложность во взаимоотношениях науки и практики. Дело также в разработке механизмов, обеспечивающих эту связь и делающих ее устойчивой и конструктивной на уровне институциональных технологий, систем взаимообусловленного действия.

Интегрирующим основанием, определяющим механизм взаимосвязи социального управления и общественной науки, выступает единство цели — разработка планов перспективного развития социалистического общества, форм и методов их реализации. Обслуживание общественными науками отраженных в идеологии интересов больших социальных групп и составляет идеологическую функцию общественных наук.

Направленность и характер познавательной функции во многом зависят от того, какая цель ставится перед общественными науками — объективно проанализировать социальную действительность, дать научные рецепты по регулированию процессов или интерпретировать высказывание, описать явление, не исследуя детерминацию, не предлагая конструкции решения. И эта альтернатива заложена в понимании сути идеологической функции общественных наук.

В контексте взаимодействия общественных наук и социального управления рассмотрим сущность идеологической функции науки, ибо ее понимание и дает нам методологическое основание для разработки механизма, технологии эффективного взаимодействия.

Марксизм-ленинизм рассматривает идеологию как теоретически разработанную систему взглядов, выражающих интересы и цели больших социальных групп, как классовое сознание и проводит четкое разграничение между научной и ненаучной идеологией. При этом на вопрос о том, может ли существовать объективная научная идеология, коль скоро она призвана выражать интересы определенных социальных групп, дается четкий ответ. Партийность идеологии еще не есть основание для вывода о ее ненаучности, ибо сами интересы классов требуют объективного, научного подхода к анализу действительности. Идеология, которая выражает интересы классов, заинтересованных в социальном прогрессе, оставаясь тенденциозной, политически окрашенной, в то же время объективна, научна.

Если идеологии для выполнения своей социальной функции требуются объективные знания, если идеология научна, то речь должна идти о том, чтобы целенаправленно деятельность науки на решение стоящих перед обществом социальных задач. Именно эту задачу решили основоположники марксизма, придав науке идеологическую функцию. Оценивая этот решающий шаг, В. И. Ленин писал: «В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе»¹.

Именно эта научно-регулятивная деятельность и составляет суть идеологической функции общественных наук.

Вместе с тем идеологическая функция науки включает и деятельность по стимулированию организованных действий, формированию идеологического сознания, более эффективному включению фактора человека в достижение намеченных целей, формирование человека определенного социального качества и т. п. Этот аспект можно отнести к сфе-

ро пропаганды, хотя и здесь роль общественных наук шире — разработка, научное осмысление форм, методов воздействия.

Таким образом, идеологическая функция складывается из двух составляющих — научно-регулятивной и пропагандистской. При этом первая является определяющей, вторая носит скорее общегражданский характер. Но именно пропагандистская функция длительное время была определяющей в структуре идеологической функции, что и отразилось на характере познавательной функции. Вместо серьезного анализа реальных противоречий описывались достижения и успехи, нередко мнимые. Но существовала и другая крайность — познание ради познания, схоластическое теоретизирование, когда результаты познания не могли транслироваться в социальную практику. Все это нанесло серьезный урон и формированию кадрового потенциала.

Такое состояние общественных наук не следует сводить лишь к субъективным факторам. К этому были серьезные объективные основания. Главное из них сводится к тому, что осуществление идеологической функции, в том числе научно-регулятивной, ложится на государственные и общественные институты социального управления. Институты государственного и партийного управления разрабатывают долгосрочные программы, определяют цели, ставят задачи. Нормативно-регулятивный метод управления общественным развитием, сложившийся как исторически необходимый на первых этапах строительства социализма в нашей стране, обусловил концентрацию разработки целей и задач движения общества, выполнение научно-регулятивной функции аппаратами власти и управления. Институты общественных наук сосредоточивали внимание на пропаганде марксизма-ленинизма, нередко в общей форме. Сложившееся разделение труда не переросло в механизм взаимодействия науки и управления, в выполнение ими идеологической функции в органическом единстве. Сегодня необходимо по-новому понять суть идеологической функции науки. Она не должна сводиться только к описанию процессов, пропаганде достижений. Суть идеологической функции науки состоит в познании сложных, порой противоречивых процессов общественного развития, в содействии решению актуальных задач, стоящих перед обществом и выраженных в его идеологии. Соединение познавательной и идеологической функций должно проявиться в действительной связи науки и практики, обеспечении нужд социальной практики глубокими теоретическими положениями и практическими рекомендациями.

Таким образом, единство идеологической и познавательной функций общественных наук превращает их в средство познания и преобразования общества. **Принцип взаимодействия науки и практики управления** нашел воплощение в программе «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса» («Народности Севера»). Реализация этого принципа осуществляется на всех уровнях и этапах социального управления.

Социальное управление можно подразделить на следующие важные этапы (стадии): познание, содержательная модель, математическая модель, прогнозная модель, планирование, оперативное управление.

На стадии познания социальное управление ставит перед наукой цели и задачи анализа реальных процессов как поэлементно, так и в целом по объекту, процессу и во взаимодействии. Потребности социального управления дифференцируют научный поиск в режиме разового анализа, необходимого для решения возникшей задачи, в режиме системы анализа, представляющей необходимую информацию периодически, наконец, могут быть созданы автоматизированные информационные системы, обеспечивающие поток информации и ее переработку в соответствии с заданным режимом.

Общественные науки в процессе анализа используют не только государственную статистику, разнообразные наличные документы, но и оригинальную информацию, получаемую методами самой науки. Это не произвольная информация, во многом зависящая от установок и возможностей, как это бывает, когда информация собирается представителем социального управления не на основе выверенных научных методов. Программа научного исследования, как правило, охватывает все стороны явления, все аспекты проблемы, что помогает избежать пробелов в эмпирической информации, более обоснованно провести анализ. Информация, получаемая на основе научных методов, в высшей степени достоверна и представительна, отклонения от истины не существенны, по крайней мере известны размер и характер таких потерь, что можно учесть при выработке рекомендаций.

Обращение к науке увеличивает гарантию адекватного представления о реальном протекании процесса, истинных причинах проблемных ситуаций, а следовательно, повышает эффективность управленческого решения (воздействия). Разумеется, при постановке целей и задач необходимо соотнести их с предметом и возможностями той или иной науки, определить в случае необходимости научные комплексы и т. п.

Уровень социального управления значительно возрастает, если анализ в процессе познания доведен до социального моделирования, т. е. явление представлено структурно, выделены элементы, его составляющие, определена их субординационная и координационная взаимосвязь, взвешена степень влияния каждого на изменение целого. Цель научного анализа на данном этапе — составить наиболее полное представление об объекте, выделить наиболее значимые элементы, изменение которых в процессе управленческого воздействия приведет к изменению целого в запрограммированном направлении.

Перевод из настоящего состояния в прогнозное будущее предполагает разработку прогнозной модели. Разработка такой модели зависит от многих факторов: от лимита времени, в котором должны произойти желаемые изменения, от наличия средств для достижения цели, а главное — от разработанности теоретических концептуальных представлений о целях развития и направлениях, характере процессов и системы в целом.

Применительно к народностям Севера необходима научная разработка новой концепции их развития на перспективу. Именно на основе такой тщательно проработанной концепции можно спрогнозировать модель будущего, теоретически обосновать необходимость изменения тех или иных элементов, предусмотреть развитие процессов и разрешение противоречий. Без реализации этой главной цели трудно предположить эффективное целенаправленное управление. Цель науки на следующем этапе управления, когда выбранная прогнозная модель закрепляется ресурсами и выступает в качестве плана действий, сводится к разработке методических пособий составления сбалансированных планов социального и экономического развития районов, хозяйств, поселений и т. д. Особенности составления таких планов во многом определяются спецификой сокращенного пути развития народностей Севера. И наконец, на этапе оперативного управления реализацией плана социального и экономического развития народностей Севера возникает необходимость анализа форм, методов, приемов управления, отбора наиболее эффективных, поиска новых. Эта необходимость диктуется и целью, которую ставит практика перед наукой.

Таким образом, каждый этап социального управления имеет свою специфику, требует научного осмысления и анализа, обуславливает цель науки, формирует задачи, которые она должна решать. Реализация принципа взаимодействия науки и практики управления предполагает формирование

системы, начиная от социального заказа на научное исследование и кончая внедрением результатов в практику. При этом как в социальном заказе, так и в структуре внедрения должны присутствовать теоретические разработки концептуального характера, на основе которых только и возможно долгосрочное планирование. Так, например, разработка научной концепции перспективного развития народностей Севера на основе государственного заказа есть необходимое условие деятельности органов планирования и управления по составлению новой долгосрочной программы социального и экономического развития народностей Севера. (Предыдущая программа завершается в 1990 г.)

Взаимодействие науки и практики необходимо и при разработке стратегии и тактики управления процессами социального и экономического развития народностей Севера. Специфика некапиталистического развития предполагает наличие некоторой специфики стратегических и практических управленческих решений, в сравнении с используемыми в других регионах страны. Выработка стратегических решений, соответствующих данному этапу развития народностей Севера на пути интернационализации, предполагает учет общих условий и национально-особенных, характерных для того или иного народа, его той или иной возрастной, образовательной, социальной группы.

И наконец, единство науки и практики необходимо в процессе анализа форм и методов, используемых управлением. Поиск методов и форм, наиболее эффективных в практике управления, предполагает систему анализа как ситуации, так и форм управления, адекватных этой ситуации. В системе «наука — практика» поиск механизма взаимодействия предполагает преодоление негативных моментов и в деятельности науки, и в практике управления.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев подчеркнул: «Нельзя уйти от факта, что наш философский и экономический фронт, да и обществоведение в целом находятся в состоянии... известной отдаленности от запросов жизни... Время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики... Жизнеспособны лишь те научные направления, которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями»².

Перестройка обнажила несоответствие обществоведения требованиям жизни, потребовала его скорейшего осмысления в рамках и методами самой науки, разрешения усилиями общества и самих обществоведов. Роль общественных

наук в условиях ускорения социально-экономического развития страны стала вполне соизмеримой в практическом аспекте с ролью наук, непосредственно влияющих на технический прогресс общества.

В принципе углубление связи между общественными науками и практикой зависит не только от самих общественных наук, но и от степени готовности практики, прежде всего практики социального управления, воспринять данные и рекомендации науки. Отмечая этот факт, М. С. Горбачев указал, что «и наши планово-хозяйственные органы, и другие ведомства не проявляют должного интереса к реализации рациональных предложений ученых-обществоведов»³.

Таким образом, в механизме связи науки и практики предполагается система формирования социального заказа на научное исследование. Однако это не означает, что сами обществоведы должны пассивно ждать формального заказа практики. Выявить наиболее актуальные и сложные проблемы, помочь практикам осознать их значение и четко сформулировать социальный заказ науке — это тоже задача обществоведов. И в ее решении необходимо быть активными партнерами органов управления.

Реализация более тесной связи практики социального управления и науки обуславливает необходимость нового подхода к пониманию характера познавательной функции общественных наук — парастания в ее содержании объективного и всестороннего анализа социальной действительности, использования сложных современных методов познания, новых технических средств съема, обработки и анализа информации.

В программе «Народности Севера» реализован принцип системности исследования. Взаимосвязь компонентов системы, придающая ей целостность определенного свойства, позволяет сориентировать исследование на теоретическое обоснование путей перевода существующей системы из данного состояния в прогнозное будущее.

Народности Севера как объект исследования представляют собой целостное образование, компоненты которого находятся в органической связи, качественной определенности. Исследование такого целостного образования в системном единстве предполагает выделение компонентов его образующих, способов их связи и взаимодействия, выполняемых ими функций координационного и субординационного характера.

Наиболее общими объективными факторами, определяющими в конечном итоге характер протекающих процессов, выступают факторы новой социально-экономической форма-

ции. Общие социалистические основы в силу общественного разделения труда на базе природно-климатических условий и традиций народностей Севера, очагового освоения территории, неодинаково проявляются в развитии производительных сил данного района, что отражается на экономике, технической оснащенности производства, возможностях трудовых перемещений, развитии инфраструктуры и т. п. Это также оказывает влияние на качество потенциала рабочей силы.

Следовательно, социалистические основы выступают в качестве общих объективных факторов, а компоненты производительных сил — в качестве специфических факторов. Между общими и специфическими факторами существует субординационная связь — общие определяют и детерминируют специфические, а последние, в свою очередь, детерминируют характер и развитие процессов в выделяемых компонентах системы.

Системный анализ, ориентированный на познание народностей Севера как целостного социального объекта со сложным характером взаимосвязи общественных процессов, обуславливает необходимость реализации **принципа комплексности деятельности** познания как современного состояния, так и перспективного развития. При этом комплексность исследования не сводится к простой сумме методов и результатов наук, участвующих в исследовании. Здесь предусматривается такое взаимодействие, которое можно характеризовать как слияние на основе объединяющей методологии глобальных междисциплинарных проблем в единое целое. На основе такого комплексного подхода в сферу интересов науки включаются не отдельные элементы или аспекты, а весь объект, во всех его связях и зависимостях. Именно такой подход позволяет осуществить системный анализ.

Необходимость комплексного подхода к исследованию обуславливается и особенностями управления на данном этапе, когда усложняющиеся взаимосвязи между различными сторонами жизнедеятельности общества в условиях научно-технической революции выдвигают проблемы комплексного характера. Возникновение комплексных проблем обуславливает структурную и мировоззренческую перестройку практического управления, предполагает более углубленное проникновение в суть явления, в его действительный механизм с реальными причинно-следственными связями. Так, говоря о практическом использовании комплексного подхода, следует подчеркнуть его значение и для создания системы организации научного познания, и для решения практических задач.

В связи с этим в программе реализован принцип интеграции общественных, естественных и технических наук. В Программе КПСС отмечается: «Сложный комплексный характер современных проблем требует углубления интеграции общественных, естественных и технических наук. Должны получиться более широкое развитие такие формы организации науки, которые обеспечивают междисциплинарное исследование актуальных проблем, необходимую мобильность научных кадров, гибкость структуры научных учреждений, эффективность исследований и разработок. Нужно повышать их роль в формировании и реализации планов экономического и социального развития»⁴.

При разработке методологических решений, а следовательно, и практического механизма взаимодействия общественных, естественных и технических наук не следует, очевидно, противопоставлять интеграцию и дифференциацию наук как противоположные и исключают друг друга понятия. Здесь скорее диалектическое единство, отражающее единство научного познания, что не означает, однако, формирования единой науки. Справедлива мысль, что вся совокупность теоретических соображений и вся исследовательская практика Маркса, Энгельса и Ленина свидетельствуют о том, что речь идет не о замене всех наук одной наукой, а об общности методологических основ научных познаний и неизбежности их прогрессирующего органического синтеза»⁵. «Прогрессирующий органический синтез» не снимает определенности общественных, естественных и технических наук, их дифференцированности и в целом не перечеркивает расчлененность структуры науки, сохраняя ее как сложное социальное образование со своими внутренними различиями как в познавательной-методологической области, так и в социально-институциональной⁶.

Б. Г. Юдин пишет, что «внутри самого научного знания не обнаруживается каких-либо предпосылок, которые могли бы автоматически обеспечить единство общественных, естественных и технических наук. Такое единство, которое нивелировало бы существующие методологические и социально-институциональные различия между тремя группами наук, если бы оно было возможно, привело бы к значительному объединению всего комплекса наук...»⁷. И далее он делает вывод о том, что здесь открывается возможность воздействия на единство объекта, в качестве которого выступает совокупная деятельность общества. Именно она и требует единства в такой мере и в такой форме, которые соответствуют этапам развития самой совокупной деятельности общества.

Неоднозначность и разная степень изученности явлений требуют объединения частных подходов различных наук и использования всего комплекса знаний, относящихся к различным научным дисциплинам, в целях установления важнейших закономерностей.

Кооперация научной деятельности не должна ограничиваться предметом только науки еще и потому, что наука сегодня делает решающий поворот в сторону человека, какую бы предметную область она ни исследовала. В области техники с переходом от машины к автоматическим комплексам неизмеримо возрастает роль творческого потенциала человека. Следовательно, научный поиск здесь не может замыкаться только на развитии техники, он прежде всего должен быть направлен на развитие способностей человека, совершенствование воспитания и образования. Исследование механизма, определяющего решение этой задачи, становится, таким образом, непременным условием и составной частью научных изысканий и в области общественных, естественных и технических наук.

Вместе с тем научно-технический прогресс оказывает все возрастающее влияние на социальные процессы, на самого человека. Исследование социальных аспектов развития человека не может изучаться без учета научно-технического фактора, а следовательно, без участия естественных и технических наук.

Все нарастающий комплексный характер практического подхода требует и соответствующего научного обеспечения, поиска адекватного механизма взаимодействия наук между собой и с практикой. По-видимому, можно говорить о том, что поиск механизма интеграции наук в сильной степени зависит от поиска механизма взаимодействия науки и практики. Именно практика ставит перед наукой разнообразные задачи, решение которых в каждом конкретном случае обуславливает объем, характер и структуру комплексов научных знаний. На этой основе и развивается взаимодействие наук, хотя прямого следования, в силу различий в предметах науки и практики, здесь нет. Это обстоятельство определяет необходимость как теоретико-методологического, так и практического поиска оптимальной системы, при которой бы практическая проблема достаточно быстро транслировалась в научный поиск.

Комплексность исследования предполагает интеграцию и в рамках одной науки, одной сферы научного познания. Это следующий принцип, реализуемый в программе. Как правило, каждая научная дисциплина выступает сегодня как

структурная единица со своим арсеналом познавательной деятельности, предметной и методологической определенности, а также социальными функциями и организационным оформлением. В рамках одной науки развивается дифференциация по предмету исследования. Эта инвариантность позволяет ограничить сферу поиска и усилить познавательные возможности в выбранной узкой сфере познания.

Междисциплинарное объединение, выработка конкретного механизма соединения фундаментального и прикладного, теоретического и эмпирического, когда методология высокого уровня абстракции в процессе познания, исследования органически соединена с методологией конкретного поиска, и дают необходимый эффект в познании конкретных явлений и процессов, решении практических задач.

Говоря о соотношении фундаментального и прикладного в общественных науках, следует, очевидно, отметить его отличие от этого соотношения в естественных науках. В естественных науках фундаментальные работы имеют большую локальную замкнутость как по цели, так и по методам исследования. Фундаментальная работа зачастую не ориентирована непосредственно на практику, а прикладной выход из нее как бы «извлекается» в соответствии с возникающей практической потребностью. Возможности теории могут быть «замечены» практикой спустя годы, т. е. существует определенный временной лаг, отделяющий фундаментальное открытие от его прикладного выхода. Существует и проблема достаточно четкого разграничения научного поиска на различных институциональных уровнях организации науки, и проблема единения, сближения фундаментального открытия и его внедрения в практику.

В общественных науках между фундаментальными результатами и их реализацией не всегда лежит большой временной лаг. Теория К. Маркса о формационном развитии общества вытекает из конкретного анализа капиталистического опыта, в ней содержится конкретный вывод о необходимости немедленного переустройства общества, перехода к следующей общественно-экономической формации — коммунистической. Реализация этого теоретического вывода началась вскоре после того, как он был сделан, — с организации кружков, коммунистических интернационалов, коммунистической партии и привела к установлению Советской власти в России. Здесь фундаментальное теоретическое положение имело и прикладной характер, т. е. проявилось единство теоретического, фундаментального и прикладного. Можно вспомнить при этом высказывание К. Марк-

са: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁸.

Соотношение теоретического и эмпирического определяется практической потребностью. Это соотношение будет разным на разных этапах социального управления. На этапе познания реального процесса, явления — приоритет за эмпирическим исследованием, на этапе разработки прогнозной модели, прогнозной концепции — за теоретическим. И в том и в другом исследовании присутствуют или должны присутствовать обе составляющие. Эмпирические исследования, не включающие в программу поиска общую методологию, не могут выйти на широкое обобщение, системное представление о процессе, а следовательно, обнаружить истинную детерминацию и выработать необходимые рецепты регулирования. Деятельность ученого при этом, хотя и направлена на конкретное исследование, не может считаться полностью полезной, ибо уровень достоверности выводов и предложений не обеспечен научной методологией. Результаты могут быть практически значимы, если достигается единство теоретического и эмпирического в исследовании. Нельзя сводить дело к простому описанию явлений и процессов, к тому, что получило название «ползучий эмпиризм». Это направление бесплодно для целей перспективного развития общества, равно как и схоластическое теоретизирование. Преодоление названных недостатков требует усиления методологической подготовленности ученых. Как отмечается в Программе КПСС, принципиальной, выверенной основой естественно-научного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике.

В связи со сказанным определяется роль философии в комплексных исследованиях. Не подменяя методы различных наук, философия должна обеспечивать методологическую основу таких исследований. При этом наработки теории высокой абстракции транслируются в более частные теории, а затем с помощью теоретических интерпретаций и технических процедур операционализируются, что позволяет осуществлять реальные измерения объекта.

Тесное объединение теоретического и эмпирического уровней становится принципиальной установкой в исследовании. Именно в конкретных знаниях закономерностей нуждается практика управления научно-техническим и социальным развитием страны в целом и отдельных ее регионов, особенно таких, как бурно развивающийся Сибирский регион. Этот

принцип необходим и в исследованиях процессов развития народностей Севера на современном этапе, когда становятся недостаточными этнографическое описание и историческое изложение реализации национальной политики. Особенности социального и экономического развития народностей Севера настоятельно требуют реализации в исследовании принципа диалектического единства общего и национально-особенного, объективного и субъективного факторов.

Социальные преобразования и современный научно-технический прогресс — это тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны необычайно динамичного, развивающегося ускоренными темпами современного исторического процесса. Связь между научно-техническим прогрессом социалистического общества в целом и социальным прогрессом народностей Севера носит далеко не однозначный характер. Это глубоко диалектическое отношение единства, взаимопроникновения, взаимовлияния. Поэтому в исследованиях социального и экономического развития народностей Севера в условиях НТП необходим учет объективных, изменяющихся условий, как общих, в связи с развитием страны в целом, так и особенных, в связи с очаговым освоением территорий проживания. Необходим учет и субъективного фактора — изменяющегося потенциала самих народностей.

Исследование механизмов развития предполагает обращение не только к уровню общего (общественно-экономическая формация, страна), но и к уровню особенного (регион). Сибирский регион имеет свои особенности в области как научно-технического прогресса, так и социального. Огромные запасы естественных богатств длительное время определяли направленность промышленного освоения Сибири — здесь активно развивались добывающие отрасли. Народности Севера, ориентированные на традиционные отрасли производства, в меньшей мере испытывали влияние НТП. Что касается социального прогресса, то в Сибири и на Дальнем Востоке сложились условия жизни иные, чем в центре. Это касается жилья, быта, торговли, практически всей инфраструктуры. Измерить эти различия, выработать рекомендации по ликвидации сложившихся диспропорций — первоочередная задача на современном этапе.

Соотношение общего и особенного необходимо учитывать не только на уровне общесоюзного и регионального, но и на уровне традиционного и нового, развивающегося во всех сферах жизнедеятельности народностей Севера. Сбалансированный подход к учету нарастающего общего и специфического национально-особенного, как в теории, так и в прак-

тике управления, выступает в качестве принципиального условия прогрессивного развития народностей Севера.

Направленность исследования на изучение человека — представителя народностей Севера — как объекта и как субъекта общественного развития составляет следующий методологический принцип, использованный в настоящей программе.

Формирование нового потенциала человека, а следовательно, и народности предполагает целый комплекс мер по интернационализации функционально-ролевых показателей и ценностных ориентаций личности и общности, начиная с образовательных, социально-профессиональных характеристик и кончая интериоризацией ценностей, потребностей, принятых в обществе в целом.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Любые наши планы повиснут в воздухе, если оставят равнодушными людей, если мы не сумеем пробудить трудовую и общественную активность масс, их энергию и инициативу»⁹. Этот фундаментальный вывод партии основан на марксистско-ленинском понимании диалектики общественного развития, признании закономерного возрастания роли субъективного фактора развития по мере продвижения нашего общества вперед.

Ускоренное продвижение народностей Севера по пути общественного прогресса в условиях научно-технической революции также предполагает активное включение их в производство и управление, заинтересованность в совершенствовании экономической, социально-политической и духовной сфер жизнедеятельности как своего народа, так и социалистического общества в целом.

Когда говорится о необходимости более активно задействовать человеческий фактор, превратить его в эффективную силу общественного прогресса, ускоренного социально-экономического движения общества, прежде всего имеется в виду необходимость целенаправленного формирования нового отношения людей к труду, а на этой основе и нового отношения их к общественной жизни вообще, к целям и задачам коммунистического строительства. Здесь, разумеется, не обойтись без коренной перестройки сознания людей, их мышления.

Применительно к народностям Севера такая перестройка сопровождается формированием нового сознания в процессе перехода от традиционного к новому образу жизни. Это усложняет поиск путей как в области теории, так и в области

практики управления, а значит, обуславливает актуализацию гуманитарных исследований.

Научно-технический прогресс, будучи результатом человеческой деятельности, в то же время коренным образом меняет самого человека — делает его более разносторонне развитым. Решение проблем, связанных с человеком, в частности представителем народностей Севера, его профессиональным, культурным развитием, творческой инициативой, нравственностью, рассматривается в широком социальном контексте и как основная цель социалистического развития народностей Севера, и как условие ускоренного их движения на основе научно-технического прогресса всего нашего общества.

Таким образом, через всю программу проходит красной нитью необходимость анализа человеческого фактора, его роли в научно-техническом и социальном прогрессе, поиск более эффективных средств управления его активизацией. Многие из этих проблем не имеют исторических аналогов, для их решения уже явно недостаточно ни прошлого опыта практической деятельности, ни прежних рекомендаций общественной науки. Они как никогда ранее требуют научного поиска, принципиально новой системы мер, увязывающих коренное совершенствование всех общественных отношений, всех сфер общественной жизни с всесторонним развитием и эффективным использованием человеческого фактора.

Использование методологических принципов, изложенных выше, позволило построить программу как системно организованную совокупность исследовательских направлений, необходимых и достаточных для анализа, объединенных в соответствии с уровнем теоретического отображения объекта. На основе системного представления проведена интерпретация предмета и цели исследования до пятого уровня включительно (сформировано 268 исследовательских тем).

Все это позволило реализовать целый ряд принципиальных организационных решений. В программе реализован принцип дифференциации и интеграции научных сил на основе единого предмета исследования. Структура предмета позволила объединить по группам, блокам, подпрограммам и соответствующим образом иерархизировать и организовать деятельность исследовательских групп. Реализация целей группами разного уровня обеспечивает достижение единой цели программы.

Еще один организационный принцип предусматривает создание междисциплинарных проблемно-функциональных

группы для решения комплексной проблемы, требующей объединенных усилий разных наук. Сформированные на этом принципе исследовательские группы обеспечивают комплексность и системность научного поиска непосредственно на уровне проблем и явлений.

В программе предусматривается и форма социального эксперимента — **объединение представителей разных наук и практики для решения комплекса задач на одном объекте.** Здесь происходит проверка адекватности научных представлений в ходе их реализации, видоизменяются и корректируются концептуальные положения, вырабатывается комплексная модель развития, которая затем может тиражироваться. Внедрение научных проработок происходит «на ходу». Практические работники выступают здесь не только потребителями научных разработок, но и активными участниками выработки решений.

В программе предусмотрен целый ряд организационных решений, закрепленных специальными актами правительства России. Так, предусматривается строгая система планирования, объединяющая все министерства и ведомства. Эта система позволяет улавливать параллелизм и дублирование, экспертно оценивать актуальность и научную основательность исследования, принимать оперативные меры по координации планов и проведению обследований на местах. Этим документом закрепляется и механизм оперативного использования результатов исследований.

В программе предусмотрен механизм, призванный актуализировать исследования, повышать роль и эффективность социального заказа науке. В этой системе заказ науке на решение актуальных задач формулируется по разным направлениям, начиная с прямой постановки задачи исследователю на уровне местных органов управления и кончая формированием плановых заданий Госпланом и Советом Министров РСФСР. При этом проработка таких заданий осуществляется комиссией, в которой объединены представители Госплана и Совета Министров и представители разных научных направлений. Заказ на научное исследование вырабатывается, таким образом, во взаимодействии заинтересованных сторон.

В программе предусмотрена иерархизированная система управления. Управление программой «Народности Севера» осуществляет ККИНС в соответствии с обязанностями и правами, возложенными на нее правительством РСФСР и сибирскими отделениями трех академий наук. По каждому научному направлению — компоненту программы выделены головные организации.

Таким образом, система государственного управления процессами развития народностей Севера органически включает систему организации научных исследований на основе единой программы, в которой предполагается единство теоретического и эмпирического уровней познания, нацеленность на разработку теоретической концепции развития и конечный результат — практическое преобразование. Общая постановка вопроса о необходимости взаимодействия науки и практики управления транслируется в конкретный механизм, в рабочую технологию, что позволяет рассчитывать на более высокую эффективность как научного исследования, так и управленческого воздействия.

Заложенные в данную программу методологические принципы и организационные решения призваны обеспечить:

реальную интеграцию и кооперацию познавательной и практической деятельности, ранее разобщенной и несогласованной различными целевыми и методолого-методическими установками, а также узковедомственной принадлежностью исследователей;

получение всестороннего знания о закономерностях функционирования и развития национальной общности в новых условиях, связанных с интенсивным промышленным освоением региона ее проживания;

адекватную интерпретацию эмпирических данных на основе существующих теоретических представлений, а также развитие теоретических концептуальных положений;

выход в область практики, установление органической связи социального познания с социальным управлением посредством трансформации результатов исследований в систему управленческих решений.

Координационная целевая программа «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях НТП» является составной частью программы «Сибирь», что открывает возможности для кооперации научной деятельности не только в рамках этой программы, но и в рамках тематики, связанной с проблемами советского Севера в целом. Это позволяет соотносить решение задач развития народностей Севера с решением общегосударственных задач.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования в предлагаемой программе выступают 26 народностей советского Севера: ненцы (самоеды)*, ханты (остяки), манси (вогулы), эвенки (тунгусы), коряки, чукчи, эвены (ламуты), долганы, ительмены, кеты (енисейцы), алеуты, панайцы (гольды), нганасаны (тавгийцы), негидальцы, нивхи (гиляки), ороки, орочи, селькупы (остяко-самоеды), тофалары (карагасы), удэгейцы, ульчи, чувашцы, энцы (енисейские самоеды), эскимосы, юкагиры, саамы (лопари). Выделение данных народностей в качестве единого объекта познания, а следовательно, и управления вызывается схожестью условий их развития. Прежде всего это относится к географической среде — сотни лет народности Севера жили в суровых природно-климатических условиях. Для них характерны низкий исходный уровень экономического и социального развития к началу социалистических преобразований; расселение на громадных территориях; специфика национальных традиций в труде, быту, культуре; единство основ строительства новой жизни и особенностей движения к социализму (некапиталистический путь развития) и, наконец, однотипность современных процессов интернационализации.

Общая численность народностей Севера 158,3 тыс. чел. Из них к наиболее крупным относятся ненцы — около 30 тыс. (что составляет 19% от общей численности народностей Севера), эвенки — более 27 тыс. (17%), ханты — 21 тыс. (13%). Есть и очень небольшие общности, насчитывающие от 500 чел. до 1 тыс. чел.: негидальцы (0,3%), алеуты (0,3%), тофалары (0,5%), юкагиры (0,5%) и др.¹ Абсолютное большинство из них (25 народностей, 150 тыс. чел.) расселяются на территории Сибири и Дальнего Востока — огромного пространства, которое можно назвать Северной Азией**.

За последние полвека численность аборигенов Сибири и Дальнего Востока, включая и народности Севера, выросла почти в два раза. По сравнению с XVII в., когда началось

* В скобках приведены старые названия народностей.

** Здесь же проживают пять более крупных коренных народов: буряты — 315 тыс. чел.; якуты — 296 тыс.; тувинцы — 133 тыс.; хакасы — 67 тыс.; алтайцы — 56 тыс. Историческая судьба, а нередко и хозяйственно-культурный тип, язык позволяют объединить их в одно семейство².

интенсивное освоение Сибири русскими и Сибирь стала органической частью многонационального Российского государства, численность аборигенного населения выросла в четыре раза и составляет сегодня около 4% населения региона.

Народности Севера живут в основном компактными группами. Исключение составляют эвенки, которые, локализуясь в ряд групп, расселяются на обширных территориях Северной Азии.

Доля народностей Севера среди всего населения региона сравнительно невелика, но в районах традиционного расселения, в частности в границах национальных автономий, она значительно выше: в семи автономных округах проживает абсолютное большинство коренных жителей соответствующей национальности. В Ханты-Мансийском автономном округе сосредоточено 81,4% манси. Более 80% чукчей живет в Чукотском автономном округе (остальные — в основном на соседних территориях Камчатской области). В этом же округе расселяется 85% эскимосов. Велика концентрация коряков в Корякском автономном округе — 71,8%. Ненцы же расселяются более широко: в Ненецком автономном округе на Европейском Севере — 20%, в Таймырском (Долгано-Ненецком) округе Красноярского края — 7,8, в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области — 58,2%. Еще более обширна территория расселения эвенков: на Енисее, в границах Эвенкийского автономного округа, их живет всего около 12%, остальные рассредоточены по всей территории Сибири и Дальнего Востока.

Другие малочисленные народности Севера расселяются компактными группами в районах Сибири и Дальнего Востока вне автономных округов. В границах Хабаровского края проживает почти 90% нанайцев (в основном в Напайском и Комсомольском районах), 90% ульчей (в Ульчском районе), около 40% орочей, 50% нивхов, около 40% удэгейцев и негидальцев. Около половины орочей и нивхов сосредоточены на о. Сахалин; около 43% удэгейцев — в Приморском крае. Юкагиры расселены в основном в Якутской АССР и частично в Магаданской области, тофалары — в Иркутской области, алеуты — на Алеутских островах, иганасаны — в Долгано-Ненецком автономном округе Красноярского края. Здесь же, в Красноярском крае, расселены и кеты³.

Народности Севера принадлежат к четырем языковым группам.

Финно-угорская языковая группа наиболее представительная: 41,4% народностей Севера говорят на языках этой группы. В нее входят ханты, манси, саамы, к ней также при-

мыкают самодийцы — пенцы, селькупы, нганасаны, энцы.

Тунгусо-маньчжурская языковая группа распадается на подгруппу тунгусских языков, на которых говорят эвены, эвенки и негидальцы, и маньчжурских — нанайцы, ульчи, орочи и удэгейцы. Носители языков тунгусо-маньчжурской группы составляют 35,7% народностей Севера.

Палеоазиатская языковая группа включает в себя чукотско-камчатскую подгруппу языков, на которых говорят чукчи, коряки, ительмены, и эскимосско-алеутскую — эскимосы, алеуты, а также генетически изолированные языки нивхов, кетов и юкагиров. 20% народностей Севера говорят на языках этой группы.

Тюркская группа объединяет 3,2% народностей Севера. Среди них тофы (язык отдельно не выделяется, он близок к тувипскому) и долганы. Но тюркоязычная группа аборигенов самая крупная в Сибири. Она включает также алтайцев, хакасов, тувинцев, говоривших прежде на самодийских и палеоазиатских языках, но ассимилированных тюрками. В эту группу входят и самые северные в мире тюрки — якуты, которые в суровых условиях Севера адаптировали традиционно южное скотоводство — коневодство.

Природно-климатические условия региона расселения народностей Севера, включая арктическую зону европейской части СССР и север Азии, выделяются комплексом особенностей, в основе которого лежит суровый климат. В пределах 3/4 территории Северной Азии среднегодовая температура ниже 0 °С, а на северо-востоке — ниже —15°.

Сплошное распространение многолетнемерзлых горных пород, грунтов и почв в совокупности со слабым испарением, несмотря на малое число осадков, обуславливает исключительно широкое распространение болот на всей территории Севера. Здесь длителен и устойчив (7—9 мес) снежный покров и продолжителен (6—8 мес) ледостав. Неблагоприятный температурный и водный режим в сочетании с широким распространением мерзлотно-таежных, болотно-глеевых и глеево-подзолистых тощих почв не способствуют росту растительности.

Значительную часть территории занимают тундры и лесотундры с многолетними травами и кустарниками и широкая (до 2 тыс. км) полоса таежной зоны с преобладанием темнохвойных пород (пихта, ель, кедр, сосна) на западе и светлой лиственничной тайги на востоке. С арктической и северной растительностью связаны особенности животного мира.

Хозяйство народностей Севера было слабо дифференцированным и состояло из нескольких направлений. Основным

источником существования служили добывающие промыслы: рыболовство, сухопутная и морская охота, собирательство, а также северное скотоводство — оленеводство. Всем народностям Севера был свойствен натуральный уклад хозяйства. Почти все необходимые средства производства и предметы потребления изготовлялись собственными силами из растительного и животного сырья. Промысловая техника была примитивной, преобладали ручные орудия труда. Присваивающий тип хозяйства вынуждал большинство народностей Севера вести кочевой или полукочевой образ жизни.

Общественный строй народностей Севера являл собой сложное сочетание разнообразных по своему содержанию элементов, одни из которых уходили корнями в глубь веков, другие были результатом более поздних влияний. К первым относились остатки первобытно-общинных отношений, проявлявшиеся в тех или иных ограничениях частной собственности; ко вторым — обособление самостоятельного производителя, развитие частного присвоения и ранних форм классовых отношений.

С первой четверти XIX в. политическое и правовое устройство регулировалось основным документом, определявшим политический статус народностей Севера в царской России, — «Уставом об управлении инородцев в Сибири», принятым в 1822 г. и действовавшим вплоть до установления Советской власти. Согласно Уставу, инородческие управы ведали делами северных племен через родовых старшин, которые олицетворяли политическую власть⁴.

Круг духовных представлений народностей Севера был связан главным образом с трудовой деятельностью и с той природной средой, где она протекала. Именно в этой сфере ими накоплено много чисто практических знаний. «В течение веков их примитивные промысловые орудия были приспособлены к специальным естественным условиям каждого района. Каждое племя знает свой район и его естественные ресурсы так, как это только возможно. Сокровенные тайны добрей и опытные достижения передаются из поколения в поколение»⁵. Этот вывод П. Г. Смиловича следует понимать широко. Нарбатывался и транслировался опыт в устройстве жилищ; одежда и обувь были предельно функциональны, предметы домашнего обихода естественно просты. Все сделанное руками человека отвечало его потребностям. Совокупность реальных практических знаний была включена в систему анимистического мировоззрения. Анимистические представления об окружающем мире, очеловечение его сохранялись вплоть до 30-х гг. нашего века.

Такой исходный уровень развития народностей Севера на старте социалистических преобразований был детерминирован историко-природными и социально-историческими условиями. Фактически натуральное хозяйство, безграмотность, отсутствие письменности, стереотипы в области общественного сознания — все это определило выбор народностей Севера как самостоятельного объекта исследования и управления, обусловило единство теоретической концепции, стратегии и тактики практических мер в ходе социалистических преобразований.

В. И. Ленин сформулировал концепцию некапиталистического развития народностей Севера.

Экономика и социальная организация у народностей Севера в начале XX в. не порождали внутренней, естественно-исторической неизбежности развития социализма в соответствии с марксистской теорией формационного движения общества. Поэтому развитие социализма у них не было естественно-исторической неизбежностью внутреннего характера, а определялось внешними для них условиями — формированием социалистического государства, составной частью которого они стали. В 1920 г. В. И. Ленин сформулировал условия перехода к социализму: «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁶.

Теоретические положения В. И. Ленина о некапиталистическом пути развития отсталых народов нашли свое выражение в решениях X и XII съездов партии, которые в качестве основной задачи провозгласили задачу достижения фактического равенства народов и народностей страны. Так, XII съезд РКП(б) обратил особое внимание на необходимость действительной помощи отсталым народам: «Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном

отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне»⁷. Победа Октябрьской революции создала объективные условия для ускоренного развития отсталых народов России. В руках пролетариата были сосредоточены политическая власть и материальные ресурсы страны. В этих условиях он мог оказать необходимую помощь народам в преодолении их вековой отсталости.

Потребовались большая мудрость, огромная работа, величайший такт партийных и советских органов как в центре, так и на местах, чтобы воплотить эту идею в жизнь и помочь народностям Севера стать подлинными творцами своей собственной социалистической истории. Не могло быть и речи о приобщении народностей Севера к новой жизни в таких типичных для капитализма формах национального самоопределения, как резервация или культурно-национальная автономия. Это привело бы, как свидетельствует исторический опыт аборигенов США, Австралии и других капиталистических стран, к изоляции их, ослаблению связей с другими народами, консервации традиционных хозяйственных и бытовых укладов жизни, в конечном счете — к регрессу. Народности Севера не должны были стать своего рода островом экзотики в условиях современной цивилизации, объектом этнографического изучения.

Не годился также путь шаблонного переноса в районы проживания народностей Севера того уклада, который сложился в более развитых в индустриальном отношении районах страны. Разрабатывая программу перехода к социализму народов, не прошедших капиталистическую стадию общественного развития, В. И. Ленин отмечал: «...конкретные условия и формы этого перехода неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму...»⁸ Эту мысль закрепляет X съезд РКП(б): «Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий Центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто»⁹.

Эти положения легли в основу стратегии и тактики социального управления процессами развития народностей Севера. Вырабатывались формы и методы, специфические для всей группы народностей Севера, с учетом особенностей развития каждого народа, с максимальным вовлечением их в строительство социализма.

Политические преобразования у народностей Севера имели много общего. Советское строительство на Крайнем Севере началось после освобождения Сибири и ликвидации интервенции на Дальнем Востоке (1922—1925 гг.), т. е. на 5—8 лет позже, чем в Центральной России. Правительством Советского Союза 20 июня 1924 г. был создан особый орган по устройству жизни народностей Севера — Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) — с основной задачей: содействовать планомерному устройству малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношениях¹⁰. С 1925 г. начались экспедиции комитета по исследованию жизни народностей Севера.

В народных комиссариатах и центральных кооперативных организациях создаются северные секторы или специальные группы для обслуживания районов Крайнего Севера. Финансирование, планирование и снабжение национальных районов проводятся с учетом интересов коренного населения. Президиум ВЦИК, Совет Народных Комиссаров заслушивают отчеты Комитета Севера, краевых и областных исполнительных комитетов и автономных республик о руководстве и помощи с их стороны хозяйственно-культурному и советскому строительству у малых народностей Севера.

В 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают «Временное положение об управлении туземными народностями и племенами северных окраин РСФСР», положившее начало административно-судебному устройству.

Первоначальная советизация Севера осуществлялась на основе родового деления населения. С 1927 г. стали создаваться туземные райисполкомы, которые объединяли родовые и территориальные Советы (28 туземных райисполкомов — 263 туземных родовых Совета). Но самым важным моментом национально-государственного переустройства народностей Севера явилось создание национальных округов как формы их политической автономии. В основе организации национальных округов лежали национально-территориальный и производственный принципы. Всего к концу 1930 г. было образовано девять национальных округов, делившихся на 36 районов, и восемь самостоятельных нацио-

нальных районов. После принятия Конституции СССР все Советы на Севере были преобразованы в Советы депутатов трудящихся. В настоящее время Горякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий автономные округа занимают территорию 4,1 млн. км² и имеют население 1154 тыс. чел.

В области управления экономикой также было необходимо искать специфические приемы, которые бы обеспечивали перевод патриархально-натурального и частично мелкотоварного хозяйства на социалистические рельсы. Натуральное хозяйство, неразвитость рынка, практика преимущественно группового (семейного) расселения, почти полное отсутствие общественного разделения труда и подчиненность технологии производства циклам и ритмам природы не позволяли приспособить формы и методы управления, разрабатываемые для страны, к рассматриваемым территориям.

Прежде всего были приняты энергичные меры по преодолению тяжелых последствий империалистической и гражданской войн: народности Севера освобождались от всех налогов, сборов и пошлин, а также от воинской обязанности и трудовых повинностей (1927 г.); были ограничены, а затем и запрещены деятельность частного капитала, ввоз и продажа спиртных напитков (1927—1930 гг.); проведена целая система мер по восстановлению и охране сырьевой базы, закреплению за местным населением промысловых угодий.

Постепенное преобразование мелкого производства на основе помощи всей страны происходило в соответствии с указанием В. И. Ленина: «На ближайшие же годы надо уметь думать о посредствующих звеньях, способах облегчить переход от патриархальщины, от мелкого производства к социализму»¹¹.

Особое значение придавалось интегральной кооперации, одной из самых первых форм перехода к социалистическому хозяйствованию. На нее возлагалась не только закупка пушнины и других продуктов промыслов, но и обеспечение народностей Севера всем необходимым. Сочетание в одном органе функций заготовок и снабжения способствовало возникновению механизма, обеспечивающего устойчивую связь между производителем-частником и социалистическим государством. Уже в 1925—1927 гг. при интегральных кооперативах были созданы различные промысловые артели. В известном смысле интегральная кооперация через взаимобмен материальными благами выполняла регулирующие функции и тем самым вносила в производственную деятель-

функциональности и развития этноса в целом и каждой сферы его жизнедеятельности в отдельности.

Подводя некоторые итоги, отметим, что народностям Севера присуще много общего. Сюда можно отнести суровые природно-климатические условия, в которых они проживают, низкий исходный уровень экономического и социального развития к началу социалистического строительства, общность преобразовательных процессов, специфику национальных традиций, быта, самосознания. Таким образом, вся «предыстория» и весь ход социалистического строительства подтверждают правомерность выделения их в качестве специфического объекта исследования. Собственно, и современные процессы их развития однотипны. Характер ряда проблем варьируется, но сохраняется их содержательное единство, обусловленное единством цели движения.

Схожесть процессов развития, характер, темпы интернационализации в строительстве социализма свидетельствуют о сохранении однотипности, общем своеобразии проблем, что позволяет говорить об их единстве как объекта исследования и управления.

ГЛАВА III

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса как предмет исследования определяется сложным характером взаимосвязи ряда процессов и требует комплексного подхода к исследованию как современного состояния, так и перспектив развития народностей Севера. Социальное понимается здесь в широком смысле слова. Предметом исследования являются социально-экономические, социально-классовые, социально-профессиональные, социально-культурные, а также медико-социальные, медико-биологические и лингвистические процессы, протекающие у народностей Севера в условиях научно-технического прогресса, интенсивного промышленного освоения региона их расселения. В сущности, в качестве предмета познания выступают основные формы жизнедеятельности народностей Севера, что обеспечивает получение

ние совокупности информации, достаточной для построения прогностических моделей их общественного развития.

На современном этапе происходят значительные позитивные преобразования во всем комплексе условий жизнедеятельности народностей Севера, что ведет к прогрессивно направленному изменению темпов и характера протекания процессов их социального развития. «Но наши достижения, — как подчеркивалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере. Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь»¹.

Действительно, оказывая большое позитивное воздействие на развитие народностей Севера, современные изменения в регионе рождают вместе с тем и ряд новых, не имевших места в недавнем прошлом проблем и обостряют некоторые существовавшие проблемы. Рассмотрим некоторые проблемные ситуации, требующие анализа и регулирования, выработки необходимых прогностических решений.

1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

За период с 1959 по 1979 г. у народностей Севера, как и у народов Сибири, наблюдалось снижение темпов естественного прироста. При этом если в 1959—1970 гг. естественный прирост заметно снизился только у хантов, чукчей, саамов и некоторых других, то в последующее десятилетие он замедлился практически у всех остальных народностей. В 1959—1970 гг. численность народностей Севера увеличилась на 15,1%, в 1970—1979 гг. — на 3,3%, что составило немногим более 5 тыс. чел. (табл. 1). В пересчете на среднегодовые темпы в первый период прирост составлял 1,4%, а во второй — 0,4%; у народов Сибири и Дальнего Востока — соответственно 2,4 и 1,3% (табл. 1, 2). Если в период между всесоюзными переписями 1959 и 1970 гг. ежегодный прирост коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока превышал соответствующий показатель по стране на 0,8%, то в 1970—1979 гг. — на 0,2%.

В 70-е гг. у народов Севера, Сибири и Дальнего Востока наблюдался процесс перехода от старого к новому типу воспроизводства, имевший ранее место у всего населения СССР (за исключением коренного населения среднеазиатских республик); при этом происходило резкое сокращение рож-

Динамика численности народностей Севера, чел.

Народности Севера	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1970 г. в % к 1959 г.	1979 г. в % к 1970 г.
Ненцы	23 007	28 705	29 894	124,8	104,4
Эвены	24 710	25 149	27 294	101,9	108,5
Ханты	19 410	21 138	20 934	108,9	99,0
Чукчи	11 727	13 597	14 000	115,9	103,0
Эвены	9 121	12 029	12 523	131,9	104,1
Нанайцы	8 026	10 005	10 516	124,6	105,1
Коряки	6 287	7 487	7 879	119,1	105,2
Манси	6 449	7 710	7 563	119,6	98,1
Долганы	—	4 877	5 053	—	103,6
Нивхи	3 717	4 420	4 397	118,9	99,5
Селькуны	3 768	4 282	3 565	113,6	83,3
Ульчи	2 055	2 448	2 552	119,1	104,2
Саамы	1 792	1 884	1 888	105,1	100,2
Удэгейцы	1 444	1 469	1 551	101,7	105,6
Эскимосы	1 118	1 308	1 510	117,0	115,4
Ительмены	1 109	1 301	1 370	117,3	105,3
Орочи	782	1 089	1 198	139,2	110,0
Кеты	1 019	1 182	1 122	116,0	94,9
Нганасаны	748	953	867	127,4	91,0
Юкагиры	442	615	835	139,1	135,8
Топалары	586	620	763	105,8	123,1
Алеуты	421	441	546	104,7	123,8
Негидальцы	—	537	504	—	93,9
Итого . . .	133 155	153 246	158 324	115,1	103,3

* Составлена по данным: **Итоги** Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года (сводный том). — М., 1962. — С. 186—188; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. — М., 1973. — Т. IV. — С. 21—24; **Численность** и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. — М., 1985. — С. 72—73.

Таблица 2*

Динамика численности народов Сибири, чел.

Народы Сибири	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1970 г. в % к 1959 г.	1979 г. в % к 1970 г.
Всего	691 613	872 840	977 537	126,2	112,0
Буряты	252 959	314 671	352 646	124,4	112,1
Якуты	236 655	296 244	328 018	125,2	110,7
Тувишцы	100 145	139 388	166 082	139,2	119,2
Хакасы	56 584	66 725	70 776	117,9	106,1
Алтайцы	45 270	55 812	60 015	123,3	107,5

* Составлена по данным: **Итоги** Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года (сводный том). — С. 184—186; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. — Т. IV. — С. 21—24; **Численность** и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. — С. 72—73.

даемости (в 1,5—1,8 раза). К началу 80-х гг. уровень рождаемости практически стабилизировался, оставаясь несколько выше, чем по стране, что и обеспечило хотя и небольшое, но все же превышение естественного прироста в целом по группе.

Сокращение естественного прироста у отдельных народностей Севера имело свою специфику. У одних (эвенки, эвены, нанайцы, коряки, ульчи, эскимосы, орочи, юкагирь и др.) показатели естественного прироста были выше, чем в среднем по группе. У других в этот период наблюдался, хотя и незначительный, депопуляционный процесс.

Брачная пара переходит к активному и массовому самоконтролю над рождаемостью на уровне семьи. Возрастает стремление не только выполнить естественную демографическую функцию, но и воспроизвести личность более высокого социального качества, выполнить «социальный заказ» общества на физически и морально здорового, высокообразованного, профессионально подготовленного человека. Возросшая ответственность за воспроизводство личности нового социального качества потребовала от брачной пары новых материальных и духовных ресурсов. Но в то же время возросли потребности во всех других сферах жизнедеятельности. Удовлетворение этих потребностей также связано с материальными и духовными ресурсами семьи. Эти и другие факторы способствовали формированию у брачной пары системы ценностных ориентаций и в отношении количества детей в семье. Мнения об идеальном количестве детей, выявленные в результате многочисленных опросов, позволяют сделать вывод об устойчивой тенденции ориентаций на меньшее число детей в семье (табл. 3). Однако тот факт, что у ряда народностей уровень рождаемости не покрывает естественную убыль, нельзя однозначно объяснять лишь особенностями перехода к массовому внутрисемейному регулированию.

У народностей Севера, как и в целом по стране, наблюдается процесс снижения уровня брачности, нарастает число фактически расторгнутых браков. Во многом это может быть объяснено общими причинами, однако есть и специфические. Прежде всего это связано с выбором партнера по браку. Раньше разбросанные мелкими группами (семьями) народности Севера имели достаточно четкий общинный семейно-родовой механизм, регулирующий выбор брачной пары, образующей семью. Семья, выступая в качестве производительной ячейки, предъявляла требования и к брачной паре. Каждая из составляющих половин выполняла четко регламентированные функции в ведении натурального или полу-

Среднее идеальное число детей, по мнению нанайки
(обследование 1970 г.)

Местность	Возраст, лет					
	18—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Городская	2,2	2,3	2,6	3,6	4,0	4,4
Сельская	3,1	3,2	3,8	4,3	4,7	6,7

* Бойко В. И. Социальное развитие народов нижнего Амура. — Новосибирск, 1977. — С. 262.

натурального хозяйства. Эта взаимодополняемость и определяла ценность семьи как производительной ячейки. Экономический обруч выступал в качестве цементирующего брачные отношения. Разумеется, в этих условиях мнение партнеров потенциальной брачной пары не принималось в расчет. Да и выбор партнера реализовать практически было невозможно. Малые поселения, огромные пространства не позволяли палатить сколько-нибудь систематическое общение, реализовать человеческую потребность — самому выбрать партнера по браку.

К настоящему времени ситуация изменилась. Новые ориентации, возросшие потребности молодых людей, ушедшая в небытие практика выбора партнера по браку без самого участника этого брака выдвинули на первый план принятие молодыми людьми самостоятельного решения. Теперь не играют прежней роли ни материальные, ни родственные, ни иные соображения, которые были совсем недавно определяющими в позиции родителей. Самостоятельность решения вопроса о партнере по браку предполагает наличие возможностей его выбора в соответствии с новыми ценностными ориентациями. Эти возможности значительно возросли: стабилизировался процесс концентрации населения в современных поселенческих структурах, изменились транспортные возможности, словом, изменились структура и характер общений, неизмеримо увеличив возможности личного выбора партнера по браку. Однако в малых национальных селах (а их около 52%) проблема выбора партнера сохраняется. Малочисленность поселения серьезно ограничивает возможности выбора при все расширяющемся наборе таких желаемых качеств партнера, как статус, образование, внешние данные, характер и т. п. Сложная проблема выбора усугуб-

лиется и экзогамией — в малых селах, как правило, живут родственники.

Еще более тревожно складывается ситуация в системе оленеводства. В ряде регионов половина пастухов-оленоводов в возрасте до 40 лет — холостяки, а в возрастной группе до 30 лет — их две трети. Девушки, молодые женщины не хотят принять условия традиционного быта в оленеводстве с круглогодичным движением за стадом. Они весьма неохотно идут замуж за оленеводов, предпочитая иногда иметь внебрачного ребенка и жить в селе.

В последние годы реализуется целый ряд форм (праздники оленеводов, слеты, поездки самодеятельных коллективов), которые расширяют связи общения. Кое-где работают и деформированные традиционные механизмы, функция которых не выбор партнера, а помощь в установлении первого контакта. Поиск современного эффективного механизма активизации связей общения, особенно для жителей малых поселений, сохраняется сегодня как одна из актуальных задач выбора партнера, повышения уровня брачности и рождаемости.

На уровень рождаемости влияет и стабильность семьи. Наряду с общими для всего общества проблемами, связанными с переходом семьи от производительной ячейки с жесткой экономической ее цементированностью к семье — ячейке распределения, при отсутствии экономических, религиозных, соседских рамок, у народностей Севера есть еще некоторые специфические причины, дестабилизирующие семью. Дети народностей Севера находятся на полном государственном обеспечении, начиная с рождения и практически до старта самостоятельной жизни. Как правило, дети растут, воспитываются и обучаются в системе государственных институтов — в круглосуточных детских яслях, садах, круглогодичных школах-интернатах, часто расположенных вдали от села, где живут родители. Такая семья, не тратя на ребенка ни материальных, ни духовных ресурсов, остается фактически без ребенка, без того центра, вокруг которого концентрируются все усилия брачной пары. Отсутствие заботы о ребенке негативно влияет на характер бытовой культуры, демографическое поведение родителей и в конечном счете дестабилизирует семью. В то же время ребенок, воспитываясь практически вне семьи, не набирается опыта семейной жизни и, став молодоженом, испытывает дополнительные трудности. Есть и еще целый ряд факторов, среди которых следует выделить относительно низкую бытовую культуру некоторых семей.

Современная социально-демографическая ситуация обусловила необходимость разработки теоретических основ и путей практической реализации демографической политики по отношению к народам Севера. В русле данной целевой установки формируется следующий круг проблем, требующих исследования: пути стабилизации уровня рождаемости; проблема снижения смертности и увеличения продолжительности жизни; соотношение социальной и демографической функции семьи; факторы устойчивого брака; аномальное поведение и его влияние на демографические процессы.

Демографические проблемы тесно связаны с медико-социальными процессами. Переход народов Севера от традиционного, исторически сложившегося образа жизни к новому, обусловленному социалистическими общественными отношениями сопровождается, в частности, изменениями в бытовой организации и санитарно-гигиенической основе жизнедеятельности — изменениями в одежде, жилище, пище и т. д. Кроме того, в условиях интенсивного промышленного освоения районов проживания народов Севера в медико-биологических процессах, наряду с биолого-генетическими и физиологическими особенностями существенную роль начинают играть социально-экономические факторы: условия и организация труда, быта, медицинского обслуживания и т. д.

Поиск путей сохранения и развития здоровья народов Севера предполагает прежде всего исследование широкого круга вопросов общего плана: генетические проблемы здоровья; охрана здоровья матери и ребенка; окружающая среда и здоровье; этнические и психобиологические аспекты адаптации и урбанизации, предболезнь и первичная профилактика и др. Кроме того, следует обратиться к специфическим вопросам, связанным с конкретным объектом исследования. В их число входят биосоциальные ритмы и здоровье народов Севера; физиологические особенности организма у народов Севера; рациональное питание и здоровье; народная медицина и проблемы охраны труда; заболеваемость; особенности и течение общераспространенных и специфических заболеваний у народов Севера; инфекционная и неинфекционная патология в районах Крайнего Севера; совершенствование службы здравоохранения (территориально и по отраслям); организация специализированной медицинской помощи; подготовка кадров медицинских работников для работы в районах проживания народов Севера; профилактика и усиление борьбы с алкоголизмом, психическими и венерическими заболеваниями.

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ

Сформировавшаяся к настоящему времени поселенческая структура у народностей Севера сложилась и как результат миграционной, территориальной подвижности самих народов, и как результат производственного освоения территории и активного расселения инонационального населения.

В последние десятилетия большого движения народностей Севера, как и других коренных народов Сибири и Дальнего Востока, за пределы территории традиционного расселения не происходило. Несколько активнее, чем другие народности, выходили за пределы своих автономий ханты, манси, коряки, эвенки, ненцы (табл. 4). То же наблюдалось

Таблица 4*

Расселение коренных народов и народностей Сибири и Дальнего Востока в пределах своих автономий, %

Народы, народности	Доля в пределах своей автономии от общей численности в СССР			Удельный вес от населения автономии		
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Алтайцы в Горно-Алтайской авт. обл.	84,0	83,7	83,6	24,2	27,8	29,2
Буряты в БурАССР	53,7	56,8	58,6	20,2	22,0	23,0
Буряты в Агинском Бурятском АО	9,2	10,5	10,2	47,6	50,4	52,0
Буряты в Усть-Ордынском Бурятском АО	17,7	15,4	12,9	33,7	33,0	34,4
Тувинцы в ТуваАССР	97,9	97,1	97,5	57,0	58,6	60,5
Хакасы в Хакасской авт. обл.	85,7	82,1	80,9	11,8	12,2	11,5
Якуты в ЯАССР	96,9	96,5	95,7	46,4	43,0	36,8
Долганы в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО	—	89,1	85,8	—	11,4	9,6
Ненцы в Ненецком АО	—	—	20,2	—	—	12,8
Ненцы в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО	8,2	7,8	7,8	5,6	5,9	5,2
Ненцы в Ямало-Ненецком АО	60,8	61,1	58,2	22,4	21,9	11,0
Ханты в Ханты-Мансийском АО	58,9	57,8	53,6	9,2	4,5	2,0
Манси в Ханты-Мансийском АО	87,5	86,7	81,4	4,6	2,5	1,1
Чукчи в Чукотском АО	85,1	80,9	80,6	21,4	10,9	8,1
Коряки в Корякском АО	81,1	78,7	71,8	18,5	19,1	16,2
Эвенки в Эвенкийском АО	14,4	12,8	11,9	33,7	25,3	20,3

* Составлена по данным: **Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года** (сводный том). — С. 186—205; **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года**. — Т. IV. — С. 61—151; **Численность и состав населения СССР**. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. — М., 1985. — С. 76—90.

Расселение эвенков по территории СССР, %

Регион	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Красноярский край	18,2	17,1	15,2
В том числе Эвенкий- ский АО	14,1	12,8	11,9
Якутская АССР	38,5	36,2	42,4
Хабаровский край	15,2	18,4	13,1
Бурятская АССР	5,4	3,2	5,6
Амурская обл.	5,6	5,9	6,6 **
Иркутская »	7,2	6,0	4,8
Читинская »	5,5	5,7	4,9
Другие районы	4,4	7,5	7,4

* Составлена по данным: **Итоги** Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года. РСФСР. — М., 1963. — С. 302, 332, 334; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. — Т. IV. — С. 43, 69, 74, 150; **Численность** и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. — С. 72, 82, 88, 90, 91.

** В это число включены и другие народности Севера, расселяющиеся в Амурской области.

и по административным территориям. В Хабаровском крае стабильными оставались нанайцы, нивхи, возросло число удэгейцев за счет притока из Приморского края, сократилось число орочей в пользу Сахалинской области и особенно эвенков в пользу Якутской АССР (табл. 5). Несколько уменьшилось число эвенков в Иркутской, Читинской областях, саамов в Мурманской области. Сохранили стабильность в пределах своих автономий и народы Сибири: алтайцы, тувинцы, в известной мере якуты. Удельный вес бурят в Бурятской автономной республике увеличился за счет миграции из Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (Читинская область), а часть хакасов выехала за пределы своей автономии (см. табл. 4).

Незначительный обмен между административными районами сопровождался значительными внутрирайонными территориальными перемещениями — движением в города, рабочие поселки. Вследствие этого в 1959—1970 гг. городское население у народностей Севера удвоилось и продолжало парастать в последующем, хотя и менее высокими темпами. Активно продолжались и процессы концентрации, т. е. перемещения из мелких, так называемых неперспективных, сел в более крупные.

В связи с новым этапом промышленного освоения Сибири и Дальнего Востока более интенсивно в период 1970—

1985 г. шел приток инонационального населения. Очаговый характер освоения активизировал приток населения в осваиваемые районы и в то же время стимулировал отток из неосваиваемых районов в основном коренных жителей. В связи с этим изменялось соотношение коренного и инонационального населения: уменьшался удельный вес коренных жителей в осваиваемых автономиях и повышался в неосваиваемых.

С 1959 по 1979 г. устойчиво нарастал удельный вес среди всего населения своих автономий алтайцев, бурят, тувинцев. Практически неизменным оставался удельный вес хакасов среди населения Хакасской автономной области, хотя в 1959—1970 гг. он повысился на 0,4%, а в 1970—1979 гг. в связи с активизацией промышленного строительства в регионе и притока инонационального населения снизился на 0,7% (до 11,5%). Интенсивное освоение Якутии уменьшило удельный вес якутов в населении республики, который составил в 1979 г. 36,5% против 43,0% в 1970 г.

Что касается народностей Севера, то практически во всех автономных округах происходило снижение доли коренных жителей, особенно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком, общее население которых в 1970—1979 гг. удвоилось. Активизировавшийся приток инонационального населения изменил структуру национального состава населения автономных округов (см. табл. 4).

Абсолютное большинство народностей Севера проживает в 113 национальных районах, 465 населенных пунктах, из которых более 80% имеют государственный статус национальных *. Остальные живут малыми группами (отдельными семьями) в небольших поселениях и городах.

По административному статусу национальные поселения подразделяются на рабочие поселки — 32 (6,9%), районные центры — 27 (5,8%), центральные усадьбы национальных хозяйств — 190 (40,9%), поселки — отделения совхозов (колхозов) — 216 (46,4%).

По численности населения национальные поселения распределяются следующим образом: до 100 чел. — 35 поселе-

* Данные о поселениях приводятся на основе специального исследования «Обобщение опыта планировки и застройки поселков в районах проживания народностей Севера», проведенного в 1985 г. Сибирским зональным научно-исследовательским и проектным институтом типовой и экспериментального проектирования сельскохозяйственного строительства Госагропрома РСФСР. Публикуется с согласия руководителя темы, заведующего отделом института СибЗНИИЭСельстрой РСФСР О. В. Сметашной.

ний (7,5%), 100—500—206 (44,2%), 500—1000—115 (24,7%), 1000—3000 — 81 (17,6%) и выше 3 тыс. чел. — 28 (6,0%). Таким образом, более половины составляют небольшие поселения — до 500 чел., а национальных поселений с числом жителей 1000 чел. и более — менее одной четверти.

В национальных поселениях народности Севера составляют в среднем 29% от всего населения. В Амурской области их доля возрастает до 52%, Якутской АССР — до 43, в Тюменской области, Красноярском, Хабаровском краях — до 30%. В 94 из 465 национальных сел доля коренного населения колеблется до 10%; в 173 — от 10 до 50; в 198 — от 50% и выше. Общая закономерность состоит в том, что с возрастанием численности населения в поселках удельный вес коренных жителей уменьшается. По профилирующей отрасли традиционного хозяйствования национальные поселения подразделяются следующим образом: оленеводство — 25%, оленеводство и промыслы — 13, охота и морской зверобойный промысел — 18, рыболовство — 17, нетрадиционные отрасли — 27%.

Из общего количества национальных поселений в зоне тундры расположено 35%, лесотундры — 10, в таежной (горно-таежной) зоне — 55%. В зоне вечной мерзлоты находится 68% населенных пунктов. По данным указанного выше исследования, наблюдается заметное отставание социального и экономического развития национальных поселков от среднереспубликанских показателей. По состоянию на 1 января 1985 г. средняя обеспеченность жителей районов проживания народностей Севера жильем составляла 9,9 м² общей площади, или 69% от средних показателей по РСФСР (более 4000 семей не имели стационарного жилья и вели кочевой образ жизни); школами — 70%, детскими дошкольными учреждениями — 64; больницами и фельдшерско-акушерскими пунктами — 67, клубами и домами культуры — 44, предприятиями розничной торговли — 65%. В большинстве национальных поселков невысок уровень благоустройства жилого фонда. Обеспеченность водопроводом составляет 23%, центральным отоплением — 39, канализацией — 23, горячей водой — 16, газом — 16, ванными — 10%.

Отставание материально-технической среды жизнедеятельности и в целом социальной сферы в стране получило принципиальную оценку на XXVII съезде партии, в докладах и выступлениях М. С. Горбачева. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев вновь акцентировал на этом внимание: «В последние пятилетки социальная направленность экономики оказалась явно ослабленной, появилась

свособразная глухота к социальным вопросам. Сегодня мы видим, к чему это привело. Успешно решив вопросы занятости населения, обеспечив социальные гарантии принципиального характера, мы в то же время не смогли полностью реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта, медицинского обслуживания, образования, в решении ряда других насущных проблем»². Более того, в Сибири, на Дальнем Востоке и особенно в районах Крайнего Севера решение этих проблем оказалось еще более запущенным, о чем М. С. Горбачев говорил на совещаниях в Тюмени и Владивостоке. ЦК КПСС и Правительства СССР и РСФСР наметили ряд мер приоритетного развития социальной сферы в этом регионе, включая и районы расселения народностей Севера.

Говоря о территориальной подвижности населения, следует отметить, что провести анализ реальной и потенциальной миграции на уровне индивида (направления, мотивы, ожидания и т. п.) не представляется возможным — одновременного по всем народностям Севера исследования не проводилось. Рассмотрим вопросы миграции по отдельным народностям или по группам на основе анализа «Листков прибытия», «Трудовых биографий», «Похозяйственных книг» и массовых опросов, проводившихся в разное время (1968—1987 гг.)*.

Анализ изменений в структуре расселения свидетельствует о том, что народности Севера устойчиво сохраняют регион традиционного проживания и весьма неохотно выходят за его пределы. Как правило, за пределы традиционного расселения выезжает молодежь на учебу (на 2—5 лет), возвращаясь в подавляющем большинстве в родные места. Так, за пределы Сахалинской области молодежный поток на учебу составляет 73%. Не случайно 2/3 всего потока направлены в города. В данном случае приоритет сохраняется за Хабаровским краем (45,9%). Далее следуют Приморский край (10,8%), прочие территории Сибири и Дальнего Востока (21,6%), Ленинград — кузница подготовки педагогов (18,9%).

* Исследования проводились Отделом социологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством автора: народы нижнего Амура, 1968—1972 гг., повторно в 1979 г.; народы севера зоны БАМ, 1976 г.; эвены и эвенки Якутии, 1974, 1978, 1979 гг.; эвенки Читинской области, 1981, 1982 гг.; народы севера Сахалинской области, 1982 г.; коряки Камчатской области, 1985 г.; эвены Якутской АССР, 1987 г.

Внутрирегиональная миграция у разных народов и по направленности, и по объему, и по структуре протекает специфично в зависимости от многих объективных факторов (промышленное освоение региона, складывающаяся экономическая ситуация — сокращение фронта работ и т. д.) и субъективных установок личности. Однако у всех без исключения народностей сохраняется тенденция движения из мелких в более крупные села, из сел в еще более крупные поселения городского типа, города. Но проявления этой общей тенденции в рассматриваемый период снижались. Более интенсивная подвижность наблюдалась в 60-е — начале 70-х гг., т.е. во время активной концентрации населения в более крупных поселениях, ликвидации «неперспективных» малых сел. С середины 70-х гг. внутрисельская миграция имела тенденцию к снижению — завершился процесс концентрации, стабилизировалось население в оставшихся мелких поселениях.

Примерно так же шел процесс урбанизации. Если в 1959—1970 гг. городское население народностей Севера удвоилось и составило 18% (табл. 6), а среднегодовой прирост достиг 0,7%, то в период 1970—1979 гг. он составил 0,5%. Замедление темпов роста городского населения наблюдалось прежде всего у тех народов, у которых процессы миграции и урбанизации были более активны в 1959—1970 гг. К настоящему времени каждый четвертый представитель народностей Севера живет в городском поселении.

В структуре миграционного потока, равномерного по полу, преобладала молодежь. Так, по данным на 1972 г. у народов нижнего Амура лица в возрасте 16—29 лет на момент прибытия в город составляли 58%. При этом 83% всех мигрантов не имели детей, 12,7% имели одного-двух детей (характерно для возрастной группы 30—39 лет) и только 4% — трех и более детей. Основная цель переезда — поиски более квалифицированной и лучше оплачиваемой работы (76, 5%). На втором месте (около 20%) — учеба (табл. 7).

Таким образом, поначалу протекал процесс концентрации народностей Севера в небольших, преимущественно однонациональных селах. В процессе дальнейшей миграции происходило перемещение в более крупные, многонациональные села. При этом многонациональные поселения формировались на основе поселков коренного населения в связи с расширением нетрадиционного производства и интенсивным вселением в них инонационального населения, как правило русских, а также путем вселения коренных жителей в сформировавшиеся ранее инонациональные поселения. Новые поселения выполняли важную коммуникативную функцию,

Темпы прироста и удельный вес городского населения у народностей Севера (1959—1970 гг.)

Народности Севера	1959			1970			Темпы прироста (коэф-во раз)
	Все население	В том числе городское		Все население	В том числе городское		
		абс.	%		абс.	%	
Ненцы	23 007	1 912	8,3	28 705	3 853	13,4	2,0
Эвены	24 151	3 272	13,5	25 149	3 846	15,3	1,2
Ханты	19 410	1 788	9,2	21 138	3 238	15,3	1,8
Чукчи	11 727	957	8,2	13 597	2 404	17,7	2,5
Эвены	9 121	571	6,3	12 029	2 036	16,9	3,6
Нанайцы	8 026	1 223	15,2	10 005	2 596	25,9	2,1
Манси	6 449	702	10,9	7 710	2 011	26,1	2,9
Корикит	6 287	438	7,0	7 487	1 578	21,1	3,6
Долганы	3 932	—	—	4 877	621	—	—
Нивхи	3 717	607	16,3	4 420	1 499	33,9	2,5
Солькуны	3 768	371	9,8	4 282	637	14,9	1,7
Ульчи	2 055	246	12,0	2 448	392	16,0	1,6
Саамы	1 792	384	21,4	1 884	565	30,0	1,5
Удгейцы	1 444	202	14,0	1 469	279	19,0	1,4
Ительмены	1 109	154	13,9	1 301	304	23,4	2,0
Кеты	1 019	50	4,9	1 182	135	11,4	2,7
Орочи	782	252	32,2	1 089	455	41,8	1,8
Неанасаны	748	50	6,7	953	178	18,7	3,6
Юкагиры	442	86	19,9	615	208	33,8	2,4
Ненцидалцы	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	125 054	13 265	10,6	145 463	26 213	18,0	2,0

* Составлена по данным: **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. — М., 1973. — Т. IV. — С. 10—11, 28—29; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. — М., 1962. — С. 192—194. Прочерки означают отсутствие данных ЦСУ.

изменяли формы и структуру общения. При этом изменение характера общения происходило не только за счет многонационального общежития, но и в связи с появлением нового производства, усвоением новых трудовых функций, требовавших личностного взаимодействия, расширения коммуникативных связей.

Широкие и непосредственные контакты способствовали национальной консолидации, формированию национальной общности и национального самосознания. Тактика управления в рассматриваемый период исходила из концепции концентрации населения в структуре сельского типа расселения. Но с 60-х гг. активизировались два новых процесса — преобразование ряда сел в поселки городского типа и миграция

Цель вселения в города по возрастным группам
у народов нижнего Амура, % *

Возраст на момент вселения, лет	Цель			Удельный вес группы
	«На работу»	«На учебу»	«Жить с родными»	
16—19	41,1	57,6	1,3	21,9
20—24	70,0	28,5	1,5	18,3
25—29	92,4	5,5	2,3	17,5
30—39	95,7	1,6	2,7	24,9
40—49	91,7	0,0	8,3	11,2
50—64	83,8	0,0	16,2	4,9
65 и старше	20,0	0,0	80,0	1,3
В среднем по массиву	76,5	19,1	4,4	100,0

* Данные «Листков прибытия» 1972 г. в городах Комсомольске-на-Амуре и Амурске.

сельского населения в города и поселки городского типа. И хотя перевод села в поселок городского типа не сопровождался территориальной подвижностью населения, он не только формально изменял статус. Здесь возникали новые производства, росло интонациональное население, изменялась в направлении к городскому стандарту вся инфраструктура. Словом, создавались объективные условия для перехода народностей Севера к городскому образу жизни в области быта, культурных услуг, но главное — в сфере новых видов труда.

Еще более значимы были изменения в образе жизни при переезде в сложившиеся городские поселения. В 1959 г. в поселениях городского типа проживал лишь каждый десятый, в 1970 г. — каждый шестой, а в 1979 г. — уже каждый третий представитель народностей Севера. Этот процесс не укладывается в рамки концепции расселения, основным содержанием которой была концентрация народностей Севера в поселениях сельского типа и локализация на этой основе национальной общности. В развернувшейся в 70-е гг. борьбе концептуальных положений о расселении сторонники прежней концепции жестко связывали сохранение целостной национальной общности с традиционным для нее сельским типом расселения. По их мнению, урбанизация приводила к «рассеиванию» общности, а следовательно, к потере

относа как национальной единицы. Такая точка зрения транслировалась в практику управления и приводила к «невмешательству» в процессе урбанизации народностей, что создавало дополнительные трудности для лиц, принимавших решение о переезде в город. Сторонники этой концепции не учитывали два новых, принципиально важных фактора: во-первых, сформировавшийся высокий социальный и экономический потенциал народностей Севера, их новые потребности практически во всех сферах жизнедеятельности, стремление удовлетворить их за счет территориального перемещения, в том числе урбанизации; во-вторых, значительный рост социального и экономического потенциала регионов традиционного расселения, возникновение здесь городов и рабочих поселков.

Эти два фактора явились определяющими в характере процесса урбанизации и привели к необходимости разработки новых концептуальных положений о расселении народностей Севера. При разработке такой концепции необходимо, на наш взгляд, учитывать прежде всего мнение представителей самих народов, не поддаваясь соблазну говорить за них.

Общественное мнение населения, его отношение к «вторжению» новых промышленных образований непосредственно в районы традиционного расселения, сравнительная оценка сельским населением городского и сельского образа жизни замерялись нами неоднократно. За 20 лет исследований было проведено более 33 тыс. стандартизированных интервью по выяснению общественного мнения. Так, результаты исследований 1976 г. показали, что эвенки, расселяющиеся в центральной зоне БАМ (Амурская область), ожидали в связи с развернувшимся здесь строительством: улучшения жизненных условий в целом или улучшения в некоторых отношениях — 66% эвенков (75% русских); ухудшения — 14,7% эвенков (3% русских); улучшения снабжения и бытового обслуживания — 61%, ухудшения — 9% эвенков; улучшения возможностей учебы детей — 33%, ухудшения — 1,6% эвенков; повышения уровня материального благосостояния — 26%, ухудшения — 0,4% эвенков (15% опрошенных эвенков не ответили на поставленные вопросы). Половина работающих эвенков связывала возможность смены работы со строительством БАМа. Более одной трети выпускников школ высказали желание после учебы работать на строительстве магистрали. У части эвенков складывались тревожные ожидания в отношении возможности сохранения природной среды и развития тради-

дионного хозяйствования, особенно оленеводства. Такова реакция сельских эвенков на «взрывное» вторжение БАМа в традиционный регион их расселения.

Оценка города нанайцами — сельскими жителями — зафиксирована в исследованиях 1979 г. Наиболее привлекательны в городе «хорошие культурные условия». Этому преимуществу городского образа жизни отдали предпочтение 37% нанайцев и почти половина русских, на втором месте у нанайцев мотив: «лучше снабжение и бытовое обслуживание» — 21,4%, у русских: «больше свободного времени» — 25,1%. Что касается работы, то в качестве первого фактора преимущества города она выделена 13,8% нанайцев и 18,2% русских. Таким образом, преимущества города сельскому населению видятся в хороших культурных условиях, лучшем снабжении и бытовом обслуживании, большем количестве свободного времени. Эти три преимущества города отмечают три четверти населения. Женщин больше, чем мужчин, прельщает в городе лучшее снабжение, большее количество свободного времени и большие возможности для учебы.

Наряду с преимуществами городского образа жизни нанайцы села отмечают и его недостатки. К наиболее существенным они относят «шум, суету». Этот недостаток набирает 41% голосов опрошенных нанайцев и 34,2% — русских. Нанайцы видят в городе и возможные трудности с продуктами питания — 20,7%. Трудности с продуктами питания, материальные затруднения, невозможность вести подсобное хозяйство — эти мотивы, связанные с материальными условиями жизни, звучат в ответах 45,3% нанайцев. На эти недостатки городского образа жизни указывают, как правило, лица с более высоким образованием (табл. 8), по возрастным группам ответы дифференцируются незначительно (табл. 9).

Таким образом, город высоко котируется у разных групп населения. Менее ориентированы на него лица, ведущие специфический сельский образ жизни с подсобным личным хозяйством, рыбодобычей для личных целей. Эти лица не рассчитывают получить в городе достаточный материальный эквивалент только через работу на производстве. Пугает сельских жителей город и своим шумом, многолюдьем. Этот недостаток чаще называют молодые люди в возрасте до 24 лет, выросшие в традиционной среде, в относительной тишине сел. Преодоление психологического барьера, определенного страха перед городом есть составляющая адаптивного процесса в городской среде, но этот страх в известной мере и сдерживает миграцию в городскую местность жителей села.

Оценка наивысшими недостатками жизни в городе в зависимости от образования (1979 г.), %

Образование	Нет недо- статков	Все не нра- вится	Не нравятся работа	Много шу- ма, суета	Нет возмож- ности подсоб- ное хозяйство	Мало знаю- мых и род- ных	Материально жить трудно	Трудно с продуктами питания	Трудно с жильем	В семье луч- ше природо	Прочее
Начальное и ниже	10,2	25,9	—	37,5	13,6	6,8	9,1	15,9	3,4	—	8,0
Неполное среднее	13,3	7,9	0,8	42,7	13,3	6,6	7,9	17,0	1,2	3,3	7,9
Среднее	17,5	4,8	1,6	39,7	20,6	9,5	11,1	31,7	6,3	3,2	6,3
Среднее специальное	9,4	7,5	—	49,1	11,3	9,4	18,9	26,4	1,9	—	9,4
Высшее	5,9	5,9	—	41,2	29,4	17,6	17,6	29,4	5,9	—	11,8

Таблица 9

Оценка наивысшими недостатками жизни в городе в зависимости от возраста (1979 г.), %

Возраст, лет	Нет не- достат- ков	Все не нравится	Не нра- вится работа	Много шума, суета	Нет воз- можности подсоб- ное хо- зяйство	Мало зна- комых и родных	Матери- ально жить трудно	Трудно с продукта- ми пита- ния	Трудно с жильем	В семье лучше природа	Прочее
16—19	19,4	3,2	1,6	40,3	6,5	3,2	6,5	16,1	1,6	4,8	8,1
20—24	17,5	7,8	—	35,0	12,6	11,7	10,7	23,3	1,9	—	3,9
25—29	11,2	11,2	2,2	39,3	12,4	7,9	12,4	24,7	2,2	3,4	11,2
30—39	7,1	9,4	—	48,2	18,8	7,1	11,8	20,0	4,7	2,4	9,4
40—49	8,2	12,9	—	42,4	16,5	4,7	8,2	14,1	2,4	1,2	8,2
50 и старше	10,4	4,2	—	43,8	20,8	10,4	8,3	20,8	2,1	2,1	6,3

При разработке прогнозных решений следует учитывать специфику очагового освоения Сибири, в том числе Севера. В отдельных регионах бурное развитие промышленности сопровождается строительством новых городов, рабочих поселков городского типа, что интенсифицирует урбанизацию народов этого района, в других по-прежнему сохраняется структура преимущественно сельского типа расселения. Например, на нижнем Амуре создались особо благоприятные условия, способствовавшие нарастанию темпов урбанизации. Образовались целые системы (агломерации), в которые входят несколько городов и рабочих поселков, выполняющих различные функции и дополняющих друг друга. Хабаровск как центр системы расселения выполняет важную функцию для народностей Севера — готовит специалистов высокой квалификации, пополняет ряды творческой национальной интеллигенции, является центром современной культуры, сохранения культурного национального наследия (здесь живет и трудится большинство творческой интеллигенции коренных народов нижнего Амура). Комсомольск-на-Амуре — город первых пятилеток, с которым связано начало формирования отряда рабочего класса панайцев, ульчей, готовит в основном специалистов среднего звена и рабочих высокой квалификации. В то же время это город развитой промышленности, и сегодня он поглощает до 40% миграционного потока коренных народов региона. Особую роль играет новый промышленный город — Амурск, возникший в 60-е гг. нашего столетия. Он предоставляет разнообразную работу, поглощает основную массу малоквалифицированной рабочей силы, создавая условия для приобретения специальности.

Разделение функций рассматриваемых городов базируется на различиях в их экономическом, производственном профиле, оказывает самое благоприятное влияние на процесс урбанизации. Разнообразным слоям коренного населения предоставляется возможность реализовать свои устремления, проявить подвижность, войти в мир более широких общин.

Образование городских поселенческих структур с их производственной специализацией и устойчивым взаимодействием приводит к формированию своего рода урбанизированного района. Образование урбанизированных районов — специфическое для Сибири и Дальнего Востока явление в связи с очаговым, концентрированным характером освоения природных богатств. Строительство мощных энергетических, добывающих объектов обуславливает и стимулирует разви-

тие по соседству с ними пных производственных сфер. Создаются, таким образом, зона расселения, города и поселки которой, как и предприятия, взаимосвязаны и взаимодействуют в производственной, культурной и административно-управленческой сферах. Возникновение таких зон связано с наличием тех или иных ресурсов; чаще всего эти зоны образуются в границах традиционного обитания того или иного коренного народа. Эта важная черта очагового освоения природных богатств Сибири обуславливает особенности урбанизации коренных народов, а также все другие процессы взаимодействия этносов.

Образование такого типа урбанизированной зоны, которая сложилась на нижнем Амуре, может быть примером для других очагов освоения. Изучение особенностей поселенческой структуры, ее формирования и функционирования поможет исключить многие ошибки в новых очагах освоения. Словом, нужен поиск и тщательный анализ опыта, в частности накопленного в районе расселения народов Амура. Это даст возможность ответить на вопрос, сохранить ли самостоятельный эволюционный подход к новому или облегчить процесс урбанизации организационными решениями.

Сельские жители нижнего Амура не имели какого-либо специального канала информации о близлежащем городе, о его условиях предоставления работы, жилье в случае намерения сменить место жительства. Информация поступала через личные знакомства с городом, через контакты с родственниками — городскими жителями, наезжающими в село. По исследованиям 1969 г., почти 40% нанайцев никогда не были в городе, около 30% бывали в городе один-два раза в год. Но каждая шестая нанайская семья имела в городе дочь или сына и почти каждая — других родственников. Именно эти родственные каналы и обеспечивали поступление информации, позволяющей конкретизировать мотивы переезда.

Нанайцы, жившие на момент обследования (1971 г.) в Комсомольске-на-Амуре, считали, что в свое время они приняли решение о переезде по совету родственников и знакомых. Высока доля и принявших «самостоятельное решение», хотя в этом ответе есть элемент психологического характера (табл. 10). Прогрессирующее в последние десятилетия расширение городской группы нанайцев обеспечивало более высокие темпы движения их в города по сравнению, например, с соседями-ульчами. По переписи 1959 г., в городах жило ульчей около 250 чел., в то время как нанайцев 1150 чел. (в 1970 и 1979 гг. соответственно 370 и 668 чел. и 2527 и 3762 чел.).

Удельный вес мотивов в решении нанайцев о переезде в город, %

Мотив	В Комсомольск-на-Амуре	В Амурск
По совету родственников знакомых	38,1	36,5
Без постороннего совета	9,3	0,0
Остался после учебы, по оргнабору и пр.	40,5	60,3
	12,1	3,2

Базовая общность народности в городах не только существенно влияет на информированность о городе сельского населения этой народности, но и выступает гарантом решения вопросов о первой в городе работе и о первом жилье. Именно неуверенность в трудоустройстве и жилье называют сельские жители в качестве основной сдерживающей причины при решении вопроса о переезде в город.

Около двух третей нанайцев, переселившихся в Амурск и Комсомольск-на-Амуре, решили свои жилищные проблемы с помощью родственников или знакомых, которые предоставляли им жилье на время или помогали снять площадь у других лиц (табл. 11). У родственников мигранты задерживались, как правило, дольше, чем в других случаях временно-го решения вопроса о жилье (табл. 12).

Таким образом, традиционная родственно-соседская взаимопомощь, обеспечивавшая на протяжении веков поддержку в трудные периоды жизни, не потеряла своего значения и сегодня. Это особенно заметно прослеживается в процессе

Т а б л и ц а 11

Распределение временного жилья нанайцев (1973 г.), %

Временное жилье	Амурск	Комсомольск-на-Амуре
На квартире		
у родственников	22,2	26,8
у знакомых	6,2	4,2
у незнакомых	19,3	21,8
В предоставленном жилье		
в квартире	21,0	25,4
в общежитии	8,6	16,8
В собственном жилье	20,8	1,6
Нет ответа	1,7	3,4

Продолжительность пользования временным жильем нанайцами в
Амурске, %

Продолжительность, лет	У родствен- ников	У знакомых	У незнакомых	Во времянке
До одного	66,6	60,0	50,0	70,6
Один-два	5,6	20,0	43,8	29,4
Более двух	27,7	20,0	6,2	0,0

адаптации к городу молодежи, приехавшей на учебу. Ремиграция, как показатели исследования, во многом обусловлена «срывом» в механизме родственной помощи, неспособностью индивида адаптироваться самостоятельно при отсутствии концептуально обоснованной и практически налаженной системы оказания помощи в непростом процессе адаптации к городской жизни.

Урбанизация народностей Севера не может рассматриваться как явление негативное, ведущее к «рассеиванию» национальной общности. Несколько принципиально важных особенностей не позволяют дать ей негативную оценку.

Первая особенность заключается в том, что урбанизация практически не выходит за пределы района традиционного расселения народностей Севера. Географическая среда и окружение остаются прежними. Адаптация к новым видам труда, новым условиям жизни не осложняется дополнительными трудностями, связанными со сменой привычного региона обитания.

Вторая особенность состоит в том, что при такой структуре расселения связи внутри этноса не только не ослабевают, но и резко возрастают. В дополнение к родственным, соседским, внутринациональным общениям как основным при сельском типе расселения появляется общение на производственно-функциональной основе.

Села представляют собой локальные образования, чаще всего с замкнутыми, независимыми друг от друга производственными циклами, своими бытовыми и культурными условиями. При «урбанизированном» типе расселения ядром становится крупный город, центр управления и генератор культуры. Вокруг него располагаются специализированные в производственном плане поселения, взаимодействующие между собой и с центром. Постоянные коммуникативные связи, непосредственное общение, основанное на производственной

необходимости, а также на еще сильных родственных традициях, становятся мощным фактором, увеличивающим вероятность передачи всему коренному населению знаний, ценностей, производимых крупным промышленным и культурным центром. Городские условия быта, культуры, труда становятся более понятными сельскому населению, развивают у него новые потребности.

Таким образом, движение коренного населения в города, находящиеся в границах традиционного расселения, не только не снижает уровня внутринационального общения, но и, наоборот, интенсифицирует его, ибо теперь вступают в действие более высокие побудительные мотивы общения — мотивы, обусловленные производственной необходимостью. В такого рода целостном урбанизированном районе происходит органическое соединение промышленности и земледелия, традиционных видов занятий с нетрадиционными, городских условий с традиционно привычными. При этом не происходит разрыва в общении, не теряется связь между представителями одного народа и на определенном этапе развития сохраняется национальное единство.

Третья особенность заключается в том, что нарастание связей общения, в том числе между представителями одного народа, в условиях «урбанизированного» расселения приводит к более высокому уровню национальной консолидации и национального самосознания. Город является центром профессиональной подготовки и сосредоточения творческой национальной интеллигенции. Усиленная ориентация на подготовку национальных отрядов учителей, работников культуры, творческих работников (писателей, поэтов, художников и т. п.) в годы Советской власти способствовала формированию национальных отрядов интеллигенции. Сегодня можно говорить о наличии национально ориентированных групп, которые воспроизводят, генерируют элементы национальной культуры, стремятся обеспечить их широкое потребление в своих национальных общностях. Эти стремления всемерно поддерживаются политикой государства и практическим управлением и в условиях нарастающих связей общения ведут к дальнейшей национальной консолидации и повышению национального самосознания. Национально ориентированные в своем творчестве группы реализуют свою функцию в условиях «урбанизированной» структуры расселения гораздо успешнее, используя широкую сеть соответствующих учреждений.

Таким образом, в процессе урбанизации в указанных специфических условиях интенсифицируется процесс на-

циональной консолидации, возрастает национальное самосознание. Более высокое национальное самосознание снижает негативное влияние психологического фактора в процессе адаптации к новым видам труда, новому обществу, многонациональному коллективу и т. п.

Национальная консолидация в условиях «урбанизированной» структуры расселения сопровождается интенсификацией процесса интернационализации, формирования новой исторической общности — советского народа. И в этом четвертая особенность урбанизации рассматриваемых народов.

В городах и рабочих поселках коренное население расселяется, не образуя замкнутых локальных групп типа гетто или фавел, ведущих к необходимости совместных усилий для выживания в инонациональной среде. Рассредоточенное расселение в сравнительно небольших сибирских городах и рабочих поселках не разрушает традиционного общения внутри национальной группы, но возникают дополнительные соседские связи с инонациональным населением, оказывающие влияние на интегративные процессы. Повседневное общение с другими народами приводит к усвоению новых, более прогрессивных достижений человечества в области материальной и духовной культуры.

Все изложенное выше позволяет поставить ряд вопросов концептуального характера и внести практически значимые предложения по регулированию процессов территориальной подвижности и расселения народностей Севера на современном этапе и на ближайшую перспективу. В качестве исходного фундаментального фактора, определяющего политику расселения на перспективу, следует выделить положение о том, что народности Севера находятся сегодня на такой стадии социального и экономического развития, когда ориентация на новые виды труда, возросшие потребности в области материальной и духовной культуры, быта должны удовлетворяться предоставлением в их распоряжение всего технико-экономического, производственного, культурного и бытового потенциала данного региона.

Освоение этого потенциала предполагает дальнейшее изменение структуры расселения народностей Севера на основе территориальной подвижности в соответствии с новыми потребностями личности. Такая система расселения должна содержать все основные элементы: город — поселок городского типа — крупное село (районный центр, центральная усадьба совхоза) — малое село (отделение совхоза) — микрорасселения типа оленеводческого жилищно-

бытового комплекса. Наполнение такой системы у разных народов будет различное — это зависит от освоения территории (возникновения здесь городов и поселков городского типа), традиционных занятий (у населения, не занимающегося непосредственно выпасом оленей, нет необходимости и в жилищно-бытовых комплексах на маршрутах выпаса).

В целом же система расселения народностей Севера не должна противопоставляться системе расселения всего населения данной территории (региона). Это единая общая система, обусловленная развитием производительных сил на всей территории. Сохраняющееся разделение труда между коренным населением, часть которого занимается традиционным хозяйством, и инонациональным, большинство которого связывает свою работу с развивающимся здесь новым промышленно-строительным комплексом, определяет и структуру расселения коренного и инонационального населения. Инонациональное, как правило, больше сконцентрировано в городах и рабочих поселках, коренное — в селах. Но, как уже говорилось выше, наблюдается тенденция активного передвижения народностей Севера в города и рабочие поселки. Вместе с тем инонациональное население продолжает движение в села, в том числе и традиционнопонациональные. По сути, сегодня уже трудно найти село, в котором бы не было инонационального населения. Каждый тип поселения удовлетворяет потребности индивида в определенном характере труда и образе жизни. Предполагаемый набор поселений соответствующего потенциала, с одной стороны, развивает потребности личности в изменении образа жизни, с другой — реально удовлетворяет эти потребности. Таким образом, территориальная подвижность в такой системе расселения способствует всестороннему развитию личности и в целом национальной общности в процессе интернационализации. В. И. Ленин писал: «Без создания подвижности населения не может быть и его развития»³.

В связи со всем изложенным выше перед исследователями встает целый ряд проблем, связанных с территориальной подвижностью народностей Севера: к ним относятся развитие системы поселенческих единиц в районах традиционного расселения; характер и тенденции изменения структуры расселения народностей Севера и инонационального населения; уровень общежития народностей Севера и инонационального населения в тех или иных типах поселений; механизмы адаптации к новому труду и образу жизни в поселениях городского типа; развитие многопрофильного про-

изводства и социально-бытовой инфраструктуры городского типа в крупных селах; развитие мелких, так называемых неперспективных, сел с целью создания здесь необходимых жилищных и культурно-бытовых условий и решения проблемы занятости всего населения, жилищно-бытовое обустройство маршрутов выпаса оленей, создание мини-поселений, органически связанных со всей системой расселения народностей Севера.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В последние десятилетия произошли радикальные изменения в социально-классовой структуре народностей Севера. Удельный вес колхозного крестьянства за период с 1959 по 1979 г. сократился в 2—3 раза, темпы этого сокращения были значительно выше, чем по РСФСР. К настоящему времени народности Севера распределяются в основном по двум общественным группам: рабочие и служащие.

Интенсивное формирование отрядов рабочего класса шло не только за счет перехода значительной части колхозного крестьянства в группу сельскохозяйственных рабочих, но и за счет роста числа рабочих в нетрадиционных отраслях народного хозяйства. В настоящее время занятость коренного населения выходит за рамки исторически сложившихся традиционных отраслей. Доля традиционных занятий снижается, и они уже не доминируют в социально-профессиональной структуре.

Новый этап развития народностей Севера обусловлен двумя важными факторами. Во-первых, у этих народностей сформировался тип личности с высоким уровнем образования, широким кругом потребностей и интересов во всех сферах: общественно-политической деятельности, труде, культуре, бытовой сфере. Во-вторых, интенсивное промышленное освоение Сибири вступает сегодня в новую фазу, характеризующуюся созданием крупномасштабных территориально-производственных комплексов, агропромышленных объединений непосредственно в районах расселения народностей Севера. Таким образом, воплощаются в жизнь установки XII съезда партии, сформулировавшего тезис о том, что действенная и длительная помощь русского пролетариата народам бывших окраин должна выражаться в принятии ряда практических мер по образованию там «промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения»⁴. В связи с этим создаются объективные условия для реализации возросшего потенциала личности.

Все это ставит на повестку дня целый ряд вопросов, связанных с дальнейшим прогрессивным социальным и экономическим развитием народностей Севера, определением соотношения традиционного и нового как в хозяйствовании, так и в иных сферах жизнедеятельности, выработкой новых концептуальных положений, необходимых для принятия прогностических управленческих решений. Многие из этих проблем укладываются в общее русло совершенствования социализма. Ряд же проблем следует отнести к специфическим, обусловленным природными и историческими особенностями развития народностей Севера. В число специфических входят, в частности, проблемы традиционного хозяйствования. Остановимся на них подробнее.

Традиционная социально-экономическая система — оленеводство, базировавшаяся ранее на стойбищной общине, в ходе социалистического строительства претерпела кардинальные перемены. Стойбищная община уступила место производственной оленеводческой бригаде, но в деятельности последней во многом сохранилась нерасчлененность сфер труда и быта. В настоящее время отрасль в целом начинает переход от экстенсивных форм развития к интенсивным. Вместе с тем наблюдается противоречие между медленно изменяющейся технико-технологической базой оленеводства, условиями труда и быта оленевода и ростом современных материальных и духовных потребностей народностей Севера. Особенно ярко это противоречие проявляется в сохранении так называемого производственного кочевания, которое характеризуется тесным взаимодействием экономических, технологических, бытовых, социально-психологических и демографических элементов. Сохраняются значительные диспропорции в развитии этих элементов системы.

В экономическом отношении это рентабельная отрасль, во многих случаях компенсирующая убытки таких развивающихся в национальных поселениях отраслей, как молочное скотоводство, овощеводство и т. п. В структуре себестоимости оленеводства основные затраты составляют заработная плата (более половины), транспорт (почти одна четверть) и управление (до 20%). Затраты на корма, ремонт основных средств и амортизацию не достигают и 3%, в то время как удельный вес этих расходов в себестоимости содержания крупного рогатого скота и свиней в условиях Севера достигает до 65%. Все это выгодно отличает экономику оленеводства от экономики других животноводческих отраслей.

Однако в силу сохраняющейся традиционной технологии производства труд оленевода остается тяжелым физическим

трудом. В последние десятилетия физическая нагрузка па оленевода имеет тенденцию к возрастанию. Например, по мнению В. И. Задорина, за последние 20 лет физическая нагрузка оленевода в Магаданской области выросла вдвое при сокращении численности пастухов-оленеводов в 1,4 раза.

Далеко не всегда в условиях непрерывного круглогодичного движения оленевода за стадом удается обеспечить многие современные условия труда: четкий регламент рабочего дня, отдых за неделю, праздничные дни. Повседневная работа по бытовому устройству, демонтажу и монтажу жилья, практически вписанная в производственную деятельность, не позволяет разграничить рабочее и свободное время.

Необходимо констатировать нарастание разрыва между техническим оснащением сельскохозяйственной отрасли в целом по стране и технико-технологическим состоянием северных традиционных отраслей, в том числе оленеводства. В частности, острый дефицит транспортных наземных средств (вездеходов), отсутствие легкой авиации, замена вертолетов МИ-4 на МИ-8 привели сегодня не только к увеличению расходов на транспорт (до четверти в структуре себестоимости продукции оленеводства), но и к резкому сокращению объема транспортных услуг оленеводческой бригаде.

Большинство оленеводов продолжает жить в ярангах, чумах, палатках, реже используются передвижные балки. Постоянное перемещение такого жилья, вызванное технологией вышаса, не только увеличивает физическую нагрузку па оленевода, но и ограничивает возможности устройства современного быта; практически отсутствует домашняя мебель, предельно ограничен набор кухонной посуды, одежды, постельных принадлежностей. Зимой люди и в жилище крайне редко могут снимать верхнюю меховую одежду.

В передвижающемся жилище нет возможности постоянно поддерживать требования санитарии и гигиены. Согласно результатам массового опроса оленеводов, проведенного В. И. Задориным, 81 % работников в возрасте до 20 лет и 68 % в возрасте от 21 до 30 лет не приемлют сегодня ярангу и меховую палатку как устраивающий их тип жилища⁵. В условиях долгой полярной ночи ограничены возможности для чтения литературы, самообразования и т. п. Эпизодические выезды к оленеводам работников медицинского, культурного, торгового, бытового обслуживания не могут удовлетворить их возросшие потребности.

Таким образом, сохраняется противоречие между медленно изменяющейся технико-технологической базой оленеводства, условиями труда и быта и новыми современными пот-

ребностями оленеводов. В этих условиях характер труда, его содержание, обусловленные сохраняющейся традиционной технологией оленеводства, теряют привлекательность, особенно для молодого поколения. Актуальной становится проблема профессионального наследия, пополнения трудовых ресурсов в традиционных отраслях. Престиж профессии оленевода, по данным исследований, падает очень быстро не только у молодежи, но и у старшего поколения.

Анализ мотивационной структуры профессиональных ориентаций молодежи Севера показывает, что важное значение при оценке и выборе профессии придается возможности реализовать полученное образование, развивать творческий потенциал человека. Однако сегодня содержание труда оленевода не в полной мере формирует потребность повышать профессиональные знания. У молодых людей, занятых таким трудом, обнаруживается все возрастающее противоречие между уровнем образования, профессиональными ориентациями и содержанием выполняемой работы.

В процессе пребывания в яслях, садах, школах-интернатах у молодого поколения вырабатываются новые стандарты быта, культуры, повседневного общения. Эта сформировавшаяся к началу трудовой деятельности структура потребностей практически не реализуется в условиях отгонного оленеводства. Круглогодичная оторванность от основного поселения, ограниченные возможности потребления духовной культуры, т. е. те условия, которые еще недавно удовлетворяли старшее поколение, сегодня становятся неприемлемыми.

Нежелание молодежи работать в оленеводстве привело к тому, что в настоящее время в целом ряде оленеводческих бригад сложилась крайне неблагоприятная кадровая структура по возрасту и полу, это неполноценные в производственном и демографическом отношениях коллективы.

Социальная инфраструктура, социальные проблемы труда, быта приобрели сегодня довлеющее влияние на положение дел в оленеводстве. Не менее важно и то, что такое положение не способствует дальнейшему прогрессивному развитию ранее отстававших народов.

Таким образом, возникает настоятельная необходимость принятия кардинальных мер по изменению сохраняющей архаические элементы традиционной системы оленеводства, перевода оленевода на оседлый образ жизни. Поиск решений здесь сложен, но необходим. Необходимость полного перевода кочевых семей на оседлый образ жизни к 1990 г., предусмотренная Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров

СССР от 7 февраля 1980 г., требует уже сейчас мобилизации всех сил.

В отдельных областях (Камчатской, Читинской, Амурской) перевод кочевого населения на оседлый образ жизни по отчетным данным закончен, хотя фактически мало что изменилось в образе жизни оленевода. Эти разночтения порождены, на наш взгляд, несовершенством используемых критериев при оценке положения. Основным критерием перевода на оседлый образ жизни считается наличие жилья для оленевода в стационарном поселке. Но оказывается, что, имея дома, оленеводы фактически в них не живут. В лучшем случае дома используются для других нужд, но нередко стоят с заколоченными окнами, приходя в негодность, при остром дефиците жилья в северных поселках. Такой критерий позволяет «перевести» оленевода на оседлый образ жизни при полном сохранении производственно-бытового кочевания.

Другой критерий — переселение жены оленевода в поселок — необходимо также оценить критически.

Ф. Энгельс писал: «С переходом средств производства в общественную собственность индивидуальная семья перестает быть хозяйственной единицей общества. Частное домашнее хозяйство превратится в общественную отрасль труда...»⁶ В социалистическом обществе домашнее хозяйство действительно превратилось «в общественную отрасль труда». Широкая инфраструктура, разнообразные формы бытовых услуг освободили женщину от значительной части работ по домашнему хозяйству. Теперь семья является своеобразной ячейкой распределения, где получаемый в одинаковой мере и мужем, и женой эквивалент за производственную деятельность отоваривается через систему услуг, предлагаемых обществом. И та и другая половина через сферу обслуживания полностью и независимо могут реализовать свои потребности. Что касается оленевода, то в силу сохраняющейся традиционной технологии труда, предусматривающей производственное кочевание, его семья продолжает сохраняться во многом как хозяйственная единица с присущим ей производственным трудом и трудом по устройству быта. Здесь по-прежнему «различия пола и возраста, а также изменяющиеся со сменой времен года природные условия труда регулируют распределение труда между членами семьи и рабочее время каждого отдельного члена»⁷.

Выполняя каждый свое, члены семьи оленевода только вместе составляют единое и необходимое для жизнедеятельности целое. Переселяя жену оленевода в поселок, исключая

ее из этого необходимого целого, мы перекладываем труд по устройству быта на оленевода. При этом нередко считаем, что с бытовым кочеванием покончено, у оленевода сохраняется только производственное кочевание. Возникает неверная оценка ситуации: если в оленеводческой бригаде чумработницей работает жена оленевода, то считается, что он сохраняет бытовое кочевание, а если оленевод кочует один и всю бытовую нагрузку несет сам, то с бытовым кочеванием якобы покончено.

При сохраняющихся традиционной технологии оленеводства, условиях труда и быта производство и быт неразделимы, они взаимно дополняют друг друга. В силу этого понятие «производственное кочевание» несостоятельно как в теоретическом плане, так и в практическом приложении и позволяет местным органам управления отчитываться о переводе на оседлый образ жизни, не изменяя фактического положения оленевода.

Кочевание не может быть бытовым, так как оно обусловлено производственной деятельностью и тесно связано с ней. В условиях, которые мы рассматриваем, оно не может быть и чисто производственным, так как в значительной мере сохраняется производство быта самим оленеводом. Поэтому мы считаем, что в данной ситуации сохраняется производственно-бытовое кочевание.

Переселение жены в поселок при сохраняющейся круглогодичной занятости мужа-оленевода вне поселка имеет и другие отрицательные последствия. Отдельное проживание мужа и жены дестабилизирует брачно-семейные отношения, делает брак практически фиктивным. Особенно неприемлемо такое решение по отношению к молодым оленеводам, остающимся холостыми поневоле или лишь формально имеющим жен. Так, в Магаданской области из 1000 пастухов-оленеводов лишь 596 имеет семьи⁸. Добавим сюда еще тех, чьи жены живут постоянно в поселке. Среди холостяков-оленеводов только по семейным мотивам намерены сменить профессию 27,8%.

Переселение жены оленевода в поселок, детей — в круглосуточные учреждения интернатного типа, зачастую тоже в другое село, ставит под сомнение фактическое наличие семьи оленевода, отключает оленевода от функций производства и воспитания нового поколения, обедняя таким образом смысл человеческой жизни. Успешное разрешение проблемы воссоздания семьи оленевода, ускоренного формирования молодых семей позволит создать надежный фундамент воспроизводства трудовых ресурсов в отрасли. Оленеводческая

семья должна стать ведущим фактором и в решении производственных задач.

Таким образом, решение проблемы перевода на оседлый образ жизни не может и не должно сопровождаться фактическим разрушением семьи оленевода, наоборот, оно должно обеспечивать создание условий для укрепления брачных отношений, воспроизводства и воспитания детей, повседневного единства семьи как ячейки общества.

Замена производственно-бытового кочевания оленеводов оседлостью может быть достигнута переводом отрасли на вахтовый метод с применением сменно-звеньевой формы организации труда оленевода. Здесь возможны два варианта: а) на базе поселков — центральных усадеб и отделений совхозов; б) на базе жилищно-бытовых комплексов (мини-поселений) непосредственно в районе выпаса.

Организация оленеводства по первому варианту включает небольшую удаленность выпасов от имеющихся населенных пунктов, стационарное проживание всей семьи оленевода в поселке и сменные вахты оленевода. Положительной стороной этого варианта является возможность полного использования потенциала поселения, среди трудностей следует прежде всего назвать проблему транспорта. При использовании авиации вахта сегодня продолжается от трех до шести месяцев вместо одной-двух недель. Продолжительная вахта не снимает проблем бытового характера и мало меняет образ жизни оленевода. Возникает проблема удвоения числа пастухов и организации для них рабочих мест в селе.

Перевод на сменно-вахтовую работу может решить социально-бытовые проблемы при условии ограниченного времени нахождения работника вне системы современного обслуживания. По санитарным, биологическим, культурным и другим нормам это должна быть рабочая неделя. Со временем при решении транспортной проблемы данный вариант может получить серьезное развитие.

На современном этапе предпочтительным представляется второй вариант: организация бригадных жилищно-бытовых комплексов, мини-поселений непосредственно в зоне выпаса. При технологии выпаса вахтовым методом с организацией мини-поселений на смену выезжает группа пастухов на 5—7 дней. Выпас стада идет по замкнутому маршруту с последовательной сменой мини-поселений.

Мини-поселение как база позволяет организовать смену на основе имеющихся в достатке надежных транспортных средств — «Буранов», вездеходов; могут использоваться также олени упряжки, так как путь на смену не превышает 50—

70 км. Устойчивость транспортировки смены гарантирует регулярность замены в интервале 5—7 дней. Отпадает необходимость в увеличении числа пастухов, так как на окарауливание стада в течение этого времени достаточен выезд двух-трех дежурных из бригады в 6—8 чел. Оптимизируется организация труда, лучше используются трудовые ресурсы. Рациональнее используются пастбища, лучше осуществляется пастбищеоборот на зимовочном участке за счет большей маневренности стада, не привязанного жестко к кочующему стойбищу. Повышается возможность более эффективного применения техники.

Мини-поселение на 8—10 семей должно включать:

отдельную квартиру (дом типа «Север-3» и т. п.) для каждой семьи;

помещение для культурного отдыха населения;

котельную, особенно в тундровой зоне, небольшой источник электроэнергии;

бытовое устройство: баню, небольшую пекарню и т. п.;

производственное помещение.

Организация мини-поселения обеспечивает:

отделение быта оленевода-пастуха от производства;

воссоздание нормальной семьи, выполнение одной из главных функций человека — воспитание ребенка, так как появляется возможность детям жить вместе с родителями;

решение вопроса брачности и воспроизводства;

нормированный труд и отдых, условия для использования появляющегося свободного времени (телевизор, кинопроектор, радио, библиотечка и т. п.);

расширение видов производительного труда за счет использования других ресурсов данной территории (охота, рыбная ловля и т. д.).

В мини-поселении складывается новый характер разделения труда, предусматривающий распределение трудовых функций внутри замкнутого производственного и жилищно-бытового комплекса принципиально нового типа и формирование полнокровного социального организма.

На смену архаичной профессии чумработницы следует ввести престижные профессии: воспитателя-медсестры (фельдшера), выполняющего функции воспитания детей дошкольного возраста, подготовки их к школе, а также по совместительству — медицинской сестры или фельдшера, обеспечивающего первую медицинскую помощь; машиниста силовой установки, радиста и мастера по ремонту бытовой техники и транспорта; повара-пекаря и другие совмещенные профессии, необходимые и достаточные для функционирования поселенческого коллектива.

Организация совмещенных (комплексных) профессий возможна на базе имеющихся ставок чумработниц (0,5 ставки на 1 ставку пастуха) и дополнительных средств за счет системы культурно-бытовых, торговых, заготовительных и других ведомств, обязанных обеспечить население необходимыми услугами. Каждый работник такой совмещенной профессии является связующим звеном с соответствующей службой быта, культуры, здравоохранения, образования и т. п., он выступает как их сотрудник и представитель, с одной стороны, и является членом производственной бригады совхоза — с другой. Это нестандартное решение требует проработки юридических, ведомственных вопросов.

Таким образом, возникает необходимость разработки профессионально-функциональной структуры принципиально нового коллектива из 8—10 семей как локального социального организма, функционирующего в специфических условиях. При этом обеспечивается занятость всех членов поселения при обязательном охвате всех потребностей для полноценного функционирования поселенческого коллектива.

Опыт разработки отдельных типов обустройства выпасов с учетом зон и их особенностей уже имеется в Мурманской, Магаданской областях, Эвенкийском автономном округе. Широкое изучение и заимствование опыта, мобилизация возможностей на местах позволят решить трудную задачу обновления оленеводства. Коренное преобразование жизни пастухов-олeneводо в целях повышения их социальной мобильности, обеспечения современных условий труда, жилищно-бытовых условий, культурного, торгово-бытового, медицинского, транспортного обслуживания, наконец, формирования дееспособного не только трудового, но и поселенческого коллектива оленеводческой бригады становится важнейшим фактором интенсификации оленеводства.

Формирование полифункционального социального организма особого свойства, в котором тесно взаимодействуют производственные, бытовые, культурные элементы, дифференцированные и вместе с тем представляющие собой единое целое, является необходимым условием и главным критерием перевода на оседлость. Мини-поселение выступает при этом как населенный пункт со всем комплексом необходимых услуг. Будучи поселком-спутником стационарного населенного пункта, такое поселение официально может быть включено в поселенческую структуру, что решает вопрос перевода на оседлость и юридически.

Организация мини-поселений на 8—10 семей, создание социального организма нового типа является пионерным

решением, позволяющим в локальном варианте производственно-бытовой технологии оленеводства разграничить сферу труда и сферу быта, создать нормальные условия работы и жизни. Это пионерное решение не имеет аналога в мировой практике, его осуществление может послужить важным политическим аргументом в идеологической борьбе, еще раз продемонстрировать гуманистическое содержание социализма.

Остро стоят проблемы в области традиционного труда и у оседлого коренного населения Севера, занимавшегося ранее в основном рыболовством. Они обусловлены главным образом истощением рыбных запасов.

Промышленное освоение и связанное с ним экологическое давление затрудняют возможность расширения традиционных отраслей до таких масштабов, чтобы они могли предоставить рабочие места всем трудоспособным. Например, в национальных хозяйствах зоны БАМ только 21% эвенков занято деятельностью, имеющей отношение к оленеводству. На Сахалине в традиционных отраслях работает 18% нивхов. В некоторых северных оленеводческих районах доля занятых в этой отрасли более значительна, но не превышает 50%. В Корякском автономном округе в сельскохозяйственное производство в целом вовлечено 30% коренного населения.

Совершенно очевидно, что в ряде национальных сел с монопрофильной экономикой, т. е. ориентированных только на традиционное хозяйствование, существует проблема занятости. Прежде всего она касается женщин и молодежи. Это связано с тем, что далеко не всегда в прогнозных расчетах удается предусмотреть действительные возможности сырьевой базы. Отсутствие компенсаторных отраслей в национальных селах, особенно небольших, усугубляет проблему занятости и в конечном итоге интенсифицирует миграцию, дестабилизирует население, снижает благосостояние.

Экономическая жизнь народностей Севера не только базируется на традиционных отраслях, но также является составной частью экономики района их проживания и страны в целом. Процесс перехода народностей Севера в новые сферы труда — устойчивая тенденция, имеющая свои объективные причины.

Во-первых, численность трудовых ресурсов коренного населения превышает необходимое число рабочих мест в традиционных занятиях. По расчетам специалистов, в одной из самых емких по трудовым ресурсам традиционных отраслей — оленеводстве — максимально возможное увеличение

оленного поголовья при проведении современных технологических мероприятий не может вызвать увеличения потребности в трудовых ресурсах.

Во-вторых, экономически рентабельно развивать северное хозяйство комплексно, совмещая традиционные отрасли с новыми, как сопутствующими им, так и автономными. Подобное комплексное развитие организует новые рабочие места, в том числе и квалифицированные, требующие достаточно высокой профессиональной подготовки. Молодежь из народностей Севера охотно осваивает новые профессии. Как показали многочисленные социологические исследования профессиональных ориентаций у молодежи народностей Севера, этот интерес весьма устойчив, как устойчивы и ориентации на высокий уровень образования. Это может быть связано с возрастающей требовательностью народностей Севера к содержанию труда, особенно у молодежи.

В-третьих, в сельской местности происходит интенсивное расширение нематериальной сферы труда, возрастает потребность в специалистах в области образования, медицинского обслуживания, культуры и т. д. В значительной мере рабочие места в этих сферах замещаются представителями народностей Севера.

В-четвертых, доля городского населения у народностей Севера составляет сегодня уже более одной трети. Вливающиеся в города население включается в новые для него виды труда. При этом наиболее активными мигрантами, ориентированными на городской образ жизни, выступают молодые люди, получившие сравнительно высокую профессиональную подготовку, соответствующий уровень образования. Судя по постоянному увеличению доли городского населения среди народностей Севера, мигранты из села адаптируются в городских условиях в целом успешно. Значительна среди горожан группа старожилов, живущих в городе 10 лет и более. В нетрадиционных в недавнем прошлом занятиях появляются и трудовые династии. Например, в г. Комсомольске-на-Амуре трудится династия прокатчиков металла — панайцев Самаров.

В-пятых, меняется и расширяется структура подготовки специалистов всех уровней в направлении нарастания доли технических профессий. Целый ряд народностей Севера к 1970 г. опередил русское население РСФСР по числу специалистов с высшим и средним специальным образованием в расчете на 1000 чел. При этом темпы роста числа специалистов у народностей Севера оставались высокими и в последующий период. Так, за десятилетие — с 1970 по

1979 г. — у ненцев число специалистов с высшим образованием увеличилось в 1,7 раза, с незаконченным высшим и средним специальным — в 2,2 раза; у эвенков — соответственно в 2,5 и в 2,0 раза; у хаптов — в 1,9 и 1,8 раза; у чукчей — в 2,4 и 1,8 раза; у манси — в 1,9 и 1,5 раза; у коряков в 2,2 и 2,0 раза.

Однако в этом значительном росте по-прежнему преобладает направленность на подготовку специалистов сферы нематериального производства. Этому способствует и система подготовки на льготных условиях в специально определенных учебных заведениях. Сама структура внеконкурсных, льготных мест направляет движение молодежи, а следовательно, формирует и социально-профессиональную структуру. Инерция в пересмотре такой структуры льготных мест не позволяет своевременно приводить ее в соответствие с практикой жизни, что замедляет рост специалистов сферы материального производства. Несбалансированность системы подготовки с изменяющимися условиями производства приводит к функциональной незанятости (работе не по специальности) и в то же время к дефициту нужных хозяйству специалистов.

Важной проблемой остается утрата интереса молодежи к труду в традиционной сфере. Существенной причиной этого явления следует считать противоречие между постоянно возрастающим уровнем образования и уровнем требований к содержанию труда, с одной стороны, и медленно изменяющимся характером труда в традиционных отраслях — с другой. Разрешение этого противоречия лежит в поиске путей быстреего технологического обновления традиционных отраслей, усиления профориентационной работы, в частности более активного участия в ней старшего поколения.

Сложен процесс адаптации коренного населения Севера к новым видам труда. Высокая интенсивность, ритмичность, жесткая регламентированность новых видов труда, многонациональный состав коллективов — вот те дополнительные трудности адаптационного процесса, которые зачастую не учитываются и не регулируются, а между тем именно они обуславливают недостаточную конкурентоспособность коренных жителей в нетрадиционных отраслях производства.

Часть молодого поколения народностей Севера, не занятая в традиционных отраслях, не готова к выполнению новых видов труда. Поскольку молодые люди не могут вовремя выбрать нужную профессию, найти жилье, решить ряд других житейских вопросов, возникают явления антисоциального характера.

Как видим, проблемы адаптации народностей Севера к новым видам труда, подобно проблемам технико-технологического совершенствования традиционных отраслей, требуют самого пристального внимания и в теоретическом, и в практическом плане.

Основные направления исследований в области социальных проблем труда у народностей Севера можно представить следующим образом:

общее и особенное в социально-экономическом развитии на современном этапе;

соотношение традиционных и нетрадиционных отраслей производства (состояние и перспективы развития);

тенденции изменения региональной отраслевой структуры занятости;

тенденции изменения социально-профессиональной структуры в условиях изменения сфер приложения труда;

региональные аграрно-промышленные комплексы как форма перспективного экономического развития;

пути совершенствования системы оплаты труда на Крайнем Севере;

социально-экономические аспекты развития традиционных северных отраслей;

влияние промышленного освоения районов проживания народностей Севера на развитие традиционных отраслей северного хозяйства;

основные направления преобразования условий труда и быта оленеводов, охотников, рыбаков;

развитие производственной и социальной инфраструктур;

мобильность как фактор изменения социально-профессиональной структуры в направлении социальной однородности;

ориентации на традиционные и нетрадиционные отрасли и виды занятий;

социально-психологические аспекты адаптации к нетрадиционному труду;

труд как фактор формирования и реализации системы ценностных ориентаций;

повышение уровня жизни населения районов проживания народностей Севера.

Таким образом, анализ современного социального развития народностей Севера позволил выявить ряд проблем в демографических, миграционных и других процессах, в области труда, быта, что позволяет сделать вывод о необходимости познания и регуляции этих процессов.

4. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В кратчайшие исторические сроки в жизни народностей Севера произошли огромные социально-культурные изменения, существенной особенностью которых явилось сочетание традиционных и новых элементов. На основе социалистических общественных отношений, под воздействием расширяющегося интернационального общения, средств массовой информации, системы образования и целого ряда факторов производственного, экономического характера произошел не имевший аналога в истории выход народностей Севера на освоение культурного потенциала всех народов СССР, всего человечества.

Такое беспрецедентное по времени и сущности освоение опыта человечества стало возможным только при наличии особых условий. Исходный уровень развития народностей Севера на старте социалистических преобразований, преобладание натурального хозяйства, разбросанность на громадной территории, неграмотность, отсутствие письменности — все это не позволяло базировать социалистическое строительство в целом и развитие национальной культуры в частности на национально-особенном. Неразвитой экономике соответствовала и культура, хотя и достаточно высокая для своего времени, но неспособная быть базой формирования современной социалистической культуры.

Совпадение основных потребностей и интересов коренных народностей Севера с потребностями других народов страны, общность основ социалистического строительства определили новые интернациональные формы быта, культуры, органически включавшие в свою ткань национальные элементы. Именно на интернациональной основе обогащались и развивались прогрессивные элементы национально-специфического в материальном и духовном производстве: создавалась письменность, осуществлялась культурная революция, формировалась национальная интеллигенция, которая обеспечивала, наряду с русскими добровольцами-подвижниками, трансформацию в массы необходимых управленческих решений, способствовала национальной консолидации, формированию национального самосознания.

Внешние по отношению к рассматриваемым общностям факторы не только определили общие предпосылки формирования социалистической культуры, но и становились органическими компонентами внутреннего движения. Творцами перехода народностей Севера к социализму выступили все трудящиеся социалистического государства и, естественно,

трудящиеся рассматриваемых этнических общностей, сознательно избравшие новое общество и приступившие к его строительству.

В процессе социалистического строительства происходят выделение и относительная автономизация различных сфер жизнедеятельности народностей из их традиционного синкретичного образа жизни. Выделяется и социалистическая культура, соответствующая новому базису. Она является принципиально иной, нежели архаические культуры, как по идейной направленности и содержанию, так и по разнообразию и новизне форм. При этом формируется большой по объему и принципиально новый по идейному содержанию пласт интернациональных (инонациональных) феноменов культуры, что свидетельствует о значительном расширении сферы общего, общесоюзного в культуре народностей Севера. Происходят также вычленение и развитие элементов синкретичных культурных феноменов, характерных для традиционных культур более низких ступеней общественного развития. Становление национальной культуры (в строгом смысле слова здесь можно говорить не о национальной, а о народной культуре) осуществляется в советский период в связи с формированием более высокого типа национальной общности у народностей Севера с соответствующим ему типом национальной (народной) культуры. В кратчайшие исторические сроки при братской помощи других народов нашей страны создаются атрибуты современной национальной культуры: литература, искусство как специализированный вид культурной деятельности (из синкретичных феноменов традиционных культур путем освоения и переработки интернационального культурного фонда общества), образуются отряды национальной интеллигенции и система форм передачи культурных достижений народа. В то же время часть элементов традиционных культур народностей Севера, объективно не соответствующая новому образу жизни, не входит в социалистическую культуру. В силу этого национальная культура, сама находясь в процессе становления, не занимает в культурной жизни народностей Севера места, адекватного тому, которое занимают национальные культуры у других наций.

С первых дней движения к социализму у народностей Севера под воздействием принципиально новых условий формировалась новая, социалистическая по содержанию, общенародная культура, в которую органически вплетались прогрессивные традиционные элементы. При этом на первом плане было общее, а элементы традиционной культуры выступа-

ли как особенное. Все это не умаляет и не обесценивает традиционную культуру, которая содержит ценности, имеющие общен историческое значение. Но данная культура соответствовала своему уровню развития производительных сил. Переход от неразвитой экономики и социальной организации к новому был настолько резок, настолько материальные и духовные потребности, определявшиеся этим новым, были иные, не свойственные традиционной культуре, что трудно предположить необходимость развития традиционной культуры как базовой в процессе строительства социализма. Сами новые потребности определили в качестве базовой культуры формирующуюся общенародную, общесоветскую.

Новые потребности, вытекающие из задач развития социализма у народностей Севера, интенсивного освоения в короткий исторический срок опыта человечества, определили формирование у них и новой национальной культуры. Эта культура с первых дней создавалась на базе интернационального культурного фонда общества при вписывании в нее элементов традиционного характера, которые имеют общен историческое значение как уникальный результат деятельности человека в экстремальной историко-природной и историко-социальной ситуации. Мишуя ступени общественно-исторического, формационного развития, народности Севера объективно не могли сформировать обширный культурный фонд. Все это сделало актуальной особую заботу о сохранении и развитии элементов традиционной культуры с целью более полного раскрытия творческого потенциала народа, обогащения культуры всего человеческого общества.

Соотношение общего и национально-особенного в процессах дальнейшего прогрессивного развития социалистической культуры народностей Севера определяется сегодня общими условиями развития социализма в стране и, в частности, особенностями нового этапа освоения районов проживания народностей Севера, а следовательно, предоставлением в их распоряжение более высокого технико-экономического и культурного потенциала. В этих условиях происходят и более тесное межнациональное взаимодействие, широкий обмен ценностями. Наряду с проблемами общего характера, например, в области перераспределения культурных ценностей между городом и деревней, в организации досуга и использования свободного времени, потребления культурных ценностей населением, ведущим кочевой и оседлый образ жизни, у народностей Севера в процессе интернационализации культуры появляется целый ряд проблем, связанных с революционными изменениями в области сознания, мышления.

Исследование развития социалистической культуры народностей Севера включает следующие основные проблемы: диалектика интернационального и национального в развитии культуры;

развитие традиционных этнических культур, передача уникального социокультурного опыта;

развитие духовной культуры; формирование научного мировоззрения, становление и функционирование национального самосознания;

развитие культурной среды регионов проживания народностей Севера, состояние и перспективы культурного обслуживания;

проектирование современной жилой среды с использованием элементов традиционной культуры;

особенности формирования и развития искусства народностей Севера, преемственность национальной традиции;

соответствие региональной системы образования потребностям общественного развития народностей Севера;

профессиональная ориентация и подготовка народностей Севера к труду;

взаимодействие семьи и школы в процессе воспитания;

отражение в художественной литературе народностей Севера взаимодействия национального и интернационального в духовной жизни советских людей.

Перечисленное выше не исчерпывает всех проблем в области культурного строительства, но может быть определяющим в научном поиске. В данной работе не представляется возможным раскрыть сущность каждой проблемной ситуации, однако, чтобы показать сложность и необходимость решения целого ряда проблем, рассмотрим противоречия, складывающиеся в системе семья — школа — ребенок в процессе воспитания нового человека.

Прежде всего отметим, что в молодом человеке должны быть заложены основы всего дальнейшего прогрессивного развития народов. Именно он — носитель противоречий, разрешение которых и составляет предмет исследования и управления. В связи с этим заостряются социальные аспекты воспитания, образования, профессиональной ориентации и подготовки молодого человека к изменяющейся среде, к новому образу жизни в процессе дальнейшей интернационализации.

Региональные и национальные особенности придают специфику общим проблемам воспитания и образования и порождают свои собственные проблемы. Последние должны быть поняты и разрешены с учетом диалектики интернацио-

нального и национального при ориентации на достижение основных целей социализма и важнейшей из них — формирования советского человека. Важное условие — диалектическое сочетание тенденций экономической, политической, культурной интеграции с сохранением национальных традиций, важных для прогрессивного развития и национальных общностей, и общества в целом.

В условиях интенсивного промышленного освоения районов проживания народностей Севера быстро изменяется социально-профессиональная структура населения в направлении возрастания в ней доли новых сложных и обогащенных традиционных трудовых занятий. Возникают противоречия: между сложившейся региональной структурой системы образования и структурой потребностей в специально подготовленных кадрах; между содержанием (качеством) образовательной подготовки народностей Севера и содержанием изменяющихся трудовых функций; между содержанием (качеством) социализации молодого поколения и новыми требованиями социальной жизни, предъявляемыми к нему; между потребностью целенаправленного и сбалансированного формирования системы образования молодого поколения и реально существующей практикой складывания этой системы; между существующей образовательной подготовкой населения и ее использованием в целях ускорения экономического, социального и культурного развития народностей Севера в новых общественных условиях.

При наличии и углублении этих противоречий региональная система образования не в состоянии эффективно содействовать воспроизводству соответствующего изменившимся условиям человеческого фактора; формируемая образовательная структура населения, а также содержание (качество) образовательной подготовки начинают сдерживать экономическое и социальное развитие народностей Севера. В целом недоиспользуется потенциал образования как средства дальнейшего углубления процесса интернационализации народностей на основе диалектического сочетания общего и особенного, интернационального и национального, прежде всего в труде.

Серьезной проблемой является семейное воспитание детей народностей Севера. Широкое и оправданное для своего времени развитие сети интернатов для детей дошкольного и школьного возраста с полным государственным обеспечением требует ныне нового осмысления. Полное государственное обеспечение, постоянное круглосуточное пребывание детей в яслях, детских садах, а затем в школах-интернатах и

специальных учебных заведениях различных типов по существу исключило семью из общего процесса воспитания и обучения молодежи. Это не только нарушает складывающиеся веками традиции передачи от поколения к поколению трудового и культурного опыта, национальных ценностей, родного языка, препятствует распространению достижений народной педагогики, но и качественно, не в лучшую сторону, изменяет детей и всю семью.

Современные родители из числа народностей Севера, как правило, ведут оседлый образ жизни, имеют высокий уровень образования и культуры, материально обеспечены. Все это позволяет им сегодня взять на себя большие обязанности по образованию и воспитанию детей.

Взросшие материальные и духовные ресурсы семьи не затрачиваются на главную ее функцию — воспроизводство нового человека высокого социального качества. Отсутствие повседневной заботы о ребенке перемещает цель семейной жизни на удовлетворение только личных потребностей мужа и жены, которые не всегда лежат в русле общественно полезных интересов. При этом развиваются аморальные и антисоциальные явления. Все это отражается на стабильности брака и уровне бытовой культуры, снижает материальную заинтересованность в труде, развивает потребительское отношение к жизни. Необходимо видеть и антигуманистическую сторону этих процессов — ребенок практически отчуждается от родителей, чем наносится колоссальный моральный ущерб. Редкие эпизодические встречи с ребенком особенно сильно травмируют психику матери. (Автору приходилось наблюдать, как мать приходила утром в школу-интернат, расположенную недалеко от ее дома, чтобы заплести косичку восьмилетней дочери, находящейся здесь круглосуточно.) В малых селах к тому же женщина чаще, чем мужчина, не находит нужной ей работы. Оставаясь без ребенка, а иногда и без работы, она, по сути, не выполняет цементирующей роли в семье.

Таким образом, наблюдающаяся тенденция потери семьей главной функции — воспроизводства человека — во многом обусловлена фактической подменой семьи государством в обеспечении, воспитании и обучении детей.

Такая система негативно сказывается и на детях. Находясь вдали от семьи и включаясь в ее структуру лишь эпизодически, они не имеют возможности перенять опыт и умения отца и матери в ведении домашнего хозяйства, теряют представление о роли семьи в жизни человека, функциях каждого из ее членов, о взаимной ответственности, долге и

уважении родителей и детей, оказываются совершенно не подготовленными к семейной жизни⁹. Оторванность детей от семьи сужает не только внутрисемейное общение. Проживание в школах-интернатах, т. е. в заведениях по существу закрытого типа, сужает круг общения молодежи, снижает позитивное влияние более широкой социальной среды, в том числе национальной общности.

Постоянная опека воспитателей, решение ими всех вопросов учебы, досуга, быта школьников создают не только ограниченные, но и «тепличные» условия, в которых формируется социально пассивная, иждивенчески настроенная молодежь, слабо подготовленная к самостоятельной жизни, учебе, труду. В дальнейшем она сложно адаптируется к учебному и трудовому коллективу. Именно условия воспитания и обучения в школах-интернатах с их особенностями обучения и специфическими факторами формирования личности молодого человека являются одной из существенных причин «недоучиваемости» более чем половины юношей и девушек из народностей Севера в учебных заведениях разных уровней и различных наборов профессий, несмотря на значительные льготы при приеме и последующем обучении. Исследования показали, что молодые люди, формирование которых проходило под влиянием семьи, школы, обстоятельств реальной жизни, более самостоятельны, трудолюбивы, умеют распределять время, разумно вести расходы и главное — не имеют психологического барьера к широким социальным и межнациональным контактам, более конкурентны с молодежью других национальностей в учебе и труде. Даже если в национальных школах-интернатах работа по профессиональной ориентации ведется удовлетворительно, сказывается неучастие в ней родителей, отсутствие учета той трудовой обстановки, которая складывается в родном селе, куда в большинстве случаев и возвращается молодой человек.

Бессистемность подготовки специалистов разных уровней и профилей, отсутствие продуманной подготовки рабочих мест для закончивших учебу молодых северян приводят к невозможности для некоторых из них работать по полученной в процессе учебы специальности. Отсюда либо избыточное образование, либо работа не по специальности, либо незанятость в общественном производстве. Экономические и социальные издержки подобной ситуации очевидны. В небольших селах, а их больше половины, школ практически нет, что ведет к существенным демографическим диспропорциям, так как здесь не остается детей, подростков, молодежи. Нарушается естественный процесс воспроизводства демографической структуры национальных общностей.

Отсутствие школ (начальной, восьмилетней, средней), даже малокомплектных, нарушает воспроизводство и развитие производственных структур, влияет на отсев пужных хозяйству специалистов, увеличивает миграцию. Родители, особенно инонационального населения, не желая расставаться с детьми, переезжают вместе с ними в поселения, имеющие общеобразовательные школы. Нехватка кадров в одном хозяйстве, их переизбыток — в другом одинаково тормозят экономическое развитие национальных общностей, вызывают негативные социально-психологические последствия. В с. Нидым Эвенкийского автономного округа, например, перестройка начальной школы в восьмилетнюю остановила отток населения, закрепила в хозяйстве только в первый год семь семей пужных совхозу специалистов.

Таким образом, современные условия экономического и социального развития районов проживания народностей Севера, их изменившийся образ жизни, резко возросший культурный и образовательный потенциал вызывают необходимость совершенствования всей системы воспитания, образования, подготовки к труду молодежи Севера¹⁰.

Концептуальная и организационная проработка таких решений могла бы идти по следующим направлениям.

В перспективных планах экономического и социального развития региона проживания народностей Севера необходимо предусмотреть строительство или восстановление в каждом населенном пункте, в котором проживают дети школьного возраста, начальных, восьмилетних и средних общеобразовательных школ (при необходимости малокомплектных). Обычную общеобразовательную школу нужно сделать основной формой воспитания и обучения молодых северян. Интернаты при обычных школах следует сохранить или организовать для сирот, детей из недостаточно материально обеспеченных, многодетных семей, детей, чьи родители заняты на производстве с ненормированным рабочим днем или же по каким-то причинам не могут полноценно воспитывать детей. В соответствии с условиями Севера необходимо пересмотреть типовые проекты строительства малокомплектных начальных, восьмилетних и средних школ, нормативы их функционирования.

Постепенно, поэтапно, организуя положительное общественное мнение, следует изменить практику приема на полное государственное обеспечение всех детей из народностей Севера. В условиях, когда еще не каждая семья может в полной мере взять на себя заботы о ребенке, в решении этого вопроса необходим дифференцированный подход. Оче-

видно, обеспечивать полное государственное обеспечение нужно только тем детям, родители которых не в состоянии по объективным, а в ряде случаев и по субъективным причинам участвовать материально в процессе их социального воспроизводства. Разумеется, решение о степени государственного обеспечения ребенка должно приниматься авторитетной комиссией на уровне местных Советов народных депутатов конкретно по каждому случаю и непременно в интересах ребенка.

Денежные средства, полученные в результате ограничения полного государственного обеспечения части детей, а также возможные отчисления от доходов родителей могут быть направлены на строительство школ, материально-техническое оснащение и кадровое укомплектование интернатов при школах, а также на питание детей.

Особое внимание нужно обратить на воспитание и обучение шестилеток. Хотя на Севере накоплен опыт подготовительных классов при школах-интернатах, в настоящее время нет условий для практической реализации этой задачи, поставленной реформой: нет помещений для учебы, не организованы питание, отдых детей, нет утвержденных, отработанных учебных и воспитательных программ, специально подготовленных учителей-воспитателей. Создание проекта малокомплектной начальной школы с помещениями для шестилеток или комплекса детский сад — начальная школа для небольших сел, разработка программ, методик, подготовка соответствующих специалистов могли бы стать началом формирования современной системы непрерывного воспитания и обучения молодежи народностей Севера.

Необходимо поднять роль и ответственность семьи за воспитание подрастающего поколения. На первом этапе нужно не только разрешать родителям, имеющим желание, материальные и другие возможности, воспитывать своих детей в семье, но и приветствовать такие решения, ставить этих родителей в пример, отказывая родителям в осуществлении подобного желания только в интересах ребенка. Использование разнообразных форм педагогического всеобща родителей, совершенствование и укрепление связи семьи, школы, трудовых коллективов укрепит связь поколений, будет способствовать передаче национальных традиций, культуры, языка, трудовых и культурных навыков, активизирует участие родителей, семьи в социализации молодого поколения, подготовке его к будущей трудовой и семейной жизни. Развитие национальной общности все в большей мере будет принимать характер естественного воспроизводства.

5. ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Языковая жизнь народностей Севера, проявляясь сегодня в новом общении, интенсивном взаимодействии между народами СССР во всех сферах деятельности, обусловлена объективными особенностями исторического периода и развивается в общем русле интернационализации всей их общественной жизни.

Объективные обстоятельства, обусловленные уровнем развития народностей Севера и потребностью в короткий исторический срок наверстать «пропущенные» стадии, догнать ушедшие вперед народы на основе всемерной помощи — предоставления в их распоряжение всего имеющегося потенциала, определили роль и место родного и русского языков, две взаимосвязанные тенденции: объективно обусловленный процесс перехода на русский язык и сохранение языка своей национальности в качестве транслятора элементов национальной культуры, формирования и функционирования национального самосознания.

Рассмотрим современные языковые процессы у народностей Севера в свете этих двух диалектически взаимосвязанных тенденций.

Все языки народностей Севера к началу социалистических преобразований были бесписьменными и отличались большой диалектной дробностью. В начале 30-х гг. была сделана первая попытка разработки для них алфавита, при этом использовалась латинская знаковая основа. В 1931—1934 гг. созданы алфавиты для эвенского, эвенкийского, нанайского, чукотского, корякского, эскимосского, алеутского, нивхского, кетского, саамского, хантыйского, мансийского, ненецкого, селькупского, удэгейского, ительменского языков. Выбор латинской знаковой системы не мог принести успеха, скорее это была академическая попытка, не имевшая практического выхода. В этот период народности Севера овладевали русским языком, в основе алфавита которого лежала кириллица.

Уже со второй половины 30-х гг. активно разрабатывается алфавит на основе русской графики. Сегодня 15 языков народностей Севера имеют русский алфавит, на многих из них издаются учебная, общественно-политическая и художественная литература, газеты, ведутся передачи по радио. Родной язык преподается в школе.

Но по целому ряду языков письменность создать не удается — слишком малы группы носителей (400—500 чел.), а у некоторых народностей в силу того, что этническая консолидация

в годы Советской власти проходила интенсивнее языкового объединения, единый язык так и не сформировался — существуют многочисленные диалекты, которые настолько различаются, что создать единую письменность практически невозможно. К началу социалистических преобразований в языках многих народностей Севера еще не сложились естественные предпосылки языкового объединения. Так, эвенкийский язык имеет три наречия — южное (11 говоров), северное (шесть говоров) и восточное (18 говоров)¹¹. В нанайском языке — три наречия (10 говоров)¹², хантыйском — два диалектных массива: западный (три наречия, девять говоров) и восточный (два наречия, четыре говора). 11 диалектов, объединенных в четыре группы, имеет мансийский язык¹³.

Следует, таким образом, констатировать, что для языков народностей Севера не характерна монолитность. Разбросанность локализованных групп на огромных территориях, не систематические и не обусловленные экономической необходимостью связи общения не развивали коммуникативные потребности, которые приводили бы к интеграции диалектов. Диалекты продолжали «обслуживать» свою локальную территориальную общность, имеющую более тесное производственное и семейно-родовое взаимодействие. Они оставались активными и жизнеспособными.

Социалистическое государство целенаправленно и форсированными темпами ускорило процесс интеграции этнических групп в единую народность. Однако в области языковой жизни интегративные тенденции не могли за короткий исторический период развиваться до такой степени, чтобы началось естественное формирование единого языка народности на основе одного из существующих диалектов.

Такие управленческие приемы, как перевод на оседлость и концентрация населения в более крупных поселенческих структурах, ликвидация неграмотности, формирование производственных коллективов и другие, расширяли коммуникативные возможности, связи общения, способствовали выработке единого языка. Эту же задачу призваны были решать и литературные языки, которые начали создаваться еще в 30-е гг. Но зачастую, формируясь на базе одного (как правило, более сильного) диалекта, они не могли в полной мере выполнить интегрирующую функцию в становлении единого языка.

Трудность, а скорее, невозможность преодоления диалектной дробности в короткие исторические сроки не отменила потребности в едином языке. Таким языком стал русский,

выступив в качестве интегрирующего в удовлетворении коммуникативных потребностей внутри складывающейся народности, а также в сфере межнационального общения. Это одна из причин развития прогрессирующей тенденции перехода на русский язык. Но это не главная причина. Процесс становления массового национально-русского двуязычия с прогрессирующей тенденцией перехода на русский язык свойствен всем народностям Севера, а не только тем, языки которых отличаются значительными диалектными расхождениями. Главная причина перехода на русский язык — внеязыковая.

Объективные обстоятельства, связанные с необходимостью быстрого перехода с низкого исходного уровня социального и экономического развития народностей Севера к современному, свойственному всему населению страны, стали одной из основных причин перехода на русский язык. На основе предоставленного этим народам производственного и культурного потенциала всей страны происходит не имевшее ранее места как по широте, так и по темпам освоение опыта человечества. В процессе освоения формируются новые, нетрадиционные потребности. По словам К. Маркса, «на начальных ступенях культуры производительные силы труда ничтожны, но таковы же и потребности, развивающиеся вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития последних»¹⁴. Низкому уровню развития производства у народностей Севера накануне социалистических преобразований соответствовала и неразвитость потребностей, а следовательно, уровень развития мышления и языка, характер и объем понятий. Новые потребности формировались на основе нетрадиционного опыта и описывались новым словом (названием), пришедшим из другого (русского) языка.

Свой язык, язык трансляции традиционного опыта не был в состоянии «поспеть» за возникающим новым. Он сохраняет значение, как правило, в традиционных ситуациях (оленинство, охота и в целом традиционный образ жизни), когда может быть использован исторически наработанный понятийный аппарат. Однако эти ситуации встречаются в повседневной жизни все реже и реже. Новые потребности во всех сферах жизнедеятельности, сформировавшиеся под непосредственным воздействием новых условий в процессе перехода от отсталых форм жизни к социалистическим, неизбежно приводят к появлению понятий, отражающих новые явления жизни. В силу этого внутринациональное общение все чаще протекает на русском языке. Развивается

тенденция, когда русский язык становится языком не только межнационального общения, но и внутринационального. И это детерминировано объективными обстоятельствами и отражается в реальном языковом поведении всех народностей Севера.

Сегодня абсолютное большинство представителей народностей Севера свободно владеет русским языком. Таких людей значительно больше, чем лиц, владеющих языком своей национальности. Эта тенденция свойственна всем народностям Севера. Только в период между переписями 1970 и 1979 гг. число лиц, свободно владеющих русским языком, возросло с 75,5 до 82,7%, в то время как число лиц, владеющих языком своей национальности, снизилось с 72,1 до 65,0% (табл. 13). Практически все дошкольники, все

Т а б л и ц а 13 *

Доли лиц среди народностей Севера, свободно владеющих языком своей национальности и русским языком, % **

Народности Севера	Язык своей национальности		Русский язык	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
В среднем	72,1	65,0	75,5	82,7
Ненцы	84,9	81,6	64,2	78,0
Эвены	55,5	45,1	71,4	75,2
Ханты	75,2	70,8	78,5	84,6
Чукчи	86,4	81,0	75,7	82,5
Эвены	60,8	60,3	60,6	71,8
Нанайцы	78,3	63,0	88,7	93,2
Коряки	86,1	73,6	82,5	91,4
Манси	58,9	53,6	86,0	91,0
Долганы	92,7	91,3	71,8	82,8
Нивхи	54,9	38,6	94,0	96,1
Селькуны	59,1	60,2	88,8	88,6
Ульчи	67,4	47,0	95,4	94,1
Саамы	65,0	60,1	96,5	96,0
Удэгейцы	63,8	37,5	89,9	94,1
Эскимосы	60,0	65,2	88,4	91,3
Ительмены	38,9	27,6	96,4	96,1
Орочи	54,0	45,2	93,6	77,9
Кеты	76,4	64,3	79,5	90,3
Нганасаны	90,1	91,1	64,1	80,3
Юкагиры	50,4	40,0	67,8	77,1
Тофалары	59,0	64,4	91,3	88,5
Алеуты	21,8	26,7	95,9	96,5
Негидальцы	57,7	48,8	90,7	91,7

* Составлена по данным: **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.** — Т. IV. — С. 21—22; **Численность и состав населения СССР по данным переписи населения 1979 года.** — С. 72—73.

** К свободно владеющим русским языком или языком своей национальности отнесены лица, указавшие данный язык в качестве родного и свободно владеющие им в качестве второго (не родного).

молодые люди хорошо знают русский язык. Многие представители народностей Севера владеют также языками других национальных общностей. Абсолютное большинство эвенков (85%), проживающих в Якутской АССР, владеют якутским языком, в то время как языком своей национальности — только 12%. (Переход на якутский произошел в конце прошлого века.) То же можно сказать об эвенках, живущих в Якутии. Среди них якутским языком владеют около 70%, а языком своей национальности — 46%.

Уровень владения русским языком у народов Сибири ниже, чем у народностей Севера (71,3% против 82,7%). Но и здесь наблюдается та же зависимость: чем выше удельный вес лиц, владеющих русским языком, тем ниже удельный вес лиц, владеющих языком своей национальности; чем более развит в промышленном отношении район расселения, больше удельный вес некоренного населения, интенсивнее связи межнационального общения, тем выше владение русским языком и ниже владение своим.

Возрастание значения русского языка, снижение удельного веса лиц, свободно владеющих языком своей национальности, определяют тенденцию снижения числа лиц, считающих язык своей национальности родным. В то же время наблюдается тенденция парастания роли русского языка в качестве родного (табл. 14). Это свойственно и более крупным народам Сибири, хотя и в меньшей степени — русский язык в качестве родного назвало 7,5% населения, а у народностей Севера — 28,7% (1979 г.).

В ситуации выбора родного языка индивид исходит из соотношения объективных и субъективных составляющих. Приоритетным для него может быть язык, доминирующий в употреблении (речевом поведении). Определяющими могут служить социально-психологические установки, имеющие основу в национальном самосознании (сфера сознания). Данные статистики не дают основания для вывода о приоритете объективных или субъективных составляющих в мотивах определения языка в качестве родного. Для этого необходимы специальные исследования, которые по языкам народностей Севера широко поставлены не были. Отметим, что, как правило, языком своей национальности владеет большее число лиц, чем называет его в качестве родного (65,0% против 61,7%, 1979 г.). Возможно, здесь сказалась и степень владения языком своей национальности. Сравнивая же степень употребления своего и русского языков в практике жизни, индивид отдавал предпочтение русскому как основному, а следовательно, родному.

Доля лиц среди народностей Севера, считающих родным языком язык своей национальности либо русский, %

Народности Севера	Язык своей национальности			Русский язык		
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
В среднем	75,2	67,4	61,7	14,8	23,0	28,7
Ненцы	84,7	83,4	80,4	5,5	9,0	13,8
Эвенки	55,9	51,3	42,8	8,7	16,5	20,7
Ханты	77,0	68,9	67,8	22,3	30,5	31,8
Чукчи	93,9	82,6	78,2	5,7	16,9	21,2
Эвены	81,4	56,0	56,9	5,7	14,2	19,9
Нанайцы	86,3	69,1	55,8	13,3	30,6	43,9
Коряки	90,5	81,1	69,0	8,9	18,2	30,6
Манси	59,2	52,4	49,5	40,4	47,4	50,3
Долганы	—	89,8	80,0	—	9,9	9,8
Нивхи	76,3	49,5	30,6	23,2	50,2	69,1
Селькупы	50,6	51,1	56,6	48,4	48,0	41,9
Ульчи	84,9	60,8	38,8	14,8	38,6	60,9
Саамы	69,9	56,2	53,0	28,6	43,7	46,2
Удэгейцы	73,7	55,1	31,0	22,4	43,9	67,6
Эскимосы	84,0	60,0	60,7	13,0	37,9	37,6
Ительмены	36,0	35,7	24,4	63,0	63,9	75,4
Орочи	68,4	48,9	40,7	29,7	49,2	57,5
Кеты	77,1	74,9	61,0	20,6	20,4	36,8
Нганасаны	93,4	75,4	90,2	6,0	24,1	9,0
Юкагиры	52,5	46,8	37,6	34,4	38,7	42,9
Тофалары	89,1	56,3	62,1	10,8	42,6	37,1
Алеуты	22,3	21,8	17,8	77,2	77,1	81,5
Негидальцы	—	53,3	44,4	—	45,6	54,0

* Составлена по данным: **Итоги** Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года (сводный том). — С. 186—187; **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. — Т. IV. — С. 21—22; **Численность** и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. — С. 72—73.

Рассмотренные выше объективные обстоятельства явились основной причиной появления тенденции смены родного языка, которая применительно ко всем народам и ко всем историческим эпохам носит название языковой ассимиляции¹⁵. В. И. Ленин, обращаясь к тенденции ассимиляции, которая особенно ярко проявилась в эпоху капитализма, назвал ее «всемирно-исторической тенденцией капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к ассимилированию наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из важнейших двигателей, превращающих капитализм в социализм». «Пролетариат, — писал он, — ...при-

ответствует всякую ассимиляцию наций за исключением пассивной или опирающейся на привилегии»¹⁶.

Мировой лингвистический процесс всегда шел по пути сокращения числа языков, которое достигалось главным образом путем ассимиляции языков малых этнических групп. Эти языки бесследно исчезали в историческом движении общества. В условиях социализма ассимиляционные тенденции (переход ряда народностей на языки крупных наций, в том числе русский) являются только одной стороной процесса взаимодействия языков. Их дополняет другая, диалектически взаимосвязанная с ней тенденция — сохранение национального языка как носителя и транслятора традиционных элементов культуры, развития и поддержания национального самосознания.

У народностей Севера тенденция перехода на русский язык всеобъемлющая, т. е. проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности, у всех народностей. Но процесс массового перехода на русский язык, хотя он объективно обусловлен и развивается естественно, требует регулирования. Использование управленческих приемов общего характера, т. е. одинаковых или почти одинаковых для всей страны, в регуляции специфического процесса активного освоения русского языка как средства познания, общения, как средства овладения более широкой человеческой культурой не представляется возможным. Механический перенос общих стандартных форм и методов управления массовым освоением русского языка может привести к значительным издержкам. Поиск эффективных форм и адекватного использования функций русского языка в специфических условиях не занимается и наука. Практически в СССР нет ни одной научной ячейки, где бы комплексно изучались проблемы русского языка у народностей Севера. И дело здесь не в «недосмотре» управления или в недопонимании важности проблемы, и в трудности исследования действительно сложных процессов овладения русским языком у народностей Севера, определения его места в процессе интернационализации.

Равноправие языков в нашей стране не есть свидетельство их равных возможностей в связи с беспрецедентным выходом всех народов на освоение опыта человечества, которое, как правило, идет с помощью русского языка. Разумеется, потенциальная способность национального языка к развитию, как и любого языка, бесспорна. Но переход к новому народностей Севера происходит на основе опыта человечества в чрезвычайно сжатые сроки, и свой язык в реальной жизни не может «обслужить» все сферы жизнедеятельности в одина-

ковой мере, удовлетворить новые и значительно большие по объему интеллектуальные и коммуникативные потребности человека. Потенциальную способность, очевидно, не следует путать с реальной возможностью языка. Предпочтение того или иного языка не может быть объяснено языковой политикой управления — оно гораздо глубже, в самой сути исторического движения народностей Севера, в основе которого лежит ленинская национальная программа.

Все это актуализирует проблему вычленения главных функций национального языка на данном этапе процесса интернационализации. Очевидно, поиск может идти в направлении рассмотрения национального языка как транслятора развивающихся элементов традиционной национальной культуры, как языка, способствующего формированию и функционированию национального самосознания, языка, не теряющего в связи с этим своего значения в процессе массового перехода на русский язык.

В то же время надлежит раскрыть, понять и показать объективную неизбежность нарастания роли русского языка, обеспечивающего быстрый переход к освоению культурных ценностей всего человечества.

Роль и значение русского языка для исторической судьбы народностей Севера, для их колоссального, не имевшего аналога социального продвижения высоко оценивали и оценивают и представители самих народностей. Так, выдающийся представитель чукотского народа писатель Ю. Рытхэу сказал о русском языке, звучавшем когда-то для детей тундры «непонятной музыкой, волной скрытых глубоких мыслей и откровений», а затем ставшем для них могучим средством освоения духовных богатств человеческой культуры, что этот язык помог ему почувствовать себя «частью той исторической общности, которая называется советским народом и которая имеет своим общим языком великий русский язык»¹⁷.

В. И. Ленин, выступая против обязательного единого государственного языка, писал: «И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной... Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*. Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного

конца России в другой, национальный состав населения перемещивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»¹⁸

Стыдливо умалчивать об исторической роли русского языка, не изучать прогрессирующую тенденцию перехода на русский язык, особенности и трудности его освоения, не помогать «нуждающимся в знании русского языка» — значит допустить грубейшую ошибку, которая может негативно отразиться на темпах и характере прогрессивного развития народов, на интернационализации всей их жизни.

Сегодня русский язык у народностей Севера выступает не только как средство межнационального общения и познания опыта всего человечества, но и как средство внутринационального общения и познания своего нового опыта, складывающегося в ходе социалистических преобразований. И чем большую долю в жизни народов занимает новое, полученное из опыта человечества, чем дальше они продвигаются по пути интернационализации, тем большее место занимает русский язык и в сфере внутринационального общения, выступая и в качестве родного языка.

В диалектическом взаимодействии языков наряду с тенденцией объективно обусловленного процесса перехода на русский язык проявляется, как мы уже говорили, и тенденция сохранения языка своей национальности в качестве транслятора элементов традиционной национальной культуры, формирования и функционирования национального (этнического) самосознания. Рассмотрим характер и направление этой тенденции.

Необходимость сохранения национального языка связана с функционированием национального самосознания на определенном этапе интернационализации, она определяется также мотивами гуманистического и научного характера — необходимостью фиксации языка далекого исторического прошлого, организации опыта его сохранения в условиях реального социалистического гуманизма. Задача такого рода в истории ставится впервые. Попытка ревитализации подобных языков в зарубежной практике совершается в условиях локализованных, замкнутых общностей, в которых традиционная экономика, традиционный образ жизни раз-

мываются медленно и сохраняются законсервированными. Здесь свои проблемы ревитализации родного языка, который по-прежнему остается полифункциональным.

В случае резкого скачка в развитии, быстро и всеобъемлющего выхода на освоение опыта человечества родной язык объективно теряет возможность быстро отразить все происходящие в обществе изменения, а соответственно усложняются поиски адекватных управленческих решений, требуются теоретико-концептуальные разработки цели, факторов, форм и методов ревитализации национального языка. В частности, это требует анализа реального языкового поведения, особенно в сфере традиционных элементов образа жизни; новых возможностей своего языка в сохранении и развитии элементов национальной (этнической) культуры; тенденции изменения национального самосознания в процессе интернационализации сознания.

К сожалению, комплексных, фокусированных на анализ социальных аспектов двуязычия специальных исследований не проводилось. В 1983 г. было предпринято комплексное исследование социальных и экономических проблем развития нивхов о. Сахалина. В этом комплексе были представлены и проблемы двуязычия. Исследования показали, что среди нивхов Сахалинской области 94,2% городских жителей общаются на работе только на русском языке, 5,8% — на русском и нивхском. Среди сельского населения 91,2% нивхов общаются на работе на русском языке, 7,2% — на том и другом, 1,6% — только на нивхском. Как видим, нивхский язык практически не функционирует в производственной сфере. Но если считать, что переход на русский обусловлен изменением производственной деятельности (только 18% нивхов занято сегодня традиционным трудом), то в семейном общении можно было ожидать противоположной ситуации. Однако и здесь ярко выражен приоритет русского языка (табл. 15). Все это еще раз свидетельствует о прогрессирующей тенденции снижения роли национального языка и в сфере семейного общения.

К этому следует добавить, что сложившаяся система воспитания и обучения детей, снижая возможности семейного общения, негативно отражается на воспроизводстве родного языка в семейно-бытовых условиях.

О функционировании национального языка можно судить и на основе анализа уровня пользования печатной продукцией. С 1935 г. регулярно издается литература на чукотском языке, пенецком, эвенкийском, эвенском, реже на мансийском и хантыйском; со значительно меньшей ре-

Доля лиц нивхской национальности, общающихся в семье на русском и нивхском языках (1983 г.), %

Место проживания	Язык	С детьми	С женой, мужем	С родителями	С родственниками
Город	Русский	85,9	68,8	55,6	67,6
	Нивхский	2,2	3,8	20,8	3,7
	Русский и нивхский	1,2	27,5	23,6	28,7
Село	Русский	88,4	80,4	64,7	68,9
	Нивхский	1,1	5,4	13,2	7,6
	Русский и нивхский	10,5	14,1	22,1	23,5

гулярностью — на нанайском, корякском, эскимосском; эпизодически — на нивхском, селькупском, саамском, удэгейском, кетском языках.

С 1935 г. прослеживается постепенное сокращение числа языков, на которых издается литература (с 14 в 1935 г. до 8 в 1983 г.), а также уменьшается регулярность изданий. Число печатных единиц и тираж на каждом языке (на котором сохраняется издание литературы) остаются стабильными.

Таким образом, наблюдается общее снижение объема книжной продукции, что не следует объяснять лишь просчетами в политике и практике управления. Это скорее отражает изменение общей языковой ситуации, которая проявилась в массовом переходе на русский язык.

Количество издаваемой на том или ином языке литературы еще не является показателем реального функционирования языка в сфере печати. Нужен анализ действительного использования этой продукции национальным населением. К сожалению, всеобъемлющего исследования и по данной проблеме еще не проведено. По нашим фрагментарным исследованиям (анализ формуляров библиотек, наличия книг на своем языке в семье, опросов и экспертных заключений работников библиотек, школ, органов управления, сотрудников газет), литература на родном языке не пользуется большим спросом. По данным исследований 1983 г., у нивхов Сахалина не популярна литература на нивхском языке, ее имеет только небольшая часть национальной интеллигенции. Красноярская краевая библиотека владеет ограниченным кругом литературы на эвенкийском языке, но и она не имеет спроса. Эвенкийская окружная библиотека (в пос. Тура) не дает запросов литературы на эвенкийском языке, так как, по свидетельству работников библиотеки,

эта литература не пользуется спросом у эвенков. Газета «Советская Эвенкия», которая раньше имела полосу на эвенкийском языке, в настоящее время полностью издается на русском, так как, согласно заключению сотрудников газеты, эвенки предпочитают получать информацию на русском языке.

Как показали исследования ориентаций в области духовной культуры у эвенков зоны БАМ, ориентация на различные виды информации практически не детерминирована национальной принадлежностью, иначе говоря, среди эвенков, как и среди русских, этот показатель определяется в большей мере уровнем квалификации (а в конечном счете уровнем образования), нежели национальной принадлежностью.

Выше неоднократно говорилось о том, что язык, имеющий узкую понятийную базу, описывающий традиционный опыт, оказывается не в состоянии быть базовым при ускоренном выходе на освоение нетрадиционного, общечеловеческого, неизмеримо более широкого опыта. Переложить эту новую информацию, соответствующую системе ценностей, ориентаций, запросов современного человека, на язык, не имеющий соответствующего понятийного аппарата, — значит обеднить информацию. Предпринимаемые переводы и издания материалов общесоюзного характера (съездов, решений) на национальном языке, не имеющем в своем словарном фонде необходимых эквивалентных понятий, слов, не только обедняют восприятие проблемы, но и механически смешивают чукотские и русские слова, затрудняя адекватное восприятие текста.

Очевидно, что не всякий текст должен и может быть переведен с русского языка. Издание «параллельных» полос газет, в которых дается обширная информация, соответствующая новому сознанию, новым потребностям, на языке, не имеющем соответствующего понятийного аппарата, словарного запаса, неправомерно квалифицировать как полноценное функционирование языка в сфере печати. Издание такого рода литературы следует скорее связывать с установками национально-политического характера, обусловленными функционированием национального самосознания. Попытка искусственно, механически приспособить язык народностей Севера к несвойственной ему ситуации транслировать другую культуру (при отсутствии у него реальных возможностей для этого) может создать впечатление о беспомощности языка.

Языки народностей Севера, очевидно, должны сохраняться как оригинальные. Именно через них можно передавать

новым поколениям то традиционное, что есть в национальной культуре. Такой язык должен активно «работать» в ситуации, где он сформировался, он должен передавать народный колорит, «музыку жизни». Словом, он может показать во всем своеобразии национально-особенное в народной социалистической культуре.

На наш взгляд, следует пересмотреть структуру издания литературы на национальном языке в направлении трансляции информации о своем традиционном опыте. Традиционные элементы культуры, быта, труда могут быть при этом главной темой и содержательной основой. Фольклорные сказания и песни, сказки и шутки, приемы охотника, оленевода, рыбака, бытовые традиционные приемы, например рецепты традиционной кухни, литературно воспроизведенные на своем языке, имеющем для этого достаточный понятийный аппарат и лексическую базу, смогут придать языку действительно реальную функцию и в сфере печати. Выпуск газет, издание оригинальной литературы дополнит информацию, поставляемую на русском языке. В свою очередь, повысится возможность фиксации традиционных элементов культуры, расширения их воспроизводства с помощью литературного языка, способствующего «вписыванию» элементов национальной культуры в единую социалистическую, общенародную. Это будет иметь реальное значение и в функционировании национального самосознания.

Особенно сложными представляются проблемы национального языка в системе школьного обучения. По мере овладения детьми народностей Севера русским языком необходимость, наблюдавшаяся еще в 50-е гг., вести обучение вначале на родном языке (подготовительный, 1-й и 2-й классы), а затем переходить на русский отпала. Сложный переход с 3-го класса на русский язык, обусловленный незнанием или плохим знанием русского языка поступающих в школу, был преодолен, но возникла другая, не менее сложная проблема — проблема функционирования языка своей национальности в школьном процессе. Во всех школах практикуется преподавание языка своей национальности в качестве предмета наряду с другими школьными дисциплинами, причем по двум методикам: методике родного и методике неродного языка.

Число детей, приходящих в 1-й класс без знания языка своей национальности, быстро прогрессирует. Таких детей более половины, в городской местности — абсолютное большинство (более 90%). Преподавание национального языка в качестве предмета, очевидно, уже не может ставить за-

дачу активного использования молодым поколением языка своей национальности в различных сферах жизнедеятельности. Эта задача вряд ли реальна. Речь может идти о «восстановлении» языка до уровня пассивного владения, познания исторического опыта своего народа, содействия аккумуляции и развитию элементов традиционной культуры. И здесь требуется глубокая теоретическая работа по осмыслению процесса, по выработке концептуальных прогностических решений.

Таким образом, естественно-исторический процесс бурного перехода на освоение опыта человечества объективно определяет соотносительность и взаимосвязанность ролей национального и русского языков, обусловленность нарастающей роли русского языка в процессе прогрессивного развития народностей Севера, более широкого и глубокого выхода их в практику опыта человечества. Формирующийся новый человек с широким диапазоном потребностей во всех сферах жизнедеятельности, с высоким уровнем интеллектуальных запросов выражает себя и в общении на русском языке, который наряду с национальным становится языком мышления и внутринационального общения.

Объективно убывающая роль родного языка во многих сферах деятельности должна сопровождаться нарастанием его роли в сфере культуры. При этом необходимо не только сохранение ее традиционных элементов, но и их развитие на новой, социалистической основе. Эти элементы не должны быть реликтами, рудиментами прошлого, в процессе социалистического развития они должны быть функциональны в повседневной жизни, должны вписываться в общую социалистическую культуру как составные части общего, интернационального культурного достояния. Это будет способствовать не просто сохранению законсервированного языка, но и его функционированию, а возможно, и определенному развитию в связи с развитием элементов традиционной культуры.

Все это дает основание высказать концептуальные предложения по сохранению и ревитализации родного языка в условиях интенсивного перехода народностей Севера к использованию русского языка как языка более широкого социального познания и общения.

В качестве основного направления необходимо определить повышение роли родного языка в процессе фиксации и развития элементов национальной (народной) культуры. Во-первых, нужно активизировать научную и практическую работу по описанию и фиксации языка. Как известно, исто-

рия развития языка представляет собой своеобразное «зеркало» истории развития мышления. Более полная фиксация структурных особенностей языков народностей Севера имеет огромное теоретико-познавательное значение в процессе анализа особенностей развития языка и мышления на ранних ступенях развития человеческого общества.

У ряда народностей Севера не сложился общий язык — это разрозненная система диалектов, говоров. Есть и совсем небольшие группы, практическая целесообразность создания письменности у них весьма проблематична. Однако зафиксировать эти языки, хотя и на уровне диалектов, необходимо — завтра будет поздно. Необходимо также более активно продолжать работы по совершенствованию алфавита, букварей.

Во-вторых, наряду с фиксацией родного языка необходимо активизировать его функционирование в трансформации и развитии элементов традиционной национальной культуры на современном уровне потребностей народов. Это направление является ведущим в ревитализации языка в силу возрастания потребности в нем в процессе развития элементов национальной культуры. Сегодня развитие элементов национальной культуры идет широким фронтом — от все возрастающего влияния народного художественного творчества и до создания профессиональных художественных коллективов, в которых традиционное развито до уровня самых современных культурных потребностей народа. Здесь, в этих направлениях, родной язык живет современной жизнью, он активно функционирует, подчеркивая национальное достоинство и национальное самосознание.

В-третьих, следует пересмотреть структуру издания литературы на национальном языке в направлении приоритетного освещения традиционного опыта, воспроизводства элементов национально-традиционной культуры. Традиционные элементы культуры, быта, труда должны быть главной содержательной основой. Формы могут быть разные — от периодических изданий (газет, журналов) до специальных изданий для дошкольников, учащихся школ. Все это может способствовать ревитализации языка, фиксации элементов национально-традиционной культуры и их воспроизводства.

В-четвертых, необходимо усилить внимание к проблеме повышения роли родного языка в процессе внутрисемейного общения, усвоения его в системах дошкольного и школьного воспитания и обучения (образования) хотя бы на уровне пассивного владения. Пересмотр роли семьи в процессе воспитания ребенка позволил бы устранить ряд серьезных

издержек. Это относится и к функциям родного языка, которые могли быть усилены в семейной ситуации.

Необходимо, очевидно, в практике управления обратить особое внимание на изменение условий овладения родным языком, знакомства со своим языком в яслях, детских садах, школах-интернатах. Наличие воспитателей — посетителей родного языка, специальные традиционные игровые приемы смогли бы усилить возможности освоения языка.

Принимая во внимание объективное повышение роли русского языка во всех сферах жизнедеятельности как языка межнационального и внутринационального общения, языка познания общечеловеческого и внутринационального нового опыта, следует в концепции развития народностей Севера предусмотреть исследования роли русского языка, объективных и субъективных факторов, повышающих или снижающих эффективность его функционирования в различных слоях населения. К сожалению, это направление практически отсутствует в практике работы научных организаций. Сложность проблемы, не имевшей аналога решения в исторической практике развития человечества, обуславливает необходимость широкого и вдумчивого анализа, выработки концептуального представления о дальнейшем развитии процесса взаимодействия двух языков: национального и русского. Выработка на основе прогнозных рекомендаций стратегии, форм и методов управления поможет эффективному регулированию процесса дальнейшей интернационализации всей общественной жизни народностей Севера.

ГЛАВА IV

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

1. СИСТЕМЫ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

Историческое развитие народностей Севера характеризуется сложными процессами. По сути дела, на протяжении жизни одного поколения сделан огромный качественный скачок от самых отсталых форм общественной жизни — различных стадий первобытно-общинного строя —

к современным, социалистическим формам. В Советском Союзе сложилась система управления социальным и экономическим развитием народностей Севера, не имеющая аналогов в исторической практике. В процессе ее становления на каждом историческом этапе возникал целый ряд нестандартных проблем, требующих научного осмысления и разработки концептуальных предложений как по регулированию процессов развития, так и по организации научного исследования. При этом следовало учитывать исходный уровень развития, особенности, присущие каждому народу, сохранить привычный регион расселения, традиционные виды занятий.

Поиск ответов на вопросы, не имевшие аналогов ранее, требовал повседневных практических усилий, а также теоретического осмысления — разработки концепции и коррекции ее в ходе социалистического строительства. Необходимо было определить конструктивное влияние новых, внешних для народностей Севера условий, понять внутренние проблемы, менявшиеся на разных этапах строительства социализма.

Концепция развития, в которой было сбалансировано общее и национально-особенное, способствовала плановой трансформации всего хозяйственного, бытового, культурного уклада жизни, создавала условия для восприятия нового, прогрессивного. Такой подход был теоретически обоснован, политически необходим и практически оправдан.

В современной ситуации возникает необходимость новых подходов в управлении, прежде всего к соотношению общего и национально-особенного. Традиционный образ жизни, межличностные отношения под воздействием все ускоряющегося технического прогресса и новых социальных общений претерпевают заметные изменения. Сегодня промышленное освоение региона расселения народностей Севера вступает в новую фазу. Процессы, протекающие в экономической, политической и духовной сферах жизни, становятся все более динамичными, регулирование их — многофакторным и сложным. В этих условиях без своевременного вскрытия и разрешения возникающих противоречий, без четкой и эффективной системы управления невозможно рассчитывать на высокие темпы развития.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 16 марта 1957 г. приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера»¹, определившее программу действий на два десятилетия. В нем были намечены реальные меры по развитию экономики, подъему мате-

риального благосостояния, культуры, медицинского обслуживания народностей Севера.

7 февраля 1980 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» — масштабную программу, определившую план действий на десятилетие, до 1990 г.² Отличительной особенностью этой программы является сочетание хозяйственного и культурного механизма развития народностей Севера с активно формирующимся здесь экономическим и социальным потенциалом в связи с новым этапом освоения Сибири. Создание промышленных объединений, органическое вписывание национальных традиционных отраслей в новый производственно-экономический механизм, повышение роли этих отраслей в развитии местной продовольственной базы, особенно необходимой в связи с привлечением населения из центральных районов, становится генеральной линией и практической целью управления. Программой предусматривается решение вопросов социально-бытовой инфраструктуры, застройки и развития национальных сел и в целом поселенческой структуры, завершение перевода кочевых семей на оседлый образ жизни, обеспечение коренного населения полной занятостью в общественном производстве, расширение традиционных национальных художественных промыслов и т. п. Исполнительные комитеты народных депутатов разработали конкретные меры по каждому национальному селу и хозяйству, по каждому административному району и республике, области и краю. Сформировался, таким образом, единый план действий, реализацию которого призвана осуществить вся система государственного управления.

В семи автономных округах, более чем 110 национальных районах и почти в 500 национальных селах и хозяйствах практическая деятельность управления фокусируется на решении хозяйственных и социально-культурных задач, имеющих непосредственное отношение к народностям Севера. В случаях проживания этих народностей в районах, не выделенных как национальные, создаются специальные управленческие группы, отделы в исполкомах, призванные осуществлять организацию и контроль мер, регулирующих развитие живущих на этой территории этнических групп. Создаются комиссии по отдельным направлениям работы (культурно-бытовому обслуживанию, образованию и воспитанию и т. п.), в которые входят представители народностей Севера и ответственные работники аппаратов управления.

В Якутской АССР, например, где нет автономий на уровне округов, созданы одна республиканская и 18 районных комиссий, в Магаданской области — одна областная, одна окружная и 11 районных, в том числе восемь окружного подчинения и три областного, в Камчатской — одна областная, одна окружная, шесть районных и т. д.

На уровне более высокой государственной структуры управления, в частности в советах министров автономных республик, исполкомах краев и областей, организованы в 1962 г. и функционируют ныне восемь специальных отделов (Якутская АССР, Красноярский и Хабаровский края, Архангельская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская и Камчатская области) и семь объединений в статусе групп (Бурятская АССР, Приморский край, Мурманская, Томская, Иркутская, Амурская и Читинская области).

В министерствах РСФСР, которые наиболее тесно связаны с проблемами народностей Севера, есть или нештатные комиссии, или штатные подразделения. В некоторых выделены лица (на уровне заместителя министра, руководителя главка, отдела), ответственные за реализацию планов развития народностей Севера, входящих в их компетенцию. И наконец, имеются органы государственного управления общей компетенции. В Госплане РСФСР с 1983 г. переведена в штат и функционирует специальная группа, призванная координировать всю деятельность отраслевых отделов Госплана, министерств и ведомств по вопросам развития народностей Севера. В Совете Министров РСФСР есть отдел по вопросам экономики и культуры народностей Севера, непосредственно подчиненный первому заместителю председателя Совета Министров РСФСР, который осуществляет координацию деятельности всех исполнительных органов. Исполнительная деятельность всех уровней направляется и контролируется органами государственной власти — Советами народных депутатов, начиная с Верховного Совета РСФСР и кончая поселковыми и сельскими Советами народных депутатов.

Таким образом, практическое функционирование целевой системы государственного управления социальным и экономическим развитием народностей Севера обеспечивает разработку и реализацию намеченных планов. Многогранна деятельность этой системы; ее опыт заслуживает специального рассмотрения.

В 1990 г. заканчивается реализация Программы-80 и предстоит сформировать следующий долгосрочный план до 2000 г., целью которого будет дальнейшее прогрессивное

развитие народностей Севера на основе интенсивного вовлечения их в объективно развивающийся в условиях социализма процесс интернационализации. Этому должны предшествовать теоретическая разработка варианта прогнозной концепции, определение стратегии и тактики управления.

Разработка такой концепции предполагает анализ сложившегося уровня и характера потенциала производительных сил районов расселения народностей Севера и новых условий, которые могут быть спрогнозированы на основе решений XXVII съезда КПСС, Основных направлений экономического и социального развития на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. При разработке прогнозной концепции следует выделить два важных фактора: новый производственно-экономический потенциал, активно формирующийся сегодня в районах расселения; качественно возросший потенциал личности и в целом народностей Севера.

На основе анализа проблемных ситуаций, изложенных в предыдущей главе, можно сформулировать цель данного исследования: разработка концепции интернационализации развития народностей Севера на современном этапе; разработка стратегии управления и перспективного планирования их социально-экономического развития в условиях научно-технического прогресса и интенсивного промышленного освоения восточных районов страны; разработка практических рекомендаций по вопросам текущего и перспективного развития народностей Севера, определение эффективных форм и методов оперативного управления.

Реализация намеченной цели как в области теории, так и в области практики достигается решением совокупности познавательных задач различной степени обобщенности и предметной отнесенности. К важнейшим из них относятся следующие.

1. Разработка теоретико-методологических и исторических аспектов исследования социально-экономического развития народностей Севера. Решение данной задачи предусматривает, в частности, выявление специфики некапиталистического пути развития, создание концепции интернационализации социального развития народностей Севера на современном этапе.

2. Анализ особенностей экономического развития региона расселения народностей Севера. Решение данной задачи включает исследование специфики формирования производственного потенциала и качества потенциала трудовых ресурсов региона.

3. Выявление характера и тенденций социального развития народностей Севера на современном этапе. Решение задачи предусматривает анализ особенностей развития производственной деятельности, культуры, а также путей сохранения и укрепления здоровья народностей Севера.

4. Разработка научных основ управления социальным развитием народностей Севера и поиск эффективных механизмов взаимодействия науки с органами социального управления.

5. Разработка научных основ и организационного механизма реализации исследовательской программы «Народности Севера», что предполагает:

разработку методологии комплексного подхода и системного анализа объекта исследования;

разработку механизма интеграции общественных, естественных и технических наук;

разработку механизма взаимодействия науки и практики управления.

2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ *

Ф и л о с о ф с к о - с о ц и о л о г и ч е с к и й у р о в е н ь. Разработка концепции развития народностей Севера на перспективу, в процессе достижения полной интернационализации предполагает уточнение понятия интернационализации как особого вида социального взаимодействия. Не рассматривая в данном тексте существующие дефиниции, примем общее определение, наиболее точно отвечающее цели нашего исследования. Интернационализация понимается как взаимодействие, определенная связь между национальными общностями. Здесь все элементы — взаимодействие, взаимозависимость, сближение, формирование общности черт — представляют собой не что иное, как составляющие одного и того же явления — процесса взаимодействия национальных общностей³. Именно эта особенность социального взаимодействия, когда сторонами его являются национальные общности, и составляет суть интернационализации.

Социальное взаимодействие возможно при условии существования определенного, изначально данного единства взаимодействующих сторон⁴. При этом каждая сторона содержит свое, особенное и общее как продукт взаимодействия.

* Параграфы 2, 3 написаны совместно с Т. В. Поцковой.

Таким образом, в процессе интернационализации происходит непрерывное диалектическое взаимодействие общего и национально-особенного; их соотношение и определяет характер процесса на всех его этапах. Общее, формирующееся в процессе взаимодействия национальных общностей, можно выразить понятием «интернациональное», а «национально-особенное» свойственно лишь данной национальной общности и фиксирует только «неповторимые» явления, что и ограничивает, выделяет данную общность как специфическую. При этом качественная определенность общности, выраженная в понятии «национальное», представляет единство интернационального и национально-особенного. Рассмотрение интернационального и национального взаимодействия и является существенной характеристикой интернационализации, раскрывает ее внутренний механизм⁵. При этом национальное все в большей мере обогащается интернациональным, национально-специфическое, развиваясь, становится составной частью формирующегося общенародного, не переставая быть национальным. (Разумеется, здесь возможно и отмирание архаических пережитков.) Каждый раз переход национального в новую качественную определенность, сохраняя генетическую связь с предшествующим, развивает связи между сторонами, изменяет характер взаимодействия, его структуру, определяемую новым этапом сближения, формирования социалистического единства. Таким образом, два процесса, в основе которых лежит единство общего, интернационального, и национально-особенного, и составляют суть взаимообусловленного процесса интернационализации.

Следует отметить, что в нашей литературе преодолено имевшее до недавнего времени место положение, когда две отмеченные тенденции — тенденция развития и тенденция сближения национальных общностей — рассматривались не как взаимообусловленные, а как параллельные процессы⁶. Однако до сих пор существует некоторая неточность в трактовке их связи. Например, в одной из работ при рассмотрении процесса интернационализации в условиях социализма отмечается: «Для того чтобы сблизиться, достигнуть полного взаимодействия, нации и народности должны находиться на более или менее одинаковом уровне своего экономического, социального и духовного развития. В то же время достигнуть примерно равного и притом высокого уровня своего развития они могут только благодаря взаимной поддержке и помощи друг другу»⁷.

Если воспроизвести логику рассуждения авторов, то следует выстроить последовательную цепь: помощь — вырав-

пивание уровней — сближение — полное взаимодействие. Во-первых, здесь взаимодействие рассматривается в отрыве от всех других моментов, что представляется непропорциональным. Во-вторых, процессу сближения предшествует выравнивание уровней, предполагающее развитие общностей, а последнее зависит от помощи и поддержки извне. Таким образом, в соответствии с рассматриваемой точкой зрения в основе развития и сближения наций и народностей лежит субъективный фактор, поскольку помощь и поддержку в данном случае нельзя понимать иначе, как нечто зависящее от субъекта управления. Вместе с тем известно, что в условиях социализма интернационализация является объективным, хотя и сознательно управляемым процессом. Последовательно проводя свою позицию, авторы указанной монографии отмечают: «Ликвидация вековой отсталости менее развитых наций и народностей нашей страны была первым и самым важным шагом к их сближению»⁸. Тем самым два процесса — развитие и сближение — понимаются как рядоположенные во времени. На самом же деле правильнее говорить о ликвидации отсталости в процессе сближения. Ликвидация отсталости есть в то же время и сближение, а не только шаг к нему.

Очевидно, подобные неточности имеют место там, где интернационализация трактуется не как процесс, не системно. Понимание интернационализации в качестве развивающегося взаимодействия позволяет преодолеть, во-первых, понимание развития национальных общностей в отрыве от их сближения, во-вторых, сведение интернационализации общественной жизни к одной из ее сторон — сближению. Очевидно, диалектическая взаимосвязь тенденций развития и сближения национальных общностей полностью характеризует сущность интернационализации⁹.

Интернационализация как развивающееся взаимодействие национальных общностей определяется диалектическим единством внешнего взаимодействия и внутренних взаимосвязей. Отношения одной национальной общности с другой выступают как внешнее взаимодействие, которое во многом определяет внутреннее состояние. Вместе с тем тип внутренних взаимосвязей придает в известной мере качественную определенность национальной общности, оказывая влияние на восприятие внешнего взаимодействия данной общностью. Как отмечает В. П. Кузьмин, «всякий предмет объективного мира, подвергаемый действию внешних факторов и реализующий это действие в своих качествах-свойствах или их особенностях, сам уже есть определенный исто-

рический продукт действия прежних условий, определенное специфическое единство со свойственным ему типом внутренних взаимосвязей и определенной степенью развития. В силу этого он воспринимает оказываемые на него актуальные внешние воздействия своеобразно, то есть соответственно своим ранее приобретенным качествам индивидуальности. Реальная форма явлений, их качественная и количественная определенность выступают совокупным результатом этих процессов»¹⁰.

Таким образом, интернационализация предстает как диалектическое единство внешних и внутренних взаимодействий национальных общностей. Абсолютизация либо внешних, либо внутренних взаимодействий ведет к неадекватному пониманию сущности развития. Например, перенесение предпосылок развития национальных общностей исключительно на внешнее взаимодействие обуславливает отрицание важнейшего положения диалектико-материалистической концепции развития — понимания его как саморазвития. В то же время ограничение предпосылок развития только внутренними взаимодействиями не дает возможности представить его целостно и системно. Источник развития национальных общностей — во взаимодействии внутренних и внешних взаимодействий.

Интернационализация как процесс взаимодействия национальных общностей затрагивает все формы общественной жизни. Именно совокупность входящих в нее компонентов, образующих некую систему, конституирует межнациональное взаимодействие как целостный процесс.

Поскольку национальная общность воспроизводит в себе целостность общественной жизни того или иного народа, постольку элементами ее внутренней структуры выступают различные виды общественных отношений: социально-экономические, политические, духовные и др. Определяющими здесь являются экономические отношения. Они задают тип социальной системы национальной общности, аналогичный типу социального организма, в рамках которого она существует. Это, в свою очередь, обуславливает характер отношения данной национальной общности с другими. Так, например, капиталистический тип социальной системы формирует и капиталистический тип интернационализации. «Она является таковой по своему социально-экономическому содержанию, сформировавшемуся и развившемуся на основе целей и законов капиталистического способа производства, заключая в себе те противоречия, какие несет названный способ производства»¹¹.

Взаимодействие национальных общностей изначально возникает как материальный процесс, представляющий собой следствие развития производительных сил. Каждая из сторон отражает межнациональное взаимодействие в форме определенных материальных элементов. Вместе с тем в качестве внутреннего опосредования данного процесса выступает сознательное отражение, существующее в форме национального сознания. В условиях существования внутри национальной общности антагонистических классов идеи господствующего в общественном производстве класса являются господствующими и в национальном сознании, что закрепляется в соответствующей идеологии. Сами идеологические отношения включают в себя не только идеальные, но и практические моменты, так называемую практику надстройки — деятельность политических, правовых и иных институтов.

Постановка вопроса об интернационализации как межнациональном либо социально-экономическом явлении¹² связана, видимо, с тем, что иногда межнациональные отношения понимаются как принадлежащие к социально-политической сфере. Вместе с тем межнациональные отношения — это отношения между нациями, между народами во всей их совокупности. Они не ограничиваются какой-либо одной сферой — экономической или политической.

В этой связи следует отметить, что при исследовании проблем интернационализации более точно говорить не о национальных, как это принято большинством авторов, а о межнациональных отношениях, возникающих в процессе взаимодействия национальных общностей.

Учет всей совокупности отношений между народами имеет важное значение для адекватной оценки того или иного типа интернационализации. Так, противоречивость процесса интернационализации особенно наглядно проявляется в условиях капитализма. К. Маркс и Ф. Энгельс следующим образом описывали его формирование в сфере материального производства: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем... Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собствен-

ного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга»¹³. Эти объективные законы развития производства и обуславливают интернационализацию в капиталистическом обществе.

Ф о р м а ц и о н н о - т и п о л о г и ч е с к и й у р о в е н ь. В литературе широко распространена точка зрения, согласно которой процесс интернационализации формируется в эпоху капитализма. При этом интернационализация понимается как всемирная связь наций, их всесторонняя зависимость друг от друга и рассматривается в качестве стороны процесса становления всемирной человеческой истории¹⁴.

Капитализм создает реальные условия для становления всемирной истории, которая, в свою очередь, представляет собой такую зависимость индивидов друг от друга, благодаря которой они «вступают в практическую связь с производством (также и духовным) всего мира и для них становится возможным приобрести способность пользоваться этим всесторонним производством всего земного шара (всем тем, что создано людьми)»¹⁵. В основе данного процесса лежит развитие материального производства, усиление его общественного характера. Возникающая при капитализме крупная промышленность, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, «впервые создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной страны и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира...»¹⁶. Процесс интернационализации при капитализме находит свое проявление в создании мирового рынка, международного разделения труда, в результате чего отдельные процессы производства «сливаются в один общественный процесс производства»¹⁷ во всемирном масштабе, обуславливая вместе с тем создание интернационального единства экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.¹⁸

Без сомнения, процесс интернационализации в развитом виде складывается в условиях капиталистической общественно-экономической формации. Однако первоначальные формы интернационализации возникают в рамках предшествующих капитализму формаций.

В связи с этим капиталистическая интернационализация как всемирная связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга должна быть представлена не как непосредственно данная, а как исторический продукт, с одной стороны, снимающий все предшествующие исторические формы взаимодействия, с другой стороны, обусловленный ими. История, писали К. Маркс и Ф. Энгельс, становится всемирной историей в результате всего предшествующего развития¹⁹.

Раскрывая диалектику внутренних и внешних взаимодействий в историческом развитии общества, К. Маркс на примере разделения труда писал: «Общественное разделение труда также развивается из различных исходных пунктов: 1) внутри семьи и рода — естественное разделение труда по полу и возрасту, которое расширяется еще насильственным порабощением соседних племен...; 2) различные общины в зависимости от своего положения, климата, уровня культуры производят различные продукты, и эти продукты обмениваются там, где общины приходят в соприкосновение между собой... Обмен с чужими общинами является одним из главных средств разрушения естественной связи внутри собственной общины вследствие дальнейшего развития естественного разделения труда...»²⁰

Таким образом, взаимодействие национальных общностей между собой рассматривается как одно из необходимых условий их внутреннего движения. Отметим, что в качестве естественной основы взаимодействия общностей выступают здесь различия в условиях их природной среды.

Специфика внутренних и внешних взаимодействий в период докапиталистических отношений — условия, характер и т. п. — предмет специального рассмотрения. Укажем только, что зарождение процесса интернационализации еще докапиталистического способа производства отмечается рядом исследователей²¹. Об этом свидетельствуют и высказывания основоположников марксизма²².

Важное значение для адекватного понимания места и роли взаимодействия национальных общностей во всемирно-историческом процессе имеет положение о том, что конкретно-исторические общества того или иного типа, как правило, существуют не изолированно, а образуют более или менее целостную систему²³. Исключение составляет лишь первобытная эпоха, в которую принадлежавшие к одному формационному типу общества, несмотря на известные связи между собой, не образовали единой социальной системы. Но если учесть, что и ограбление соседних племен, и военная защита, и обмен продуктами представляют собой различные формы взаимодействия национальных общностей, то закономерен следующий вывод: это взаимодействие служило предпосылкой перехода от доклассового общества к классовому.

В свою очередь, гибель рабовладельческой общественно-экономической формации и смена ее новой, феодальной, были связаны с вторжением на северо-западную окраину античной системы народов доклассовой исторической пери-

ферии. Именно результатом взаимодействия этих национальных общностей и явилось образование социальной системы нового качества — феодализма²⁴.

Переход от феодальной общественно-экономической формации к капиталистической также связан с взаимодействием между собой национальных общностей и их групп. В. П. Шевченко пишет: «Возникновение капиталистического уклада, его укрепление и развитие... есть результат взаимодействия двух далеко не равных по численности групп стран: тех европейских стран, в которых, собственно, и зарождаются капиталистические отношения, и остальных, главным образом неевропейских стран», «...капитализм как новый общественный строй есть совокупный продукт взаимодействия всех тех европейских стран, в каждой из которых под воздействием внешних факторов начинается первоначальное накопление капитала, хотя и с разной степенью интенсивности», «без самого факта взаимодействия процесс зарождения и последующего утверждения капитализма не мог бы иметь места»²⁵.

Значительно более сильное влияние, чем прежние системы, оказала на развитие народов мира система капиталистическая. Будучи сама подготовлена последовательным развитием предыдущих мировых систем, являясь продуктом взаимодействия национальных общностей, она втянула в зону своего влияния практически все народы. Капитализм, устанавливая всемирную связь и всестороннюю зависимость народов друг от друга, конструирует их вполне определенным образом, целиком сообразуясь со своей собственной природой. Антагонистический характер капиталистических отношений придает взаимодействию национальных общностей грубые и жестокие формы. Капитализм рождает подчиненность слабых наций сильным, национальное угнетение и подавление слаборазвитых народов. Всемирный исторический процесс здесь не является подлинно всемирным.

Новый этап взаимодействия национальных общностей формируется в процессе перехода человечества к коммунистической общественно-экономической формации. Эта закономерность реализуется в образовании мировой социалистической системы, которая становится центром мирового исторического процесса.

Таким образом, взаимодействие национальных общностей выступает необходимым элементом развития человеческого общества на всех этапах. Переходя от простейших форм ко все более сложным, оно становится внутренним условием развития всемирной истории²⁶. Особенность дока-

питалистических форм взаимодействия национальных общностей состоит в их неустойчивости, ограниченности, локальности. Локальные формы интернационализации выражают единство внутренних и внешних взаимодействий и характеризуют взаимную связь ограниченного числа национальных общностей. Они являются условием и предпосылкой формирования интернационализации во всемирном масштабе. Форму интернационализации, возникающую при капитализме, можно характеризовать как всемирную. Коммунистическая общественно-экономическая формация призвана сформировать органически целостную форму всемирной интернационализации. Начиная с капиталистической общественно-экономической формации, интернационализация становится законом не только развития, но и функционирования национальных общностей и общества в целом.

3. НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Общественное развитие представляет собой взаимодействие не только однотипных, но и принадлежащих к разным формационным типам конкретно-исторических обществ. «Мировая система, являющаяся центром всемирно-исторического развития, оказывает огромное влияние на множество окружающих ее социальных организмов, которые находятся на более низкой ступени развития. Народы, отставшие в своем развитии, оказавшись в зоне влияния мировой системы передовых социальных организмов, получают возможность усвоить их достижения в области материальной и духовной культуры и продвинуться вперед, минуя те стадии развития, которые человечество в целом уже прошло»²⁷.

При этом в условиях существования обществ, принадлежащих к разным формационным типам, переход отставших народов на более высокую ступень развития возможен лишь в результате их взаимодействия с более развитыми народами. Мало того, в условиях, когда человечество в целом «прошло» те или иные общественно-экономические формации, для отставших народов исчезает не только необходимость, но и возможность их пройти²⁸.

Возможность для отдельных народов миновать определенные стадии общественного развития была впервые научно обоснована классиками марксизма-ленинизма в рамках материалистического понимания истории. Исследуя исторический процесс как процесс последовательной смены об-

щественно-экономических формаций, К. Маркс решительно выступал против вульгаризации исторического материализма, понимания его как теории «о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются»²⁹. Он признавал возможность для отдельных стран и народов, отставших в своем развитии, «перескочить» при определенных условиях некоторые исторические фазы. Факты «сокращенного» развития, по мнению К. Маркса, лишь подтверждают диалектико-материалистическую концепцию о единстве исторического процесса и свидетельствуют о многообразии форм перехода конкретных народов от низших формаций к высшим.

Опираясь на положения основоположников марксизма о межформационном взаимодействии народов, стоящих на различных ступенях общественного развития, В. И. Ленин определил стратегические установки перехода к социализму, минуя капитализм.

Таким образом, теоретически обосновав возможность «сокращенного» движения к социализму отсталых народов, указав основные условия его осуществления на практике, классики марксизма-ленинизма заложили основы теории некапиталистического пути развития. Этот путь представляет собой один из видов перехода к социализму, а именно переход к социализму народов, находящихся на докапиталистической ступени общественного развития.

Переход к социализму, минуя капитализм, отсталых народов нашей страны, в том числе народностей Севера, был первым подтверждением на практике теории некапиталистического пути развития. Впоследствии опыт подобного рода значительно обогатился. Движение по некапиталистическому пути развития народов других регионов мира показало, что этот процесс характеризуется многообразием своих конкретных проявлений.

Установлены три основные формы некапиталистического пути развития к социализму: в составе единого многонационального социалистического государства; в рамках народно-демократического государства; в современных странах социалистической ориентации. Народности Севера прошли этот путь в советской форме, т. е. в составе многонационального социалистического государства, что определило специфику их некапиталистического развития. Этот путь, как отмечает М. А. Ахмедова, определяется типом господствующих в стране социально-экономических отношений и включает в себя «всю совокупность преобразований в обла-

сти экономики, социальной жизни и идеологии, осуществляемой на различных этапах и в различных формах, в результате которых на месте господствующих докапиталистических отношений возникает социалистический строй, то есть не только подход к социализму, но и процесс его становления»³⁰.

Таким образом, сущность некапиталистического пути развития можно выразить, определив его как особый вид перехода к социализму — переход к нему от докапиталистических отношений. Его конкретные модификации будут представлять различные формы уже в рамках этого перехода.

Некапиталистическое развитие отсталых районов нашей страны протекало в условиях диктатуры пролетариата и являлось составной частью социалистической революции в СССР. Социалистические преобразования начались здесь фактически сразу после установления Советской власти и проводились лишь с небольшим отставанием от центральных районов. Хотя народы национальных окраин пришли к социализму, минуя капитализм, основным методом общественных преобразований у них с момента установления Советской власти выступал социалистический метод, и революция по существу изначально приняла социалистический, а не национально-демократический характер, как в странах социалистической ориентации. Общедемократические задачи здесь решались одновременно с задачами социалистическими³¹.

Ведущей силой коренной перестройки общественной жизни отсталых народов выступал российский рабочий класс, организованный в государство диктатуры пролетариата, а экономическую основу составляла социалистическая собственность на средства производства, поэтому осуществлявшиеся преобразования обеспечивали в целом социалистический характер переходным мероприятиям и утверждали в конечном счете социалистические отношения.

Поскольку объективные и субъективные предпосылки перехода к социализму не могут сформироваться в рамках докапиталистических отношений, постольку этот переход имеет существенные особенности в сравнении с той ситуацией, когда он осуществлялся от капиталистических отношений. Прежде всего такой переход в значительно большей степени, чем у развитых народов, зависит от характера внешних взаимодействий. Ибо внутренние предпосылки подобных преобразований не могут возникнуть в условиях неразвитой экономики, они формируются только при капи-

тализме. Социализм, писал В. И. Ленин, «происходит из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая рождена капитализмом»³². То есть социализм с естественно-исторической неизбежностью вытекает из логики развития капиталистического способа производства.

Переход к социализму от докапиталистических отношений не является, таким образом, естественно-исторической неизбежностью, он представляет собой форму «сокращенного развития», реализуемую лишь при вполне определенных внешних условиях. «Неразвитая экономика, как раз потому что это не капитализм, не содержит в себе внутренних тенденций, внутренней логики развития, превращающей ее именно в социализм»³³. Незрелым экономическим отношениям соответствуют незрелые политические отношения. Отсутствие в докапиталистических обществах крупной промышленности делает невозможным существование здесь и рабочего класса — основной движущей силы социалистических преобразований, непосредственного носителя нового способа производства. Экономические, политические и социальные предпосылки перехода к социализму подготавливает лишь капитализм. Естественно, что у народов, не прошедших стадию промышленного капитализма, политические отношения должны развиваться под влиянием взаимодействий с передовым рабочим классом социалистических государств. В большей степени возможность такого взаимодействия существует для тех народов, которые включены в состав многонационального социалистического государства.

В условиях, при которых отсутствует тесное взаимодействие с социалистическим государством, для осуществления некапиталистического пути необходим длительный процесс развития, ряд переворотов в способе производства и обмена для того, чтобы принцип революции, говоря словами К. Маркса, стал «действительным интересом» масс³⁴. У ранее отсталых народов нашей страны докапиталистические отношения сами по себе не способны были пробудить такие интересы, ибо последние могли развиться лишь в обществе, стоящем на более высокой ступени развития. Однако для них осуществление переворотов в способе производства изнутри становилось необязательным условием, ибо благодаря тому, что они были неотъемлемой частью социалистического государства, их общественная жизнь становилась зависимой от изменений, происходивших в центральных районах страны. Обеспечивалось это в резуль-

тате непосредственного взаимодействия данных народов с развитыми народами.

Неразвитость материальных предпосылок для создания основ социализма в условиях некапиталистического развития компенсируется извне, за счет всесторонней помощи передовых государств. «В том и состоит специфическая способность рассматриваемого перехода, что объективные основания, объективная потребность и закономерный характер перехода рассматриваемых стран к социализму коренятся не в недрах неразвитой экономики, а во всей совокупности всемирно-исторических условий, в которых находятся народы этих стран»³⁵. В свою очередь, каждый конкретный вариант некапиталистического пути развития, «будучи результатом пересечения целого комплекса международных и внутренних, материальных и духовных, экономических и политических взаимодействий, сам по себе выступает как форма проявления исторической необходимости, а соединяясь с другими подобными случаями, составляет важнейшую, необходимую, естественную, закономерную черту всемирно-исторического перехода всех стран и народов к социализму»³⁶.

Таким образом, важнейшим условием осуществления некапиталистического пути развития стран и народов является их всесторонняя связь с народами, осуществившими социалистическую революцию. Сущность некапиталистического пути развития раскрывается через диалектику внутренних и внешних взаимодействий. А это значит, что некапиталистический путь развития органически вплетен в процесс интернационализации, точнее говоря, он может быть охарактеризован как постоянно воспроизводящийся и развивающийся процесс взаимодействия отсталых народов с развитыми нациями социалистических государств.

Сделанный вывод дает основание определить некапиталистический путь развития как специфический вид интернационализации, представляющий собой процесс взаимодействия национальных общностей, находящихся, с одной стороны, на докапиталистической ступени развития, с другой — на стадии социалистического развития, рассмотренный с точки зрения движения первой из сторон. Его содержанием выступает совокупность преобразований во всех сферах общественной жизни отсталых народов, приводящих к замене докапиталистических отношений социалистическими.

Поскольку закономерности данного вида интернационализации определяются в конечном счете законами комму-

нистической общественно-экономической формации, в частности первой ее фазы (ибо конечный пункт некапиталистического пути развития — создание основ социализма), постольку этот вид следует рассматривать как существующий в рамках социалистического типа интернационализации. Различия конкретных вариантов некапиталистического пути определяются, во-первых, исходным пунктом развития той или иной национальной общности с точки зрения внешних ее взаимодействий, а именно тем, включена она непосредственно в государство социалистического типа или нет, во-вторых, исходным пунктом развития с точки зрения внутренних взаимодействий, т. е. тем, на какой ступени общественного развития общность находится к моменту вступления на некапиталистический путь.

4. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕГО И НАЦИОНАЛЬНО-ОСОБЕННОГО В КОНЦЕПЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

В рамках рассмотренных выше общих особенностей интернационализации на этапе некапиталистического пути развития в условиях Советского государства есть и различия, определяемые уровнем исходного состояния того или иного народа. Народности Севера заметно отличались по уровню экономики, культуры, социальной организации от многих других народов, проходивших этот путь. Например, стартовый базис части народов Средней Азии, да и некоторых народов Сибири, был выше. Они имели более развитые производительные силы, систему связей и взаимодействия, у большинства сложились феодальные отношения, т. е. в отличие от народностей Севера они обладали более развитыми собственными основами для включения в процесс социалистической интернационализации. Из всех народов Советского государства, осуществлявших переход к социализму от докапиталистических отношений, народности Севера стояли на самой низкой ступени общественного развития. Для них был характерен первобытно-общинный способ производства с некоторыми элементами зарождавшихся классовых отношений. Следовательно, движение народностей Севера по данному пути определялось внешними условиями, законами становления и развития социалистического общества, многонационального государства. У народностей Севера не было еще экономики и социальной организации, присущей не только капитализму, но и феодализму, не было и той «об-

ественной силы», которая с неизбежностью диктовала бы переход к социализму. Таким образом, развитие социализма у них не могло быть естественно-исторической неизбежностью внутреннего характера, а стало возможным благодаря изменившимся внешним условиям — формированию социалистического государства, в состав которого они вошли. Именно изменение внешних условий, выступавших в качестве общих факторов, формирование социалистических основ нового государства с его политикой социального и национального равенства, политикой всемерной помощи стало решающим фактором в переходе на исторический путь интернационализации особого рода.

Наличие новых, социалистических основ — экономических, политических, идеологических, которые были представлены в полное распоряжение народностей Севера, утверждение власти рабочего класса, оказывающего им разностороннюю помощь, т. е. наличие факторов, выступающих как внешние, определило весь ход внутреннего развития. Разумеется, признание определяющего значения внешних факторов в процессе перехода народностей Севера к социализму не умаляет и роли внутренних особенностей. Именно внутренние объективные и субъективные факторы определяли избирательное использование методов и форм построения социализма. При этом материально-экономические, социально-политические, социально-культурные факторы, выступая как внешние по отношению к рассматриваемым общностям, постепенно все в большей мере становились органическими компонентами внутреннего движения.

На первом этапе необходимо было прервать естественно-историческую эволюцию, сложившуюся у народностей Севера, и включить их в принципиально новый естественно-исторический процесс, свойственный социализму. Основой концепции, предопределившей успех ленинской национальной программы в отношении народностей Севера, было положение о возможности их перехода к социализму, минуя капитализм, на основе интенсивного вовлечения в объективно развивающийся в условиях социализма процесс интернационализации. Таким образом, изначально в теории и национальной политике в диалектическом соотношении общего и национально-особенного ведущая роль отводилась общему, общесоветскому, интернациональному.

Уже в начальный период объективные коренные интересы и потребности народностей Севера в развитии их материального и духовного производства совпадали с интересами и потребностями других советских народов — они имели

единый экономический, социальный, политический и идеологический фундамент. Исходный уровень развития народностей Севера на старте социалистических преобразований — преобладание натурального хозяйства, безграмотность, отсутствие письменности, распыленность на громадной территории — не позволял базировать социалистическое строительство на национально-особенном. Новые объективные условия создавали предпосылки революционных изменений старого, отживающего на основе развития современных, интернациональных черт. Совпадение коренных потребностей и интересов, общность основ определяли и новые, интернациональные формы быта, культуры, органически включающие в свою ткань национальные элементы. Именно на интернациональной основе обогащались прогрессивные элементы национально-специфического в материальном и духовном производстве: создавалась письменность, развивалась культурная революция, формировалась национальная интеллигенция, которая обеспечивала, наряду с русскими добровольцами-подвижниками, трансформацию в массы необходимых управленческих решений, способствовала национальной консолидации, формированию национального самосознания. Таким образом, национальная консолидация, национальное самосознание, отражающие в конечном итоге национально-специфическое, формировались уже в самом ходе социалистического строительства, под воздействием новых, социалистических условий, при активном участии новой, сформировавшейся также в социалистических, интернациональных условиях национальной интеллигенции.

В различных сферах общественной жизни удельный вес общего был разным. Так, преимущественно на основе общего развивались быт, культура, образование, в меньшей степени — труд, который в значительной мере сохранял национально-специфические особенности (труд оленевода, рыбака, охотника). Социалистические преобразования в области труда в этот период концентрировались на изменении форм собственности и хозяйствования; национально-специфические особенности в значительной мере сохранялись в характере труда.

Концепция развития, в которой в этот период было сбалансировано общее и национально-особенное с сохранением и использованием специфических традиций и навыков, особенно в труде, способствовала полной трансформации всего хозяйственного, бытового, культурного уклада жизни, создавала условия для роста восприимчивости ко всему новому, прогрессивному. Для конкретных условий данного этапа такой подход был теоретически обоснован, практически не-

обходим и исторически оправдан. Концепция развития оставших ранее народов базировалась на теоретическом положении марксизма об исторически обусловленном движении человеческого общества от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой.

Освоение общего, активное вписывание в общие для всех народов процессы становится определяющим в концепции развития на перспективу. При этом органическое включение в общие процессы сохраняет необходимость помощи народностям Севера для достижения полной интернационализации и требует нового осмысления сути этой помощи, характера и направленности. Помощь теперь, очевидно, должна фокусироваться не на преодолении былой отсталости, разрыва, хотя элементы разрыва еще сохраняются. Главное теперь — успешное и более энергичное включение в общий механизм совершенствования социализма, и здесь требуется повышенное внимание как к адаптивным аспектам, так и к бережному сохранению и вписыванию в новое традиционно-национального достояния.

Сейчас, на втором этапе, необходимо упрочить естественно-исторический характер строительства социализма у народностей Севера, завершить вписывание их в общий механизм совершенствования социализма. И здесь возникает необходимость пересмотра, уточнения, развития некоторых аспектов концепции с учетом новых условий в стране в целом, изменений региональных производственно-экономических, культурных факторов и изменений потенциала самих народов — фактора субъективного. У народностей Севера на основе социалистических общественных отношений сформировался характерный для всего нашего общества тип личности, с присущими этому типу высоким уровнем образования, широкой структурой потребностей и интересов как в сфере быта, культуры, общественно-политической деятельности, так и в сфере труда. Таким образом, завершается формирование однотипных качественных показателей во всех сферах жизнедеятельности народностей Севера.

Под влиянием общих социалистических условий сформировалась не простая сумма потребностей и интересов, а их система как потребность в определенном образе жизни. При разработке концепции развития потребность в той или иной сфере жизнедеятельности не может быть исключена, подменена или компенсирована другой потребностью. Скажем, удовлетворение потребностей в сфере быта, образования и неполное удовлетворение в новом по характеру труде, особенно у молодого человека, войдет в противоречие с потреб-

ностью в определенном образе жизни, характерном для всех членов общества. В этом случае современный потенциал личности нового типа не сможет в полной мере реализоваться в ее социальной деятельности. Сегодня такой потенциал может реализоваться лишь предоставлением в распоряжение личности всего технико-экономического и культурного потенциала региона расселения.

И такой потенциал активно формируется сейчас непосредственно в регионах традиционного расселения народностей Севера. В 80-е гг. промышленное освоение этих регионов вступает в новую фазу. Формирующийся высокий производственно-экономический потенциал с разнообразными отраслями хозяйства, с широким предложением рабочих мест разных уровней квалификации и характера труда создаст объективные условия для более полного удовлетворения потребностей личности в процессе ее социальной деятельности.

Таким образом, два новых фактора — возросший потенциал личности и изменение производственно-экономического потенциала регионов расселения народностей Севера — ставят на повестку дня необходимость скорректировать концепцию развития на основе соотношения общего и специфического, национально-особенного. Необходимость такой работы диктуется и практическими потребностями управления, разрабатывающего и реализующего социальный и экономический план на перспективу.

Процесс совершенствования социализма, интенсивное промышленное освоение Сибири обуславливают значительные преобразования во всем комплексе условий жизнедеятельности народностей Севера, ведут к изменению темпов и характера протекания процессов их социального развития. Оказывая большое позитивное воздействие на процессы у народностей Севера, современные изменения в регионе рождают вместе с тем и ряд новых, не имевших места в недавнем прошлом проблем. Их надо видеть, изучать и решать — такова логика реального гуманизма социалистического общества, обеспечивающая дальнейшее прогрессивное движение народностей Севера.

Многие из этих проблем укладываются в общее русло совершенствования социализма. Но ряд проблем следует отнести к специфическим, обусловленным особенностями развития народностей Севера.

К специфическим относятся прежде всего проблемы соотношения нового и традиционного в области производства и труда. При этом встает целый ряд вопросов: сохранять ли

имевшее место в недалеком прошлом жесткое ориентирование на традиционные виды хозяйствования: оленеводство, охоту, рыбную ловлю, собирательство; в какой мере ориентировать коренное население на появляющиеся в районе их традиционного расселения новые занятия, отрасли производства.

В целом ряде научных публикаций, в докладах на конференциях отстаивается концепция сохранения в качестве профилирующих традиционных отраслей хозяйствования. Такая точка зрения аргументируется народнохозяйственной значимостью этих отраслей, особенно оленеводства, которая возрастает в связи с необходимостью расширения местной продовольственной базы в условиях промышленного освоения района. Действительно, на протяжении столетий в традиционном оленеводстве были выработаны основы стадного содержания оленей, накоплен опыт взаимоотношений с окружающей средой, выработан мобильный характер ведения хозяйства, определена роль каждого участника в трудовом процессе. И сегодня в экономическом отношении это рентабельная отрасль. В то же время необходимо констатировать нарастание разрыва между уровнем технического оснащения сельского хозяйства в целом по стране и технико-технологическим уровнем северных традиционных отраслей, в частности оленеводства. В эти отрасли трудно пропикает научно-технический прогресс, возникают серьезные противоречия между технико-технологической базой оленеводства, условиями труда, быта оленевода и современными потребностями в области материальной и духовной жизни, особенно у молодого поколения.

Возникает настоятельная необходимость теоретической, концептуальной проработки возможностей и направлений технико-технологических решений в отрасли, а также поиска кардинальных мер по реальному переводу оленеводов на оседлый образ жизни. Перевод на оседлость предполагает комплексное решение проблем, связанных с развитием оленеводства, начиная с технико-технологических инноваций, включающих изгородное содержание, и кончая переходом на вахтовую, сменно-звеньевую форму организации труда на базе либо поселков — центральных усадеб и отделений совхозов, либо жилищно-бытовых комплексов (мини-поселений) непосредственно в районе выпаса.

Остро стоят проблемы в области традиционного труда и у оседлого населения, занимавшегося ранее в основном рыболовством. Это зачастую связано с тем, что не всегда в прогнозных расчетах удается предусмотреть действительные воз-

возможности сырьевой базы. И хотя промышленное освоение и связанное с ним экологическое давление затрудняют возможности расширения традиционных занятий, главная проблема заключается в самом человеке, в его новых потребностях, совершенно иных стандартах быта, культуры, общения, а главное — труда.

В процессе интернационализации происходит сближение не только в области производства, экономики, социальной структуры, но и в области потребностей — интернационализируются ценностные ориентации, взгляды, весь образ жизни, что ставит ряд проблем, связанных с запросами нового человека и сохраняющимися неполными возможностями их реализации. Такие противоречия наблюдаются особенно остро в сфере трудовой деятельности. Молодой человек, получив общее и специальное образование, далеко не всегда может реализовать его в своей работе. Сохраняющийся низкий технико-технологический уровень традиционного запятия не позволяет молодому человеку самореализоваться. В целом ряде национальных сел, ориентированных только на традиционное хозяйствование, существует проблема занятости, прежде всего женщин и молодых людей. Отсутствие компенсаторных отраслей сужает сферу предложения рабочих мест высокой квалификации, порождает функциональную беззанятость, т. е. работу не по имеющейся профессии.

По нашим исследованиям конца 60-х гг., на нижнем Амуре около 10% нанайцев, работавших в сельской местности, считали, что уровень образования у них выше, чем этого требует выполняемая работа. Особо остро ощущают это несоответствие молодые люди. Половина из них считает, что вообще не находит применения своим знаниям в труде, а пятая часть отмечает, что имеющееся образование не может быть использовано полностью. Это реальное противоречие. Оно обнаружилось в целом ряде наших исследований. Так, среди нивхов Сахалина, занятых ручным малоквалифицированным традиционным трудом, лиц с высшим, высшим незаконченным и средним специальным образованием 13,5%, окончивших ПТУ и училища, т. е. получивших профессию, 7,9, имеющих общее среднее образование 24,3%.

Анализ мотивационной структуры ориентаций на труд подтверждает приоритет общего, характерного для мотиваций всех советских людей: важное значение при оценке и выборе профессии придается возможности реализовать полученное образование, творческие потенции, потребность в содержательном общении. Но узкий спектр навыков, слабо прогрессирующее содержание традиционного труда пока

не в полной мере формируют повседневную необходимость повышать свою квалификацию, расширять круг профессиональных знаний и в конечном итоге перестают быть стимулом развития личности в целом. Возрастает противоречие между уровнем образования, профессиональными ориентациями и содержанием выполняемой работы.

Определенные слои населения, как правило, подготовлены для выполнения более сложных профессиональных ролей, использования более высокого технико-экономического потенциала региона. В современных условиях научно-технической революции, интернационализации экономической и других сфер жизни народов СССР материально-техническая база общественной жизни народностей Севера не может не опираться на крупное машинное производство, механизацию и автоматизацию, на науку и технику, т. е. на материально-техническую базу социализма.

Исследования показывают, что молодежь, прошедшая специальную подготовку в учебных заведениях, обеспеченная необходимыми условиями жизни, достаточно быстро адаптируется в урбанизированной среде к многонациональному трудовому коллективу, к новым видам труда. Но во многих случаях этот процесс не регулируется. Чаще работают механизмы семейно-родственных связей, как в устройстве на работу, так и в решении проблем первого жилья. К тому же появляются дополнительные факторы адаптационного процесса, которые следует учитывать и регулировать: высокая интенсивность, ритмичность, жесткая регламентированность нового труда, многонациональный состав работающих, шум. Словом, сегодня необходимо не меньшее внимание к проблемам адаптации к труду в новых отраслях хозяйствования, чем к проблемам технико-технологических решений в традиционных отраслях.

Формирование нового поколения на политехнической основе, включая как профессиональное образование, так и более широкое вовлечение в индустриальные отрасли производства, при учете механизма адаптации будет способствовать развитию социальной структуры этноса, ускорит стирание сохраняющихся различий в самых разнообразных сферах жизни. К. Маркс писал: «... природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»³⁷.

Сегодня у народностей Севера в решающей сфере жизнедеятельности — труде — заметно преобладание общего над национально-особенным, в социально-профессиональных структурах новые виды занятий доминируют. В националь-

ных хозяйствах зоны БАМ только 21% эвенков занято деятельностью, имеющей отношение к оленеводству; на Сахалине в традиционных отраслях занято 18% нивхов. В некоторых северных оленеводческих районах доля занятых в этих отраслях более значительна. В Корякском автономном округе в сельскохозяйственном производстве в целом занято лишь 30% коренного населения. И этот факт свидетельствует о том, что народности Севера активно вошли в мир освоения нового, более прогрессивного, соответствующего их новым потребностям и возможностям. Интенсивно развиваются интернациональные черты, формируются общесоветские показатели и ценности во всех областях жизни.

Разумеется, можно и нужно поднимать традиционные отрасли до уровня индустриального труда, и эту задачу необходимо решать в ходе освоения территории традиционного расселения. Экономическая жизнь народностей базируется не только, а теперь и не столько на традиционных отраслях, но главным образом — на экономике района их проживания и страны в целом. Этот факт нашел отражение и в постановлении Совета Министров РСФСР от 20 мая 1980 г., в котором речь идет о широком экономическом и социальном развитии районов проживания народностей Севера, объективно исключая обособление народов, замыкание их в специфических отраслях хозяйства.

Следовательно, при разработке концепции интернационализации необходимо сделать акцент на развитии общего и в области трудовых занятий. Национально-особенное в области труда не должно противопоставляться укреплению того общего, которое объективно играет все большую роль в социальном развитии народностей Севера на современном этапе. Здесь не может быть альтернативы: либо новое, либо традиционное.

В экономических проектах, рассчитанных на перспективу, необходимо предусмотреть в районах расселения народностей Севера развитие наряду с традиционными таких отраслей народного хозяйства, которые могли бы предоставить коренному населению новые рабочие места, соответствующие уровню образования и профессиональной подготовке населения национальных сел. При этом традиционные отрасли должны быть органической частью создающегося комплекса при нарастании в них новых технико-технологических и экономических решений. Такой же органической частью территориально-производственного комплекса должны стать в национальных поселках и новые отрасли хозяйствования.

Создавать новые рабочие места только для того, чтобы занять население, не вписывая новые отрасли хозяйствования в производственно-экономический механизм всего развивающегося здесь комплекса, означало бы обособить экономику национальных хозяйств и поселений от развивающегося общего. Комплексное развитие национального села создаст необходимые условия для удовлетворения потребностей тех слоев населения, которые подготовлены и ориентированы на новое, в том числе и в области труда.

Таким образом, новая производственная база, новые связи общения создают благоприятные условия для перемены труда, повышают культурно-технический уровень и творческий потенциал народов. Труд все в большей мере становится стимулом развития всех сторон жизнедеятельности, ибо, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, «люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления»³⁸.

Мы остановились подробно на проблемах труда в качестве примера возможной разработки концептуальных предложений, определяющих соотношение общего и особенного. Но по целому ряду других социальных процессов необходимы свои корректирующие предложения к концепции развития народностей Севера. Значительная часть этих проблем рассмотрена в предыдущей главе. Здесь же укажем, что при разработке концепции интернационализации принципиально важно определить конкретное сочетание общего и национально-особенного с позиций ускоренного социального развития народностей Севера. При этом бережное отношение к наследию не должно трансформироваться в его искусственное культивирование, что может привести к сдерживанию развития общественной жизни. Вместе с тем освоение общего не должно искусственно интенсифицироваться — это чревато субъективным его неприятием и появлением деструктивных моментов в развитии общности.

Было бы также серьезной ошибкой противопоставление интересов этнической общности и ее членов. Интересы той или иной народности — это интересы большинства ее представителей. Рассчитанная на перспективу концепция развития должна опираться главным образом на потребности общественных субъектов — носителей прогрессивных тенденций. В социальном аспекте таким общественным субъектом прогресса является рабочий класс, в социально-демо-

графическом — молодое поколение. Их интересы и потребности и должны быть положены в основу разработки концепции развития на перспективу, особенно в той ее части, где речь идет о необходимости сбалансировать новое и традиционное в области труда. В 30—60-е гг. акцент был сделан на профессиональной подготовке национальной интеллигенции, в основном в области образования, медицины, культуры. В настоящее время, учитывая новые условия, необходимо сконцентрировать внимание на широкой профессионализации молодого поколения при развитии социально-профессиональной структуры интеллигенции.

При выработке теоретических и практических прогностических решений, рассматривая национальные общности народностей Севера как относительно самостоятельные органические целостности, необходимо исходить прежде всего из анализа общего в процессах их развития, определения уровня интеграции. Очевидно, при этом необходимо предусмотреть сохранение более высоких темпов развития народностей Севера, что обеспечит в перспективе выравнивание показателей во всех сферах жизнедеятельности. При этом трудности в процессе достижения полной интернационализации должны быть главным предметом теоретического исследования и практического управления. Акцент же на национально-особенном в разработке теоретических концепций, выработка на его основе прогностических решений могут замедлить развитие общего в процессе интеграции, отключить внимание от решения сложных проблем адаптации к новому, замедлить темпы поступательного движения.

Современные проблемы развития народностей Севера взаимообусловлены и не могут быть решены изолированно, а следовательно, и концепция перспективного их развития не может быть сформулирована представителями одной какой-нибудь науки, в этом случае она неизбежно будет «окрашена» интересами данной науки. Системную взаимосвязь проблем, диалектическое единство общего и особенного обеспечивает лишь комплексный подход в рамках теории научного коммунизма. Отдельные науки могут разрабатывать направления, соответствующие их предмету. Так, этнография должна дать ответ на вопрос о том, как будут протекать этнические процессы при том или ином направлении социально-экономического развития. Но от этнографии нельзя требовать общей стратегии развития, так как главным содержанием такого развития не могут быть этнические моменты. Необходимо анализировать весь комплекс

социальных параметров, включая лингвистические, медико-биологические, экономические, социологические и др.

Таким образом, концепция перспективного развития народностей Севера может быть разработана лишь путем интеграции усилий представителей всех областей общественного знания и практики социального управления. К сожалению, в настоящее время по целому ряду процессов представители разных отраслей знания имеют разные точки зрения, зачастую диаметрально противоположные. Это ставит порой неразрешимые задачи перед практикой социального управления.

В основу разработки современных развернутых теоретических концепций и практических решений управления социальным развитием народностей Севера должна быть положена концепция развития и совершенствования социализма. Объективные закономерности и тенденции социализма ведут к углублению интернационализации всех сторон общественной жизни советских наций и народностей, к становлению социальной однородности общества, развитию советского народа как целостной социальной и интернациональной общности, всеобъемлющему развитию личности. Именно данный подход позволяет каждый раз выстраивать оптимальную тактику социального управления на базе конкретного определения и целесообразного соотношения общего и национально-особенного, традиционного и нового в труде, быту, культуре и других сферах жизни народов. При этом в понятие особенного включаются не просто элементы этнической специфики, но и уровень настоящего и перспективного развития экономического потенциала региона, уровень подготовки населения и его отдельных групп к принятию и освоению новых элементов жизни.

Сегодня народности Севера строят новое общество в одном ряду с другими народами нашей страны. И процессы их развития идут в общем русле интернационализации всей общественной жизни советского народа. Общее в развитии является определяющим и целенаправляющим как в области формирования теоретических концепций, так и в области стратегии управления процессами дальнейшего прогрессивного развития народностей Севера.

СИСТЕМНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ «НАРОДНОСТИ СЕВЕРА»

Народности Севера как объект исследования представляют собой целостное образование, компоненты которого находятся в органической связи и взаимодействии. Исследование такого феномена в его системном единстве предполагает выделение составляющих компонентов, способов их связи и взаимодействия, выполняемых ими координационных и субординационных функций.

Набор структурных единиц, которые образуют социальную систему «Народности Севера» в ее качественном своеобразии, может быть выделен на базе исходных теоретико-методологических разработок, имеющих в отечественной литературе, с учетом специфики особого, некапиталистического пути развития и включает четыре группы компонентов, соответствующих структуре производительных сил и производственных отношений: компоненты производительных сил — вещественные (производственно-экономические) и личностные (человеческие); компоненты производственных отношений — процессуальные (производственно-трудовые, общественно-политические, социально-культурные, медико-социальные); управленческие; исторические.

Исходя из цели разработанной программы, необходимо провести исследование характера и тенденций развития процессов в четырех сферах жизнедеятельности народностей Севера: трудовой, общественно-политической, социально-культурной и медико-социальной. Анализ процессов, протекающих в этих сферах, позволит сформулировать концептуальные представления о характере и перспективах развития каждого процесса. На этой основе возможна выработка общей концепции развития всей системы «Народности Севера» в процессе ее движения к полной интернационализации. Таким образом достигается главная цель исследования — разрабатывается концепция развития народностей Севера на перспективу и на ее основе формируются стратегия и тактика практического управления.

Выделение элементов четырех обозначенных компонентов (сфер жизнедеятельности) предполагает включение в данную систему еще целого ряда других компонентов, находящихся

в связи с выделенными и выполняющих по отношению к ним функции координационного и субординационного характера. К таким компонентам следует отнести особенности некапиталистического развития, выступающие как общий объективный фактор (условие); особенности управления социалистическим строительством у народностей Севера — общий субъективный фактор; специфику формирования производственно-экономического потенциала региона — специфический объективный фактор; качество потенциала населения (трудных ресурсов) — специфический субъективный фактор.

Все эти факторы оказывают влияние на характер и тенденции развития процессов в выделенных четырех сферах жизнедеятельности и необходимы как составные элементы при анализе развития социальной системы «Народности Севера».

Процессуальные компоненты

Производственно-трудова я с ф е р а. Выделение производственно-трудовых процессов в качестве компонента исследования обусловлено той ролью, которую играет труд в социальном развитии человека и, в частности, в социальном развитии народностей Севера. Эти народы в короткие исторические сроки проходят путь от слаборазделенного, технически не вооруженного живого труда к современному производству. Характер этого процесса определяет изменение их образа жизни и является показателем степени продвижения по пути прогресса.

Определение влияния производственной деятельности на развитие социальной системы «Народности Севера» предполагает исследование специфики, внутреннего механизма этой деятельности, т. е. рассмотрение ее в качестве самостоятельной подсистемы с необходимым набором элементов и факторов, их определяющих. Изменения, которые происходит сегодня в производственной деятельности народностей Севера, обусловлены двумя главными обстоятельствами: сформировавшимся высоким потенциалом личности; широкомасштабным промышленным освоением районов традиционного расселения.

В соответствии с этим необходимо выделить две группы факторов, с наибольшей силой влияющих на производственную деятельность, характер трудовых процессов.

Первая группа факторов, влияющих на производственную деятельность через субъекта (субъективные факторы), связана с уровнем потенциала личности, измеряемого через

ее социально-демографические характеристики, систему трудовых ценностей, потребностей.

К настоящему времени произошли значительные изменения в уровне образования, профессиональной подготовки личности, заметно растут и потребности в труде высокой квалификации, технизированном и механизированном. В этой связи необходимо проанализировать возможности личности трудиться в соответствии с ее социально-демографическими характеристиками: возрастом, образованием, профессиональной подготовкой. При этом следует учесть традиционные социально-психологические детерминанты, особенности адаптации к регламентированному труду в замкнутом пространстве, шуму, многолюдно, необходимости соблюдения технологии и др.

В случае, когда потенциал личности достаточно высок, а возможности его реализации ограничены, возникает серьезное противоречие, выражающееся в неудовлетворенности трудом и снижении активности в производственной деятельности. Это противоречие особенно отчетливо проявляется у молодых людей, занятых в традиционных отраслях хозяйства. Сохраняющийся низкий технико-технологический уровень занятий в традиционном сельскохозяйственном производстве (например, оленеводстве) не соответствует потенциальным возможностям индивида, его внутренней потребности самореализоваться в одной из важнейших сфер жизнедеятельности — трудовой деятельности.

Вторая группа факторов, определяющих характер и уровень производственной деятельности, носит объективный характер. Эти факторы вытекают из специфических объективных условий — особенностей производственного развития региона расселения. Современный очаговый характер промышленного освоения Сибири и Дальнего Востока дифференцирует уровень развития производства и производительных сил в районах расселения коренных народностей. В одних районах предоставление рабочих мест высокой квалификации — процесс интенсивный; в других сохраняется традиционное разделение труда, и здесь возможности предоставления коренному населению новых трудовых занятий заметно снижены. Возникает противоречие между возможностями и интересами личности и объективными условиями, в которых она находится. В этой ситуации реализация потенциала личности зависит не от самой личности, а от объективно складывающихся условий. Это не может не сказаться на трудовой активности и результативности производственной деятельности. Имея субъективные возможности,

личность объективно не в состоянии их реализовать, т. е. использовать свой потенциал в максимально необходимой обществу полезной деятельности.

Таким образом, назрела необходимость проверить гипотезы, описывающие характер указанных и других противоречий, и на этой основе провести анализ характера и тенденций развития процессов в производственно-трудовой сфере деятельности народностей Севера в единстве объективных и субъективных сторон.

В соответствии с изложенным необходимо выделить в качестве компонента системы «Народности Севера» производственно-трудовые процессы. Их составляющие: изменение технологии и характера труда, занятость населения, тенденции развития производственной активности.

Общественно-политическая сфера. Выделение процессов в этой сфере в качестве исследуемого компонента системы «Народности Севера» обусловлено важностью развития общественно-политической активности народов, еще сравнительно недавно имевших систему управления, соответствовавшую родовым отношениям.

Развертывание и совершенствование социалистической демократии у народностей Севера предполагает поиск концептуальных решений и практических рекомендаций с учетом специфики их перехода к социализму и перспективной цели — достижения полной интернационализации.

Факторы, которые определяют течение процессов общественно-политической жизни народностей Севера, можно объединить в две группы: объективные, связанные с развитием государственности, и субъективные, связанные с деятельностью самой личности, состоянием ее сознания, характером потребностей в этой области деятельности.

Развитие политической системы в ее историческом движении, формирование в настоящем виде, проявление особенностей функционирования определяют необходимость исследования соотношения общего и специфического в процессе интернационализации, влияния элементов политической системы на общественно-политическую активность народностей Севера. В этом отношении представляется важным исследовать функционирование государственных институтов, деятельность партийных и общественных организаций, трудовых коллективов, а также особенности взаимодействия национальных автономий с вышестоящими государственными институтами и территориальными образованиями, входящими в автономии.

Деятельность органов государственной власти и управления, направленная на дальнейшее прогрессивное развитие

народностей Севера, в частности посредством активизации их общественно-политической деятельности, составляет предмет исследования данного компонента системы. Здесь важен анализ работы местных органов власти и управления, эффективности основных форм и методов активизации населения, влияния специальных правовых актов на развитие внутренних побудительных мотивов политической активности представителей народностей Севера, постепенного создания «нагрузки» политического и общественного характера на семью, отдельного человека, обеспечивающей прогрессивное развитие личности.

Другая группа факторов, детерминирующих общественно-политическую деятельность народностей Севера, связана с самим человеком: уровнем его политической подготовки, системой ценностных ориентаций. Политическая культура личности определяет характер ее активности, реальную деятельность в существующих системах, институтах, государственных и общественных организациях. Исследование уровня политической культуры и различий, сохраняющихся на пути полной интернационализации, составляет необходимый элемент в исследовании выделяемого компонента системы. Наряду с анализом системы ценностей в данной области, необходим также анализ результатов самой деятельности: уровня включенности в политические и общественные процессы, результативности деятельности, характера побудительных мотивов и т. д.

Задача исследования процессов, протекающих в общественно-политической сфере, определяет и структуру компонента-блока в системе «Народности Севера»: общественно-политические процессы, включающие следующие составляющие — структуру и функционирование институтов политической системы; характер и мотивы общественно-политической активности.

Социально-культурная сфера. Этот компонент системы включает широкий аспект жизнедеятельности народностей Севера — от производства элементов материальной и духовной культуры и до функционирования идей в сложных процессах развития сознания человека.

В становление и развитие интегративных черт в сфере многонациональной социалистической культуры вносят свой вклад и народности Севера. Диалектика традиционного — национального и нового — интернационального определяет выделение ряда элементов данного компонента. Это интегративные процессы в сфере социалистической культуры, в воспитании и образовании, в развитии литературы и языковых

процессов. Особо необходимо выделить процессы генезиса и современного состояния элементов традиционной культуры, включающих комплекс материальной культуры и комплекс духовной культуры (мифология, религия и т. д.).

Процессы формирования и развития новой социалистической культуры проходили у народностей Севера весьма своеобразно. Исходный уровень развития народностей Севера — преобладание натурального хозяйства, неграмотность, отсутствие письменности, отсутствие национальной интеллигенции, призванной воспроизводить национальные культурные ценности и транслировать их в историческом движении, — все это поставило вопрос об основах строительства социализма у народностей Севера и в сфере культуры. Социально-экономический базис, обеспеченный народностям Севера в составе многонационального Советского государства, общность основ и целей строительства социализма определили и новые, интернациональные формы культуры, органически включающие национальные традиционные элементы.

Определение взаимодействия внешних и внутренних условий, общего и национально-особенного в процессе формирования и развития новой культуры предполагает теоретический анализ состояния традиционного культурного фонда, его возможностей и характера развития в процессе строительства социализма.

За годы Советской власти произошел революционный переход от неразвитой экономики и социальной организации к новой, обеспечиваемой народностям Севера Советским государством. Различия в двух базисах — традиционном и новом — были настолько велики, что трудно предположить возможность эволюции традиционного базиса в новый. Шло вытеснение архаического новым, внешним для народностей Севера, присущим стране в целом. Однако сохранялись и развивались позитивные элементы традиционного. Новый, социалистический базис стал базисом развития народностей Севера, соответственно развивались материальные и духовные потребности этих народов, не свойственные традиционной культуре. Новые экономические и социальные потребности определили в качестве базовой формирующуюся общесоветскую, общенародную культуру. Традиционная культура явно не могла быть базовой в процессе формирования социалистической культуры. Таким образом, с первых дней движения к социализму под воздействием принципиально новых объективных условий пачала формироваться новая, социалистическая по содержанию и общенародная по форме культура, в которую органически, в качестве элементов осо-

бенного, влетались прогрессивные традиционные элементы.

Социалистическая культура, соответствующая новому базису, является принципиально иной, в сравнении с традиционной, как по идейной направленности и содержанию, так и по разнообразию и новизне форм. При этом формируется большой пласт интернациональных феноменов культуры. В кратчайшие исторические сроки при братской помощи других народов нашей страны создаются атрибуты современной культуры — литература, искусство как специализированные виды деятельности, образуются отряды национальной интеллигенции и система форм передачи культурных достижений народа.

Исторически обусловленный результат автономного («закрытого») развития культур народностей Севера определил и уровень развития сознания, его специфику и формы. Освоение новой духовной культуры, соответствующей новому духовному потенциалу, а в конечном итоге и новому экономическому и социальному базису, предполагало развитие совершенно иных качеств человека, его свойств и возможностей. При этом речь шла не о одновременном приведении в соответствие свойств, качеств, потребностей и новой технико-технологической базы, а о развитии этих свойств согласно логике постоянного обновления производственных условий, т. е. о формировании культурных ценностей, свойственных личности социалистического общества. Разумеется, это не умаляет и не обесценивает элементов традиционной культуры, которые имеют общен историческое значение как уникальный результат деятельности человека в экстремальной историко-природной и историко-социальной ситуации. Это актуализирует необходимость особой заботы о сохранении и развитии элементов традиционной культуры с целью более полного раскрытия способностей, творческого потенциала человека, обогащения культуры человечества.

В условиях социалистического общества соответствующей системой управления регулируются процессы воспитания и образования молодежи народностей Севера. Однако к настоящему времени в полной мере еще не сложилась эффективная система воспитания и образования, которая бы могла решать сложные задачи формирования личности необходимого социального качества. Разнообразные и быстро изменяющиеся требования к молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь, не всегда осознаются, а главное — вовремя не формируются условия реализации этих требований. Все это замедляет своевременное и активное включение молодежи в общественно полезную деятельность, а в ряде слу-

чаев у молодого человека формируется чувство неудовлетворенности, неуверенности в себе, что снижает его общественную активность. Например, рассогласованность профессиональной подготовки с реальными потребностями производства приводит не только к потере рабочей силы, но и к значительным издержкам в воспитании.

Анализ современного состояния сложившейся системы воспитания и образования молодежи народностей Севера предполагает поиск путей решения целого ряда задач социализации и профессионализации молодежи, совершенствования всего процесса воспитания и образования.

Необходимо широкое исследование современной языковой ситуации у народностей Севера. Важно определить возможности родного языка, развить те его функции, которые связаны с необходимостью сохранения национального культурного достояния, национального самосознания. В то же время пугны исследования возрастания роли русского языка в жизни народностей Севера, в межнациональном и внутринациональном общении, в освоении культурного наследия человечества и других сферах.

Являясь органической частью многонациональной советской литературы, литература народностей Севера имеет и своеобразие. Анализ путей развития младописьменных литератур народностей Севера предполагает выделение факторов, определяющих характер взаимосвязи национального и интернационального, формирование жанров, складывание характерных черт литературы, в том числе ее гражданственности, и т. д.

Изложенное выше обуславливает необходимость включения в систему «Народности Севера» компонента — социально-культурные процессы, включающего воспитание и образование молодежи; интеграцию в сфере социалистической культуры; формирование и развитие литературы; современную языковую ситуацию у народностей Севера.

М е д и к о - с о ц и а л ь н а я с ф е р а (о х р а н а и р а з в и т и е з д о р о в ь я). Интенсивный процесс перехода народностей Севера от традиционного, исторически сложившегося образа жизни к современному сопровождается изменениями медико-биологических и медико-социальных характеристик условий жизни. Формирование и совершенствование нового, социалистического образа жизни характеризуется изменениями бытовой организации санитарно-гигиенических основ существования (одежда, жилище, питание), демографических характеристик, которые связаны с уровнем здоровья. При этом сохраняющаяся специфика проявляется

не только в наличии экологической патологии, но и в характере процессов адаптации к новым технологическим нагрузкам и антропогенезу.

Необходимость анализа процесса взаимодействия популяции с новыми факторами, связанными с освоением региона ее проживания, предполагает исследование медико-социальных и популяционно-генетических аспектов формирования семьи, ее демографических функций, особенностей влияния естественно-природных и природно-исторических факторов на воспроизводство здорового населения. Возникает целый ряд проблем, связанных с функционированием различных систем организма, особенностями его строения и функций, морфофункциональными особенностями гомеостатических и регуляторных систем, социально-психологической адаптацией, клиническим течением распространенных и специфических заболеваний, а также проблем социально-гигиенического уровня.

Все это определяет выделение компонента системы — медико-социальные процессы. Сюда входят медико-демографические и популяционно-генетические аспекты (популяционный уровень); особенности функционирования организма в условиях интенсивного освоения региона (индивидуальный уровень); управление сохранением и развитием здоровья (социально-гигиенический уровень).

В характере и темпах изменений социально-демографических структур отражаются историческое развитие региона, трансформация старых традиций, возникновение новых. Уровень социальной мобильности, рост культурно-образовательного потенциала населения, уменьшение количества детей в семье, появление межнациональных браков, изменение возраста вступающих в брак, вовлечение в общественное производство и т. п. — все это характеризует новое качество населения, и в том числе его трудовые ресурсы.

Таким образом, анализ состояния социально-демографических структур является необходимым условием изучения потенциала населения, определения его влияния на характер социальных процессов развития народностей Севера.

На характер социальных процессов оказывает влияние и территориальная подвижность населения, отражающаяся в структуре расселения (сеть поселений). Изменение структуры расселения, например баланса городского и сельского населения, сопровождается качественными изменениями потенциала населения. Городское население, вследствие более высокого уровня производительных сил в городе, по сравнению с селом, более широких возможностей профессионально-

го продвижения, а значит, и более полной трудовой отдачей, вносит в социальное развитие народов больший вклад. Сохраняющиеся различия между производительными силами города и деревни преломляются и в различиях между качественным потенциалом трудовых ресурсов городского и сельского населения. Структура расселения народностей Севера имеет свою специфику: оставаясь преимущественно сельским, население урбанизируется неравномерно из-за очагового характера промышленного освоения районов его проживания. Наличие в сельской местности сел с монопрофильной экономикой, ориентированной только на традиционные отрасли с их производственно-бытовым кочеванием, сезонной миграцией и т. п., определяет особенности, влияющие на формирование и использование занятого населения. Все это обуславливает необходимость исследования сложившейся системы расселения, ее характера и изменений.

Условия жизнедеятельности населения, его уровень жизни зависят от структуры и уровня реальных доходов населения, а также характера услуг, предоставляемых ему сферой обслуживания. Реальные доходы в районах проживания народностей Севера складываются в основном из заработной платы, пенсий, стипендий и государственных льгот. Роль личного подсобного хозяйства и других источников в структуре реальных доходов минимальна. В районах проживания народностей Севера сложились значительные территориальные и отраслевые диспропорции в размерах заработка, а следовательно, и реальных доходов, что требует анализа и осмысления. Необходимо также осмысление понятия личного подсобного хозяйства у народностей Севера. В других местах это понятие ассоциируется, как известно, с использованием земли (огородничество, садоводство, животноводство). Применительно к народностям Севера речь идет о животноводстве (оленоводстве), так как земледелие на Севере еще не развито. *

Представляется важным совершенствование характера и уровня специфических выплат и льгот. Этими выплатами и льготами можно компенсировать разрыв в уровне жизни. Однако следует помнить, что возможны негативные последствия их применения: развитие иждивенчества, не запрограммированное их использование и т. п. И хотя в развитии сферы обслуживания в последние годы произошли некоторые прогрессивные изменения, в целом у народностей Севера потребление на душу населения бытовых услуг заметно отстает от среднего по РСФСР уровня. К тому же поясные коэффициенты здесь в 1,5 раза выше, что в реаль-

ном потреблении весьма существенно сказывается и на реальных доходах народностей Севера.

По отдельным категориям населения заметно различаются характер и уровень услуг. Например, оленеводы практически не могут пользоваться культурно-бытовыми услугами, имеющимися даже в малых селах. Практикующиеся эпизодические наезды на стоянки работников сферы быта и культуры для обслуживания оленеводов фактически не меняют дела. Качество потенциала работающих здесь практически не повышается, и во весь рост встает проблема трудовых ресурсов. Изучение современного состояния и перспектив развития системы обслуживания населения — специальный раздел в блоке «Качество производственно-трудового потенциала населения».

Качество потенциала населения определяет и градостроительная среда жизнедеятельности. В районах проживания народностей Севера заметно значительное отставание социально-экономического развития поселков. Прежде всего следует отметить неудовлетворительное состояние материально-технической среды. В строительстве поселков не всегда учитывались особенности хозяйственной деятельности, национальные обычаи и традиции. Часть населения, в частности оленеводы, оказалась оторванной от стационарных поселений. В связи с этим возникла необходимость совершенствования территориальной градостроительной системы, предусматривающей на основе производственной специфики формирование поселений разных типов, совершенствование планировки и застройки на основе комплексности, обеспечение экологического равновесия антропогенных и природных факторов.

Качество потенциала населения во многом определяется системой ценностей и потребностей, т. е. ценностным состоянием массового сознания. Исследование этой системы важно, поскольку мотивационная детерминация общественной деятельности оказывает непосредственное влияние на протекание практически всех процессов, выступает как важнейший субъективный фактор социального развития народностей Севера.

Измерение степени усвоения, интериоризации системы ценностей и идеалов, структуры и характера инвариантов ценностей народностей Севера необходимо и с точки зрения познания интегративных процессов в области массового сознания, выработки в необходимых случаях управленческих решений по его формированию и развитию в направлении, характерном для общества в целом. Важно также вписать

традиционные нормы в общий формирующийся комплекс потребностей и идеалов.

Принимая во внимание специфику перехода к новому практически во всех сферах жизнедеятельности и учитывая детерминированность процесса уровнем сознания, которое меняется постепенно, в связи с качественным изменением социально-экономического базиса, представляется необходимым дифференцировать изучение потребностей и ценностных ориентаций по разным направлениям деятельности. Это условие диктуется и различной степенью продвинутости народностей Севера по сферам деятельности: в одних коренные изменения начались раньше и идут к завершению, в других развиваются по восходящей. Например, в производственной деятельности только сейчас начался массовый переход от традиционных форм занятий к новым, насыщенным современными технико-технологическими решениями. Здесь важно изучить ценностные ориентации на новые виды труда, адаптивные процессы, в том числе степень принятия норм технологической и дисциплинарной регламентации производственной деятельности. Важно также определить уровень ориентаций на коллективный труд, приходящий на смену традиционно индивидуальному, оценку творческого начала в труде в соотношении с традиционным трудом, где оценивались прежде всего умения, ловкость, сноровка, т. е. опыт поколений.

Очень важно изучение уровня сознания у народностей Севера, его роли в общей системе хозяйствования. Демократизация в области управления производством немыслима без ориентаций на высокосознательную деятельность человека. Чувство хозяина — совладельца социалистической собственности приобретает первостепенное значение в развитии народностей Севера.

Необходимо исследовать потребности и ценностные ориентации также в области духовного производства и потребления. Изучение уровня развития потребности у народностей Севера в совершенствовании своих личностных качеств, влияния этих качеств на их социальное развитие является также составным элементом в исследовании выделенного компонента системы.

Все изложенное выше определяет необходимость введения в систему исследования компонента — качество потенциала населения народностей Севера, включающего подблоки: характер социально-демографических структур; развитие системы расселения и его воздействие на состояние трудовых ресурсов; экономические аспекты уровня жизни; степень усвоения социалистических ценностей и идеалов.

Народности Севера как объект системного исследования находятся во взаимодействии с другими системами социального и природного порядка, которые выступают как внешние условия, необходимые для развития и функционирования данного социального организма.

Внешние условия среды, непосредственно участвующие в формировании и развитии элементов системы «Народности Севера», определяются общими для всех подобных социальных систем основами, присущими социализму: социальной, экономической, политической, идеологической. Однако применительно к данному объекту влияние их имеет свои особенности, определяя через внутренние компоненты специфику системы. Историческое развитие народностей Севера определило своеобразие их взаимодействия с другими социальными системами в экономическом, социальном и духовном производстве, что привело, в свою очередь, к специфическому развитию общественно-политической, экономико-социальной, трудовой, социально-культурной, медико-социальной и других сфер жизнедеятельности. Исследование этих сфер, выработка концептуальных представлений о развитии процессов и на их основе стратегии и тактики управления предполагают, таким образом, определение степени и характера влияния внешних для данной общности условий среды.

Другим важным объективным фактором, который оказывает влияние на социальные процессы, является природно-климатическая среда. Под воздействием человека природная среда заметно изменяется. В регионах расселения народностей Севера эти изменения носят особые черты, что определяется прежде всего очаговым характером промышленного освоения районов традиционного расселения народностей Севера.

Природная среда в определенной мере детерминирует общественное разделение труда: в одних случаях сохраняется высокий удельный вес традиционного хозяйствования с приоритетом традиционных отраслей, в других — бурно растет новое производство, ставя при этом целый ряд вопросов, связанных с дальнейшим развитием народностей Севера.

Таким образом, исследование народностей Севера как целостной социальной системы предполагает изучение влияния на них внешних условий, выступающих в качестве объективных факторов, в той или иной мере определяющих характер и тенденции процессов практически во всех сфе-

рах жизнедеятельности. В связи с этим в программе выделяется компонент — экономическое развитие региона расселения народностей Севера, включающий промышленное освоение региона, в том числе анализ его особенностей, развитие новых отраслей в нетрадиционных сферах, органическое включение традиционного хозяйствования в формирующуюся территориально-производственную систему; развитие традиционного северного комплекса, в том числе анализ интенсификации традиционного производства, место традиционного комплекса в реализации производственной программы, социальные факторы традиционного хозяйствования; рационализацию природопользования, в том числе оценку естественных факторов развития традиционных отраслей, рациональное освоение природных ресурсов, охрану и воспроизводство естественных условий; формирование материальной среды жизнедеятельности народностей Севера.

Исторические компоненты

Исследование процессов в выделенных сферах жизнедеятельности предполагает анализ становления и развития системы «Народности Севера» в ее историческом движении. Попимание особенностей формирования системы, основных исторических этапов ее развития поможет диагностировать ее настоящее состояние и определить перспективы развития.

Особенности формирования основ социализма (некапиталистический путь развития). Многие процессы социального развития народностей Севера на современном этапе обусловлены спецификой их исторического развития, выразившейся в пропуске ряда общественно-экономических формаций. Рассматривая некапиталистический путь развития в качестве объективной детерминанты, ускоряющей или замедляющей протекание тех или иных процессов у народностей Севера, можно изучить не только общие черты этих процессов, но и присущие им особенности, зафиксировать результаты, внутреннюю систему взаимообусловленных элементов.

В силу неразвитости общественных отношений, отсутствия необходимых для перехода к социализму внутренних объективных и субъективных факторов социалистические преобразования у народностей Севера не могли базироваться на собственной национальной основе. Отсутствие экономики,

присущей капитализму и даже феодализму, обусловило тот факт, что внутреннего механизма, общественной силы, рожденной капитализмом и предопределявшей переход к социализму, у народностей Севера не было. Формирование социалистических основ нового государства стало для народностей Севера решающим фактором исторического развития особого типа — некапиталистического. Разумеется, признание новых общих условий в качестве решающих не умаляет значения внутренних особенностей, которые в той или иной мере содействовали процессам строительства социализма или сдерживали их.

На интернациональной основе обогащались и развивались прогрессивные элементы национально-специфического в материальном и духовном производстве: создавалась новая профессиональная структура, развивалась культурная революция, формировалась национальная интеллигенция, которая способствовала национальной консолидации, складыванию национального самосознания.

Национальное самосознание, отражающее в конечном итоге национально-специфическое, формировалось уже в самом ходе социалистического строительства, под воздействием новых, интернациональных условий. Внешние по отношению к рассматриваемым общностям факторы не только определяли общие предпосылки перехода народностей Севера к социализму, но и становились органическими компонентами их внутреннего развития. Переход народностей Севера к социализму осуществили все трудящиеся социалистического государства и, естественно, трудящиеся рассматриваемых этнических общностей, сознательно избравшие и строящие новое общество. Внутренняя потребность в строительстве социалистической культуры у народностей Севера родилась только в ходе социалистических преобразований и в связи со всесторонним воздействием новых условий, предоставленных этим народностям социалистическим государством.

Таким образом, общесоветские основы строительства социализма: экономические, политические, социальные, идеологические — не просто выступают как внешние факторы, влияющие на развитие народностей Севера, а становятся их внутренними побудительными силами, определяющими весь ход социалистического строительства.

Интернациональная помощь российского пролетариата ранее отсталым народам была различной в различных районах нашей страны, что определялось неодинаковым исходным уровнем экономического, политического и культурного развития народов, вставших на путь социалистического раз-

вития. У народностей Севера эта помощь не просто означала трансформацию сфер жизнедеятельности на новой, социалистической основе; здесь вновь формировались государственность, письменность, новые отношения и связи. Народности Севера не имели опыта самостоятельного политического развития, у них не были развиты классовые отношения. Путь сокращенного развития наряду с безусловной «исторической удачей» обусловил и свои сложности: в ходе строительства социализма пужно было доделывать то, что обычно приходилось на капитализм как естественно-историческую формацию.

Эти исторические особенности сказались в практике социального развития народностей Севера не только в первый период социалистического строительства, они продолжали оказывать влияние в последующем, не потеряли определенного значения и на современном этапе. Поэтому необходимы изучение особенностей процесса некапиталистического развития народностей Севера, подход к нему как к одному из важнейших компонентов социального развития народностей Севера. Следует рассмотреть этот компонент системно и всесторонне, проанализировать диалектический процесс взаимодействия интернационального и национального, общесоветского и национально-специфического в единстве позитивных и негативных сторон.

Исследовать некапиталистический путь развития народностей Севера под данным углом зрения — значит найти ключ для более глубокого объяснения специфики современных процессов. Все это обуславливает выделение в системе, в качестве компонента исследования, особенностей формирования основ социализма у народностей Севера. Составляющие этого компонента: предпосылки некапиталистического пути развития; общее и особенное в формировании основ социализма; реализация ленинской национальной программы строительства социализма у народностей Севера.

За годы Советской власти народности Севера прошли исключительно сложный путь. Глубокая отсталость, необходимость быстрейшего ее преодоления обуславливали необходимость поиска концептуальных решений, форм и методов, обеспечивающих плавный, но ускоренный переход к новому. Процесс интернационализации в различных сферах жизнедеятельности проходил по-разному. В первый период основной акцент в управлении делался на подъеме культуры, быта, ликвидации неграмотности, постепенном внедрении социалистических форм хозяйствования. Здесь преобразования носили революционный характер. Что касается региона рас-

селепия, природной среды, то они оставались неизменными, и это не усложняло адаптивных процессов в указанных сферах жизнедеятельности. Следует особенно отметить сохраняющуюся ориентацию на традиционные отрасли хозяйствования, привычные виды занятий.

Научному обоснованию и реализации этой единственно правильной стратегии управления В. И. Ленин, партия уделяли огромное внимание. Надо было пробудить массы к активному действию, дать им образование, помочь определить и утвердить свое место в обществе, сформировать национальное самосознание. Разумеется, коренные преобразования в области сознания, быта велись с учетом уровня развития разных слоев населения, особенностей каждой народности.

На современном этапе, когда промышленное освоение районов расселения народностей Севера вступило в новую фазу, интенсифицировались процессы миграции, урбанизации, перехода на нетрадиционные виды занятий. В связи с очаговым характером освоения территории темпы этих преобразований у разных народов заметно различаются, хотя в целом традиционный образ жизни, межличностные отношения под воздействием все ускоряющегося технического прогресса и новых социальных общений начинают претерпевать специфические, не наблюдавшиеся на предыдущем этапе изменения. При этом возникают новые противоречия, например между уровнем образования, жизненными ориентациями индивида и содержанием традиционного труда. Процессы адаптации к новому труду усложняются в связи с его качественными изменениями.

Таким образом, чтобы понять характер современных процессов в различных сферах жизнедеятельности, определить перспективы совершенствования системы «Народности Севера», необходимо проанализировать динамику ее развития в исторической ретроспективе, на основе исторического анализа, учета традиций и особенностей определить, какие компоненты системы в силу исторической необходимости теряют свое значение, а какие набирают силу и могут стать определяющими в будущем. Избавление от компонентов пережиточного характера, трансформация старых, но имеющих национально-традиционную специфику и, наконец, ассимиляция, превращение внешнего для системы компонента в собственный, внутренний составляют суть движения системы, характеризуют динамическое развитие народностей Севера. Все это обуславливает необходимость включения исторического аспекта анализа в программу ис-

следования социального развития народностей Севера в качестве блока-компонента.

Реализация ленинской национальной программы строительства социализма. Исследования данного компонента предполагают анализ социалистических преобразований, включая стратегию и тактику, формы и методы управления социалистическим строительством народностей Севера, особенности влияния общих экономических, политических и идеологических основ на характер социалистического строительства у народностей Севера, а также анализ этнических процессов, включая консолидационные и ассимиляционные процессы, динамику соотношения нового и традиционного.

Управление процессами социального развития народностей Севера

Механизмы и факторы управления обеспечивают целостность, совершенствование и развитие социальных систем. Системная природа общества определяет всеобщий характер управления, которому подчинены производство и социальная жизнь людей, в том числе духовная, на последнюю, как известно, регулирующее воздействие оказывают социально-экономические, политические, культурно-идеологические факторы.

В социалистическом обществе сознательный фактор управления, как это зафиксировано в новой редакции Программы КПСС, значительно возрастает, активизируя деятельность общественных институтов — субъектов управления. По сути, социализм позволяет перейти от стихийного регулирования к сознательному управлению социальными процессами и обеспечить минимизацию воздействия стихийных факторов. В данном случае речь идет о развитии народов, задержавшихся в исторической эволюции, поэтому здесь возможны проявления стихийных факторов, а также традиционное регулирование отношений как с природой, так и в обществе.

Исследование соотношения сознательных и стихийных факторов в управлении конкретно-историческими общностями — народностями Севера — становится непременным условием разработки механизма управления.

Управление социалистического типа нацелено, как известно, на достижение главной цели — все более полное удовлетворение потребностей человека, реализацию его способностей. Применительно к избранному объекту эта цель

трансформировалась в целый ряд задач, решение которых не имело аналога в исторической ретроспективе и практике строительства социализма в СССР. Экономическая целесообразность и эффективность производства всегда были соподчиненной задачей. В первую очередь рассматривалась социальная целесообразность управленческих решений. В первые годы Советской власти меры были направлены на физическое сохранение народностей Севера; существующий механизм социального и экономического развития этих народов базируется на системе экономических льгот и экономического протекционизма в развитии некоторых традиционных производств. В настоящее время в связи с изменившимся производственным и человеческим потенциалом народностей Севера возникает необходимость концептуального пересмотра соотношения социальной и экономической целей принимаемых управленческих решений. Необходим анализ влияния управленческих решений на развитие активности самого человека, учет непредусмотренных эффектов, в том числе возможности проявления индивидуальных настроений, пассивности и ряда социальных аномалий.

Как известно, основные принципы социалистического управления, разработанные В. И. Лениным, теоретической и практической деятельностью КПСС и нашедшие отражение в новой редакции Программы КПСС, сводятся к комплексному решению социально-экономических, социально-политических и идеологических проблем; единству хозяйственного и политического руководства, демократическому централизму; принципу партийности, научности и др. Действие этих принципов в специфических условиях развития народностей Севера требует осмысления и поиска адекватного механизма, в полной мере использующего новые объективные условия и максимально учитывающего национальные традиции и особенности субъективного фактора.

В качестве компонентов управленческого характера системы «Народности Севера» следует выделить два: теоретические основы управления и планирования социального развития и механизм управления.

Основополагающими и организующими в управлении являются планы социально-экономического развития, выстраивающие в четкую систему действия исполнителей, сроки, ресурсы для достижения поставленной цели. Плановость как основополагающий принцип и метод социалистического управления, организуя движение системы в заданном направлении, предполагает глубокое познание механизма движения, основных его закономерностей, возникающих про-

тиворечий. План социально-экономического развития предусматривает сбалансированное включение в системное единство экономической, социальной и духовной сторон. Методология составления плана такого типа для предприятий, городов и регионов разработана и широко используется в научных и практических интересах.

Применительно к народностям Севера необходимо учитывать целый ряд особенностей, обычно не предусматриваемых в методологических разработках, и прежде всего специфику этапа развития, элементы, которые определяют качественную особенность системы «Народности Севера». В связи с этим необходимо уделять особое внимание учету традиционного в области трудовой, общественно-политической, духовной деятельности, включая особенности школьного и интернатного обучения и воспитания в семье, изменения языковой ситуации, особенности психологии, здоровья и других составных элементов. Ныне все это еще детерминирует качественные изменения системы и определяет специфику пути к полной интернационализации.

Вопрос о включении в перспективные планы элементов традиционного не представляется простым в силу сложного динамического характера их существования и развития. Значение одних элементов традиций будет нарастать, они будут развиваться и при полной интернационализации составят основу национальной специфики в общей системе. Значение других элементов будет постепенно затухать, некоторые из них деформируются или исчезнут совсем. В этом отношении важно изучить тенденции изменения традиционного на основе исторической ретроспективы, смоделировать развитие традиционных элементов на перспективу. Это один из важных подходов к формированию перспективного плана, однако он еще недостаточен. Необходимо предвидеть состояние системы в определенное время, исходя из цели, которую нужно достичь к этому времени.

Реализация цели интернационализации жизни народностей Севера во всех сферах деятельности, выравнивание показателей предполагают теоретическую разработку стратегии движения на основе условий, имеющихся сейчас, а главное учета тех условий, которые появятся в перспективе.

Новые условия, вызванные к жизни развитием страны в целом, могут быть спрогнозированы на основе Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года и новой редакции Программы КПСС. Документы, которые приняты на XXVII съезде КПСС, должны быть положены в основу тео-

ретической концепции и плана социально-экономического развития народностей Севера. При разработке нового варианта концепции необходимо учесть два важных фактора: качественно возросший потенциал личности (высокое образование, широкая структура потребностей и интересов и т. п.), а также новый производственно-экономический и культурный потенциал, активно формирующийся сегодня в районах расселения народностей Севера.

Таким образом, новый вариант концепции развития народностей Севера должен быть ориентирован на теоретическое обоснование путей перевода существующей системы «Народности Севера» из данного состояния в будущее. Здесь важно определить прогнозируемую систему, соотношение общего и национально-специфического на каждом этапе движения к поставленной цели. При разработке концепции, определении стратегии и тактики управления необходимо тщательно взвешивать соотношение и развитие общего и особенного, включая при этом в понимание особенного не просто элементы этнической специфики, но и уровень развития экономического потенциала данного региона, уровень подготовки населения и его отдельных групп к принятию и освоению новых элементов жизни.

При разработке нового варианта концепции необходимо исходить из перспективных потребностей общественных субъектов — носителей прогрессивных тенденций. В социальном аспекте таким общественным субъектом прогресса народностей Севера является рабочий класс, в социально-демографическом — молодое поколение. Их интересы и потребности и должны, вероятно, определить основу разработки концепции на перспективу, особенно в той ее части, где речь идет о необходимости сбалансировать новое и традиционное. Бережное отношение к наследию не должно сопровождаться его искусственным культивированием; вместе с тем развитие общего не должно искусственно интенсифицироваться — это было бы чревато субъективным неприятием и появлением деструктивных моментов в развитии общности.

В основу разработки нового варианта концепции стратегии и тактики управления, соответствующих новому периоду развития народностей Севера, должна быть положена концепция совершенствования социализма, определяемая документами XXVII съезда КПСС. Объективные закономерности и тенденции развития социализма, цели и пути, зафиксированные в новой редакции Программы, ведут к углублению интернационализации всех сторон общественной жизни советских наций и народностей, становлению социаль-

ной однородности общества, развитию советского народа как целостной социальной и интернациональной общности, всеобъемлющему развитию личности.

Данный подход позволит выстраивать оптимальную практику управления на базе конкретного определения и целесообразного соотношения общего и национально-особенного, традиционного и нового в труде, быту, культуре и других сферах жизни. Очевидно, при этом необходимо предусмотреть сохранение более высоких темпов развития народностей Севера, обеспечивающих в перспективе выравнивание показателей во всех сферах жизнедеятельности. Сохраняющиеся и возникающие трудности в процессе достижения полной интернационализации должны быть главным предметом теоретического исследования и практического управления.

Всестороннее развитие народностей Севера немыслимо без более широкого их включения в процессы социально-экономического развития региона и страны в целом. Сегодня в условиях совершенствования социализма они строят новое общество в одном ряду с другими народами, процессы их развития идут в общем русле интернационализации всей общественной жизни, формирования и развития одной общности — советского народа. Общее в развитии является определяющим как в области формирования теоретических концепций, так и в области стратегии управления процессами дальнейшего прогрессивного развития народностей Севера.

В связи с изложенным выше необходимо включение в систему «Народности Севера» компонента планирования, включающего прогнозную концепцию социального развития народностей Севера; основы планирования; разработку стратегии и тактики управления.

Реализация плана движения системы предполагает наличие механизма эффективного управления. Одной из функций этого механизма выступает регулирование, призванное конкретизировать общие задачи, обеспечивать согласованность движения к заданной цели по составляющим элементам и т. д.

Регулирование предполагает подготовку и принятие решений — важных составляющих управления, организацию их выполнения, проверку и контроль, а также целый ряд оперативных действий, обеспечивающих в итоге необходимое развитие процесса. От оперативного регулирования, в котором принимает участие основная масса управленческих работников, в огромной мере зависит успех или неуспех реализации планов, а следовательно, изменение всей системы.

Регулирование, оперативное управление немыслимы без информационного обеспечения, ибо постоянно, систематически идет обмен информацией как между компонентами системы, так и системы с окружающей средой.

Информация является показателем внешних воздействий на систему в целом или взаимодействия компонентов внутри системы — длительных и кратковременных. Знание возмущающих факторов, силы возмущения и ее направленности — необходимое условие принятия правильных решений, способствующих совершенствованию и развитию системы. В этом случае приобретает важное значение создание информационной системы, предусматривающей сбор и переработку информации в автоматизированном режиме, позволяющей оперативно проводить анализ и принимать эффективные меры регулирования на всех уровнях управления.

Субъектом управления по реализации планов являются партийные и другие общественные институты, занятые оперативным регулированием. Эти институты, расширяя демократические начала, призваны обеспечить каждый в своей сфере деятельности решение общей задачи — реализацию принятых планов. Эффективность работы каждого института зависит от многих факторов, начиная от четкой дифференциации функций между организациями (партийными, государственными) и кончая внутренними человеческими факторами.

В процессе регулирования, оперативного управления используются разнообразные формы и методы, эффективность которых влияет на успех решения общей задачи. Одни из них прошли длительную апробацию практикой, другие находятся в экспериментальной проверке, третьи нужно разрабатывать, исходя из новой обстановки, новых условий и задач. Использование форм и методов, не дающих должного эффекта, распыляет силы управления, при видимости активной деятельности решения задач не происходит. В условиях роста потребностей современного человека, усложнения взаимосвязей общественного производства выработка эффективных форм и методов приобретает исключительно важное значение.

Таким образом, в блоке управления социальным развитием народностей Севера предусмотрен компонент — механизм управления реализацией планов социального развития народностей Севера, включающий регулирование и оперативное управление планами социального развития; деятельность государственных и общественных институтов по реализации планов; эффективность форм и методов управления.

2. КООРДИНАЦИЯ И СУБОРДИНАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ СИСТЕМЫ «НАРОДНОСТИ СЕВЕРА»

Выделенные компоненты в их взаимосвязи и взаимодействии определяют структуру, внутреннюю форму системы. И хотя структура зависит от природы компонентов системы, она имеет относительную самостоятельность и устойчивость, что и сохраняет качественную определенность системы. Таким образом, структура складывается из компонентов, но взаимосвязь структуры и компонентов не сводится к механической, автоматической детерминации.

Гносеологическая цель рассматриваемой программы сводится к анализу компонентов системы, их изменений, которые ведут к изменениям структуры, а следовательно, качества всей системы. На основе анализа характера и тенденций развития системы достигается главная цель программы — формулируется концепция социального развития народностей Севера на перспективу. Реализовать эту цель означает проанализировать группу процессуальных компонентов, определить характер и тенденции их развития, сформулировать концептуальные представления на перспективу.

При анализе компонентов необходимо учитывать функциональную зависимость, которая устанавливается между ними, между компонентом и системой, между системой «Народности Севера» и системой всего нашего общества. В связях между собой процессуальных компонентов проявляется координация функций по горизонтали. В связях с другими компонентами, например вещественными и личностными, обнаруживается субординация функций, т. е. известная подчиненность одних другим. Субординация функций есть следствие и показатель неодинакового значения определенного компонента в осуществлении разных функций системы. Например, очаговый характер промышленного освоения Сибири определяет неравномерность развития районов расселения народностей Севера, что сказывается не только на характере процессов в области труда, но и на формировании качества потенциала населения. Последний, в свою очередь, детерминирует все другие процессы развития.

Таким образом, функциональные отношения предполагают причинные отношения, выявление которых и составляет суть системного подхода в исследовании. При этом на первом уровне предполагается «выстраивание» компонентов в соответствии с их координационными и субординационными функциями и причинными отношениями.

Наиболее общими факторами объективного характера, определяющими в конечном итоге характер процессов —

компонентов системы, на основе анализа которых реализуется главная цель исследования, следует определить факторы новой социально-экономической формации. Новые общественные отношения, возникшие в результате Великой Октябрьской социалистической революции, оказывали существенное воздействие на ход развития всех народов СССР. Но наряду с общностью этого воздействия наблюдались и некоторые особенности. У народностей Севера они были связаны с их глубоким социально-экономическим отставанием.

Выделенные нами два исторических компонента — особенности формирования основ социализма и реализация ленинской национальной программы строительства социализма у народностей Севера — выступают в качестве общих факторов, детерминирующих функционирование и развитие других составляющих системы.

Уровень развития производительных сил в том или ином районе расселения народностей Севера, их характер также влияют на изучаемые процессы, выступая как факторы специфические. Общие социалистические основы (общие факторы) в силу общественного разделения труда на основе природно-климатических условий и традиций народностей Севера, очагового освоения территории, неодинаково проявляются в развитии производительных сил данного района, что отражается на экономике, технической оснащенности производства, возможностях трудовых перемещений и т. п. Это также воздействует на качество потенциала рабочей силы, населения.

Выступая по отношению к общим социальным факторам как специфические компоненты, производительные силы определяют, с одной стороны, характер специфических объективных условий — развитие средств производства, а с другой — специфический субъективный фактор — качество личности, через которую транслируется влияние объективных факторов и которая сама является одним из важнейших факторов в детерминации всех процессов.

Выделим в блоке специфических факторов два компонента: объективный — уровень промышленно-экономического развития района и субъективный — качество потенциала населения.

Между общими и специфическими факторами существует субординационная связь: общие определяют и детерминируют специфические. Последние, в свою очередь, детерминируют характер и развитие процессов, объединенных в четыре компонента системы.

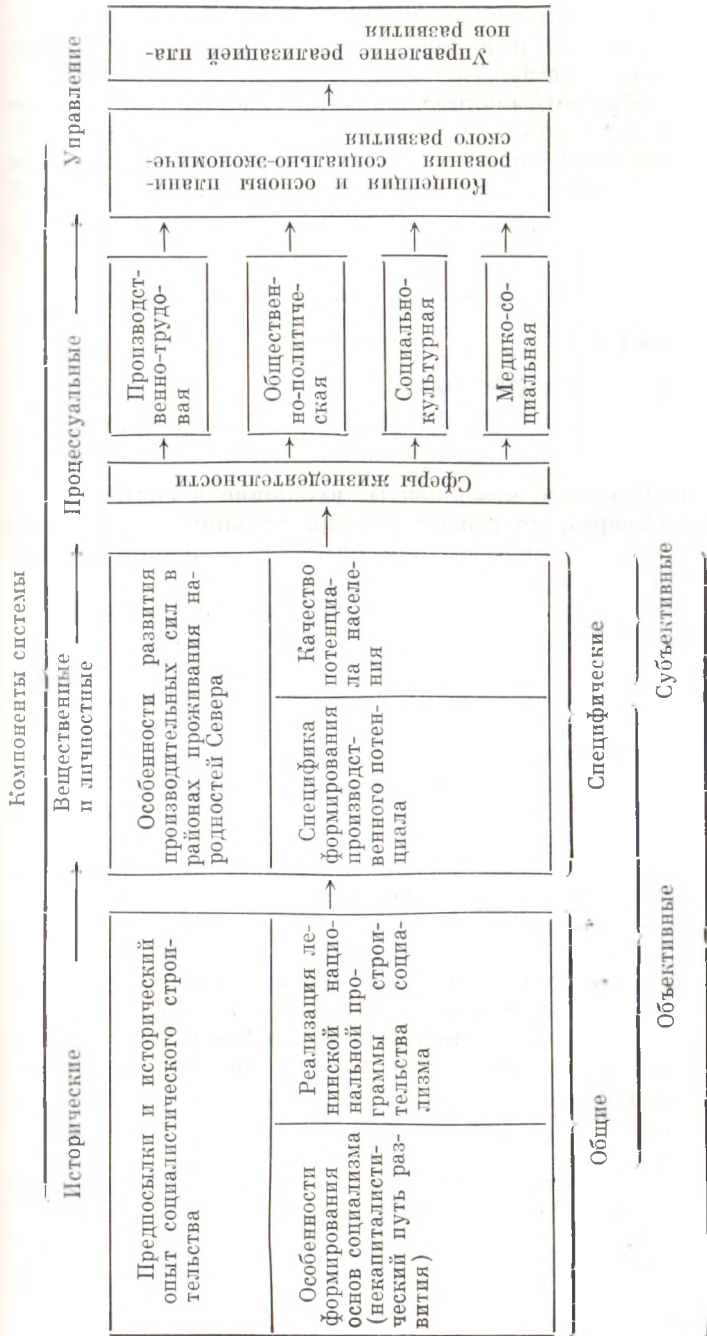

Схема 1. Координация и субординация компонентов и иерархия факторов системы «Народности Севера».

Структура компонентов, их функциональная связь, причинные отношения и в целом система исследований представлены на схеме 1.

Таким образом, система объекта «Народности Севера» представлена взаимосвязанными компонентами. Необходимость изучения того или иного компонента определяется предметом, целями и задачами исследования.

ГЛАВА VI

СТРУКТУРА ПРЕДМЕТА И ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ *

Выделенные компоненты, входящие в систему «Народности Севера», по своему функциональному назначению относящиеся к четырем группам, определяют первый уровень интерпретации предмета исследования. В предыдущей главе дано описание групп и компонентов в их системном единстве (см. схему 1). В настоящей главе представлена структура предмета.

Компоненты исторического характера в структуре предмета исследования на первом уровне интерпретации объединяются в **подпрограмму 1** — *предпосылки и исторический опыт социалистического строительства у народностей Севера*, включающую структурные компоненты: особенности формирования основ социализма у народностей Севера (некапиталистический путь развития); реализацию ленинской национальной программы строительства социализма у народностей Севера.

Элементы структуры исследования, характеризующие особенности развития производительных сил, представлены **подпрограммой 2** — *уровень развития производительных сил*, включающей специфику формирования производственно-экономического потенциала региона расселения народностей Севера; качество потенциала населения (трудовых ресурсов).

* Структурирование предмета проведено в соответствии с целью данного исследования, на основе системного представления объекта. Описание структуры предмета не носит монографического характера, оно отражает особенности, свойственные данному объекту, и акцентирует внимание на специфических актуальных проблемах.

Процессы в разных сферах жизнедеятельности характеризует подпрограмма 3 — *характер и тенденции социальных процессов*: производственно-трудовых, общественно-политических, социально-культурных, медико-социальных.

Следующая подпрограмма 4 — *управление социальным развитием народностей Севера* — включает теоретические основы и механизм управления социальным развитием.

Таким образом, на первом уровне структурного представления о предмете исследования выделяются четыре составляющих, которые могут выступать в качестве четырех подсистем. На втором уровне интерпретации выделяются 10 элементов, блок-программ, соответствующих 10 компонентам системы «Народности Севера». Структура предмета исследования до третьего уровня представлена схемой 2.

Важным компонентом исследования, хотя и не входящим в качестве элемента в структуру предмета, является управление программой исследования. Интенсификация научного творчества, актуализация поиска эффективных результатов исследования для практики управления обуславливают необходимость разработки программно-целевого метода организации научных исследований. Имеющиеся теоретические и методологические разработки не могут быть автоматически перенесены на систему «Народности Севера». Здесь нужен учет целого ряда особенностей, а следовательно, поисковая теоретическая работа, результаты которой могут стать методологией конкретного исследования.

Реализация программы требует регулирующего воздействия, а следовательно, разработки механизма управления, начиная со структуры и кончая дифференциацией и субординацией функций. Выделение научных организаций в качестве головных, определение их прав и обязанностей — важные составляющие эффективного управления программой исследования. Четкость организационного механизма во многом зависит от директивных решений, от взаимопонимания между участниками исследования и других факторов, учет которых необходим при построении иерархии структуры управления и определении функций ее составляющих.

Особое внимание в процессе управления программой должно быть уделено практическому формированию механизма взаимодействия науки и социального управления. Необходимо предусмотреть пути оперативного внедрения результатов научных исследований в практику и формирование социального заказа науке с целью актуализации ее деятельности. Обобщение имеющегося опыта, разработка новых путей, форм и методов могут значительно повысить

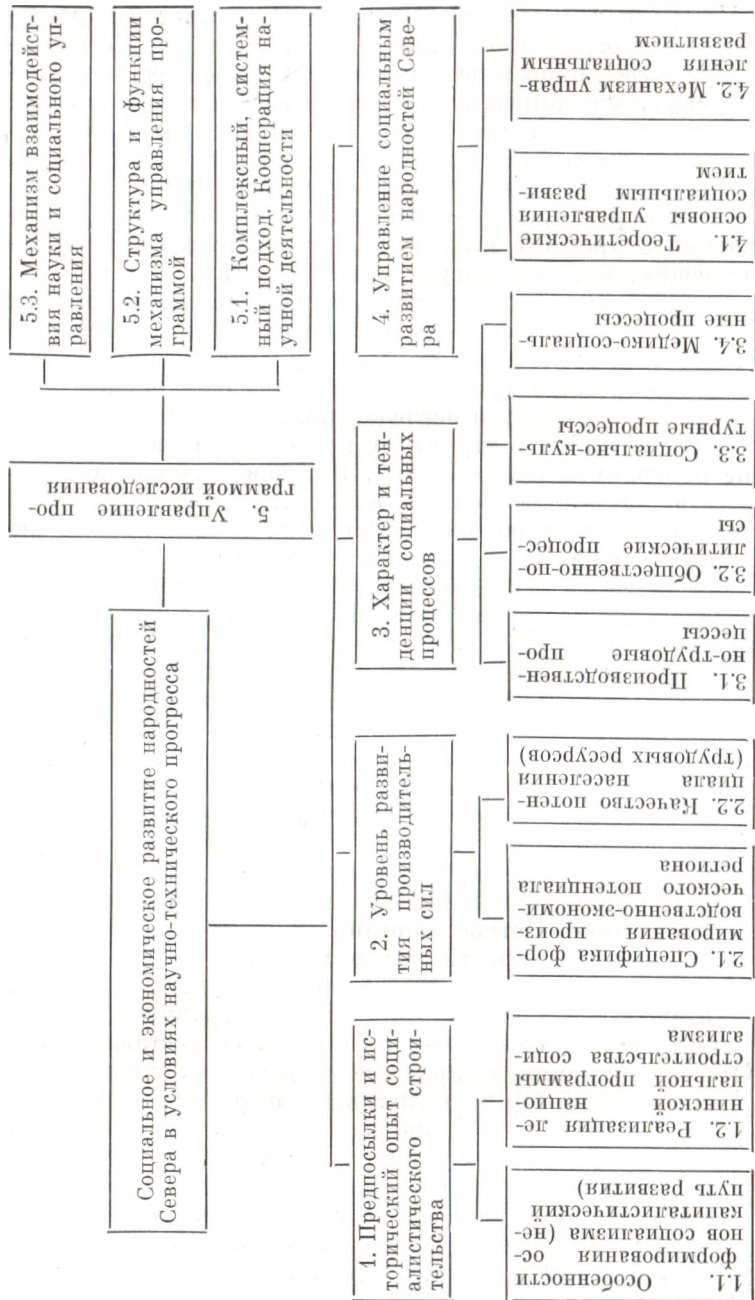

Схема 2. Структура предмета исследования.

результативность, ускорить процесс внедрения. С этой целью в программе предусматривается специальная подпрограмма *научные основы и организационный механизм разработки и реализации программы исследования (управление программой исследования)*, включающая комплексный системный подход, кооперацию деятельности: структуру и функции механизма управления программой исследования; механизм взаимодействия науки и социального управления.

Проведя интерпретацию предмета исследования в целом до второго уровня, более подробно представим структуру предметов каждого компонента до пятого уровня.

Подпрограмма 1. Современный этап научно-технического прогресса и интенсивного промышленного освоения Сибири обуславливает значительные преобразования во всем комплексе условий жизнедеятельности народностей Севера, ведет к изменению процессов их социального развития. Дальнейший прогресс народностей Севера все в большей мере зависит от выработки наиболее эффективных форм, средств и методов управления данными процессами. В свою очередь, их разработка должна опираться на знание логики и направленности происходящих изменений, понять которые невозможно без всестороннего исследования особенностей исторического развития этих народностей, в частности в период их движения по пути некапиталистического развития.

Предметом исследования подпрограммы 1 является процесс социалистических преобразований у народностей Севера, интернационализация их общественной жизни.

Составными частями подпрограммы 1, позволяющими в комплексе рассмотреть особенности становления социалистических отношений у народностей Севера, выступают два компонента блок-программы: 1.1. Особенности формирования основ социализма (некапиталистический путь развития); 1.2. Реализация ленинской национальной программы строительства социализма (историко-этнографический аспект).

В блок-программе 1.1 предполагается исследовать предпосылки некапиталистического пути развития народностей Севера, включающие концептуальные, общетеоретические разработки некапиталистического пути, а также исходный уровень развития производительных сил, формы собственности, духовные ценности и т. п. Другое направление этого блока связано с анализом соотношения общего и особенного в формировании основ социалистического строительства у народностей Севера.

Целый ряд факторов обуславливает необходимость исследования закономерностей социалистических преобразований

(диалектика перехода к новым формам хозяйствования, развитие форм государственности и демократии, становление и развитие новой личности), особенностей соотношения внешних (общесоветских) и внутренних (этнических) условий социалистического строительства (схема 3).

В блок-программе 1.2 предполагается выделить особенности переходных мероприятий у народностей Севера в процессе строительства основ социализма в свете обобщения конкретного исторического опыта. Стратегия и тактика управления социалистическим строительством у народностей Севера характеризовались постепенностью, поэтапностью социалистических преобразований, укреплением интернационального союза. Необходимо исследовать также консолидационные и ассимиляционные процессы (этнические процессы развития семьи, проблемы двуязычия), проблемы соотношения традиционного и нового в процессе строительства социализма в первые годы Советской власти и в настоящее время, место традиционной культуры в общесоциалистической культуре и т. п. (схема 4).

Подпрограмма 2. В основе экономического развития региона лежат характер и уровень развития производительных сил, являющихся определяющим фактором развития экономики, изменение которого влечет за собой в конечном счете перестройку всей системы общественных отношений. Исследование процесса размещения и развития производительных сил в северном регионе позволит выявить объективные условия дальнейшего социального развития народностей Севера.

Размещение и развитие производительных сил северного региона характеризуется формированием качественно нового потенциала трудовых ресурсов. Интенсивное промышленное освоение региона, вызвавшее появление ряда новых отраслей промышленности и сельского хозяйства, нетрадиционных для народностей Севера видов труда, сближает социально-экономическую жизнь народностей Севера и других народов нашей страны. Изменение отраслевой структуры хозяйства, совершенствование традиционного хозяйствования предъявляют более высокие требования к качеству потенциала трудовых ресурсов (уровню образования, квалификации работников).

Все вышесказанное объясняет дифференциацию подпрограммы 2 на две блок-программы: 2.1. Специфика формирования производственного потенциала и 2.2. Качество потенциала трудовых ресурсов.

В блок-программе 2.1 предполагается рассмотреть процесс диалектического развития нетрадиционных для народ-

1.1. Особенности формирования основ социализма у народов Севра (некапиталистический путь развития)

1.1.2. Общее и особенное в формировании основ социалистического развития

1.1.1. Предпосылки некапиталистического пути развития

1.1.2.1. Особенности соотношения внешних (общесоветских) и внутренних условий социалистического строительства

1.1.2.2. Закономерности социалистических преобразований

1.1.1.2. Характеристики исходного уровня некапиталистического пути развития

1.1.1.1. Концепция некапиталистического пути развития (общая теория)

- 1.1.1.1.1. Марксизм-ленинизм о переходе отсталых народов от докапиталистических этапов к социализму
- 1.1.1.1.2. Сущность и основное содержание некапиталистического пути (виды, типы и формы)
- 1.1.1.1.3. Некапиталистический путь развития: общее и особенное
- 1.1.1.2.1. Уровень развития производства
- 1.1.1.2.2. Формы ответственности на средства производства
- 1.1.1.2.3. Социально-культурное развитие
- 1.1.2.1.1. Диалектика перехода к новым формам хозяйствования
- 1.1.2.1.2. Развитие форм государственности и демократии
- 1.1.2.1.3. Становление и развитие личности
- 1.1.2.2.1. Общее и особенное в трудовой и экономической деятельности
- 1.1.2.2.2. Общее и особенное в политической сфере
- 1.1.2.2.3. Общее и особенное в духовной сфере

Схема 3. Блок-программа 1.1.

1.2. Реализация ленинской национальной программы (историко-этно-графический аспект)

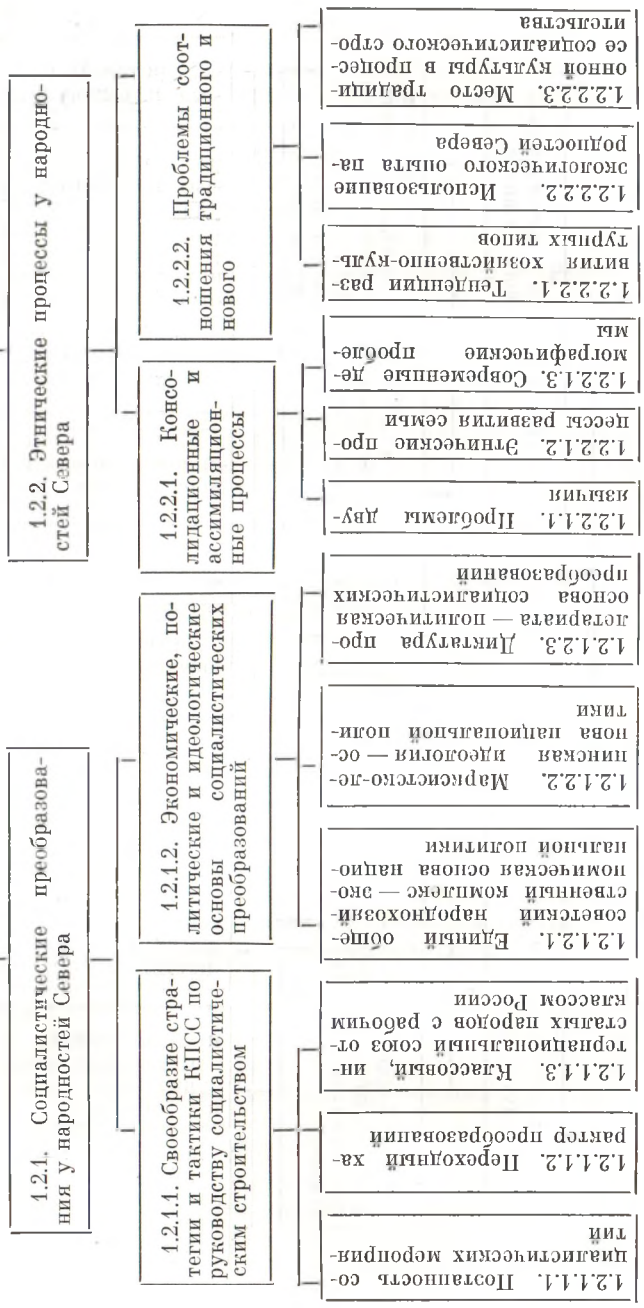

Схема 4. Блок-программа 1.2.

2.1. Специфика формирования
производственного потенциала

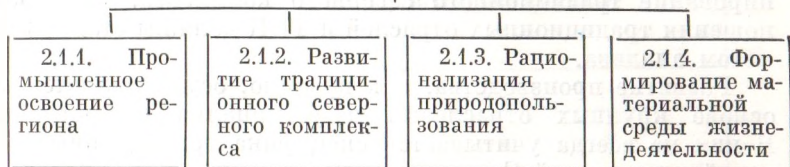

Схема 5. Блок-программа 2.1.

ностей Севера отраслей хозяйства и традиционного северного комплекса (схема 5).

Интенсивное промышленное освоение в настоящее время охватывает уже значительные площади тайги и тундры (схема 6). В перспективе следует ожидать усиления этого процесса. Изучение промышленного освоения даст возможность исследовать объективные условия, детерминирующие дальнейшее социально-экономическое развитие народностей Севера. Под воздействием промышленного освоения форми-

2.1.1. Промышленное освоение
региона

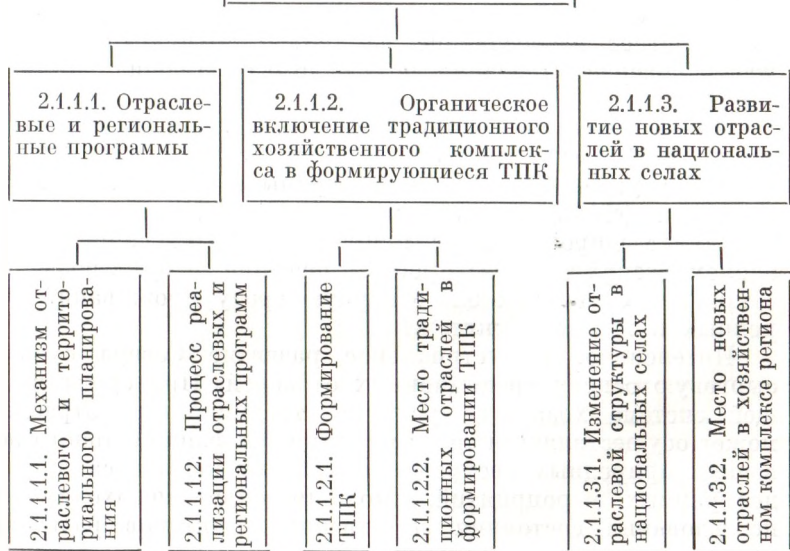

Схема 6. Блок-программа 2.1(1).

руются территориально-производственные системы, в которых наряду с развитием новых для народностей Севера отраслей хозяйства следует планировать эффективное функционирование традиционного северного комплекса. Взаимоотношения традиционных отраслей и ТПК должны стать предметом анализа.

Развитие производства, как правило, осуществляется на основе крупных отраслевых и региональных программ. В них не всегда учитывается специфика традиционных занятий народностей Севера, их приверженность к определенным, исторически обусловленным видам труда. Вместе с тем все это важно проследить уже на этапе планирования.

В блок-программе 2.1 нашли отражение проблемы и перспективы развития традиционных отраслей (схема 7). Наиболее острой проблемой в развитии традиционного северного комплекса является его слабая механизация, наличие старых методов ведения оленеводства и промыслов, низкая техническая оснащенность производства, отсталые технологии. В связи с этим одним из важнейших направлений должно стать изучение путей и факторов интенсификации традиционных отраслей. В условиях ускоренного промышленного освоения региона традиционные отрасли должны способствовать выполнению Продовольственной программы.

Анализ развития традиционного комплекса, путей перевода его отраслей с экстенсивного на интенсивный путь предполагает исследование не только технико-технологических совершенствований, но и целого ряда социальных факторов.

Многовековая эволюция органично вписала коренные народности Севера в природно-климатическую среду. В современных условиях интенсивное промышленное развитие на Севере воздействует на окружающую среду. В связи с этим возникает широкий круг природоохранных, социальных, экономических и других проблем, решение которых позволит сохранить Север как благотворную среду проживания коренных и пришлых жителей.

Интенсивное индустриальное развитие Севера сужает сырьевую основу традиционных отраслей. При существующей системе хозяйства развитие традиционных отраслей может осуществляться только в условиях рационального освоения природных ресурсов, разработки комплекса природоохранных мероприятий. Это определяет необходимость исследования состояния естественных факторов развития традиционных и новых отраслей, рационального освоения природных ресурсов, охраны и воспроизводства естественных условий развития производства (схема 8).

2.1.2. Развитие традиционного северного комплекса

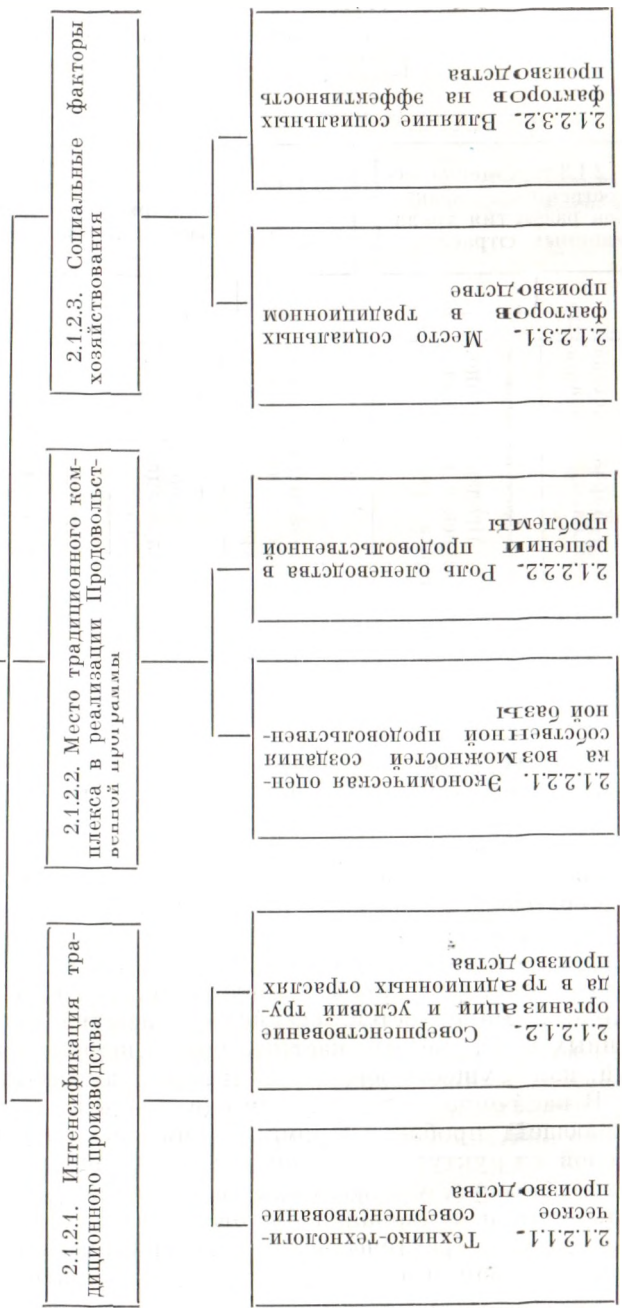

Схема 7. Блок-программа 2.1(2).

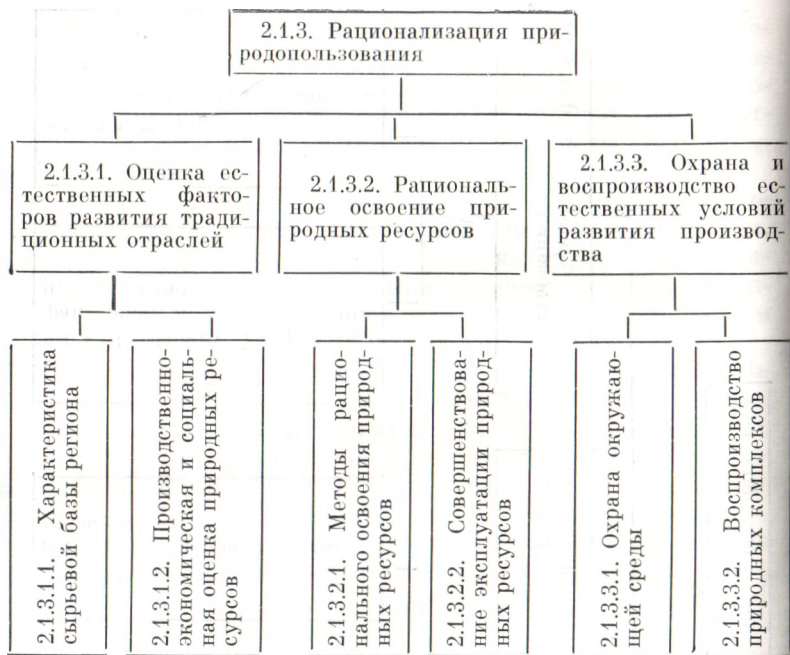

Схема 8. Блок-программа 2.1(3).

В этой блок-программе предусматривается также исследование проблем, связанных с производством материальной среды жизнедеятельности народностей Севера, динамикой их развития (схема 9). Под материальной средой жизнедеятельности народностей Севера понимаются градостроительные системы, комплексы, здания и сооружения. Следует отметить, что существующий подход к решению градостроительных задач в зоне Севера практически не учитывает специфику хозяйственной деятельности, бытового уклада отдельных народностей, специфику развития сельских населенных мест, не отражает наличия некоторых типов поселений, как существующих, так и перспективных.

В настоящее время нет ни одной работы, всесторонне освещающей проблему формирования архитектурно-планировочной структуры поселков в районах проживания народностей Севера, учитывающей специфику хозяйственной деятельности и национально-бытового уклада жизни коренного населения. Практически отсутствует нормативная база для проектирования генеральных планов развития населенных

2.1.4. Формирование материальной среды жизнедеятельности

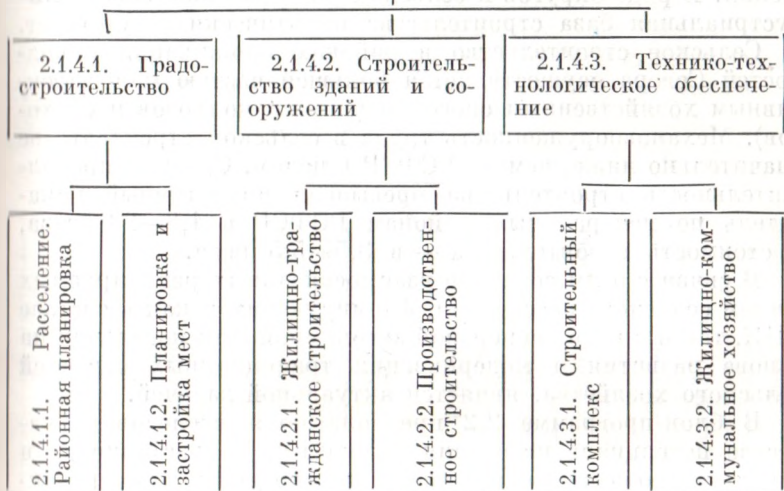

Схема 9. Блок-программа 2.1(4).

мест, которая позволила бы выделить специфические особенности их функционального зонирования, планировочной организации, объемно-пространственного и композиционно-художественного решения. Фактическое развитие сельских населенных пунктов идет вразрез с проектными предложениями, что в значительной степени снижает социально-экономический и градостроительный эффект реализации.

Современное капитальное строительство в районах проживания народностей Севера ведется без учета местных и региональных природно-климатических и национально-бытовых особенностей. Сложившиеся темпы, структура и качество возведения зданий не отвечают перспективным потребностям населения этих районов. В нормативных документах и рекомендациях не нашли отражения типологические, объемно-планировочные и конструктивные особенности жилых и общественных зданий для районов проживания народностей Севера. В результате строительство ведется по проектам, разработанным для средней полосы РСФСР по усредненным нормативам.

На протяжении многих лет доля капиталовложений в материально-техническую базу строительства в районах Севера

была недостаточной, в результате чего основные производственные мощности отличаются дисперсностью размещения и ведомственностью, низким уровнем технического вооружения. В ряде округов и сельских районов зоны Севера индустриальная база строительства практически отсутствует.

Сельское строительство в районах проживания народностей Севера осуществляется большей частью малоэффективным хозяйственным способом (силами колхозов и совхозов). Механовооруженность труда в сельском строительстве значительно ниже, чем по РСФСР в целом. Средняя продолжительность строительства превышает аналогичный показатель по центральным районам РСФСР в 1,8—2,0 раза, а стоимость строительства — в 3,5—5,5 раза.

В связи с этим создание взаимосвязанных регулируемых систем сельского расселения, формирующихся как в составе ТПК, так и в виде дисперсной автономной сети поселений на основе развития и модернизации традиционных отраслей сельского хозяйства, является актуальной задачей.

В блок-программе 2.2 предполагается исследовать качество потенциала населения (схема 10). Возрастание роли «личностного фактора» в социальных процессах на современном этапе актуализирует анализ второго элемента производительных сил, связанного с человеком.

Структурирование блока обусловлено совокупностью показателей, оказывающих влияние на качество производственно-трудового потенциала населения, в связи с чем блок 2.2 подразделяется на четыре подблока: характер социально-демографических структур; развитие системы расселения и его воздействие на состояние трудовых ресурсов; экономические аспекты уровня жизни; усвоение социалистических ценностей и идеалов.

Анализ изменения общей численности населения, его половозрастной, образовательной, семейной и других социаль-

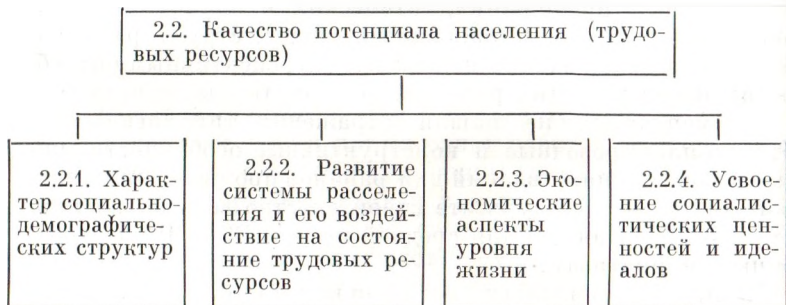

Схема 10. Блок-программа 2.2.

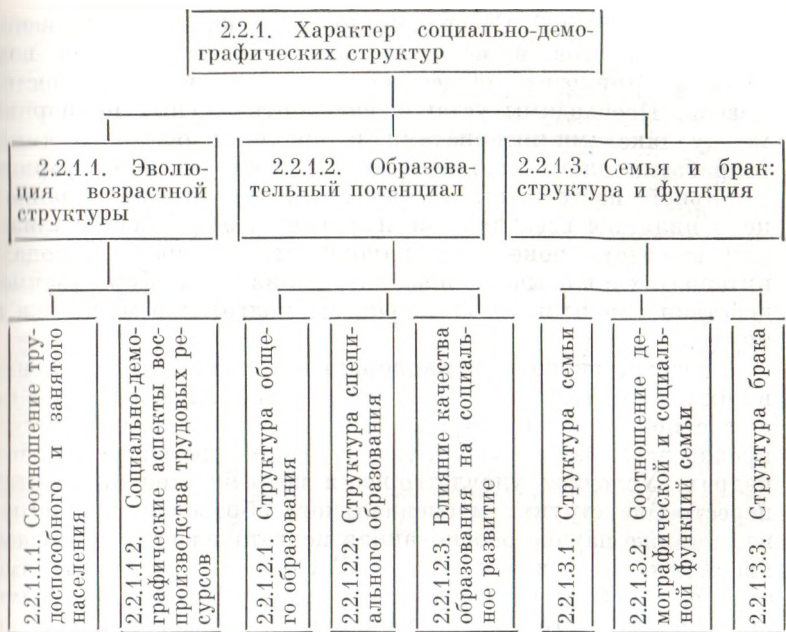

Схема 11. Блок-программа 2.2(1).

но-демографических структур имеет непосредственное значение при исследовании проблем развития трудовых ресурсов (схема 11). Между возрастной структурой и воспроизводством населения существует двусторонняя и сложная связь. Тип воспроизводства постепенно меняет возрастную структуру. Изменение же возрастной структуры, в свою очередь, оказывает влияние на характер воспроизводства населения. Изучение изменений возрастной структуры в связи с воспроизводством населения необходимо для составления прогноза и выработки демографической политики. Представляется необходимым изучить динамику соотношения трудоспособного и занятого населения: социально-демографические аспекты воспроизводства трудовых ресурсов.

Качество образовательной подготовки населения является условием дальнейшего углубления процесса интернационализации, так как создает основу для активного включения человека в социальные процессы.

В настоящее время обостряется противоречие между сложившейся структурой общего образования и необходимостью решения качественно новых задач в подготовке моло-

дежи народностей Севера к труду и жизни. Сохранение школ-интернатов в качестве основной формы этой подготовки тормозит общественное развитие народностей Севера. Необходимы установление оптимальных пропорций между школами-интернатами и школами обычного типа; разработка плана постепенного перехода к общим формам школьной подготовки. Базисным для реализации данной цели является исследование и сравнение эффекта социализации молодого поколения народностей Севера в школах-интернатах и в обычных школах; анализ новых форм взаимодействия школы и семьи в процессе подготовки молодежи к труду.

Развитие экономики национальных хозяйств, появление в них новых отраслей производства, региональные изменения в соотношении индустриальных и сельскохозяйственных производств изменяют структуру потребностей в рабочих кадрах. Условием удовлетворения потребностей становится перестройка структуры специального образования в регионе, а также научно обоснованная подготовка кадров высшей квалификации в вузах страны. В связи с этим необходимо определить сбалансированную с текущими и перспективными потребностями структуру специального образования (как по соотношению ее уровней, так и по специализациям).

Использование образовательного потенциала народностей Севера в целях ускорения их социального развития все более зависит от качества образовательной подготовки. Отставание его от требований, обусловливаемых новыми задачами социального развития,— одна из важных проблем, связанных с образовательным потенциалом.

Изучение изменений в структуре семьи и брака, а также эволюции семейных функций важно для прогноза рождаемости и в итоге — для разработки эффективной демографической политики. Изменение образа жизни сельского жителя в результате переезда в город, а также совершенствование производительных сил в сельской местности способствуют изменению структуры семьи. Семья из сложной многопоколенной превращается в нуклеарную. Этот процесс свойствен всем народам, хотя протекает по-разному.

Увеличение занятости профессиональным трудом, обобществление сферы услуг и воспитания детей повлияли на все функции семьи. Постепенно превращаясь в потребительскую ячейку, семья теряет функции производительной ячейки. Исследование изменений в структуре семьи и брака предполагает анализ демографической и социальной функций семьи.

2.2.2. Развитие системы расселения и его воздействие на состояние трудовых ресурсов

2.2.2.1. Взаимосвязь формирования трудовых ресурсов и развития городской формы расселения

2.2.2.1.1. Роль административных преобразований в перераспределении трудовых ресурсов

2.2.2.1.2. Влияние миграции на количественное и качественное состояние трудовых ресурсов города

2.2.2.1.3. Взаимосвязь количественных изменений в трудовых ресурсах города и увеличение числа рабочих мест

2.2.2.1.4. Частичное естественно-географическое движение в пополнении трудовых ресурсов города

2.2.2.1.5. Влияние развития системы профессиональной подготовки на качественные показатели трудовых ресурсов

2.2.2.2. Взаимосвязь формирования трудовых ресурсов и развития сельской формы расселения

2.2.2.2.1. Роль административных преобразований в количественных и качественных изменениях в трудовых ресурсах

2.2.2.2.2. Влияние концентрации сельского населения на количественное и качественное состояние трудовых ресурсов села

2.2.2.2.3. Роль естественного движения в пополнении трудовых ресурсов села

2.2.2.2.4. Взаимосвязь количественных и качественных изменений в трудовых ресурсах с усложнением структуры рабочих мест

2.2.2.2.5. Взаимосвязь развития трудовых ресурсов села со спецификой развития традиционных отраслей хозяйства

Схема 12. Блок-программа 2.2(2).

Формирование трудовых ресурсов взаимосвязано с развитием системы расселения (схема 12). Необходимо выделить присущие этому процессу особенности. Одна из них связана с особенностями городской и сельской форм расселения. Городская форма расселения предоставляет большие, по сравнению с сельской формой, объективные возможности для качественного роста трудовых ресурсов. Существенную роль в изменении системы расселения играют административные преобразования сельских населенных пунктов в городские, что влияет на количественное и качественное состояние трудовых ресурсов. Если для трудовых ресурсов села характерны абсолютное сокращение и значительное изъятие из их структуры квалифицированной рабочей силы, то для трудовых ресурсов города — количественное увеличение и включение в структуру части сельских трудовых ресурсов относительно невысокой квалификации.

Перераспределение трудовых ресурсов между городом и селом идет и за счет миграции. Увеличение числа рабочих мест в городе способствует росту занятости, но порождает проблемы, связанные с адаптацией к новому труду.

Сельская форма расселения на Севере не так выражено, как в других районах, приобретает урбанизированные черты. И хотя продолжается концентрация населения в крупных населенных пунктах, сохраняется значительное число мелких национальных сел. Часть населения продолжает кочевой образ жизни. Все это обуславливает необходимость исследования проблем взаимосвязи формирования трудовых ресурсов с развитием сельской формы расселения.

Экономические аспекты уровня жизни представляют собой материальные составляющие, которые характеризуют потенциал трудовых ресурсов. Это реальные доходы населения, уровень обеспечения жильем, характер сферы обслуживания (схема 13).

Размеры и динамика основных доходов населения — заработная плата, пенсии, стипендии, выплаты и льготы — позволяют судить об уровне жизни в первом приближении. В районах проживания народностей Севера сложились значительные территориальные и отраслевые диспропорции в размерах среднемесячной заработной платы на одного рабочего и служащего и средних доходов на одного жителя. Это делает актуальной задачу изучения структуры реальных доходов, ее совершенствования с целью повышения уровня жизни народностей Севера.

Наряду со структурой реальных доходов к экономическим аспектам уровня жизни относятся жилищное строи-

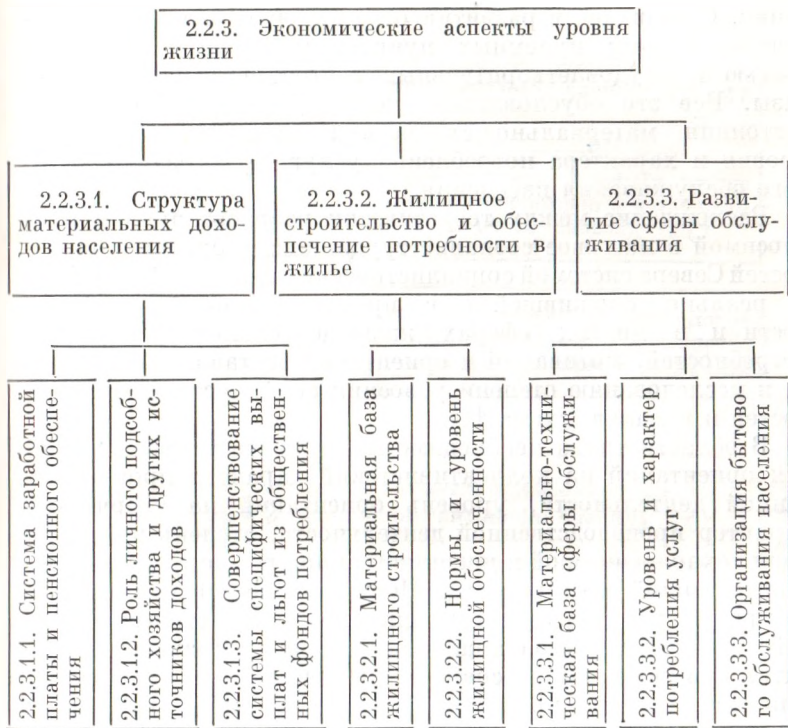

Схема 13. Блок-программа 2.2(3).

тельство и обеспечение потребности в жилье. Районы проживания народностей Севера существенно отстают от СССР в целом, РСФСР, центральных районов по обеспеченности жильем на одного человека и коммунальному благоустройству жилищного фонда. Значительная часть оленеводов, ведущих кочевой образ жизни, все еще не обеспечена жилищной площадью в населенных пунктах.

В районах проживания народностей Севера за последние три пятилетки создана сфера бытового обслуживания населения как новая прогрессивная отрасль хозяйства. Однако во многих местах потребление бытовых услуг на душу населения значительно отстает от среднего показателя по РСФСР. При этом поясные тарифы оплаты услуг в северных районах выше, чем в центральных районах, примерно в полтора раза, в связи с чем отставание большинства районов проживания народностей Севера в реальном потреблении бытовых услуг в сопоставимых ценах весьма существ-

вешно. Отставание в развитии отрасли обусловлено недостаточностью сети приемных пунктов и предприятий, слабостью и неудовлетворительным состоянием материальной базы. Все это обуславливает необходимость исследования состояния материально-технической базы обслуживания, уровня и характера потребления услуг, организации бытового обслуживания населения.

Расхождение между теоретически разработанной и приносимой в массовое сознание трудящихся коренных народностей Севера системой социалистических ценностей и идеалов и реально сложившейся в производственной деятельности и в других сферах жизнедеятельности системой потребностей, мотиваций и ориентаций заставляет обратиться к исследованию степени усвоения социалистических ценностей и идеалов (схема 14).

В области труда необходимо исследовать уровень развития ориентаций на коллективистский характер производственной деятельности, уровень ориентаций на творческий характер производственной деятельности, степень принятия норм технологической и дисциплинарной регламентации производственной деятельности. Исследование степени осознания роли и места труженика в системе социалистического хозяйствования связано с анализом участия в управлении, развития чувства хозяина, совладельца социалистической собственности, степени принятия форм организации труда. Для характеристики интериоризации ценностей необходимо также исследовать уровень развития потребностей в повышении производственной квалификации, образования, в постоянном приросте новых знаний, степень усвоения норм социалистической трудовой морали.

Подпрограмма 3. Основная цель разработки данной подпрограммы — исследование социальных процессов в четырех сферах жизнедеятельности народностей Севера: производственно-трудовой, общественно-политической, социально-культурной, медико-социальной (см. схему 2).

Выделение производственно-трудовых процессов в качестве блок-программы 3.1 обусловлено той ролью, которую играют производство, труд в жизни человека, а также тем, что уровень социального прогресса во многом определяется степенью развития производственной деятельности. Происходящие изменения в технологии производства и характере труда, занятости населения и развития производственной активности у народностей Севера проявляются сегодня как в нетрадиционных, так и в традиционных сферах. Это определяет выделение ряда проблем в структуре данной блок-программы (схема 15).

2.2.4. Степень усвоения социалистических ценностей и идеалов

2.2.4.1. Характер и направление ценностных ориентаций в области содержания труда

2.2.4.1.1. Уровень развития ориентаций на коллективистский характер производственной деятельности

2.2.4.1.2. Уровень ориентаций на творческий характер производственной деятельности

2.2.4.1.3. Степень принятия норм технологической и дисциплинарной регламентации производственной деятельности

2.2.4.2. Степень осознания роли и места труженика в системе социалистического хозяйствования

2.2.4.2.1. Уровень потребностей в управлении производственной деятельностью

2.2.4.2.2. Развитие чувства хозяина, степень осознания роли совладельца социалистической собственности

2.2.4.2.3. Степень принятия новых форм организации труда

2.2.4.3. Развитие потребностей в совершенствовании качеств личности

2.2.4.3.1. Уровень развития потребностей в повышении производительной квалификации

2.2.4.3.2. Уровень развития потребностей в повышении образования, приросте новых знаний

2.2.4.3.3. Степень усвоения норм социалистической трудовой морали

Схема 14. Блок-программа 2.2(4).

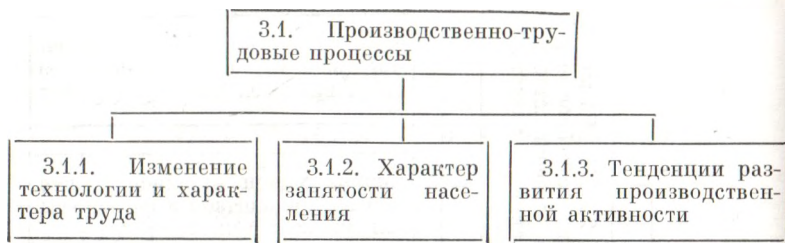

Схема 15. Блок-программа 3.1.

Изменение технологии и характера труда выступает объективной основой развития производственной деятельности и самого человека и предполагает анализ эволюции традиционной технологии, уровня механизации и энерговооруженности, единства производственных и бытовых решений в традиционных занятиях (оленоводство), структуры и особенностей нетрадиционных видов труда (схема 16). Характер занятости населения позволяет судить о степени интернационализации в важнейшей сфере жизнедеятельности — производственной, о соотношении здесь общего и особенного.

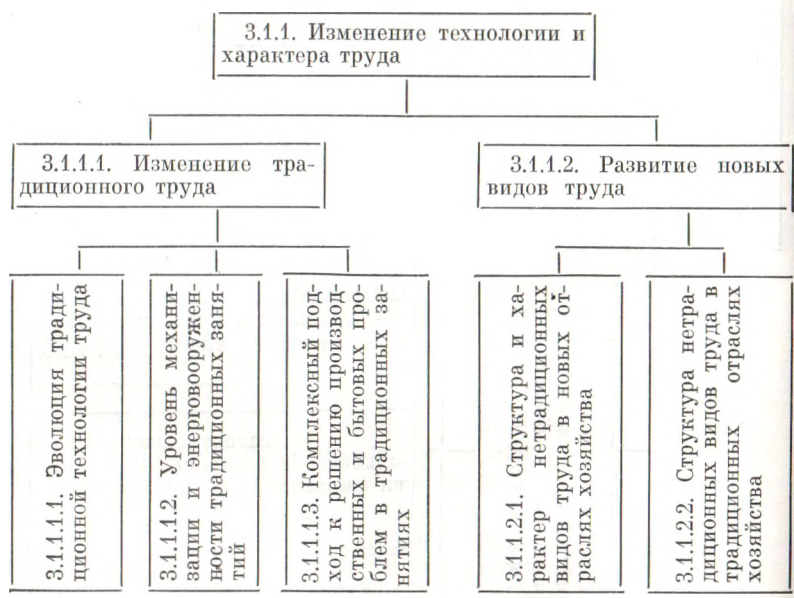

Схема 16. Блок-программа 3.1(1).

Важное место в анализе занятости занимает социально-профессиональная структура, которая характеризует не только уровень развития производительных сил и экономических отношений в регионе, но и ориентацию работников на виды труда, их трудовые потребности и интересы, реализуемые в выборе определенной профессии, и тем самым позволяет судить о степени включенности народностей Севера в производственную жизнь страны. Сохраняющиеся различия социально-профессиональных структур у народностей Севера и других народов нашей страны, а также рассогласованность структуры рабочих мест и структуры профессиональной подготовки работников обуславливают необходимость анализа целого ряда проблем (схема 17).

Развитие производственной активности народностей Севера имеет свою специфику в связи с переходом от традиционных форм деятельности к общим, сложившимся в стране. Это проявляется как в практической деятельности, так и в идеальной форме — в изменении ценностей и норм, в сфере сознания.

Производственное поведение проявляется по-разному в традиционных занятиях, где сохраняется высокий уровень

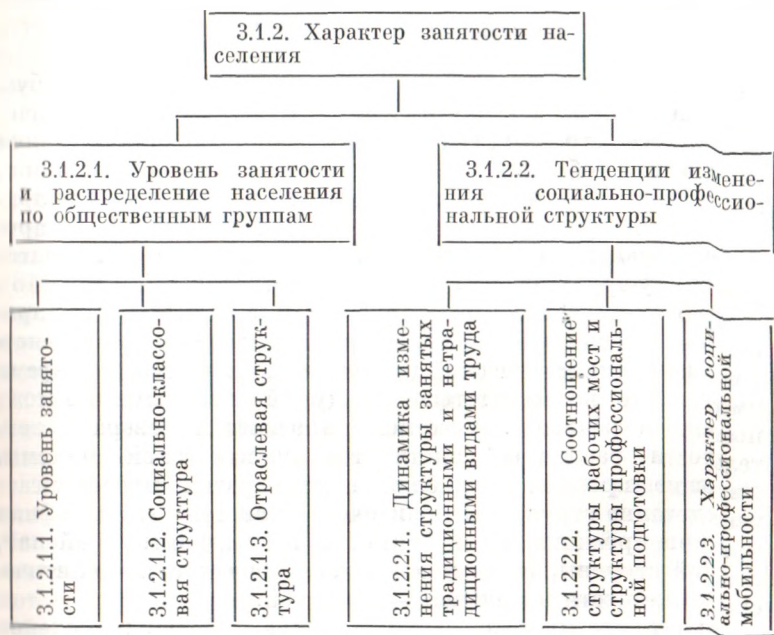

Схема 17. Блок-программа 3.1(2).

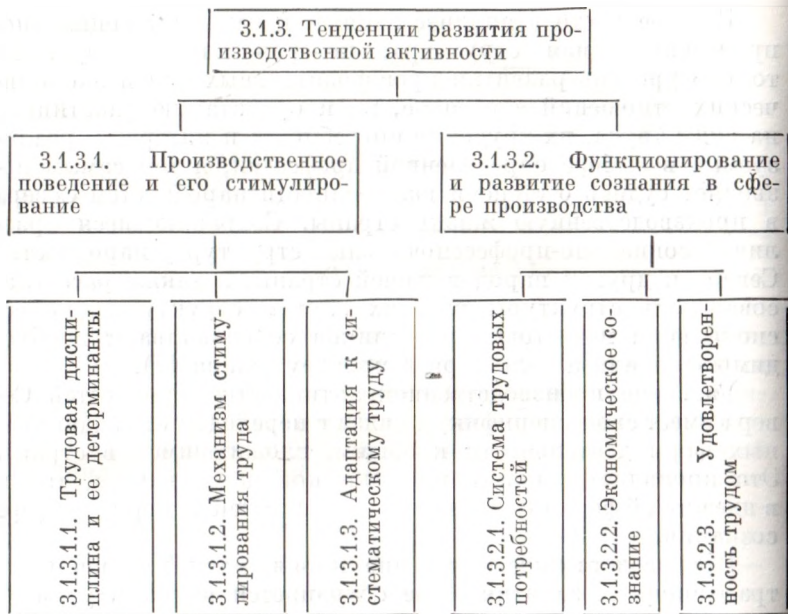

Схема 18. Блок-программа 3.1(3).

саморегуляции деятельности, и в повах, где регуляция обусловлена взаимодействием в более жестком режиме соподчинения. Все это обуславливает необходимость выделения следующих проблем: трудовой дисциплины и ее детерминации, механизма стимулирования труда (у части оленеводов, например, еще не работает механизм материального стимулирования), адаптации к систематическому и четко регламентированному труду, системе трудовых потребностей (схема 18).

В блок-программе 3.2. Общественно-политические процессы — предполагается исследовать развитие и совершенствование социалистической демократии. В настоящее время имеет место несоответствие между объективными возможностями и реальным участием народностей Севера в деятельности различных институтов политической системы. Изучение процесса углубления демократии предполагает исследование структуры политической системы и специфики функционирования ее институтов в указанных районах, с одной стороны, форм и характера общественно-политической активности населения — с другой.

Энергичное промышленное освоение районов расселения народностей Севера порождает целый ряд новых проблем,

которые должны решать институты политической системы. Необходимы анализ деятельности институтов управления, поиск новых, более эффективных форм и методов работы советских, партийных, общественных организаций, трудовых коллективов, их интеграция в решении специфических задач. Развитие социалистической демократии, функционирование различных институтов политической системы предоставляют реальную возможность для повышения общественно-политической активности народностей Севера.

Целая группа факторов, оказывающих влияние на общественно-политические процессы у народностей Севера, связана с самим человеком, степенью его политической зрелости, системой ценностных ориентаций. Выявление уровня политической культуры личности предполагает анализ побудительных мотивов участия в общественно-политической работе, уровня включенности в нее, а также результативности деятельности на общественных началах. Все это определит структуру блок-программы 3.2 (схема 19).

В блок-программе 3.3. Социально-культурные процессы — выделяются только наиболее сложные проблемы, имеющие специфику у народностей Севера: интеграция в сфере социалистической культуры, воспитание и образование молодежи, формирование и развитие литературы, развитие дуэциания и проблемы ревитализации языка (схема 20).

Интеграционные процессы в сфере культуры народностей Севера определяются характером соотношения традиционного и нового, что и выступает в качестве критерия структурирования данного предмета. Здесь выделяются элементы, которые отражают традиционную культуру как систему: комплексы материальной и духовной культуры, а также такой элемент, как общие вопросы этнического развития народностей Севера. Это этногенез и этническая история, комплекс материальной культуры (пища, одежда, жилища), генезис и современное состояние традиционной материальной культуры; комплекс духовной культуры (мифология, религия, обычаи, ритуалы, праздники, фольклор) — эссенциальный состав и содержание ценностей.

Новая, социалистическая культура рассматривается в системе социалистического образа жизни — как объект и субъект социальных изменений. Внутри самой культуры аналируются субъект-объектные отношения, которые составляют основу культуры: превращение социального субъекта и объекта культурных изменений в субъекта культурных преобразований.

3.2. Общественно-политические процессы

3.2.1. Структура и функционирование политической системы

3.2.1.1. Развитие и функционирование государственной системы

3.2.1.1.1. Особенности системы и ее правовое регулирование

3.2.1.1.2. Деятельность Советов народных депутатов

3.2.1.1.3. Особенности демократизации общественной жизни

3.2.1.2.1. Совершенствование метода и стиля работы

3.2.1.2.2. Руководство хозяйственной деятельностью

3.2.1.2.3. Роль партийных организаций в формировании личности

3.2.1.2.4. Деятельность партийных организаций по воспитанию молодежи

3.2.1.3.1. Совершенствование системы взаимодействия общественных организаций

3.2.1.3.2. Актуализация деятельности общественных организаций

3.2.1.3.3. Повышение роли общественных организаций в формировании общественно-политической активности

Схема 19.

Анализ взаимодействия традиционного и нового в социалистической культуре предполагает выделение собственно сферы современной культуры из традиционного синкретичного образа жизни народностей Севера, выявление взаимосвязи и преемственности культурных традиций, отражение данных процессов в структуре сознания личности (бикультуризм, билингвизм, формирование маргинальной личности). Все это обуславливает структуру данного предмета исследования (схема 21).

В настоящее время система воспитания и образования молодежи народностей Севера во многом не соответствует

3.2.2. Характер общественно-политической активности трудящихся

3.2.1.4. Деятельность трудовых коллективов

3.2.2.1. Уровень политической культуры

3.2.2. Основные направления проявления общественной активности

3.2.1.4.1. Развитие производственной демократии

3.2.1.4.2. Совершенствование структуры трудового коллектива

3.2.1.4.3. Совершенствование системы взаимодействия общественных организаций в трудовых коллективах

3.2.2.1.1. Характер побудительных мотивов участия в общественно-политической деятельности

3.2.2.1.2. Уровень включенности в общественно-политическую работу

3.2.2.1.3. Результативность труда на общественных началах

3.2.2.2.1. Формы проявления активности в производственной деятельности

3.2.2.2.2. Формы политической и идеологической активности

Блок-программа 3.2.

задаче формирования гармонически развитой личности. Говорить о системе приходится в значительной мере условно, поскольку сегодня механически сочетаются общие, неадаптированные подходы и формы и особенные, но не вполне соответствующие требованиям времени институты (школа-интернат). Структуры различных уровней системы воспитания и образования, выполняющие специфические функции в процессе социализации и профессионализации молодежи, рассогласованы. Так, дошкольное воспитание с его современными учреждениями и функциями по сути не является первой ступенью общей системы воспитания и образования подрастаю-

3.3. Социально-культурные процессы

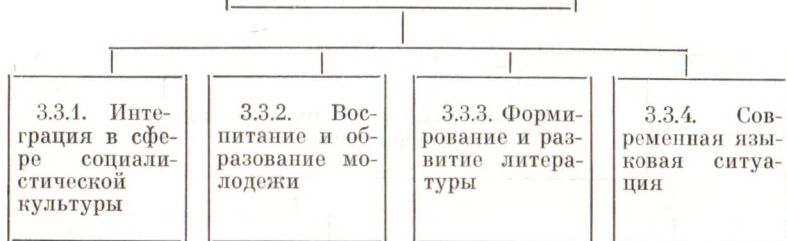

Схема 20. Блок-программа 3.3.

щего поколения, а решает свои частные задачи. Уже на этой ступени, в самом активном, восприимчивом возрасте дети практически оторваны от семьи, родители не передают им культурные, трудовые и прочие традиции, язык своего народа. Семейно-родственные связи и отношения ослаблены.

Национальные школы-интернаты, сложившиеся как исторически необходимая форма преодоления отсталости, в современных условиях не могут оставаться единственной формой воспитания и обучения детей. «Тепличные» условия жизни в них зачастую формируют социально пассивных, иждивенчески настроенных, слабо подготовленных к жизни и общественному труду молодых людей.

Развитие профессионально-технического образования в регионе проходит без четкого и постоянного учета изменяющихся потребностей народного хозяйства в кадрах этого уровня и набора профессий, что приводит к дисбалансу спроса и предложения рабочих мест, а следовательно, к издержкам в воспитании.

Среднее специальное и высшее образование в регионах проживания народностей Севера не служит в настоящее время логическим продолжением и завершением воспитания и образования молодого поколения. Вузы и техникумы вынуждены не только выполнять свои задачи, но и корректировать издержки предыдущих ступеней воспитания и образования.

Сложившиеся формы полного государственного обеспечения и общественного воспитания детей, соответствовавшие уровню социально-экономического развития и образу жизни народов Севера в 30-е гг., в настоящее время требуют пересмотра. Рассогласованность структур отдельных элементов системы воспитания и образования осложняет формирование всесторонне развитой личности. В связи с этим

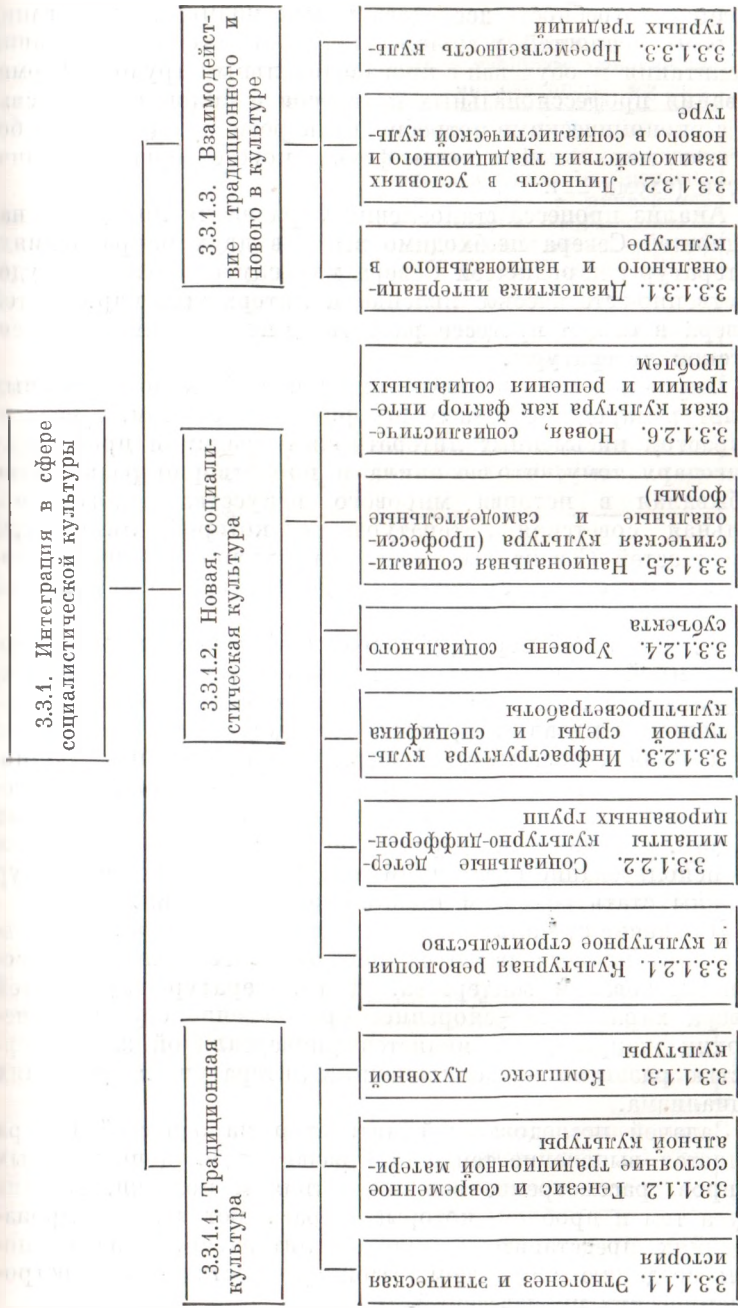

Схема 21. Блок-программа 3.3(1).

имеется потребность исследовать механизмы формирования системы ценностей у молодежи, рационального сочетания воспитания и обучения с производительным трудом, формирования профессиональных интересов и склонностей в связи с экономическими потребностями региона, духовного богатства, моральной чистоты, физического совершенства личности (схема 22).

Анализ процесса становления и развития литератур народностей Севера необходимо вести в двух направлениях: литературы народностей Севера как самостоятельное художественно-эстетическое явление и литературы народностей Севера в общем процессе развития многонациональной советской литературы.

Выравнивание эстетических уровней художественных культур народов с разным историческим опытом, с разным возрастом письменных литературных традиций происходит благодаря тому, что возникла и плодотворно развивается небывалая в истории мирового искусства многонациональная советская литература, в которой литературы народностей Севера выступают как художественно-эстетический феномен, с целым рядом своих особенностей и проблем.

В досоветский период у народностей Севера не существовало иной художественной традиции кроме фольклора. В фольклоре отразились национальное мировосприятие, национальный идеал, закрепились средства метафорического выражения художественной идеи. Для современных национальных писателей фольклор служит надежной исторической опорой, арсеналом поэтических художественных средств. В связи с этим фольклор сам по себе, а также его использование писателями младописьменных литератур должны стать объектом пристального изучения.

Движение от малых литературных форм к роману — объективный процесс развития писательского мышления, совершенствования мастерства. Для литератур народностей Севера характерно ускоренное прохождение ступеней «иерархии жанров», что является универсальной закономерностью развития младописьменных литератур в условиях социализма.

Задачей исследователей литератур народностей Севера является выявление тенденций развития младописьменных жанров, рассмотрение вопросов стиля и поэтики. Анализ круга тем и проблем, которые затрагивают в своих произведениях представители молодых литератур, призван помочь созданию в будущем высокохудожественных и острополюемических произведений.

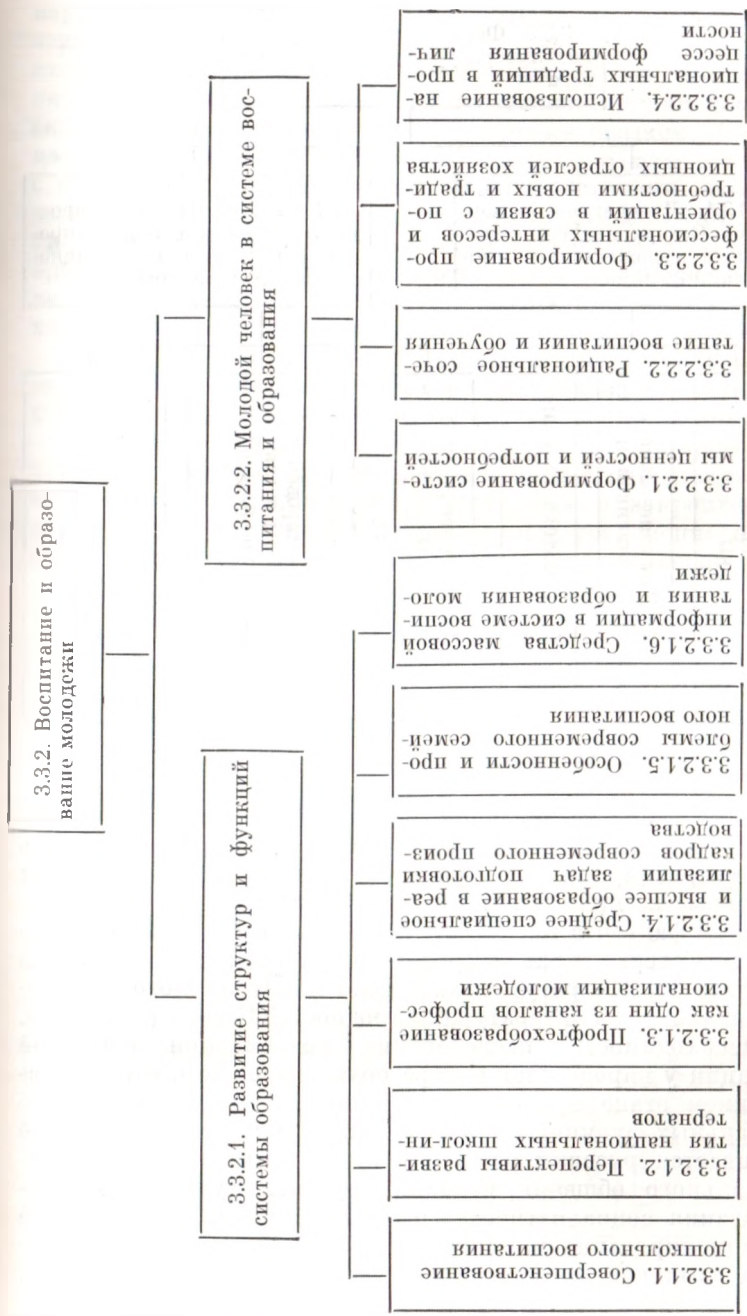

Схема 22. Блок-программа 3.3.(2).

3.3.3. Формирование и развитие литератур народностей Севера

3.3.3.1. Литературы народностей Севера как самостоятельный художественно-эстетический феномен

3.3.3.2. Литературы народностей Севера в общем процессе развития многонациональной литературы

3.3.3.1.1. Фольклор как источник национального своеобразия литературы

3.3.3.1.2. Развитие жанровых форм художественной прозы

3.3.3.1.3. Тематика на современном этапе

3.3.3.2.1. Ленинская национальная политика — решающий фактор в плодотворном развитии литератур

3.3.3.2.2. Роль мировой и русской литературы в становлении литератур народностей Севера

3.3.3.2.3. Взаимодействие национального и интернационального в литературах народностей Севера

Схема 23. Блок-программа 3.3(3).

Говоря о формировании и развитии литератур народностей Севера, необходимо в первую очередь исследовать факторы, стимулирующие развитие этих литератур. Выделим некоторые из них: ленинская национальная политика — решающий фактор в плодотворном развитии литератур народностей Севера, роль мировой и русской литературы в становлении литератур, взаимосвязь национального и интернационального в литературах народностей Севера (схема 23).

Необходимость исследования современной языковой ситуации у народностей Севера обусловлена тем, что на современном этапе происходят утрата, сужение или изменение социальных функций родного языка, наряду с этим активно осваивается русский язык как средство внутри- и межнационального общения, познания русской культуры и формирования социалистического образа жизни. Исследование функционирования национального языка предполагает изучение языковой компетентности представителей тех или иных

народов, т. е. степени владения языком. При этом единственным критерием оценки является, как правило, мнение самого носителя языка. Поэтому желательна разработка лингвистических и психолингвистических методик как объективных показателей степени владения языком. Степень владения национальным языком должна изучаться в связи с социально-демографическими характеристиками его носителей, так же как речевая деятельность (степень употребления в различных сферах жизнедеятельности) и языковые ориентации (психологическое отношение билингвов к различным языкам). То же следует отнести и к функционированию русского языка.

В предыдущей главе подробно рассмотрены проблемы национального и русского языков, позволяющие структурировать предмет исследования, их взаимодействие (схема 24).

В блок-программе 3.4. Медико-социальные процессы — предметом исследования является здоровье народностей Севера. Путь от традиционного, исторически закреплённого образа жизни к социальной организации современного типа ведет к изменениям демографических характеристик попу-

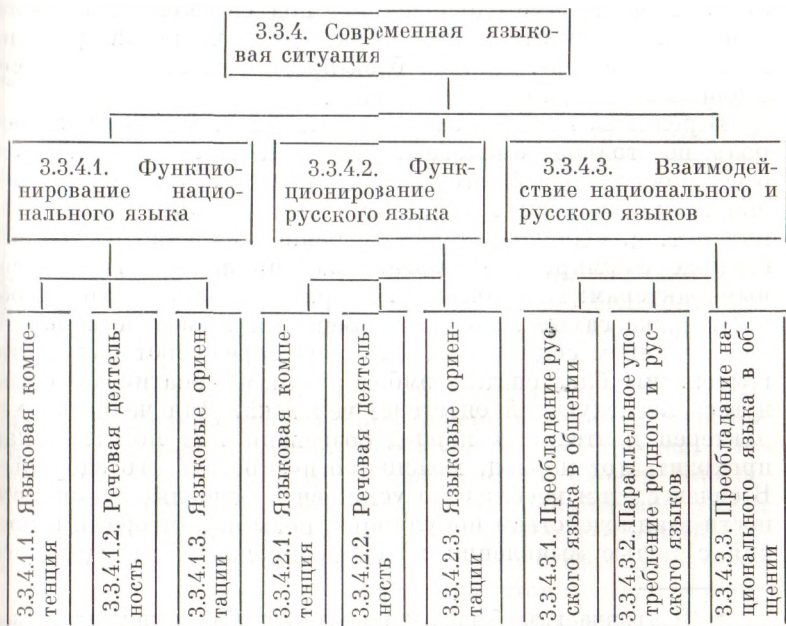

Схема 24. Блок-программа 3.3(4).

лящий и субпопуляций (распределение по возрасту, рождаемость, смертность, состав семьи и т. д.), определяющим уровень здоровья населения и его зависимость от социальных и природно-экологических факторов.

Экологический подход позволяет установить зависимость морфофункциональных изменений организма от определенного комплекса условий окружающей среды, выявить пути и механизмы приспособления к этим условиям, найти способы целенаправленного воздействия на организм с целью повышения его устойчивости к неблагоприятным факторам. Исследования в рамках данной блок-программы должны быть направлены на всестороннее изучение экстремальных факторов Севера, влияния технизации и урбанизации на здоровье человека, на разработку рекомендаций направленного восстановления экологии при новом биогеоценозе, формировании оптимальной для народностей Севера среды обитания.

Проблемы развития народонаселения, сохранения его здоровья на всех этапах освоения территории проживания народностей Севера требуют разработки научно обоснованных программ организации всего комплекса жизнеобеспечения. В основе структурирования предмета исследования лежат теоретико-методологические подходы комплексной научной программы «Север — экология человека региона Крайнего Севера». Данная блок-программа является ее составной частью, подпрограммой*.

В решении проблем здоровья народностей Севера играют роль не только биолого-генетические и физиологические особенности, но и факторы социально-экономические: условия и организация труда, быта, медицинского обслуживания и т. д. Однако ведущее значение, особенно на ранних стадиях формирования организма, принадлежит эндогенным факторам: генетическим, эмбриональным, внутриутробным. Даже самые малейшие изменения в наследственности под влиянием социальных факторов определяют различные гомеопатии, бластопатии, эмбриопатии, фенотипии, а иногда и весь последующий онтогенез человека. Для человека характерен длительный период созревания. И по тому, как проходит этот период, можно прогнозировать его здоровье. В связи с этим необходимо установить основные закономерности взаимодействия популяции с новыми факторами освоения с целью выявления путей воспроизводства здорового

* Программа разработана и реализуется Сибирским отделением АМН СССР; головное учреждение — Институт медицинских проблем Севера СО АМН СССР.

3.4. Медико-социальные процессы

3.4.1. Медико-демографические и популяционно-генетические аспекты развития здоровья (популяционный уровень)

3.4.2. Особенности функционирования организма в условиях интенсивного промышленного освоения (индивидуальный уровень)

3.4.3. Система управления сохранением и развитием здоровья народностей Севера (социально-гигиенический уровень)

Схема 25. Блок-программа 3.4.

населения. Для решения этой проблемы, в свою очередь, необходимы анализ медико-демографической ситуации и состояния заболеваемости, исследование влияния экологических факторов на репродуктивную и другие функции женского организма с целью устранения повреждающего воздействия экологических факторов на систему «мать — плацента — плод» и снижение детской и материнской смертности.

Блок-программа 3.4 подразделяется на три составляющих: популяционный, индивидуальный и социально-гигиенический уровни (схема 25).

Актуальна проблема гомеостатического управления жизнедеятельностью народностей Севера в различных этногеографических районах на популяционном уровне. Понятие уровня гомеостаза в различные периоды онтогенеза создает целостное представление о здоровье популяции в определенных экологических условиях. Поддержание гомеостаза на уровне завершения роста организма создает условия увеличения продолжительности жизни. На популяционном уровне предполагается исследовать целый ряд вопросов (схема 26).

Следует отметить, что северные народности учились выживать за счет максимального приспособления к суровой природе. Организм северян имеет много особенностей, сложившихся под влиянием специфических условий жизни. Созданный народностями Севера культурно-бытовой уклад служил надежной защитой от многих вредных влияний среды. Словом, на протяжении веков у них сформировалось адаптивное состояние, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность. Это нашло отражение в регионально-этнических нормах физического развития и физиологических функций организма.

3.4.1. Медико-демографические и популяционно-генетические аспекты развития здоровья (популяционный уровень)

3.4.1.1. Медико-социальные и популяционно-генетические аспекты формирования и функционирования семьи

3.4.1.2. Медико-демографические процессы и популяционная структура

3.4.1.1.1. Репродуктивные функции и «качество» потомства

3.4.1.1.2. Структура семьи и воспроизводство

3.4.1.1.3. Семейное и внесемейное воспитание детей

3.4.1.2.1. Причины заболеваемости и смертности

3.4.1.2.2. Генетическая структура популяции. Влияние этнических процессов на динамику численности

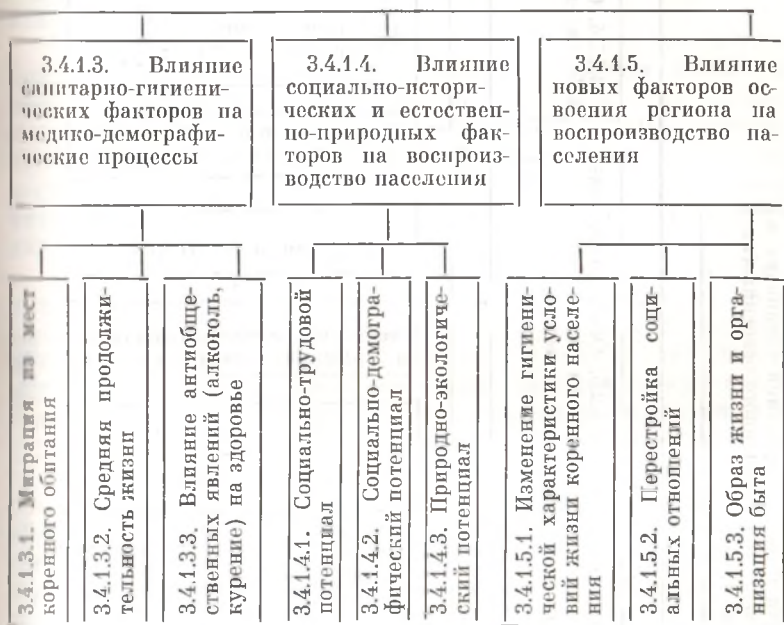
3.4.1.2.3. Резервы здравоохранения в оптимизации естественного прироста

Схема 26. Блок-

Предметом исследования данной блок-программы на индивидуальном уровне являются особенности функционирования различных систем организма и основные закономерности регуляции этих функций в условиях воздействия новых факторов освоения региона с целью разработки оценочных критериев здоровья.

Интенсивное промышленное освоение районов проживания народностей Севера вызывает глубокие изменения всех сторон жизни местного населения, в том числе адаптивные перестройки организма на всех уровнях (физиологические, морфологические, биохимические и т. д.). Все это обуславливает необходимость исследования функционирования организма в условиях интенсивного промышленного освоения (схема 27).

На социально-гигиеническом уровне предполагается разработка социально-гигиенических мероприятий по повыше-

программа 3.4(1).

нию качества и эффективности охраны здоровья народностей Севера.

Еще на заре Советской власти был провозглашен профилактический принцип социалистического здравоохранения. Планомерное развитие этого принципа усиливает профилактическую направленность здравоохранения, повышает качество медицинского обслуживания и обеспечивает постепенный переход к ежегодной диспансеризации всего населения. Необходим поиск новых форм сохранения и развития здоровья, обеспечивающих продление активной творческой жизни человека. Необходимо предусмотреть разработку научных основ профилактики, диагностики и лечения заболеваний народностей Севера с учетом экологических и этнических особенностей; анализ особенностей системы здравоохранения — научное обоснование потребности в штатах, костном фонде, медикаментах и инструментари; анализ

3.4.2. Особенности функционирования организма в условиях интенсивного промышленного освоения (индивидуальный уровень)

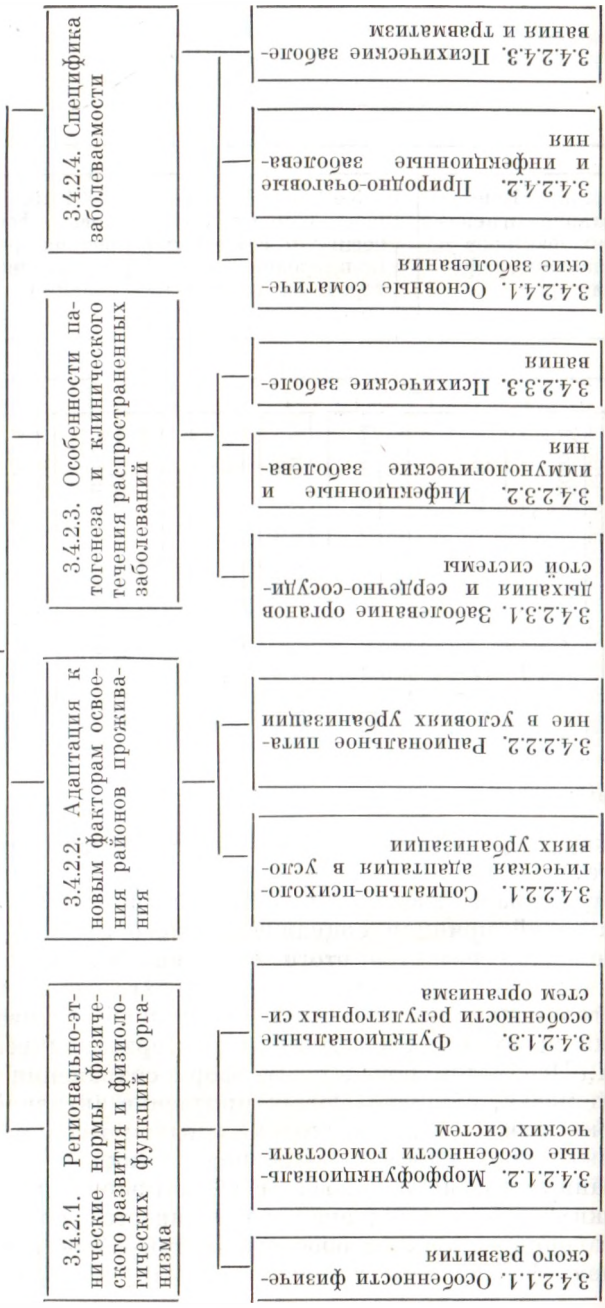

Схема 27. Блок-программа 3.4(2).

системы формирования медицинской культуры — личной гигиены, культуры здоровья, прогнозирование воспроизводства здорового населения (схема 28).

Подпрограмма 4. Важность ее выделения обусловлена в первую очередь конечной целью проекта, который направлен на решение практической задачи.

Управление при социализме осуществляется на основе познания и практического использования законов и закономерностей общественного развития. В связи с этим данная подпрограмма включает две блок-программы: 4.1. Теоретические основы управления социальным развитием народностей Севера и 4.2. Механизм управления социальным развитием народностей Севера. Рассмотрим структуру этих двух составляющих.

Принципы управленческих решений, регулирующих развитие той или иной социальной общности, формируются в конечном итоге намеченной целью, ожидаемым к конкретному историческому моменту результатом. В связи с этим важно определить перспективное состояние системы «Народности Севера», разработать прогнозную концепцию развития, которая бы могла служить ориентиром для практики социального управления. Разработка прогнозной концепции требует установления оптимального соотношения элементов общего и особенного, а также анализа перспективного состояния каждой традиционно выделяемой сферы жизнедеятельности. Соотношение общего и особенного в перспективном развитии народностей Севера определяется развитием процесса интернационализации социальной жизни, формированием единой общности — советский народ. Элементы общего становятся определяющими и целеполагающими во всех областях жизни. В то же время недопустимы недооценка и игнорирование элементов традиционного в развитии народностей Севера.

Целостная концепция перспективного развития народностей Севера как системы разрабатывается с учетом соотношения элементов общего и особенного, а также концептуальных положений по каждому из выделяемых в программе социальных процессов (производственному, общественно-политическому, социально-культурному и медико-социальному). Это позволит построить прогнозную модель системы «Народности Севера», которую можно интерпретировать в качестве системы параметров, служащих основными ориентирами для практики планирования.

Разработка прогнозной модели включает в себя несколько взаимосвязанных процедур, что обуславливает

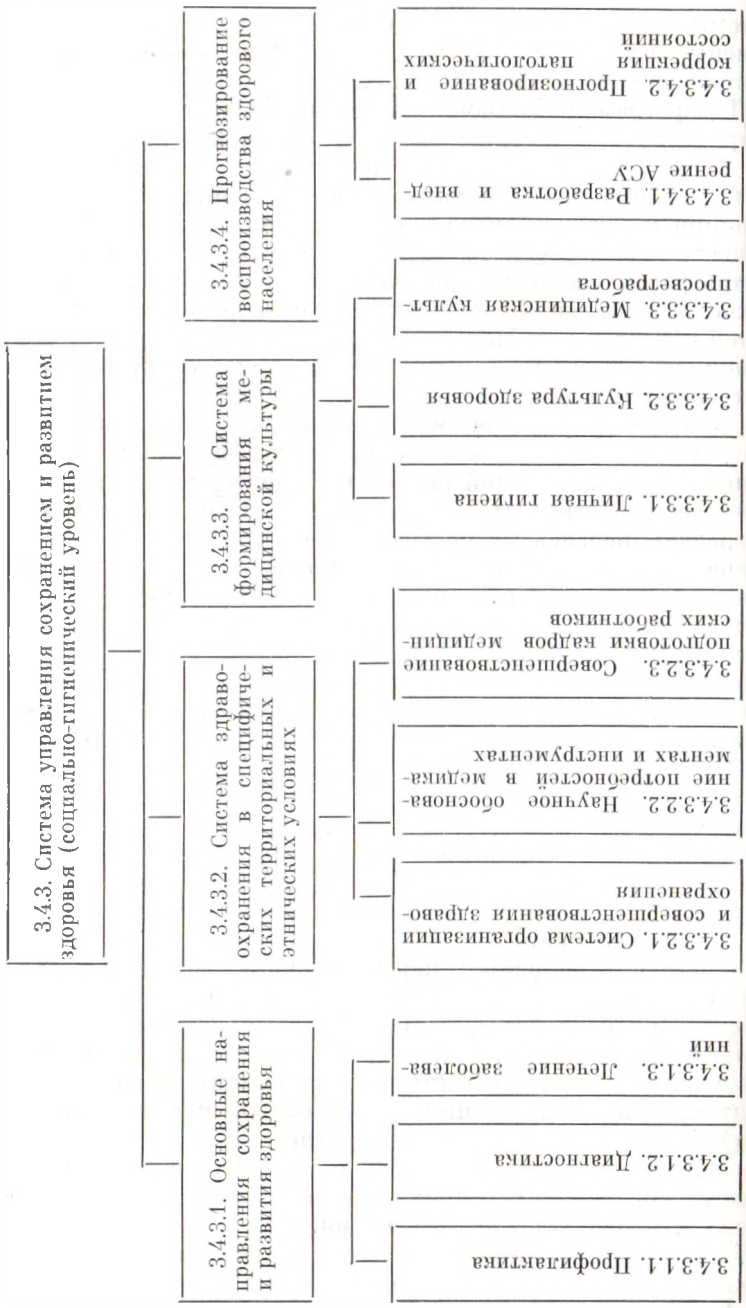

Схема 28. Блок-программа 3.4(3).

4.1. Теоретические основы управления и планирования

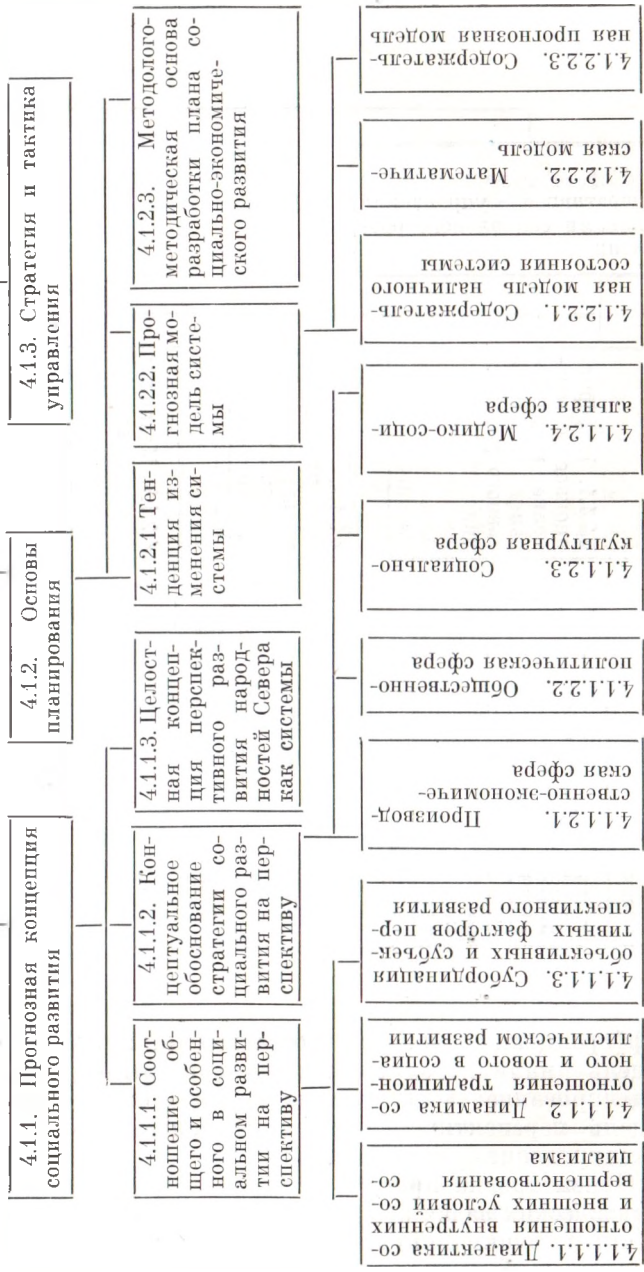

Схема 29. Блок-программа 4.1.

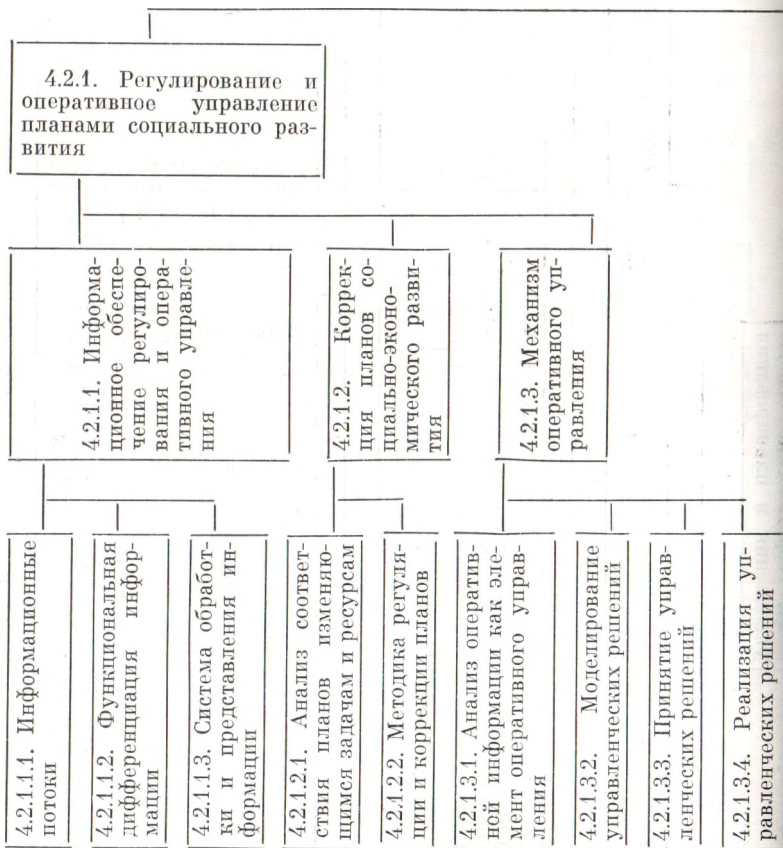

Схема 30. Блок-

дифференциацию на три составляющих: содержательную модель наличного состояния системы — дескриптивное моделирование; математическую модель; содержательную модель перспективного состояния системы — нормативное моделирование (схема 29).

Ориентировка программы на решение в первую очередь практических задач акцентирует внимание на оценке эффективности функционирования выделенных компонентов механизма управления.

4.2. Механизм управления социальным развитием

4.2.2. Деятельность государственных и общественных институтов по реализации планов

4.2.2.1. Целе-
правленое функ-
ционирование го-
сударственных
институтов

4.2.2.2. Целе-
правленое функ-
ционирование
партийных орга-
низаций

4.2.2.3. Целе-
правленое функ-
ционирование об-
щественных ор-
ганизаций

4.2.2.4. Взаимо-
действие государ-
ственных и обще-
ственных инсти-
тутов управле-
ния

4.2.3.1. Критерии
оценки эффек-
тивности форм и
методов управле-
ния

4.2.3.2. Развитие
форм и методов
управления

4.2.3.1.1. Экономические
критерии

4.2.3.1.2. Социальные кри-
терии

4.2.3.1.3. Духовно-мораль-
ные критерии

4.2.3.2.1. Историческая про-
-емственность форм и ме-
тодов управления

4.2.3.2.2. Обобщение опыта
по применению форм и
методов управления

4.2.3.2.3. Новые формы и
методы управления

программа 4.2.

Для достижения эффективности работы государственных и общественных институтов по реализации планов важно определить пути целенаправленной деятельности по реализации планов, регламентации функций каждого института с целью устранения неоправданного дублирования, подмены функций и, как следствие, недоиспользования внутренних резервов, разработать конкретный механизм согласованного взаимодействия государственных институтов, партийных и других общественных организаций.

Разработка концепции и основ планирования общественного развития; определение стратегии и тактики управления в условиях НТП; подготовка практических рекомендаций органам социального управления по регулированию социальных процессов у народностей Севера

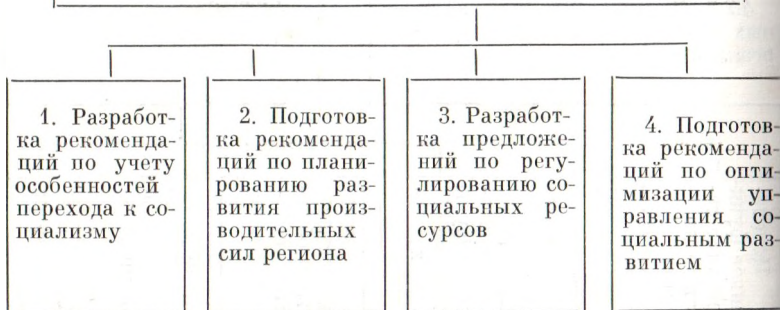

Схема 31. Дерево цели.

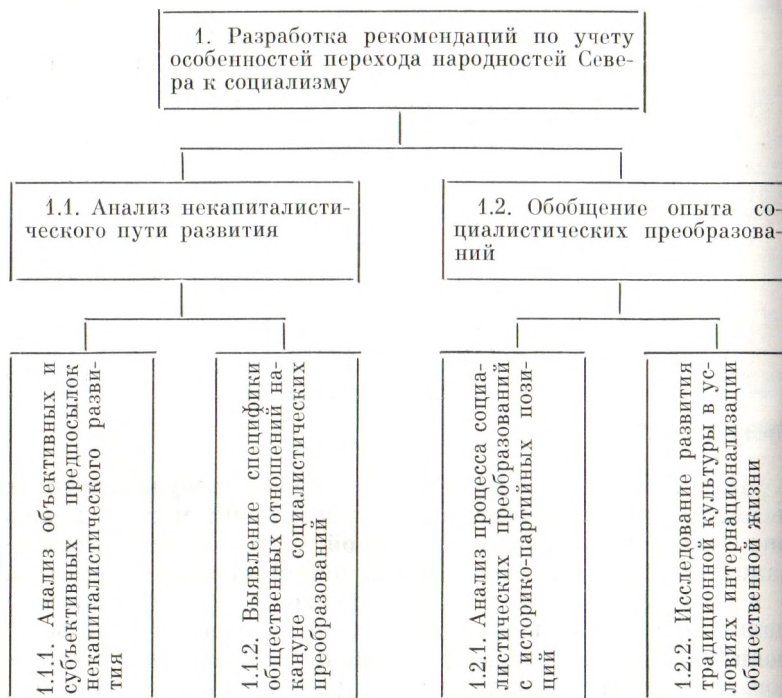

Схема 32. Дерево цели (1).

2. Подготовка рекомендаций по планированию развития производительных сил региона

2.1. Анализ особенностей формирования производительного потенциала

2.2. Оценка качества потенциала населения (трудовых ресурсов)

2.1.1. Исследование основных тенденций изменения потенциала в условиях интенсификации освоения региона

2.1.2. Определение путей технического-технологического совершенствования традиционного северного комплекса

2.1.3. Оценка возможностей освоения природных ресурсов региона с учетом необходимости сохранения природной среды

2.1.4. Поиск путей создания материальной среды жизнедеятельности в соответствии с требованиями НТП

2.2.1. Анализ изменений социально-демографических структур и их влияния на качество потенциала трудовых ресурсов

2.2.2. Выявление особенностей населения и его влияния на состояние трудовых ресурсов

2.2.3. Исследование влияния уровня жизни на качество потенциала трудовых ресурсов

2.2.4. Выявление степени усвоения трудящимися системы социальных ценностей и идеологий

Схема 33. Дерево цели (2).

3. Разработка предложений по регулированию социальных процессов

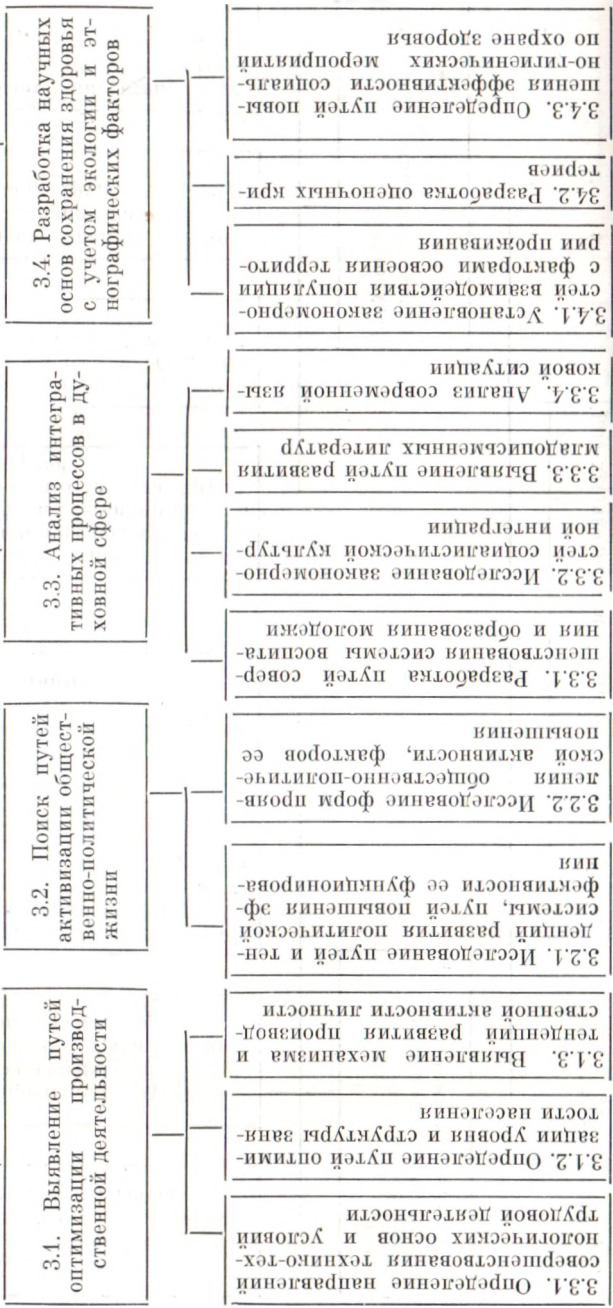

Схема 34. Дерево цели (3).

4. Подготовка рекомендаций по оптимизации управления социальным развитием народностей Севера

4.1. Разработка теоретических основ управления и планирования

4.2. Разработка механизма управления

4.1.1. Разработка прогнозной концепции развития

4.1.2. Разработка рекомендаций по планированию социального развития

4.1.3. Определение стратегии и тактики управления развитием

4.2.1. Разработка методов оперативного управления реализацией планов

4.2.2. Выявление путей повышения эффективности деятельности государственных и общественных институтов

4.2.3. Поиск путей повышения эффективности форм и методов управления

Схема 35. Дерево цели (4).

Исследование эффективности форм и методов управления социальным развитием народностей Севера предполагает разработку экономических, социальных и духовно-моральных критериев эффективности с учетом специфики регулирования процессов.

Малая гибкость некоторых форм и методов управления социальным развитием народностей Севера, их несоответствие изменившимся условиям требуют модернизации некоторых старых форм и поиска новых. Все это определяет структуру блок-программы — механизм управления социальным развитием народностей Севера (схема 30).

В соответствии со структурой предмета исследования разработана структура целей и задач исследования (Дерево цели). Сформулированы цели и задачи, представлена их иерархия до третьего уровня включительно (схемы 31—35). Формулировки четвертого и пятого уровней вынесены в приложение.

КАДРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ *

С целью координации исследований по комплексной программе «Народности Севера», а также для повышения эффективности информационного обеспечения исследователей в 1982—1983 гг. был проведен разовый учет всех кадров, занимающихся в СССР исследованиями проблем развития народностей Севера по всем научным подразделениям, ведомствам и организациям. Основой для выявления исследователей послужили библиографический анализ открытых публикаций за период с 1970 по 1983 г. и «Анкета исследователя».

1. ХАРАКТЕРИСТИКА КАДРОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Для библиографического анализа использовались указатели литературы Института научной информации по общественным наукам АН СССР и Государственной публичной научно-технической библиотеки СО АН СССР, библиографии, издаваемые институтами АН СССР, АМН СССР, научные периодические издания, сборники, монографии, диссертации, а также публикации в научно-художественных журналах и справочные указатели областных издательств Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проанализированы 120 наименований периодических и продолжающихся изданий центральных и региональных издательств, а также около 500 монографических изданий по этнографии, языкознанию, фольклористике, истории, антропологии и демографии, медицине, сельскому хозяйству, биотехнологии, экономике и природным ресурсам. Среди них численно преобладали этнографические, лингвистические работы, исследования по фольклористике, материальной и духовной культуре.

Следует отметить, что изучение социально-экономических проблем народностей Севера часто проводится в рамках исследования проблем всего населения региона. Литература по традиционным направлениям представлена в библиографии значительно полнее, чем по современным социально-экономическим проблемам. На основе анализа взаимного цитирования и перекрестных ссылок в библиографических

* В ходе анализа использовались материалы Ю. М. Плюснина.

указателях ИНИОН, ГПНТБ и других организаций предполагается, что публикации по традиционным направлениям исследований (история, этнография, антропология, археология, культура, фольклор, лингвистика) представлены на 80—90%, здесь выявлены практически все исследователи народностей Севера. Литература по современным проблемам коренного населения (социально-экономическая, сельскохозяйственная, медико-демографическая, психолого-педагогическая) представлена на 50—70%, доля выявленных на основе библиографического анализа исследователей составляет 60—80%.

Общее количество авторов (научных работников), установленных по публикациям, превышает 800 чел. Из этой группы на долю 270—300 чел. приходится более половины всех научных публикаций (центральная группа); около 100—130 исследователей составляют ядро всей совокупности и определяют основные направления в своих дисциплинарных областях. Более 500 авторов образуют периферическую группу.

Другим источником информации об исследователях служили данные, полученные в «Анжете исследователя». Анкета рассылалась персонально, а также в научные организации и учреждения с просьбой распространения ее среди исследователей, занимающихся проблемами народностей Севера. С различной мерой полноты заполнения получено около 600 экз. анкет. На основе этих данных в список исследователей включались лица, относительно которых удалось установить, что они занимаются исследованием проблем народностей Севера. В список включались только лица, работающие в научно-исследовательских учреждениях, для которых научная работа или преподавание являются основной деятельностью.

Данные, собранные по «Анжете исследователя», были сопоставлены с массивом, полученным на основе библиографии. Выделены то же ядро исследователей и центральная группа из 100 и 270 чел. соответственно; четче обозначились границы периферической группы ученых — 300—330 чел. Среди исследователей центральной группы более 200 чел. работают в данной научной области свыше 10 лет, а остальные занимаются этими проблемами более 5 лет. Периферическая группа исследователей представлена лицами, разрабатывающими рассматриваемые проблемы непродолжительное время, а также имеющими смежную или более широкую научную тему (проблемы северного региона в целом, пришлое население и т. д.).

Распределение исследователей по ученым степеням

Группа учреждений	Ученая степень, звание, %				Всего, чел.
	Академик, чл.-кор.	Доктор наук	Кандидат наук	Без ученой степени	
АН СССР	4,9	37,8	46,3	11,0	82
СО АН СССР	2,6	10,5	52,7	34,2	76
АМН СССР	30,0	30,0	20,0	20,0	10
СО АМН СССР	7,6	8,9	43,0	40,5	79
ВАСХНИЛ	33,3	0,0	66,7	0,0	3
СО ВАСХНИЛ	2,8	6,9	50,0	40,3	72
ДВО АН СССР	7,1	7,1	57,2	28,6	28
Вузы	0,0	8,4	65,1	26,5	166
Прочие	5,4	8,1	48,6	37,9	37
Всего	4,0	13,2	53,2	29,7	553

Научный статус основной группы исследователей свидетельствует о высоком профессиональном уровне, более половины имеют звание кандидата наук, 13% — доктора наук и 4% — академики и члены-корреспонденты АН СССР (табл. 16). Большинство исследователей — представители Академии наук СССР, в том числе СО АН СССР, ДВО АН СССР — 186 чел. Представители двух других академий, АМН СССР и ВАСХНИЛ, имеют меньшую численность — соответственно 89 и 75 чел. Поскольку они разрабатывают достаточно специальные вопросы — медико-биологические и сельскохозяйственные проблемы, численное обеспечение исследователями этих областей можно считать хорошим. Значительную группу исследователей составляют преподаватели и научные сотрудники вузов — 166 чел. Это преимущественно филологи, историки и философы.

Распределение исследователей по научным направлениям неравномерно. На основе библиографических данных можно выделить два основных направления исследований проблем развития народностей Севера. Первое — традиционное, ориентированное на историко-этнографические, фольклорные и лингвистические изыскания. Второе — современные исследования социально-экономических, культурных и психологических проблем, возникающих в условиях интенсивного промышленного освоения региона и усиливающих межэтнических взаимодействий.

Первое направление существенно доминирует над вторым как по числу авторов, так и по объему публикаций.

И то же время очевидно, что важность социальных исследований (в широком смысле слова) на современном этапе развития северных регионов должна вести к значительной переориентации исследовательских программ. За последние десятилетия такие изменения в характере и направлении исследований прослеживаются, но преимущественно в тех научных центрах, которые расположены в местах проживания народностей Севера, а также в Сибири. Традиционные же исследования продолжаются в не меньшем объеме.

Качественная оценка характера исследований, основанная на информационном анализе литературы, не может считаться полной, однако позволяет все же выделить некоторые основные особенности. В советской литературе по народностям Севера слабо выражен, а нередко вовсе отсутствует комплексный подход к решению проблем народностей Севера. Особенно это относится к направлению, связанному с традиционными аспектами изучения.

В области экономических, сельскохозяйственных, природоохранительных, природоведческих исследований наблюдается следующее: народности Севера как часть населения региона (трудящиеся колхозов и совхозов, городские жители), как правило, не выделяются особо. Элементы же специального анализа национальных особенностей незначительны.

Вероятно, ошибочно не делать различий между группами населения — коренным и пришлым, несмотря на интенсификацию интегративных процессов в советском обществе. В этом отношении заметно отличаются от других исследования медико-биологических проблем Севера; здесь одна шестая часть работ посвящена сравнению коренного и пришлого населения арктического региона.

Об интенсивности исследований тех или иных проблем развития народностей Севера свидетельствуют в определенной мере различия в распределении кадров по научным направлениям (табл. 17).

Высокая доля исследователей в области медико-биологических проблем обусловлена как комплексным характером этих исследований (в русле общего исследования жителей Крайнего Севера), так и значительной активизацией полярных и арктических медицинских, медико-биологических, генетических, психиатрических исследований в последние годы в связи с ростом интереса к возможностям систем жизнеобеспечения человека в экстремальных условиях.

Относительно высокий процент исследователей-экономистов и специалистов в области сельскохозяйственных наук

Распределение исследователей различного статуса по научным направлениям, чел.

Ученая степень, звание	Научные направления						
	Философия, история, этнография	Психология, педагогика, журналистика	Медицина, биология	Лингвистика, фольклор	Экономика	Социология	Сельскохозяйственные науки
Академик, член-корреспондент	3	0	14	3	4	0	7
Доктор наук	15	4	20	30	5	6	7
Кандидат наук	13	8	80	79	35	22	38
Без ученой степени	11	3	58	31	27	16	24
Всего чел.	42	12	172	143	71	44	76
%	13,7	2,0	28,7	23,8	11,8	7,3	12,7

(в сумме четверть всех исследователей) обусловлен аналогичными причинами: большинство из них занимаются не конкретными проблемами народностей Севера, а смежными вопросами, так или иначе касающимися этих проблем. Поэтому реальная доля работающих в области экономических проблем Севера (в том числе проблем развития традиционного хозяйственного комплекса) невелика.

С точки зрения современных задач научного исследования проблем развития народностей Севера представляется довольно низкой обеспеченность кадрами в области социологии, психологии и педагогики. По существу многие разделы социологии и практически все разделы социальной и экспериментальной психологии недостаточно заполнены кадрами, хотя проблемы, относящиеся к компетенции этих наук, в настоящее время стоят остро.

Территориальное распределение кадров исследователей неравномерно: около половины ученых проживают в Сибири и на Урале — 47% (исключая Новосибирск), Дальний Восток представляют 14, Новосибирск — 16, Москву — 10, Ленинград — 7, европейскую часть РСФСР — 5,5%.

Традиционные (историко-этнографические, культурологические, фольклорные) исследования концентрируются преимущественно в учреждениях Москвы и Ленинграда. В других регионах исследования в этом направлении представле-

ны в меньшей степени (в основном они ведутся в Новосибирске, на Дальнем Востоке и в Эстонии).

История исследования процессов реализации национальной политики представлена преимущественно в городах Томске, Тюмени, Новосибирске, Якутске.

Лингвистические исследования проводятся во всех научных центрах страны. Основной вклад в это направление вносят ученые Ленинграда, Таллина, Тарту, Новосибирска, Томска, Кемерово, Сыктывкара, Перми, Тюмени.

Исследования, посвященные психологии и прикладной педагогике, несмотря на свою актуальность, в настоящее время весьма незначительны и ведутся исключительно в районах проживания народностей и преимущественно практическими работниками. В этом направлении можно выделить Якутск, где этнопсихологические и этносоциологические исследования в последнее время активизировались. Исследования по этносоциологии, чаще всего включенные в состав историко-этнографических работ, ведутся повсюду, но носят эпизодический характер.

Работы по современным социальным процессам, образу жизни, социологии малых групп, семьи, молодежи, образования и труда концентрируются почти исключительно в научных центрах Сибири, прежде всего в Новосибирске, Якутске, Тюмени.

Экономические проблемы населения (демография, уровень жизни, проблемы организации, планирования и управления традиционными и современными отраслями народного хозяйства), а также сельскохозяйственные проблемы как региона в целом, так и народностей Севера (оленьеводство, животноводство, пушной промысел и звероводство, рыбный и зверобойный промыслы, растениеводство)—это область исследований преимущественно научных центров Сибири и Дальнего Востока. Основные исследования ведутся в городах — центрах расселения коренного населения: Якутске, Магадане, Норильске, Сыктывкаре, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском. Вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды не привязаны жестко к месту проживания исследователей в силу большей отвлеченности своего характера.

Медико-биологические проблемы народностей Севера — вопросы экологии человека, медицинской географии и популяционной генетики, санитарии и гигиены, эпидемиологии и клиники наиболее распространенных заболеваний, а также социальные проблемы медицины — изучаются в основном в центрах Сибири: Новосибирске, Красноярске, Томске,

Норильске, Якутске, а также в Сыктывкаре и Архангельске.

Кадровое обеспечение проблем развития отдельных народностей в целом достаточно равномерное: число ученых, исследующих конкретную народность, как правило, пропорционально ее численности (коэффициент корреляции $r = + 0,792$) (табл. 18). Однако в ряде случаев обнаруживаются значительные отклонения, обусловленные неравномерностью исследовательского интереса.

Наибольшие отклонения исследовательского интереса обнаружены в отношении иганасан, кетов, коряков, ительменов и камчадалов. Очень небольшую по численности народность, иганасан, изучают 48 чел. При этом подавляющее большинство из них (37 чел.) — медики и биологи. (Следует отметить, что почти все эти исследователи одновременно изучают и три другие соседние народности — пенцев, энцев и долган.) Очень близкая ситуация наблюдается также в отношении коряков, чукчей, чуванцев и эскимосов: более половины всех исследователей этих народностей — биологи и медики. Другие же направления представлены малым числом исследователей или не представлены вовсе.

Иная ситуация сложилась в отношении кетов и селькупов: среди исследователей этих народностей абсолютно доминируют лингвисты. Особенно велика диспропорция исследовательских интересов в отношении кетов (см. табл. 18)

Довольно большая группа народностей (ительмены, камчадалы, алеуты, тофалары) слабо охвачена исследованиями. Это, вероятно, не связано с низкой численностью народностей, поскольку другие народности с такой же численностью привлекают к себе несравненно большее внимание. Скорее всего причины носят в большей мере вне научный, чем научный характер.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что относительную равномерность интересов к изучению различных народностей демонстрируют историки, этнографы, экономисты, лингвисты, медики. Однако лингвисты и медики сосредотачивают внимание на одних народностях и меньше обращаются к другим.

Выраженная избирательность исследований характерна для представителей сельскохозяйственной науки, биологии, социологии, психологии и педагогики. Если в отношении биологических и сельскохозяйственных наук такая избирательность понятна (например, изучение развитых традиционных хозяйственных комплексов у крупных по числен-

Распределение исследователей по темам и объектам (народностям)*

Народность	Общее кол-во	Исследовательское направление								
		Общие вопросы	История, этнография	Социологи	Психология, педагогика	Экономика	Сельское хозяйство	Биология	Медицина	Лингвистика
Алеуты	4	—	2	—	—	2	—	—	—	—
Долганы	46	—	2	—	—	2	6	7	25	4
Ительмены	2	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Камчадалы	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Кеты	23	—	2	—	—	—	—	1	—	20
Коряки	21	1	2	—	—	4	—	3	7	4
Манси	27	1	4	1	1	1	1	2	5	11
Нанайцы	27	—	1	4	6	2	1	1	5	7
Негидальцы	10	—	—	2	1	2	—	—	1	4
Ненцы, энцы	52	—	10	2	1	2	5	7	17	8
Нганасаны	48	—	3	—	—	1	4	10	27	3
Нивхи	22	—	3	4	4	1	—	1	2	7
Орочи, ороки	13	—	1	—	—	5	—	—	2	5
Саамы	11	—	2	2	2	2	1	—	—	2
Селькуны	26	—	4	—	—	2	1	1	3	15
Тюфалары	5	1	—	—	—	—	1	—	1	2
Удэгейцы	13	—	1	2	2	2	1	—	1	4
Ульчи	15	—	1	2	2	1	—	—	4	5
Ханты	27	—	7	1	1	1	1	2	6	8
Чукчи, чуванцы	57	—	5	—	2	5	4	11	25	5
Эвены	44	1	4	1	1	7	7	7	12	4
Эвенки	70	3	6	4	7	5	9	3	18	15
Эскимосы	20	—	4	—	—	1	—	6	7	2
Юкагиры	16	—	2	—	—	2	1	3	3	5
Народности Севера	75	5	40	7	7	5	4	5	17	15

* В таблице представлены исследователи, указавшие народность в «Анжете исследователя». Большинство из них изучает несколько народностей одновременно. В графе «Народности Севера» представлены данные по исследователям, изучающим более пяти народностей.

ности народностей Севера, сохранение традиционных или формирование новых систем ведения хозяйства в специфических условиях), то избирательность социологических, а тем более психологических исследований нельзя считать обоснованной. Такая диспропорция может быть объяснена лишь недостаточностью кадрового состава исследователей данного профиля.

Таким образом, кадровое обеспечение исследований по отдельным народностям Севера на период обследования не является оптимальным, равномерным и полным.

2. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ «НАРОДНОСТИ СЕВЕРА»

Обеспеченность кадрами отдельных разделов программы далеко не одинакова. Причины этой неоднородности уже рассмотрены выше: распределение исследовательских интересов сформировалось исторически и связано как с внутринаучными, так и с внеаучными факторами.

Неравномерное распределение исследователей по подпрограммам на первом структурном уровне представляется вполне обоснованным. Наибольшая численность работающих (332 чел.) относится к третьей подпрограмме, являющейся основной частью программы.

Исследователи, объединенные в подпрограмме 2 (145 чел.), в большинстве своем не являются узкими специалистами, а работают в русле более широкой тематики, связанной с изучением трудовых ресурсов в целом, где народности Севера лишь сопутствующий объект.

Закономерно также то, что наименьшая численность исследователей объединена в подпрограммах 1 (79 чел.) и 4 (29 чел.). При этом следует отметить, что если исследователи первой подпрограммы выявлены практически полностью, в подпрограмме 3 удалось установить большинство занятых (всю центральную группу и многих исследователей с периферии), то кадровое обеспечение второй подпрограммы заведомо неполное: численность занимающихся региональными проблемами Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, в работах которых эпизодически рассматриваются проблемы народностей, проживающих в этих регионах, значительно больше той, которая учтена в рамках программы.

На втором структурном уровне программы распределение исследователей по отдельным блокам носит вполне закономерный характер. Два структурных блока подпрограммы 1 качественно обеспечены. В подпрограмме 2 лишь один из двух блоков имеет достаточное кадровое обеспечение. Точно так же в подпрограмме 3 лишь два блока заполнены и характеризуются высоким качественным уровнем, тогда как два других блока практически пусты. В подпрограмме 4 удовлетворительно обеспечен лишь блок 4.1; кадровый состав занимающихся механизмами управления социальными процессами очень ограничен.

На третьем уровне кадровое обеспечение оказывается очень неоднородным и отражает избыток исследователей по одним направлениям и явную недостаточность по другим. Эта неоднородность во многом связана с разным подхо-

дом к проблемам развития народностей Севера у различных научных учреждений, различием в понимании задач исследования этих проблем. Другими словами, слабая или полная необеспеченность кадрами характеризует те структурные элементы программы, которые направлены на решение комплексных, междисциплинарных проблем экономического, социального и культурного развития народностей на современном этапе.

В блоке 1.1. Особенности формирования основ социализма (некапиталистический путь развития) раздел 1.1.1. Предпосылки некапиталистического развития народностей Севера — непосредственно обеспечивается лишь одним исследователем (три — на периферии). Незаполненность раздела в значительной мере мнимая, поскольку эта проблема интенсивно разрабатывается в контексте историко-этнографических исследований.

Раздел этого блока 1.1.2. Общее и особенное в формировании основ социалистического развития — длительное время (более 10 лет) обеспечивался семью исследователями. Авторы работают в основном по узким направлениям. Кроме того, два исследователя относятся к периферийной группе.

В блоке 1.2. Реализация ленинской национальной политики строительства социализма в разделе 1.2.1. Социалистические преобразования у народностей Севера — выделено восемь активно работающих исследователей, преимущественно историки из вузов Якутска, Тюмени и Мурманска, и 13 историков и практических работников, которые разрабатывают узкий круг вопросов этого направления, касающихся отдельных народностей на разных этапах социалистического развития.

В кадровом обеспечении раздела 1.2.2. Этнические процессы у народностей Севера — основное место занимают историки, этнографы и археологи традиционной ориентации. Это большая группа исследователей (50 чел.), представляющая практически все научные центры страны. Ядро группы — 25 исследователей, преимущественно этнографов, длительное время занимающихся исключительно изучением северных народностей (как правило, нескольких).

В подпрограмме 2. Уровень развития производительных сил в блоке 2.2. Специфика формирования производственно-экономического района — выделено четыре раздела. Раздел 2.1.1. Промышленное освоение региона — представлен 16 исследователями, в большинстве своем экономистами, из которых лишь двое занимаются непосредственно народно-

стями Севера в связи с промышленным освоением районов их проживания. Еще трое исследуют проблемы экономического развития региона и роль традиционных хозяйственных комплексов в системе социалистического хозяйства. Остальные решают значительно более общие проблемы промышленного освоения Севера. Примечательно, что практически все центральное ядро исследователей (четверо из пяти) концентрируется в Тюмени — центре интенсивного промышленного освоения районов проживания коренного населения.

В решении проблем, объединенных в разделе 2.1.2. Развитие традиционного северного комплекса, принимает участие большое число исследователей — 73 чел., по преимуществу научные работники ВАСХНИЛ и практики сельского хозяйства. В центральную группу выделяется около 20 чел., которые концентрируются в основном в Норильске, Магадане, Якутске, Новосибирске. Направления их исследований: промышленное оленеводство, традиционный комплекс оленеводство — пушной промысел, животноводство и растениеводство. Для всей выделенной группы исследователей характерно отчетливое смещение акцентов на преимущественное исследование оленеводства, обеспечения его материальной базы, технологии, диагностики и лечения заболеваний оленей, защиты от гнуса; пушного и зверобойного промысла. Здесь нет исследователей, ведущих работы в области рыболовства и морского промысла. Исключительно высокая доля ученых прикладного направления в этом разделе подпрограммы сочетается с концентрацией их преимущественно в научных центрах северного региона страны (около 95%). Многие из них участвуют в разработке проблем, относящихся к другим разделам блока.

В разделе 2.1.3. Рационализация природопользования — выделены 32 чел.: биологи, географы, юристы, специалисты сельского хозяйства. Большинство из них имеет большой стаж работы в этой области и концентрируется в городах Сибири и Урала.

Практически не заполнен блок 2.1.4. Формирование материальной среды жизнедеятельности. Здесь задействованы три исследователя центральной группы и пять периферийной.

Блок 2.2. Качество потенциала трудовых ресурсов — имеет четыре структурных раздела. Раздел 2.2.1. Социально-демографические структуры — обеспечивают 25 исследователей, из которых 10 составляют ядро группы и распределены по научным центрам Москвы, Новосибирска, Магадана. Раздел относительно хорошо обеспечен кадрами.

В разделе 2.2.2. Развитие системы расселения и ее влияние на состояние трудовых ресурсов — выделены 15 исследователей, семь из которых составляют центральную группу. Исследователи рассредоточены в разных городах — Новосибирске, Якутске, Норильске, Тобольске. Как по качественному составу участников, так и по результатам работы этот раздел оставляет желать лучшего.

В разделе 2.2.3. Экономические аспекты уровня жизни — выделены восемь основных и шесть периферийных исследователей из Якутска, Норильска и Хабаовска. Следует учесть, что этой проблемой занимаются и исследователи, выделенные в первый блок второй подпрограммы.

Раздел 2.2.4. Степень усвоения социалистических ценностей и идеалов — представлен лишь четырьмя исследователями, которые имеют значительно более широкие темы, чем указанная.

По существу, все исследователи второй подпрограммы охватывают в своей научной деятельности значительно более широкие области, чем освещение региональных аспектов северных регионов. Как уже указывалось, проблемы народностей Севера рассматриваются ими как составная часть работы. Кадровый состав здесь недостаточно специализирован.

Подпрограмма 3. Характер и тенденции социальных процессов — разделена на четыре структурных блока. Здесь отмечается наиболее неравномерное обеспечение кадрами как по отдельным блокам, так и по разделам. Своеобразное деление блоков на разделы, особенности формирования самих блоков предполагают необходимость неодинакового числа исследователей.

Блок 3.1. Производственно-трудовые процессы — разделен на три раздела. В разделе 3.1.1. Изменение технологии и характера труда — объединены 16 чел., из них шесть непосредственно занимаются данной проблемой. Остальные участники лишь эпизодически обращаются к этой проблеме в связи с народностями Севера. Раздел 3.1.2. Характер занятости населения — представлен девятью учеными. В разделе 3.1.3. Тенденции развития производственной активности работников — выделен лишь один исследователь. Следовательно, весь этот достаточно крупный блок программы обеспечивает ядро из семи исследователей.

В блоке 3.2. Общественно-политические процессы — два раздела: 3.2.1. Структура и функционирование институтов политической системы и 3.2.2. Характер общественно-политической активности трудящихся. Каждый из них представлен лишь одним исследователем. Однако, поскольку этот

блок тесно связан с первой подпрограммой, тематическое и кадровое его обеспечение можно считать достаточным.

Блок 3.3. Духовные процессы — включают четыре раздела: 3.3.1. Воспитание и образование молодежи; 3.3.2. Интеграция в сфере социалистической культуры; 3.3.3. Формирование и развитие литературы; 3.3.4. Современная языковая ситуация.

В рамках раздела 3.3.1. Образование и воспитание молодежи — объединено 18 чел. (ядро группы — 8 чел.). В основном исследуются частные вопросы практического характера. Незначительное внимание уделяется вопросам воспитания.

Раздел 3.3.2. Интеграция в сфере социалистической культуры — исследует 20 чел. (ядро группы — 12 чел.). Раздел включает фольклор и народное творчество, материальную и духовную культуру народов в современных условиях (этнографические исследования отнесены в другую часть программы). Четвертая часть исследователей — практические работники. Группируются в Новосибирске, Томске,

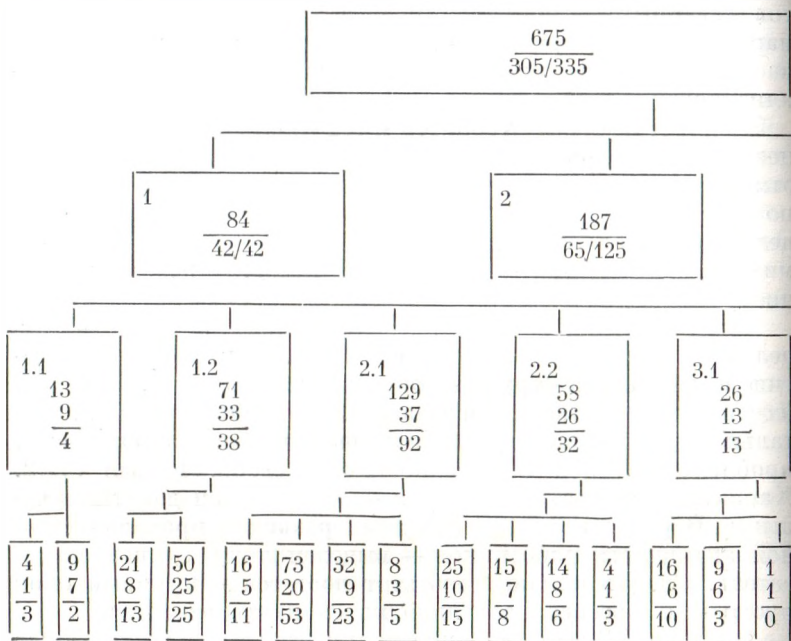
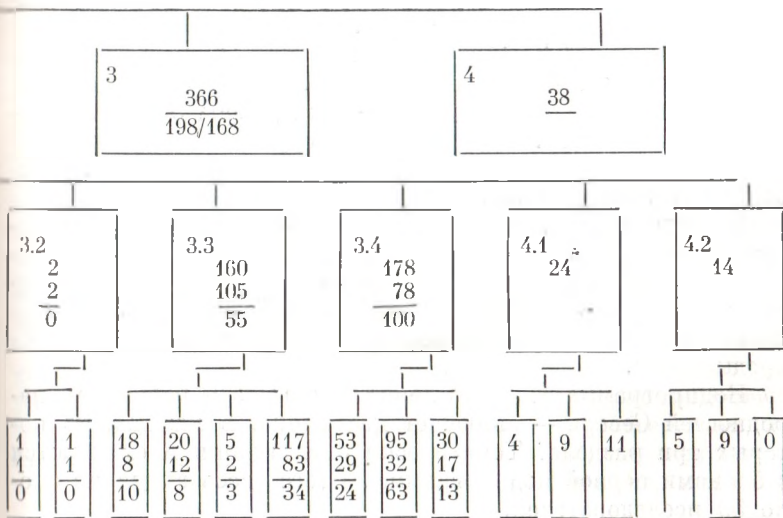

Схема 36. Численность исследователей по отдельным структурным Вверху — число исследователей в данном блоке, в знаменателе дроби Ряд исследователей входит одновременно в несколько блоков

Тюмени, Владивостоке, Хабаровске, Москве. Кадровое обеспечение раздела при его структурном представлении отчетливо несимметрично: на 85% кадровый состав представлен филологами.

Разделом 3.3.3. Формирование и развитие литературы народностей — занимаются лишь 5 чел. из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Тюмени. Изучение ведется в аспектах отражения в художественной литературе национального самосознания, интернационализации образа жизни, приспособления к новым условиям.

Раздел 3.3.4. Современная языковая ситуация — объединяет 117 чел. Это наиболее оформленный раздел. Лингвистическими исследованиями охвачены все народности. Языковые проблемы коренного населения Севера изучаются как в собственно лингвистическом, так и в социолингвистическом аспекте. Ядро группы — 83 чел., которые в большинстве своем работают более 10 лет. Основные исследовательские центры расположены в Ленинграде, Москве, Новосибирске, Якутске, Томске.

блокам программы.

— число ядерных исследователей, в числителе — периферических программ.

Блок 3.4. Медико-социальные процессы — обеспечивается наибольшим числом исследователей — 178 чел. Основная группа состоит примерно из 80 чел. Это ученые из Новосибирска, Красноярска, Томска, Магадана. Преобладающие направления — популяционная биология, экология человека на Севере, популяционная генетика, медицинская демография, проблемы профилактики заболеваний, гигиены и санитарии, в рамках которых изучаются не только коренные жители Севера, но и пришлое население. Как видно, помимо собственно медицинских проблем большую долю в исследованиях составляют проблемы биологии человека, т. е. естественно-научные вопросы.

В этом блоке велика группа практических работников (около 20 чел.), что представляется важным моментом для успешной реализации программы. Группа в 100 чел. в незначительной степени или лишь косвенно связана с исследованием проблем народностей Севера.

Раздел 3.4.1. Медико-демографические и популяционно-генетические аспекты развития здоровья народностей Севера — обеспечивается группой из 53 исследователей (ядро — 29 чел.). Можно считать, что наряду с высоким качественным обеспечением темы, существует неравномерность интересов в выборе объектов исследования: основное внимание уделяется северо-востоку Сибири; слабо ведется работа по народностям Приамурья.

В разделе 3.4.2. Особенности функционирования организма народностей Севера в норме и в условиях интенсивного промышленного освоения — объединены 32 чел. центральной и 63 чел. периферийной групп. Работы отличаются довольно узкой тематической направленностью. Преобладают прикладные исследования.

В разделе 3.4.3. Система управления сохранением и развитием здоровья народностей Севера — соотношение центральных и периферийных исследований 17 : 13, здесь представлены в основном практические работники. В качественном отношении раздел обеспечен кадрами хуже, чем два предыдущих.

Подпрограмма 4. Управление социальным развитием народностей Севера — включает два блока, в каждом из которых три раздела. Тематически они широки и смыкаются с блоками первой подпрограммы. Всего здесь выделено около 30 исследователей.

В блоке 4.1. Теоретические основы управления социальным развитием — три тесно связанных раздела: прогноз, планирование и управление социальным развитием — обес-

начиваются примерно 20 исследователями. В меньшей степени заполнены кадрами три раздела блока 4.2. Механизм управления социальным развитием. Здесь выделено 14 исследователей, большинство из которых включены в предыдущий блок.

Таким образом, кадровый состав исследователей, включенных в программу, весьма обширен, но заполнение ими отдельных структурных элементов неоднородное (схема 36). Наиболее хорошо обеспечены разделы медицины, лингвистики, этнографии, т. е. разделы, относящиеся к традиционным исследовательским направлениям. Значительно хуже обеспечены кадрами разделы программы, связанные с социальными, экономическими, психолого-педагогическими проблемами развития населения. Учитывая ориентацию программы на разработку данных направлений, это необходимо иметь в виду при выработке кадровой политики.

ГЛАВА VIII

УПРАВЛЕНИЕ ПРОГРАММОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ

Эффективность запланированных исследований и внедрение их результатов в практику во многом зависят от системы управления реализацией программы. В данном случае управление рассматривается как процесс преобразования информации, обеспечивающий выбор необходимого воздействия, начиная с уточнения цели и кончая определением мер внешнего воздействия.

Реализация цели (целей) исследования требует распределения проблем согласно имеющимся научным силам, разработки комплексного подхода, создания иерархизированной системы научных организаций в соответствии со структурой предмета исследования, разработки механизма интеграции науки и управления, организации информационного центра и т. п.

Управление программой «Народности Севера» возложено на Региональную межведомственную комиссию по ко-

ординации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера. Совет Министров РСФСР своим постановлением (1981 г.) определил комиссии основные задачи:

координация исследований проблем развития народностей Севера, проводимых научными учреждениями, разработка практических рекомендаций по повышению эффективности управления процессами развития, сбор и систематизация массовой информации по социальным и экономическим вопросам;

содействие расширению социально-экономических, социально-гигиенических, медико-биологических исследований, исследований проблем рационального использования биологических ресурсов районов проживания народностей Севера, а также проблем развития языков, литературы и культуры этих народностей;

помощь в подготовке научных работников, особенно из числа народностей Севера, по экономическим, социологическим, историческим, медицинским и другим профилям, а также специалистов по самодийским, тунгусо-маньчжурским и палеоазиатским языкам, фольклору, литературе и культуре народностей Севера.

И хотя комиссия в своем названии сохраняет региональный аспект, ее деятельность распространяется на различные ведомства и министерства, в сферу интересов входят все народности советского Севера. Такое решение закладывает огромные возможности в плане создания в стране единого межведомственного механизма координации исследований проблем развития народностей Севера. Уже в 1983 г. реализовалась идея совместного обсуждения (в форме всесоюзной конференции) проблем социального и экономического развития народностей Севера, в котором приняли участие заинтересованные министерства и ведомства.

Поступающие в адрес оргкомитета конференции материалы анализировались и систематизировались в головных организациях по научным направлениям. Издано несколько комплектов материалов: тезисов, докладов, проектов, что позволило активно формировать проблемные группы, уточнять границы научных направлений. Эта работа проводилась и по ходу конференции. Помимо пленарного заседания, где были представлены обобщающие доклады по направлениям наук и доклады Госплана РСФСР, министерств и ведомств РСФСР, прошло девять заседаний «за круглым столом», на которых обсуждение было продолжено.

В структурировании секционной работы конференции был заложен принцип дифференциации общей проблемы на ее составные части. В ходе подготовки Всесоюзной конференции были проведены тематические конференции, совещания и семинары. Представленный в правительство РСФСР доклад послужил основой направления работы научных учреждений и взаимодействия науки и практики социального управления. По сути, это явилось началом межведомственной и междисциплинарной координации разработки реального механизма взаимодействия.

Возможности создания такого механизма заложены и в Положении о комиссии, принятом сибирскими отделениями АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ (1982 г.). Здесь права и обязанности комиссии в отношении к научным учреждениям сибирских отделений (20 организаций) детализированы. В частности, определены основные функции:

в области планирования — выявление проблем, для решения которых требуются научные исследования; рекомендация тем исследований; планирование комплексных межведомственных исследований; рекомендация плановых заданий научным подразделениям, кооперирующимся в рамках целевой программы «Народности Севера», с последующим утверждением сибирскими отделениями академий наук; планирование межведомственных конференций, симпозиумов, семинаров и т. п.;

в области организации исследований и представления информации — разработка программно-целевого метода организации работ научных коллективов, входящих в сферу координации и кооперации комиссии; реализация целевой программы «Народности Севера»; разработка методологии и методики комплексных исследований; организационное содействие в проведении комплексных исследований, экспедиций и других форм сбора первичной информации; рекомендации к использованию единой типологизации, системы коэффициентов и индексов, а также математических приемов и средств анализа; разработка, координация научных отчетов, докладных записок в директивные органы, рекомендаций для практики управления, а также организация выпуска научных трудов; организация и проведение межведомственных научных и научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров и т. п.; создание единой информационной базы;

в области контроля — текущий контроль за выполнением планов исследований в рамках программы «Народности Севера», заданий директивных органов и других обязательств

в пределах функций комиссии; выработка рекомендаций по результатам работы научных подразделений, входящих в сферу деятельности комиссии, с последующим представлением в соответствующие сибирские отделения академий наук.

Сибирские отделения трех академий наук предоставили комиссии следующие права:

вносить коррективы в планы работ научных подразделений в пределах целевой программы «Народности Севера» с последующим представлением на утверждение соответствующего сибирского отделения академий наук;

заслушивать сообщения о результатах работ научных подразделений в пределах целевой программы «Народности Севера» и входить с заключениями по ним в соответствующие сибирские отделения академий наук. Заключения о планах и отчетах научных подразделений и других актов по организации исследований в рамках программы, рассмотренные и санкционированные соответствующим сибирским отделением, приобретают силу обязательного документа для научного подразделения, входящего в сферу деятельности комиссии;

входить в директивные органы с предложениями по организации комплексных исследований, конференций, семинаров, записок по результатам исследований, с предложениями об увеличении выпуска научной литературы по проблемам жизни народностей Севера, а также словарей, учебников, художественной и общественно-политической литературы;

входить в деловые отношения на договорной или иной основе с другими организациями, не входящими в сферу деятельности комиссии;

осуществлять контроль за целенаправленным и эффективным использованием средств, выделяемых правительственными органами и сибирскими отделениями академий наук для расширения исследований проблем развития народностей Севера.

Комиссия заседает с периодичностью не менее одного раза в год поочередно на базе учреждений сибирских отделений трех академий, в том числе в регионах проживания народностей Севера. В период между заседаниями комиссии руководство осуществляет бюро.

Таким образом, управление программой может осуществляться комиссией не только на основе идеальных побудительных мотивов к совместной деятельности, но и с учетом прав, делегированных институциональными организациями, в том числе и органами государственного управления.

В составе комиссии представлены крупные научные организации Москвы, Ленинграда, Владивостока, Магадана, Архангельска и Свердловска. В нее входят представители всех районов проживания народностей Севера. По областям науки члены комиссии распределяются следующим образом: экономика — 14,0%, философия и социология — 8,5, история — 7,0, этнография — 7,0, медицина и биология — 23, сельское хозяйство — 14,0, филология и лингвистика — 5,0, социальное управление — 21,8%.

Обсуждение вопросов проходит не только в рамках широкого научного подхода, но и с активным участием представителей управления практически всех уровней, начиная с Совета Министров, Госплана, Госагропрома РСФСР и кончая ответственными работниками автономий и национальных хозяйств. При этом происходит деловая коррекция научных представлений, актуализируется проблема, которую ставят практики, и, что самое главное, вырабатывается согласованное решение, которое и реализуется в таком взаимодействии. Следует подчеркнуть, что совместная выработка решений приносит огромную пользу как представителям науки, так и практикам.

Комиссия осуществляет управляющее воздействие через иерархизированную систему научных организаций и органов социального управления (схема 37). Управляющее воздействие органа рангом выше носит более обобщенный характер и конкретизируется в подчиненных уровнях. Группы, созданные на основе структур предмета исследования, включаются в механизм управления через научные организации по направлениям наук. Организуются межведомственные проблемно-функциональные группы, их деятельность направляется непосредственно комиссией или, как исключение, головной организацией.

Особое значение в управлении программой отводится головным организациям, призванным объединять всю деятельность по своему предмету исследования. В структуре управления выделены головные организации по следующим направлениям исследований:

социальные проблемы — Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (г. Новосибирск);

экономические проблемы — Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера Якутского филиала СО АН СССР (г. Якутск);

проблемы культуры — Институт этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР (г. Москва);

языковые проблемы — Институт языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР (г. Якутск);

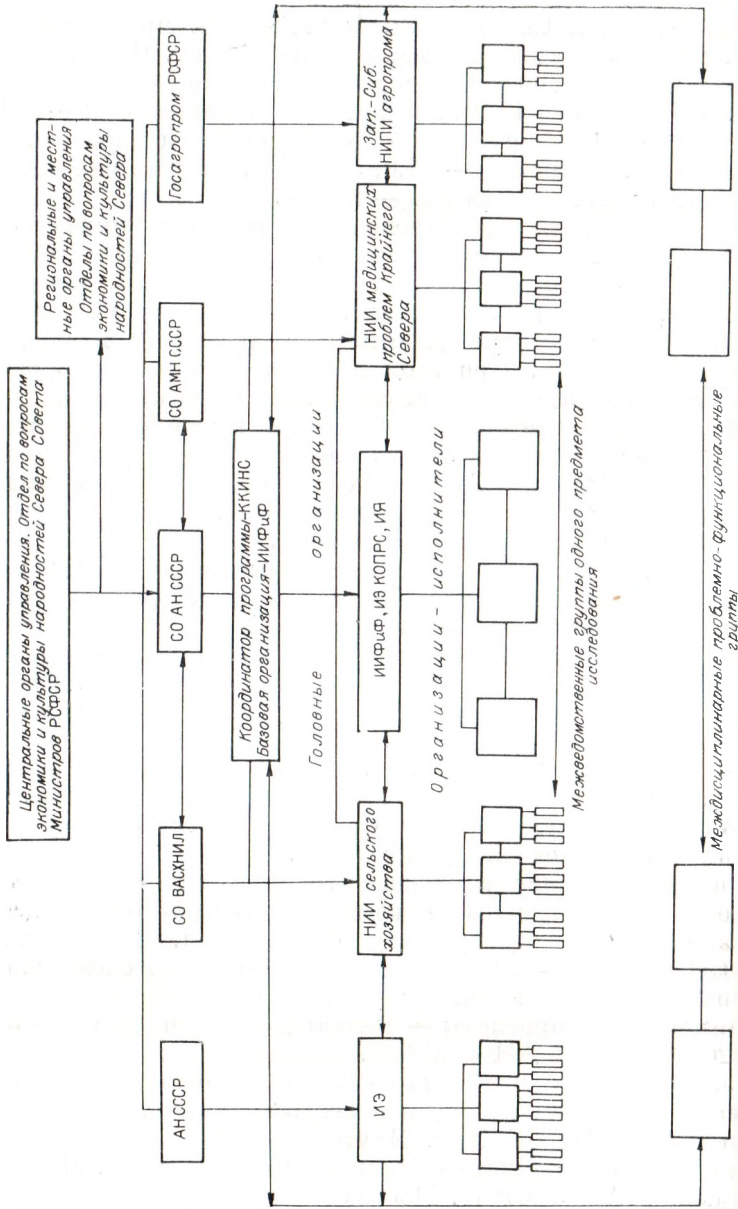

Схема 37. Управление программой

социально-гигиенические и медико-биологические проблемы — Институт медицинских проблем Севера СО АМН СССР (г. Красноярск);

проблемы регионального использования биологических ресурсов и развития сельского и промышленного хозяйства — научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИИ (г. Норильск);

градостроительные проблемы — Сибирский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования сельского строительства Госстроя РСФСР (г. Новосибирск).

В качестве базовой организации выступает Институт истории, филологии и философии СО АН СССР. Здесь сосредоточены научно-организационный штаб по деятельности комиссии, а также информационный центр с банком данных, производство библиографических указателей и т. п.

При головных организациях созданы научные советы, осуществляющие всю научную и научно-организационную работу по данному направлению исследований; организуются комплексные исследования, упорядочиваются обследования, планируются симпозиумы, конференции, совместные разработки, доклады заинтересованным организациям и т. п. При этом научные советы выступают в качестве секций комиссии, что связывает их с решением общей задачи и между собой. Таким образом, дифференциация управления по научным направлениям, головным организациям сопровождается интеграцией на уровне комиссии. Комиссия использует разнообразные организационные формы, обеспечивающие действенную интеграцию. Здесь и ежегодные отчеты о деятельности головных организаций, и утверждение годовых и перспективных планов их работы, обсуждение проблемных докладов, а также другие формы взаимодействия. Главное же — перспективное и текущее планирование всей деятельности по реализации программы, которая выступает в качестве единого документа для всех организаций, входящих в структуру комиссии.

Например, на 1987/88 г. пленумом комиссии определена единая цель — разработка концепции социального и экономического развития пародностей Севера на перспективу до 2000 г. На первом этапе эта работа сосредоточена в головных организациях, где разрабатываются фрагменты по направлениям наук, сферам жизнедеятельности. И уже на этом этапе проработка концепции по одному направлению предусматривает мобилизацию материала других головных организаций. Обсуждение такого фрагмента идет на общем

собрании комиссии. Принятие общей концепции комиссия планирует провести на Всесоюзной конференции, где и предполагает завершить работу над единым документом. Вся эта работа не только имеет чисто научный интерес, но и подчинена практической цели — разработке плана социального и экономического развития районов проживания народностей Севера на 1991—2000 гг. Это обстоятельство активизирует участие в разработке концепции практических работников, повышает ответственность представителей науки.

Формирование комиссией общезначимых целей является важнейшим, но не единственным условием достижения успеха реализации программы. Это лишь прелюдия успешного управления программой. Необходимо создать такой механизм взаимодействия составляющих, когда отношения их друг с другом регулировались бы в режиме рабочей технологии, чтобы движение функций было естественно необходимым, а не регулировалось каждый раз вышестоящим органом управления. Необходимо также создать системы взаимосвязи, определить и нормативно закрепить взаимные права и взаимные обязанности. Очевидно, только в этом случае управление программой может перейти в стадию саморегулирования без повседневного оперативного внешнего воздействия.

Комиссия использует и такие приемы управления программой, как формирование межведомственных групп одного предмета исследования и междисциплинарных проблемно-функциональных групп.

Межведомственные группы одного предмета исследования формируются, как правило, головными организациями по направлениям наук. Главное здесь — объединить в конкретной работе исследователей разных уровней: теоретического и эмпирического, фундаментального и прикладного. Что касается междисциплинарных проблемно-функциональных групп, в которые объединяются представители разных наук, то их формирование осуществляет непосредственно комиссия. Цель, характер работы, участники заранее стандартизируются, определяются сроки и конечный результат. И по цели, и по срокам, и по числу участвующих исследователей проблемно-функциональные группы могут существенно различаться. Объединяет их междисциплинарная кооперация деятельности.

Рассмотрим два примера использования такой формы в процессе управления программой. С целью анализа реальных процессов развития народностей севера Сахалинской области (в основном нивхов), концептуального определения

перспективных направлений и выработки предложений практического регулирования в 1982 г. были образованы междомественная и междисциплинарная группы на базе четырех научных организаций и одного учреждения социального управления *. Совместная работа была начата с разработки комплексной программы исследования, методологии и методики сбора, обработки и анализа данных, рабочего плана. В комплексной экспедиции участвовало более 20 чел. — представителей различных научных направлений.

Результаты анализа массового материала, частично обработанного по комплексной схеме, т. е. соединенного в процессе обработки и счета на ЭВМ, неоднократно обсуждались в рамках проблемно-функциональной группы. В случае необходимости проводились дополнительная консультация и апробация некоторых фрагментов в аппаратах управления, в частности в Сахалинском облисполкоме.

На основе анализа были сделаны концептуальные выводы относительно путей дальнейшего развития, внесены рабочие предложения по регулированию процессов. На основе представленного комплексного доклада правительственными инстанциями были определены конкретные меры регулирования, которые имели обязательный характер для органов управления всех уровней. Группа приняла участие в подготовке управленческих мероприятий и последующем контроле технизации. На основе собранных статистических материалов, массовых опросов населения, анализа хозяйственно-экономического и социально-бытового потенциала издана коллективная монография «Нивхи Сахалина. Современное социально-экономическое развитие» (Новосибирск, 1988 г.), в которой дается анализ современных проблем развития различных сфер жизни нивхов — труда, культуры, быта, ценностных ориентаций, адаптации к новым условиям жизни.

Проблемно-функциональная группа провела обследование, приняла участие в подготовке управленческого решения, его выполнении. Это позволило ей не только провести разовый анализ и на его основе внести предложения, но и уточнить

* Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, г. Новосибирск (10 чел.), Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО АМН СССР, г. Новокузнецк (2 чел.), Дальневосточный научно-исследовательский институт сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ, города Южно-Сахалинск, Хабаровск (3 чел.), Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР, г. Владивосток (2 чел.), Сахалинский облисполком, г. Южно-Сахалинск (3 чел.).

свои представления, сопровождая принятое управленческое решение в ходе его выполнения. И как результат — монографическая работа, изданием которой и завершился исследовательский цикл. Это первый опыт деятельности комиссии, когда объединились социологи и экономисты, историки и филологи, представители сельскохозяйственной и медицинской науки для решения общей теоретической и практической задачи. Здесь реализовалось взаимодействие научных работников и практиков управления.

Более глубокий характер интеграции наук, взаимодействия науки и практики заложен в организацию и функционирование проблемно-функциональной группы эксперимента «Томпо». В этом эксперименте совместная деятельность 20 научных организаций не носит разового характера (совместная экспедиция, общий доклад и т. п.), а имманентно развивается во времени. Все научные направления развиваются параллельно, а на определенных рубежах образуют единство. Наличие «узлов», когда все науки стыкуют свои данные, позволяет удержать в комплексе весь поток исследования, корректировать ход работ по каждому научному направлению.

Есть особенность и во взаимодействии с управлением. Оно также не носит разового характера, когда разработанные наукой предложения передаются практическому управлению. Здесь в ходе разработки предложений в активной форме взаимодействуют обе стороны — наука и управление.

В ходе эксперимента изменение состояния отдельных элементов объекта и социальных условий их развития осуществляется органами социального управления на основе рекомендации науки (см. схему 37). Практическое социальное управление в процессе реализации научных рекомендаций соотносит их с реальными условиями управления и ресурсами. В свою очередь, наука осуществляет непосредственное наблюдение за развитием эксперимента, корректируя систему рекомендаций на основе совершенствования знания о социальном объекте. Одновременно она анализирует саму практику управления, формируя рекомендации по совершенствованию механизмов управления. При таком подходе научный работник видит плюсы и минусы своей разработки, может оперативно принять корректирующее решение, практические работники предметнее понимают возможности предлагаемой разработки, быстрее адаптируют ее к специфике управления.

Организация проблемно-функциональной группы связана с экспериментом по социальному и экономическому

развитию традиционного оленеводческого хозяйства и национального (эвенского) поселения.

По сути дела, организация эксперимента — это составная часть реализации программы «Народности Севера». Основная цель эксперимента — на основе кооперации усилий представителей широкого круга наук (общественных, гуманитарных, сельскохозяйственных, технических, медицинских, архитектурных и др.), интеграции науки и практики сформировать концептуальные представления, скорректировать их и воплотить в жизнь на примере конкретного хозяйства. В результате этого предполагается создать реально действующую модель комплексного решения проблем, с тем чтобы затем опыт решения распространить на все подобные хозяйства и поселения.

В эксперименте участвуют учреждения СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ, а также ряд высших учебных заведений и учреждений ведомственного подчинения: Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (базовая организация Региональной межведомственной комиссии), Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера ЯФ СО АН СССР (проблемы экономического развития, сводный план социально-экономического развития хозяйства и поселка), Институт истории, языка и литературы ЯФ СО АН СССР (демографические процессы, развитие культуры, языковые процессы, история Томпонского района), Красноярский институт медицинских проблем Севера СО АМН СССР (здравоохранение, медико-социальные процессы), Западно-Сибирский научно-исследовательский и проектный институт Госагропрома РСФСР (архитектурная среда жизнедеятельности), Якутский НИИ сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ и Институт биологии ЯФ СО АН СССР (технология выпаса оленей и рациональное использование оленьих пастбищ), Новосибирский институт советской кооперативной торговли и его Читинский филиал (торговое обслуживание и общественное питание), Якутский государственный университет (проблемы воспитания и развития социальной активности трудящихся), НИИ художественной промышленности Министерства местной промышленности и его Новосибирский филиал (развитие кожевенно-мехового и сувенирного производства). Основные функции социального управления сосредоточиваются в Совете Министров Якутской АССР (включая Госплан ЯАССР).

Координация научных исследований осуществляется комиссией по основным направлениям эксперимента через головные организации, которые, с одной стороны, концен-

трируют и кооперируют усилия различных учреждений в рамках определенного направления, с другой стороны, определяют требования к смежным головным организациям. Вся работа осуществляется в непосредственной связи научных учреждений и органов управления с дирекцией совхоза и исполкомом сельского Совета народных депутатов.

Работа проблемно-функциональной группы эксперимента «Томно» организуется на основе блок-программы — составной части программы «Народности Севера». Рабочий план исследования содержит несколько этапов научно-организационного и научно-исследовательского характера.

2. ПЛАНИРОВАНИЕ, ВНЕДРЕНИЕ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Деятельность комиссии по управлению программой состоит в сведении воедино существующих в стране планов НИР учреждений различных ведомств, занимающихся изучением развития народностей Севера или имеющих отношение к исследованию этого объекта. Благодаря этому складывается реальная картина степени обеспеченности научными силами отдельных компонентов предмета исследования, выделенного в программе; появляется возможность ориентировать научные учреждения, отдельных ученых на исследование наименее изученных аспектов предмета, более целесообразно вести подготовку научных кадров, формировать и распределять темы диссертационных работ по проблемам Севера; каждое научное учреждение, каждый ученый получает информацию о других учреждениях и ученых, разрабатывающих смежные или иные значимые темы, в результате чего должна повышаться эффективность научного сотрудничества.

Планы НИР в зависимости от их конкретной тематики организованы в соответствии со структурой предмета исследования, как он выделен и обоснован в программе. Отсюда и рубрики: шифр элементов блока и уровня программы, к которому относится тема данного плана; наименование исследовательской темы; название министерства, учреждения; сметная стоимость исследовательских работ по теме плана; результаты и сроки выполнения работ; «адрес», в который передаются результаты исследований по теме; народнохозяйственное значение и социальный, технический, экономический эффект исследований по теме.

В программу включены планы НИР на 1986—1990 гг. учреждений, входящих в систему академий наук (АН СССР,

АМН СССР, ВАСХНИЛ, АПН СССР), и 15 министерств союзного и республиканского значения. Всего в рамках программы представлены планы 134 организаций, которые по ведомственной принадлежности распределяются следующим образом. Учреждения АН СССР представлены 15 институтами и другими организациями (из них СО АН — 7); АМН СССР — 10 (из них СО АМН — 6); ВАСХНИЛ — 9 (из них СО ВАСХНИЛ — 8). Вузовская наука (Минвуз СССР, Минвуз РСФСР, Минпрос РСФСР, Минвуз ЭССР, другие министерства) представлена 38 учреждениями, из них институтов — 31, университетов — 7. Научно-исследовательских институтов (а также лабораторий и вычислительных центров) различных министерств и ведомств насчитывается 26, остальные — научные подразделения, исследователи прочих организаций. Фактическое количество научных подразделений больше, чем представлено данным планом. Это первый сводный план исследований данного объекта.

Следует указать на важную особенность представленных планов. Организации разрабатывали планы НИР на 1986—1990 гг. без учета структуры предмета и цели исследования данной программы, так как разработка программы была завершена к началу 1986 г., т. е. к моменту, когда планы НИР были составлены. Это также результат сложившейся многолетней практики, отсутствия в стране единой системы планирования исследований проблем развития народностей Севера, подчиненной единой цели и концепции. Первый же анализ сводного плана показал, сколь велики мелкотемье, параллелизм и дублирование, неактуальность планируемых исследований (см. приложения 1, 2). Комиссия представила в Совет Министров РСФСР предложения о механизме перевода исследований на программное основание.

Что касается ежегодных планов исследований, то здесь намечаются первые шаги к упорядочению. По предложению комиссии правительство России обязало учреждения и организации министерств и ведомств РСФСР, проводящие исследования по социально-экономическим, медико-биологическим и лингвистическим проблемам развития народностей Севера, а также экспедиционные научно-исследовательские работы в районах их проживания, направлять ежегодно до 1 октября в комиссию проекты планов с обоснованием указанных исследований и выездов полевых экспедиций на очередной год, для получения заключений о целесообразности проведения этих работ. Эти проекты рассматриваются комиссией, организовывается их учет в информаци-

опном центре, проводится экспертиза по основным показателям научной и прикладной значимости. В результате комиссия составляет обобщенный годовой план и вносит предложения для включения особо важных тем в проект Государственного плана на соответствующий год. В этой системе заказ науке на решение актуальных задач формируется по разным направлениям. Проработка таких заданий осуществляется комиссией. Здесь объединяются представители Госплана, Совета Министров РСФСР, министерств и ведомств разных научных направлений. Заказ на научное исследование вырабатывается во взаимодействии заинтересованных сторон. С одной стороны, представляется набор практических актуальных задач, с другой — идет поиск исполнителя, взвешиваются его возможности, определяются сроки и ресурсное обеспечение. На 1986 г. размещено таким образом пять крупных тем, на 1987 г. — три, которые вошли в Государственный план РСФСР.

Особое внимание уделяется проектам планов обследований (см. приложение 3). За многие годы сложилась практика проведения массовых обследований народностей Севера, не координируемых, а зачастую и малоквалифицированных. Передко одну и ту же группу людей в течение короткого периода обследует несколько экспедиций, иногда по близким темам и методикам. Неоправданно частое обращение к человеку приводит к нарушению этических норм, затрагивает национальные чувства. При этом ни сам человек, ни представительные органы народностей Севера зачастую не знают целей обследований, его первых результатов, что развивает скептическое отношение к научной и практической значимости работы. Результаты обследования, как правило, не доводятся до сведения органов управления на местах, часто служат прагматическим целям лишь самого исследователя — написать статью, диссертацию и т. п. Собираемая информация используется при этом не полностью и фактически недоступна для других исследователей, занимающихся сходными темами. В стране нет центра, в котором бы концентрировались сведения о том, какие обследования проводились, по какой методике, с какой целью, где и когда. Местные органы управления, не имея планов, заявок, не могут вести работу по упорядочению таких «научных набегов».

По инициативе комиссии и в целях упорядочения обследований народностей Севера в районах их проживания Совет Министров РСФСР предложил советам министров АССР, крайоблсполкомам разрешать проведение обследо-

ваний лишь на основе тщательного анализа складывающихся ситуаций с обязательным учетом заключения комиссии об их научной необходимости, методолого-методической основательности. Это положение было реализовано в соответствующей технологической схеме. Научная организация (независимо от ведомственной подчиненности) направляет в комиссию план-заявку на проведение обследования в следующем году (до 1 октября текущего года) по соответствующей форме, разработанной комиссией (см. приложение 4).

Экспертиза планов-заявок организовывается с привлечением головных организаций комиссии, занимающихся научными разработками и содержащих банк данных для установления актуальности и обоснованности заявленных обследований, исключения параллелизма и дублирования. Результаты экспертизы по планам-заявкам комиссия направляет в учреждения, организации и исследователям-заявителям в форме учетных листов на обследования, которые и служат основанием для советских органов на территориях проживания народностей Севера для разрешения проведения обследования, о чем на листе делается соответствующая запись (см. приложение 5).

На основе планов-заявок комиссия составляет сводный план обследований на предстоящий год и рассылает его заинтересованным научным организациям, органам управления в центре и на местах. Такой план на 1987 г., по мнению практических работников управления, не только сориентировал их в характере, сроках проведения обследований в их регионе, но и позволил увидеть «картину в целом», определить возможные контакты с интересными для них исследователями. По результатам обследования в комиссию направляется справка о проведении обследования (см. приложение 6). Все данные плана-заявки, учетного листа и справки о проведении обследования вносятся в банк данных информационного центра комиссии и составляют информационную основу в практической работе.

В целях улучшения использования результатов исследований Совет Министров РСФСР определил систему, предусматривающую оперативное и поэтапное внедрение на различных уровнях управления. На первом этапе исследователи информируют о результатах, вносят предложения в местные органы управления. Научные организации министерств и ведомств РСФСР ежегодно до 1 января информируют комиссию об итогах проведения исследований и о предложениях, требующих решения. Комиссия на основании полученной ин-

формации с участием заинтересованных органов управления на местах разрабатывает рекомендации по использованию результатов исследований и ежегодно до 1 апреля представляет доклады в соответствующие министерства и ведомства, Госплан и Совет Министров РСФСР. На основе докладов определяются меры по внедрению научных разработок в народное хозяйство. Этим обеспечивается оперативное, в режиме года, внедрение в практику результатов исследований. А в целом формируется достаточно строгая система планирования, упорядочения обследований и внедрения результатов в практику (схема 38), позволяющая улавливать параллелизм и дублирование, экспертно оценивать актуальность и научную основательность исследования, повышать практическую значимость работы. Нельзя не отметить при этом, что реализуемая система дисциплинирует управление программой, а главное — исполнителей проектов. Исследователь может получить интересующую его информацию о других схожих работах, оперативнее внедрить свои результаты в практику и внести при этом в общую деятельность по программе свои усилия.

Таким образом, Совет Министров РСФСР своим решением определил систему взаимодействия науки и управления, возложил на комиссию ряд важных функций по планированию, упорядочению, повышению эффективности исследований для практики управления. Выполнение этих функций обеспечивается и правовыми актами, что значительно увеличивает возможности комиссии в управлении программой.

Информационное обеспечение программы «Народности Севера»* реализуется Информационным центром комиссии (ИЦК). Создание такого центра в системе управления программой обусловлено изменением характера исследовательской деятельности, которая все в большей мере становится деятельностью информационной. В исследовательском процессе на каждом этапе, начиная с выявления проблемной ситуации и кончая формированием теоретической концепции и практических предложений, требуются значительные объемы разнообразной информации. Такая информация нуждается в различных формах обработки и представления. Невозможно рассчитывать на успех реализации крупномасштабных комплексных исследовательских программ без серьезной базы информационного обеспечения, организованного на основе современных принципов, методов и средств. Именно комплексный характер исследований социально-экономи-

* Система разработана и реализуется А. Ф. Фелингером.

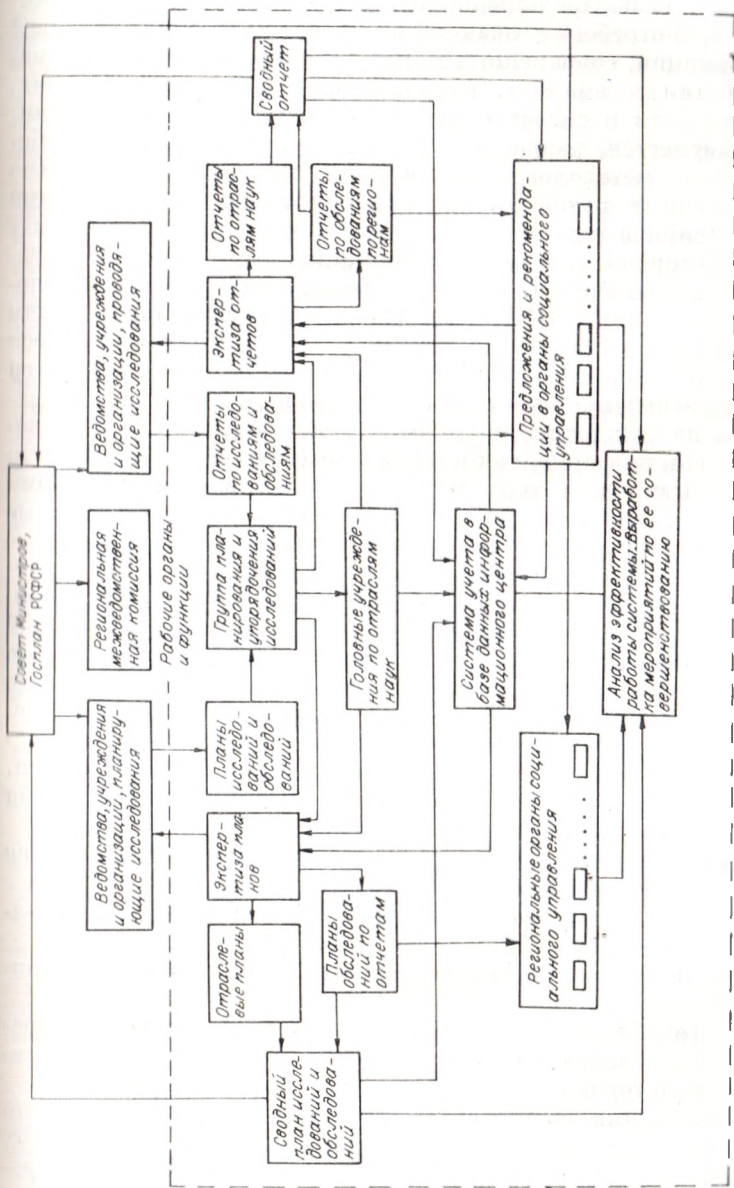

Схема 38. Схема координации и упорядочения исследований и внедрения их результатов в практику

ческих, медико-биологических, лингвистических и других проблем развития народностей Севера, заложенный в программу, потребовал значительных объемов многоплановой информации, современных методов и средств ее организации, обработки и анализа, единообразия форм представления, сравнимости и сопоставимости по важнейшим показателям.

Разумеется, разработка ИЦК шла в русле общих требований и методолого-методических решений относительно современных путей управления социально-хозяйственными процессами в рамках таких форм, как создание отраслевых и территориальных АСУ, информационных систем (ИС) различного назначения, вычислительных центров коллективного пользования (ВЦКП) и др. Однако применительно к целям программы использовать в полном соответствии имеющиеся разработки не представилось возможным, так как характер комплексных проблем развития народностей Севера и ориентация на междисциплинарное и межведомственное исследование как по форме, так и по содержанию не являются чисто отраслевыми или территориальными, а входят сложными связями и в те, и в другие. При этом автоматизированные информационные системы общего назначения (в том числе и ОГАС — общегосударственная автоматизированная система) не охватывают в достаточной мере необходимую информацию и не удовлетворяют запросы научных исследований по проблемам народностей Севера и практике социального управления. Вместе с тем деятельность информационного центра не должна дублировать функции существующих органов информационного обеспечения — библиотек, статуправлений, канцелярий, секретариатов учреждений и т. п.

Эти соображения определили основные задачи и функции ИЦК, которые можно свести к следующим:

аккумуляция существенной информации, касающейся проблем народностей Севера;

разработка и организация систем сбора данных, их обработки и представления;

обеспечение математической и машинной обработки информации;

подготовка к периодическому изданию материалов, отражающих содержание информационного фонда, и инструктивных материалов по методам обработки данных.

В ИЦК аккумулируются материалы центральных, региональных и местных директивных, советских и хозяйственных органов; материалы конкретных исследований; библиографические, кадровые и другие данные. Материалы обрабатываются и группируются по отраслевым, территориальным,

национальным и другим признакам и представляются в форме, удобной для использования. Информационный центр разрабатывает методические материалы по подготовке и организации материалов на ЭВМ, разрабатывает и формирует фонд алгоритмов и программ обработки данных на ЭВМ, осуществляет обработку информации на ЭВМ по запросам заинтересованных организаций и отдельных исследователей.

Основываясь на общесоюзных классификационных стандартах, информационный центр отбирает, систематизирует и разрабатывает систему показателей по важнейшим вопросам развития народностей Севера. Единая система показателей призвана обеспечить сравнимость и сопоставимость результатов различных исследований.

Таким образом, централизация информации имеет большое значение как для исследователей народностей Севера (социологов, экономистов, медиков, лингвистов, историков), так и для практических работников партийных, советских и хозяйственных органов. Единый информационный фонд служит естественным связующим звеном между результатами теоретических исследований и практикой социально-хозяйственного управления. Это обстоятельство и определяет возможности эффективной деятельности ИЦК, существенным образом ориентированной на кооперацию заинтересованных организаций управления, научных учреждений и отдельных исследователей. Кооперация основывается на принципах практической полезности — каждый участник имеет возможность получать от ИЦК значительно больше информации, чем он вносит.

Кооперативный принцип реализуется и в структуре ИЦК, его материально-технической базе. ИЦК формируется в составе сектора математических методов в гуманитарных исследованиях Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Деятельность ИЦК определяется комиссией, а непосредственное руководство — заведующим сектором, в распоряжении которого имеется пять функциональных групп: методического обеспечения; статистической информации; информации конкретных исследований; библиографии и кадров исследователей; технического обеспечения.

В головных институтах комиссии создаются контактные группы, содействующие выполнению основных задач ИЦК и обеспечивающие функции согласования отраслевых особенностей по всем аспектам деятельности центра. ИЦК подробно разработаны технология формирования и использования информационного фонда (банка данных), его структура и состав, что позволяет значительно усилить информационное обеспечение исследователей, кооперируемых программой.

Однако реализация намеченного идет значительно медленнее, чем предполагалось. И на это есть как объективные, так и субъективные основания. Прежде всего статистическая информация по проблемам развития народностей Севера не носит комплексного характера. Это зачастую фрагменты из общей государственной статистики. Определение круга статистических данных, отражающих как общее, так и специфическое, еще не проведено, нет и системы показателей, необходимых и достаточных для глубокого анализа процессов развития народностей Севера. Без четкой государственной системы статистической информации приходится «накачивать» банк данных ИЦК статистической информацией с мест, которая фрагментарна, имеет зачастую «свои» показатели и трудно сводима по всем народностям и территориям. Да и сбор ее силами комиссии весьма сложен. Трудно поддается мобилизации и оригинальная информация. Исследователи неохотно выдают информацию «о своей» продукции, особенно той, которая ими не реализуется и держится «на всякий случай». Да и система связи с комиссией только зарождается. До ее совершенного вида еще далеко. И наконец, сама комиссия, созданная на базе гуманитарного института, не располагает необходимой техникой, что в основном и сдерживает развитие информационного центра, создает трудности с формированием банка данных. Преодоление этих трудностей представляется делом не простым и потребует времени. Но формирование полнокровного ИЦК, безусловно, необходимое условие реализации программы, эффективного управления ею. Это и катализирует движение исследователей в направлении взаимодействия и интеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 168.

² См.: Социально-экономическое и культурное развитие народностей Севера: Библиографический указатель литературы за 1970—1983 гг.— Новосибирск, 1983.— 92 с.

ГЛАВА I

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 341.

² Материалы XXVII съезда КПСС.— М., 1986.— С. 85.

³ Там же.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 168.

⁵ Федосеев П. Н. Философия и интеграция знания // Вопр. философии.— 1978.— № 7.— С. 23.

⁶ Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки.— М., 1986.— С. 193—210.

⁷ Там же.— С. 203.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 3.— С. 4.

⁹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 85—86.

ГЛАВА II

¹ Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года.— М., 1985.— С. 72—73.

² Там же.

³ Там же.— С. 76—90.

⁴ Советская историческая энциклопедия.— М., 1973.— Т. 14.— С. 894.

⁵ Смидович П. Г. На четвертом году. (Национальное районирование и землеустройство малых народов Севера) // Советский Север. Первый сб. статей.— М., 1929.— С. 259.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 246.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— 8-е изд.— М., 1970.— Т. 2.— С. 438.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 36.— С. 152.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— Т. 2.— С. 254.

¹⁰ Зибарев В. А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932).— Томск, 1968.— С. 63.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 43.— С. 229.

¹² Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера.— М.; Л., 1955; Увачан В. И. Народы Севера в условиях развитого социализма.— Красноярск, 1977.

ГЛАВА III

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1986 г.— М., 1986.— С. 53.

² О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г. // Партийная жизнь.— 1987.— № 4.— С. 8.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 246.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1970.— Т. 2.— С. 438.

⁵ Задорин В. И. Основной вопрос современной системы оленеводства // Магаданский оленевод.— Магадан, 1981.— Вып. 33.— С. 36.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 21.— С. 78.

⁷ Там же.— Т. 23.— С. 88.

⁸ Задорин В. И. Основной вопрос... — С. 36.

⁹ Меляков Н. И. Прогрессивные традиции народов Севера в воспитании учащихся // Сов. педагогика.— 1984.— № 5; Ямбулатов Х. Х. Особенности воспитания в школах и интернатах Крайнего Севера: Учебное пособие.— М., 1980.

¹⁰ См.: Турченко В. И., Траскупова М. М., Еремин С. И. О совершенствовании системы образования и подготовки к труду молодежи в условиях советского Севера // Культура народностей Севера: традиции и современность.— Новосибирск, 1986.

¹¹ Языки народов СССР.— М., 1968.— Т. 1.— С. 68—69.

¹² Сем Л. И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский диалект.— Л., 1976.— С. 23—24.

¹³ Языки народов СССР.— М., 1966.— Т. III.— С. 319—321, 359.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 23.— С. 520.

¹⁵ Козлов В. И. Динамика численности народов: Методология исследования и основные факторы.— М., 1969.— С. 337.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 24.— С. 125, 133.

¹⁷ Рытхэу Ю. Под сенью волшебной горы // Лит. Россия.— 1971.— 5 нояб.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 24.— С. 295.

ГЛАВА IV

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1986.— Т. 9.— С. 175—180.

² Там же.— М., 1987.— Т. 13.— С. 441—449.

³ Попкова Т. В. Интернационализация общественной жизни народностей Севера в процессе перехода к социализму: Дис. ... канд. филос. наук.— Новосибирск, 1986.— С. 19.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 26, ч. III.— С. 146.

⁵ Шептулин А. П. Диалектика единичного, особенного и общего.— М., 1973.— С. 129—143.

⁶ Интернационализация общественной жизни в условиях развитого социализма // *Вопр. философии*.— 1974.— № 10.— С. 23; Мархишии В. В. О связи субъекта, объекта и цели в управлении процессом интернационализации // *Духовная культура и проблемы социального управления*.— Новосибирск, 1981.— С. 73; Метеллица Л. В. Расцвет и сближение наций.— М., 1978.— С. 37; и др.

⁷ Коммунизм и нации.— М., 1986.— С. 9.

⁸ Там же.

⁹ Костюк В. Г. Интересы молодежи к образованию и профессии как фактор интернационализации (на материалах социологических исследований народов Сибири): Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Новосибирск, 1983.— С. 6.

¹⁰ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии Б. Маркса.— М., 1976.— С. 41.

¹¹ Интернационализация капиталистического хозяйства и международные отношения.— Киев, 1983.— С. 9—10.

¹² Куличенко М. П. Расцвет и сближение наций в СССР.— М., 1981.— С. 387.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 4.— С. 427—428.

¹⁴ Джунусов М. С. Две тенденции социализма в национальных отношениях.— Ташкент, 1975.— С. 56.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 3.— С. 36.

¹⁶ Там же.— С. 60.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 1.— С. 177.

¹⁸ См.: Там же.— Т. 24.— С. 124.

¹⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 3.— С. 44—45.

²⁰ Там же.— Т. 16.— С. 287.

²¹ Шевченко В. Н. К характеристике диалектики перехода от феодализма к капитализму // *Философские науки*.— 1979.— № 2.— С. 23; Холмогоров А. И. Интернациональные черты советских наций.— М., 1970.— С. 7; История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины.— М., 1986.— С. 73; Коробков Н. И. Палеолит Восточного Средиземноморья // *Палеолит Близкого и Среднего Востока*.— Л., 1978.— С. 183. См. также: Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера.— Новосибирск, 1973; Деревянко А. П. Каменный век Северной, Восточной, Центральной Азии.— Новосибирск, 1975.— С. 184; Окладников А. П. Поселение каменного века на горе Хере-Уул (Восточная Монголия) и докерамические культуры Японии // *Историко-филологические исследования*. Сб. статей памяти акад. Н. И. Конрада.— М., 1974.— С. 323; История Сибири.— Л., 1968.— Т. 1.— С. 71; Хазанов А. М. Первобытная периферия докапиталистических обществ // *Первобытное общество*.— М., 1975.— С. 140; Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса.— М., 1960.— С. 60; Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи.— М., 1974.— С. 195—196; Шевченко В. Н. Социально-философский анализ развития общества.— М., 1984.— С. 49; Категории исторического материализма.— М., 1980.— С. 86—88.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 3.— С. 74; Т. 8.— С. 567, 568; Т. 21.— С. 160, 165, 409; Т. 25, ч. I.— С. 361, 363—365; Ч. II.— С. 142; Т. 28.— С. 221; Т. 46, ч. I.— С. 480, 484.

²³ Категории исторического материализма.— С. 86.

²⁴ См.: Семенов Ю. И. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история // *Общественно-экономические формации. Проблемы теории*.— М., 1978.— С. 76—79.

²⁵ Шевченко В. Н. Социально-философский анализ развития общества.— С. 62—64.

²⁶ Ларченко С. Г. Межкультурные взаимодействия отдельных социальных организмов. (Теоретико-методологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Новосибирск, 1985.— С. 13.

²⁷ Категории исторического материализма.— С. 88.

²⁸ Семенов Ю. И. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история.— С. 89.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 19.— С. 120.

³⁰ Ахмедова М. А. Некоторые методологические вопросы теории некапиталистического пути развития // Вопр. философии.— 1978.— № 10.— С. 100, 102. См. также: Юсунов Э. Ю. Некоторые проблемы теории и практики некапиталистического пути развития // Вопр. философии.— 1984.— № 9.— С. 77; Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой.— М., 1983.— С. 25.

³¹ Зарубежный Восток и современность. Основные тенденции развития стран зарубежного Востока: В 3 т.— М., 1980.— Т. 1.— С. 427.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 33.— С. 85.

³³ Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой.— С. 11.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 2.— С. 89.

³⁵ Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой.— С. 41.

³⁶ Там же.— С. 42.

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 23.— С. 498.

³⁸ Там же.— Т. 3.— С. 25.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЕРЕЧЕНЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОГРАММЕ «НАРОДНОСТИ СЕВЕРА»

Академия наук СССР

- ИСБ — Институт славяноведения и балканистики
ИЭ — Институт этнографии
ИЯЛИ Кар. фил. — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала
ИЯЛО — Институт языкознания (Ленинградское отделение)
ОЭИ КФ — Отдел экономических исследований Кольского филиала

Академия медицинских наук СССР

- ИВ — Институт вирусологии
ИМЧ — Институт морфологии человека
ИПИТ — Институт питания
ТОИМГ — Томский отдел Института медицинской генетики

Дальневосточное отделение Академии наук СССР

- ИБПС — Институт биологических проблем Севера
ИИАЭНДВ — Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

Сибирское отделение Академии наук СССР

- БИ — Биологический институт
БИОН — Бурятский институт общественных наук
ВЦ — Вычислительный центр (Красноярск)
ИБ ЯФ — Институт биологии Якутского филиала
ИИФнФ — Институт истории, филологии и философии
ИЭКОИР Севера ЯФ — Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера Якутского филиала
ИЯЛИ ЯФ — Институт языка, литературы и истории Якутского филиала

Сибирское отделение Академии медицинских наук СССР

- ИКПГиПЗ — Институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний
ИКЭМ — Институт клинической и экспериментальной медицины
ИМПС — Институт медицинских проблем Севера
ИТ — Институт терапии
ИФнПД — Институт физиологии и патологии дыхания

Сибирское отделение ВАСХНИЛ

- КГОСОПС — Камчатская государственная областная сельскохозяйственная опытная станция
МагЭНИИСХ СВ — Магаданский зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северо-Востока

- НИИСХ Крайнего Севера — Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера
 ПНИИСХ СЗ — Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северного Зауралья
 НМСОСОИХ — Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция и опытно-производственное хозяйство
 ХМСХОПС — Ханты-Мансийская сельскохозяйственная опытная станция и опытно-производственное хозяйство
 ЯМСХОПС — Ямальская сельскохозяйственная опытная станция и опытно-производственное хозяйство
 ЯНИИСХ — Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
 ЗапСибНИПИАгропром — Западно-Сибирский территориальный научно-исследовательский и проектный институт агропромышленного комплекса РСФСР
 ПНИЭСХ И — Научно-исследовательский институт экономики и организации сельскохозяйственного производства

**Государственный Комитет
по делам физкультуры и спорта СССР**

- ГЦИФК — Государственный центральный институт физической культуры

Центросоюз СССР

- КРИСТ — Красноярский институт советской торговли

Минвуз СССР

- КрИУУ — Красноярский институт усовершенствования учителей
 МГУ — Московский государственный университет

Министерство геологии СССР

- Мингео СССР — Министерство геологии СССР

Министерство здравоохранения СССР

- ИркНИИЧИСидВ — Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока

- НГМИ — Новосибирский государственный медицинский институт

- ЦНИИГИК — Центральный научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови

- ЦНИИС — Центральный научно-исследовательский институт стоматологии

Министерство высших учебных заведений РСФСР

- СыктГУ — Сыктывкарский государственный университет

- ТГУ — Томский государственный университет

- ТюмГУ — Тюменский государственный университет

- УрГУ — Уральский государственный университет

Министерство геологии РСФСР

- ЗапСибБурНИПИ — Западно-Сибирский буровой научно-исследовательский проектный институт

- ЗапСибНИГНИ — Западно-Сибирский научно-исследовательский геолого-разведочный нефтяной институт

- Главтюмгео — Главтюменьгеология

Министерство жилищно-гражданского строительства РСФСР

- ЛенЗНИИЭП — Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования общественных зданий
СибЗНИИЭП — Сибирский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий

Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР

- АКХ — Академия коммунального хозяйства
НИИЖТ — Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта
УрНИИАКХ — Уральский научно-исследовательский институт Академии коммунального хозяйства

Министерство здравоохранения РСФСР

- АлГМИ — Алтайский государственный медицинский институт
АрхГМИ — Архангельский государственный медицинский институт
БлагГМИ — Благовещенский государственный медицинский институт
ИркГМИ — Иркутский государственный медицинский институт
КрГМИ — Красноярский государственный медицинский институт
ЛКПГТКПЗ — Лаборатория комплексных проблем гигиены труда с клиникой профессиональных заболеваний
ЛНИИФП — Ленинградский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии
МНИИГ — Московский научно-исследовательский институт гигиены
МНИИП — Московский научно-исследовательский институт полпомпелита
МНИИЭМБ — Московский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии
НИЛКПГТ — Научно-исследовательская лаборатория комплексных проблем гигиены труда
НИИИГ — Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены
ОмГМИ — Омский государственный медицинский институт
ТомГМИ — Томский государственный медицинский институт
ТюмГМИ — Тюменский государственный медицинский институт
ХабГМИ — Хабаровский государственный медицинский институт
ЧитГМИ — Читинский государственный медицинский институт
ЯкНИИТ — Якутский научно-исследовательский институт туберкулеза

Министерство культуры РСФСР

- ВНМЦ — Всероссийский научно-методический центр им. Н. К. Крупской
ГО — Географическое общество
МГИК — Московский государственный институт культуры
НИИкультуры — Научно-исследовательский институт культуры
НГК — Новосибирская государственная консерватория
ХМУМЦ — Ханты-Мансийский учебно-методический центр

Министерство легкой промышленности РСФСР

- НИИХП — Научно-исследовательский институт художественной промышленности

Министерство просвещения РСФСР

- АГПИ — Архангельский государственный педагогический институт
Г.-АлтГПИ — Горно-Алтайский государственный педагогический институт
БарГПИ — Барнаульский государственный педагогический институт
ИГПИ — Иркутский государственный педагогический институт
КазГПИ — Казахский государственный педагогический институт
КарГПИ — Карельский государственный педагогический институт
КамГПИ — Камчатский государственный педагогический институт
КомГПИ — Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт
КомиГПИ — Коми государственный педагогический институт
МагГПИ — Магаданский государственный педагогический институт
МурГПИ — Мурманский государственный педагогический институт
НГПИ — Новосибирский государственный педагогический институт
ТГПИ — Томский государственный педагогический институт
ТобГПИ — Тобольский государственный педагогический институт
ТюмГПИ — Тюменский государственный педагогический институт

Министерство пищевой промышленности РСФСР

- КрПТ — Красноярский техникум пищевой промышленности

Министерство речного флота РСФСР

- ВЦ ПВЕ — Вычислительный центр пароходств Восточных бассейнов
ВЦ ПСЗБ — Вычислительный центр пароходств Северо-Западного бассейна
ГНИВТ — Горьковский институт инженеров водного транспорта
ГРТ — Государственный институт проектирования на речном транспорте
ГО Гипроречтранс — Горьковское отделение Государственного института проектирования на речном транспорте
ЕРП — Енисейское речное пароходство
ЗСПП — Западно-Сибирское речное пароходство
Иртышское БУП — Иртышское бассейновое управление пути
ЛГРТ — Ленинградский государственный институт проектирования на речном транспорте
Ленское БУП — Ленское бассейновое управление пути
ЛИВТ — Ленинградский институт водного транспорта
ЛЮРП — Ленское объединенное речное пароходство
НИИВТ — Новосибирский институт инженеров водного транспорта
ОИОРП — Обь-Иртышское объединенное речное пароходство
ЦНИИЭВТ — Центральный научно-исследовательский институт экономики водного транспорта
ЦПКБ — Центральное проектно-конструкторское бюро

Министерство хлебопродуктов РСФСР

- ВНИИКП — Всесоюзный научно-исследовательский институт комбикормовой промышленности
УФВНИИКП — Украинский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института комбикормовой промышленности

Главохота РСФСР

- ЦНИЛ — Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников

Госстрой РСФСР

ЛенНИИПГ — Ленинградский научно-исследовательский и проектный институт градостроительства

СибЗНИИЭПсельстрой — Сибирский зональный научно-исследовательский и проектный институт экспериментального проектирования сельского строительства

СибНИИПИГ — Сибирский научно-исследовательский проектный институт градостроительства

ЦНИИП — Центральный научно-исследовательский институт инженерного оборудования

Министерство высших учебных заведений Эстонской ССР

ТартГУ — Тартуский государственный университет

**ПЛАНЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
на 1986—1990 гг.**

**Социальное и экономическое развитие народностей Севера
в условиях научно-технического прогресса**

Шифр элементов уровня, исследовательские темы	Организации-исполнители	Результаты, ожидаемый эффект, сроки	Заинтересованные организации, куда передаются результаты
1	2	3	4
<p>1. Влияние научно-технического прогресса на социальное развитие народностей Севера</p> <p>1.1. Анализ некапиталистического пути развития народностей Севера</p>	<p>ИИФЛФ СО АН СССР</p> <p>То же</p>	<p>Разработка концепции и основного планирования социально-экономического развития народностей Севера. Методические рекомендации органам управления по оптимальному сочетанию национального и интернационального, нового и традиционного, подготовленные на основе 1-го этапа социального эксперимента в национальном звенском совхозе «Томпонский» Якутской АССР (1986—1990 гг.)</p>	<p>Органы социального управления</p>
<p>1.1.2. Выявление специфики общественных отношений у народностей Севера накануне социалистических преобразований</p>	<p>ИИФЛФ СО АН СССР, ИИАЭНДВ</p>	<p>Выявление объективных и субъективных предпосылок некапиталистического пути развития народностей Севера. Подготовка и издание книг, монографий: «История и культура удагейцев», «История и культура ительменов», «История и культура коряков» (1986—1990 гг.)</p>	<p>ККИНС</p>

<p>4.2. История социалистического строительства в СССР. Обобщение опыта социалистических преобразований во всех сферах жизни народностей Севера</p> <p>4.2.1. Научно-образовательный потенциал Сибири (аспект «Народности Севера»)</p> <p>4.2.2. Развитие традиционной культуры народностей Севера в условиях интeрнaционализации их образа жизни</p> <p>2.0. Развитие производительных сил региона проживания народностей Севера</p> <p>2.1. Развитие экономики, культуры, быта народностей Севера в условиях НТП</p>	<p>Минвуз РСФСР, ИИФФ СО АН СССР</p> <p>ИИФФ СО АН СССР</p> <p>ИИФФ СО АН СССР, ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР</p> <p>ИЭ КОПРС ЯФ СО АН СССР</p> <p>То же</p> <p>ИИФФ СО АН СССР, ИЭ КОПРС ЯФ СО АН СССР</p>	<p>Развитие ленинской программы строительства социализма в СССР (1986—1990 гг.)</p> <p>Разработка основных направлений, этапов и форм развития научно-образовательного потенциала (1986—1990 гг.)</p> <p>Выявление особенностей развития традиционной культуры под влиянием процесса интернационализации (1986—1990 гг.)</p> <p>Разработка основных направлений развития производительных сил региона. Методические рекомендации (1986—1990 гг.)</p> <p>Разработка методических рекомендаций по основным направлениям социально-экономического развития народностей Севера (1986—1990 гг.)</p> <p>Разработка основных направлений социально-экономического развития оленеводческого хозяйства. Методологические рекомендации по комплексному развитию северного хозяйства (1986—1990 гг.)</p>	<p>То же</p> <p>ККНИС, Минвуз РСФСР</p> <p>ККНИС, СМ РСФСР</p> <p>ККНИС, СМ ЯАССР, СМ РСФСР</p> <p>СМ ЯАССР, Госплан ЯАССР, ККНИС</p> <p>СМ ЯАССР, Госплан ЯАССР, Госагропром ЯАССР, ККНИС</p>
--	--	---	--

* По сравнению со стандартной формой редуцирована. Опущены рубрики по сметной стоимости: всего на 1986—1990 гг.; научно-исследовательские темы, капитальные вложения. Шифр элементов уровня внесен в рубрику 1.

	2	3	4
2.1. Особенности развития и размещения производительных сил Мурманской области	Отдел экономических исследований Кольского филиала АН СССР	Разработка методических рекомендаций по совершенствованию функционирования социальной инфраструктуры в Ловозерском и Кольском районах Мурманской области (1986—1990 гг.)	Госплан РСФСР, Облплан Мурманского облисполкома, КЖИНС
2.1. Социально-экономические проблемы Европейского Севера	Минвуз РСФСР, СыктГУ	Выявление особенностей социального и экономического развития Европейского Севера, совершенствование управления. Подготовка монографий, сборников научных трудов, учебных пособий (1986—1990 гг.)	Госплан Коми АССР Головной Совет Минвуза РСФСР по проблемам региональной
2.1.1. Обеспечение перевозок народнохозяйственных грузов в районах Севера	МРФ РСФСР, ЦНИИЭВТ	Организация завоза грузов в порты Крайнего Севера и Дальнего Востока при беспричальных грузовых операциях. Определение устойчивых грузопотоков по группам грузов	МРФ СССР
2.1.1. Эксплуатация Ленско-Осетровского транспортного узла при взаимодействии видов транспорта	МРФ РСФСР, ЛОРП, Осетровский порт, ВЦ ПСЗБ	Внедрение в эксплуатацию АСУ Ленско-Осетровского транспортного узла (1986—1990 гг.)	ЛОРП, Осетровский порт
2.1.1. Оптимальная организация работы Северной группы флота ОИОРП	МРФ РСФСР, ОИОРП, НИИВТ	Разработка проекта оптимальной организации работы для увеличения объемов перевозок грузов по малым рекам (1986—1987 гг.)	ОИОРП

2.1.1. Изучение судодельных условий рек Омолон, Вилюй, Амаг и разработка комплексной схемы перевозок по рекам Обь-Иртышского бассейна для благоприятней развивающихся районов Сибири

2.1.1. Разработка схемы комплексного развития транспорта и рационализации транспортно-экономических связей Дальневосточного экономического района (ДВЭР) на перспективу

2.1.1. Проектные и исследовательские работы по созданию грузовых судов облегченной конструкции, речных лихтеровозов и лихтеровозной системы для внутренних водных путей

2.1.1. Определение перспективных грузопассажиропотоков, обоснование типажа и потребности флота, разработка комплексного проекта развития перевозок грузов и пассажиров на малых реках

МРФ РСФСР, ЛОРП, НИИВТ

Разработка и внедрение комплексной схемы перевозок для увеличения объемов перевозок (1986—1987 гг.)

МРФ РСФСР, ЛГРТ

Развитие транспортно-экономических связей ДВЭР

МРФ РСФСР, ЛИВТ, ЦНИИЭВТ

Обеспечение строительства судов для малых рек (1986—1987 гг.)

То же

Обеспечение перевозок пассажиров и народнохозяйственных грузов по малым рекам (1986—1987 гг.)

ОИОРП, ЛОРП

МРФ РСФСР

МРФ РСФСР, ОИОРП

То же

1	2	3	4
2.1.1. Разработка схемы развития транспортной системы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса на перспективу до 2010 г.	МРФ РСФСР	Оптимизация развития транспортной системы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1986—1990 гг.)	Госплан СССР
2.1.1. Разработка целевой комплексной программы развития Тимано-Печерского топливно-энергетического комплекса до 2010 г.	МРФ РСФСР, ЦНИИЭВТ	Определение условий комплексного развития и функционирования топливно-энергетического комплекса (1986—1990 гг.)	То же
2.1.1. Разработка научно-технической программы «Сибирь»	МРФ РСФСР, НИИВТ	Конкретная проработка этапов и блоков программы	»
2.1.1. Разработка схемы развития и размещения производительных сил Читинской области до 2005 г.	МРФ РСФСР, ЛГРТ	Совершенствование системы развития и размещения производительных сил области (1986—1990 гг.)	Читинский облисполком
2.1.1. Разработка схемы развития и размещения производительных сил Красноярского края на период до 2005 г.	МРФ РСФСР	Совершенствование системы развития и размещения производительных сил края (1986—1990 гг.)	Красноярский крайисполком
2.1.1. Разработка технологического проекта и ввод в эксплуатацию АСУ в Енисейском речном пароходстве	МРФ РСФСР, ВЦ ПВБ	Внедрение АСУ (1984—1986 гг.)	ЕРП
2.1.1. Разработка технологического проекта и ввод в эксплуатацию АСУ в Запдно-Сибирском речном пароходстве	То же	Внедрение АСУ (1986—1989 гг.)	ЗСРП

2.1.1. Разработка АСУ контейнерным терминалом в Осетровском речном порту

2.1.1. Исследование и разработка высокомеханизированного комплекса по перегрузке мешковых грузов в Ленском объединенном пароходстве

2.1.1. Разработка комплексной программы рационализации доставки тарноштучных грузов в районы Крайнего Севера

2.1.1. Разработка предложений по организации линейных перевозок грузов в крупнотоннажных контейнерах в пароходствах Центрального и Северо-Западного бассейнов

2.1.1. Оценка возможности снижения кривой свободной поверхности воды на участке р. Оби от устья р. Бии до г. Барнаула при увеличении гарантированной глубины от 130 до 150 см, разработка компенсационных мероприятий

МРФ РСФСР, ВЦ пос. Восточный

Внедрение АСУ (1985—1987 гг.)

ЛОРП

МРФ РСФСР, ВЦ пос. Восточный, НИИВТ

Сокращение ручного труда (1985—1986 гг.)

То же

МРФ РСФСР, НИИВТ

Повышение производительности труда (1986—1987 гг.)

МРФ РСФСР

МРФ РСФСР, ГО Гипротранс

Повышение механизации грузо-разгрузочных работ (1985—1986 гг.)

То же

МРФ РСФСР, НИИВТ

Увеличение гарантированных глубин для судоходства (1986—1987 гг.)

ОИОРП

1	2	3	4
<p>2.1.1. Определение оптимального режима коротковолновой радиосвязи в пределах Обь-Иртышского объединенного пароходства</p>	<p>МРФ РСФСР, ГИИВТ</p>	<p>Определение режима работы радиостанций КВ радиосвязи (1986—1988 гг.)</p>	<p>ОИОРП</p>
<p>2.1.1.1. Моделирование Новосибирского поворота с целью его рассемафоривания (р. Иртыш)</p>	<p>То же</p>	<p>Улучшение судходных условий (1986—1988 гг.)</p>	<p>Иртышский БУП</p>
<p>2.1.1.2. Разработка обособления коренного улучшения судходных условий на затруднительных участках средней и нижней Лены</p>	<p>»</p>	<p>Повышение гарантированных условий (1986—1987 гг.)</p>	<p>Ленское БУП</p>
<p>2.1.1.1.1. Разработка программ «Развитие национальных художественных промыслов в районах проживания народностей Севера»</p>	<p>Минместпром РСФСР, НИИХП</p>	<p>Научное обоснование перспектив развития художественных промыслов в районах проживания народностей Севера (1989 г.)</p>	<p>Минместпром РСФСР</p>
<p>2.1.1.3. Разработка современного ассортимента изделий из клыка моржа, скелетной кости кита и рога оленя с орнаментом древнеберинговой культуры</p>	<p>То же</p>	<p>Разработка пособия по декорированию кости и рога. Проведение семинаров с мастерами предприятий по разработке ассортимента изделий. Внедрение на Уэленской косторезной мастерской и Магаданской фабрике «Су-венир» (1986—1987 гг.)</p>	<p>Уэленская косторезная мастерская, Магаданская фабрика «Су-венир»</p>
<p>2.1.1.3.1. Разработка нового ассортимента изделий из</p>	<p>»</p>	<p>Разработка образцов изделий, альбома-пособия (1986—1988 гг.)</p>	<p>Якутская экспериментальная фабрика худо-</p>

меха и кожи в сочетании с другими материалами

2.1.2. Разработка и внедрение системы мер по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса, повышению эффективности использования его производственного потенциала, содействию развитию хозяйственного механизма, социальному переустройству села

2.1.2. Разработка и представление прогноза развития и размещения сельскохозяйственного производства и продуктовых подкомплексов АПК в разрезе союзных республик и экономических районов страны (Енисейский Север)

2.1.2. Разработка системы специализированных сельскохозяйственных и агропромышленных предприятий, организационно-производственных структур и параметров по основным при-

СО ВАСХНИЛ, НИИСХ
Крайнего Севера

То же

НИИСХ Крайнего Севера

Представление предложений по прогрессивным технологиям оленеводства, охотничье-промыслового хозяйства и растениеводства на Енисейском Севере (1988—2005 гг.)

Представление предложений по развитию сельского хозяйства региона и прогрессивным технологиям оленеводства, охотничье-промыслового хозяйства, животноводства и растениеводства на Енисейском Севере (1986—2005 гг.)

Комплекс рекомендаций по интенсификации технологии производства продукции в основных отраслях сельскохозяйственного и промыслового хозяйства на Енисейском Севере. Создание системы специализированных сель-

ственных предприятий «Сардана», Сыктывкарское предприятие НХП Кошп АССР, Магаданская сувенирная фабрика, Камчатское ПО художественных промыслов Красноярские крайплан, окрплан, горрайплан, Госплан СССР

Госплан СССР

Таймырский и Эвенкийский АО, Игарский и Туруханский районы севера Красноярского края

1	2	3	4
<p>родно-экономическим зонам страны для различных уровней управления (Енисейский Север)</p> <p>2.1.2. Разработка укрупненных нормативов для внутрихозяйственного планирования на предприятиях АПК Енисейского Севера</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера</p>	<p>скохозяйственных и агропромышленных предприятий (1989—2000 гг.)</p>	<p>МСХ РСФСР, сельскохозяйственного предприятия Енисейского Севера</p>
<p>2.1.2. Обоснование предложений по приоритетным направлениям повышения доходов сельского населения (Енисейский Север)</p>	<p>То же</p>	<p>Представление укрупненных нормативов производственных затрат в оленеводстве, охотничьем промысле и клеточном звероводстве (1989 г.)</p> <p>Научное обоснование предложений по повышению доходов сельского населения (1988 г.)</p>	<p>АПК Енисейского Севера</p>
<p>2.1.2. Разработка и внедрение комплекса технических, гигиенических и социально-экономических мероприятий по повышению безопасности и улучшению условий труда, обеспечению снижения травматизма и заболеваемости работников, с учетом интенсивного развития сельского хозяйства</p> <p>Разработка и внедрение мероприятий по обеспечению безопасных условий труда работников звероводства (Енисейский Север)</p>	<p>»</p>	<p>Правила охраны труда и производственной санитарии для работников звероводства Енисейского Севера (1990 г.)</p>	<p>Госагропром СССР</p>

<p>2.1.2. Совершенствование экономики и организации отраслей традиционного сельского хозяйства и развития народных художественных промыслов народностей Севера</p> <p>2.1.2. Разработка проекта положения о бригадном под- ряде в оленеводстве</p> <p>2.1.2. Изучение трудового ресурсного потенциала народностей Севера для развития оленеводства и промыслов</p> <p>2.1.2. Разработка социально-экономических и организационно-технологических вопросов развития охотничьего хозяйства в районах проживания народностей Севера с учетом использования современных достижений НТП</p> <p>2.1.2. Разработка организационно-технологической карты для внедрения прогрессивных технологий промысла соболя в северных госпромпхозах</p> <p>2.1.2. Изучение состояния и разработка системы улучшения оленьих пастбищ</p>	<p>Министром РСФСР, НИИ художественной промышленности, Сибирское конструкторско-технологическое отделение</p> <p>НИИСХ Крайнего Севера</p> <p>НИЭСХ РСФСР (лаборатория экономических проблем развития Севера)</p> <p>Главохота РСФСР, ЦНИЛ (отдел экономики)</p> <p>НИИСХ Северного Зуралья</p> <p>То же</p>	<p>Представление рекомендаций по повышению роли народных художественных промыслов в решении социально-экономических проблем интенсификации отраслей традиционного северного комплекса (1986—1990 гг.)</p> <p>Совершенствование организации и оплаты труда в оленеводстве (1986—1990 гг.)</p> <p>Рекомендации к предплановым разработкам (1986—1987 гг.)</p> <p>Представление рекомендаций по совершенствованию экономики и решению социальных проблем в районах проживания народностей Севера (1986—1990 гг.)</p> <p>Внедрение прогрессивных технологий промысла соболя (1986—1990 гг.)</p> <p>Разработка приемов улучшения пастбищ путем посева многолетних трав и применения минеральных удобрений (1986—1990 гг.)</p>	<p>КБНИС</p> <p>Госагропром РСФСР</p> <p>Госплан РСФСР</p> <p>То же</p> <p>Госагропром РСФСР, Главохота СССР</p> <p>Госагропром РСФСР, Ямало-Ненецкий округ исполком</p>
--	--	--	--

1	2	3	4
<p>2.1.2. Изучение состояния и перспектив развития оленеводства в хозяйствах Ямало-Ненецкого АО</p> <p>2.1.2.1. Исследование чукотского народного искусства резьбы по кости</p>	<p>НИИСХ Северного Зуралья, ЯСХОС</p>	<p>Экономическое обоснование состояния и перспектив развития оленеводства (1986—1990 гг.)</p>	<p>Окружное управление сельского хозяйства</p>
<p>2.1.2.1. Исследование чукотского народного искусства резьбы по кости</p>	<p>Минмеспром РСФСР, НИИ художественной промышленности</p>	<p>Расширение ассортимента и повышение качества изделий. Разработка методических альбомов, проведение семинаров с мастерами (1988—1990 гг.)</p>	<p>Уэленская косторезная мастерская «Северные сувениры», Минместпром РСФСР</p>
<p>2.1.2.1. Разработка и внедрение методов определения оленеемкости при изгородном содержании оленей</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера, МагЗНИИСХ</p>	<p>Подготовка методики определения оленеемкости при изгородном содержании оленей, апробация ее в оленеводческих хозяйствах Красноярского края и Магаданской области (1986—1988 гг.)</p>	<p>Оленеводческие хозяйства Эвенкийского АО, Красноярского края, Магаданской обл.</p>
<p>2.1.2.1. Изучение способов повышения продуктивности оленых пастбищ (опытный стационар, подсев дикорастущих трав)</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера</p>	<p>Разработка способов повышения продуктивности оленых пастбищ (1986—1990 гг.)</p>	<p>Покровское ОПХ</p>
<p>2.1.2.1. Разработка научно обоснованной системы кормления северных оленей</p>	<p>То же</p>	<p>Подготовка таблиц протенновой и эмергетической питательности основных кормовых растений естественных пастбищ. Реценты кормосмесей (1986—1990 гг.)</p>	<p>Госагропром РСФСР</p>
<p>2.1.2.1. Селекция, разведение, содержание животных и технология производства продукции оленеводства</p>	<p>»</p>	<p>Повышение эффективности оленеводства, снижение затрат в отрасли</p>	<p>То же</p>

2.1.2.1. Разработка научно обоснованной системы мероприятий по профилактике и борьбе с бруцеллезом северных оленей с учетом зональных особенностей технологии оленеводства

2.1.2.1. Разработка и внедрение научно обоснованной системы мероприятий по защите животных от кровососущих насекомых

2.1.2.1. Определение и апробирование технической и экономической эффективности массовых механизированных обработок животных инсектицидами и репеллентами в производственных условиях

2.1.2.1. Разработка и внедрение научно обоснованной системы групповой обработки северных оленей инсектицидами против оводов и оводовых болезней; отработка ее в производственных условиях

2.1.2.1. Совершенствование и внедрение эффективной комплексной системы мероприятий по диагностике, терапии и профилактике некробактериоза сельско-

Представление научно обоснованной системы мероприятий (1986—1990 гг.)

Представление научно обоснованной системы профилактических мероприятий (1990 г.)

Представление рекомендаций по массовой механизированной обработке животных в производственных условиях (1986—1990 гг.)

Уточнение эпизоотической ситуации в условиях широкого применения инсектицидов для профилактики и лечения энтозов в оленеводстве. Апробирование системы в хозяйствах Таймырского и Эвенкийского АО (1986—1990 гг.)

Отработка технологических параметров изготовления противонекробактериозной вакцины и ее производственные испытания (1986—1990 гг.)

НИИСХ Крайнего Севера, ЯНИИСХ

НИИСХ Крайнего Севера

1	2	3	4
<p>Хозяйственных животных с учетом зональных особенностей животноводства и эпизоологии болезни</p> <p>2.1.2.1. Разработка системы мероприятий по интенсификации охотничье-промыслового хозяйства, рациональному использованию и охране животного мира Сибири. Разработка принципов оптимизации использования охотничьих животных на основе изучения структуры популяции, плотности заселения ими угодий, норм эксплуатации для обеспечения рационального ведения охотничьего хозяйства</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера</p>	<p>Представление рекомендаций по агропромышленному производству популяции диких оленей, обеспечивающих ее стабильную продуктивность (1986—1990 гг.)</p>	<p>Госагропром РСФСР, АПК Енисейского Севера</p>
<p>То же</p>	<p>То же</p>	<p>Отработка и уточнение норм добычи диких оленей, обеспечивающих стабильную продуктивность популяции (1986—1990 гг.)</p> <p>Представление предложений по охране популяции (1990 г.)</p>	<p>Таймырский АО, Госагропром РСФСР</p> <p>Главохота РСФСР, Главприрода СССР</p>
<p>2.1.2.1. Выявление уникальных фаунистических комплексов Енисейского</p>	<p>»</p>	<p>Представление предложений по</p>	<p>Госагропром РСФСР</p>

Севера; создание и внедрение новых пород животных; совершенствование технологии производства шкурок пушных зверей (лисиц, песцов, кроликов).

2.4.2.4. Исследование рационалов и норм энергетического и протейнового питания для лисиц и песцов в условиях Крайнего Севера. Разработка оптимальных рационов и норм питания

2.4.2.4. Создание и изучение семейной группы песцов, наиболее приспособленной к условиям Крайнего Севера. Изучение целесообразности селекции лисиц по размеру тела

2.4.2.1. Разработка проекта экспериментальной зверофермы на 1000 самок песцов для тундровой зоны

2.4.2.4. Разработка научно обоснованной системы северного оленеводства и проработка применительно к каждому конкретному совхозу

2.4.2.4. Разработка рекомендаций по предупреждению заражения илскомыми и клещами комбикормов,

Представление рекомендаций по структуре рационов и нормам кормления лисиц и песцов, обеспечивающим увеличение продуктивности. Производственная проверка рекомендаций (1988 г.)

Представление рекомендаций (1988 г.)

Повышение эффективности звероводства (1995 г.)

Повышение эффективности отращивания валовой продукции оленеводства (1986—2000 гг.)

Инструкция по технологии за таривания контейнеров комбикормами, складирования и перевозки в полувагонах (1986—1990 гг.)

То же

»

»

Госагропром СССР и РСФСР

Предприятия Минсельхоза

ВНИИКИ

1	2	3	4
<p>упакованных в мешки и мягкие контейнеры, при за- возе их в районы Крайнего Севера</p> <p>2.1.2.2. Разработка эконо- мически эффективной тех- нологии оленеводства, обес- печивающей ежегодное по- лучение 30 ц мяса в янврий массе на 100 январских оле- ней, или свыше 60 тыс. т оленины, по зоне Крайнего Севера (региональная науч- но-техническая программа «Агрокомплекс Сибири и Дальнего Востока»)</p> <p>2.1.2.2. Совершенствова- ние технологии хранения и переработки оленеводче- ской продукции</p> <p>2.1.2.2. Исследование по созданию улучшенного мяс- ного типа северного оленя ненецкой породы методами скрещивания и чистопород- ного развития</p> <p>2.1.2.3. Поиск эффектив- ных способов рационально- го использования и восста- новления оленьих пастбищ</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера, ЯНИИСХ, МагЗНИИСХ СВ</p>	<p>Разработка и внедрение отрас- левой научно-технической прог- раммы (1990 г.)</p>	<p>Госагропром РСФСР, Комитеты агропрома кра- ев, областей и АССР</p>
<p>То же</p>	<p>НИИСХ Северного Зау- ралья, ЯМСХОПС</p>	<p>Определение и внедрение опти- мального режима охлаждения, за- мораживания и хранения мяса оленей, повышение выхода про- дукции (1986—1990 гг.)</p> <p>Создание и внедрение мясного типа оленя ненецкой породы, по- вышение его нагульных и мясных качеств (1986—1990 гг.)</p>	<p>Госагропром РСФСР, Ямало-Ненецкий окрис- полком</p> <p>То же</p>
<p>То же</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера</p>	<p>Определение состояния оленьих пастбищ с применением материа- лов агрокосмоземки; прогноз со- стояния оленьих пастбищ Таймыр-</p>	<p>Таймырский и Эвен- кийский АО, хозяйства Якутской АССР</p>

2.1.2.3. Разработать и представить предложения по повышению эффективности развития социальной инфраструктуры села и сельского расселения (Енисейский Север)

2.1.2.3. Разработка предложений по социальному развитию села в условиях агропромышленной интеграции

2.1.2.3. Обоснование предложений по улучшению культурно-бытовых условий жизни работников сельского хозяйства Енисейского Севера

2.1.3.1. Разработка методики применения космической фотонформации для определения оленьих пастбищ

То же

»

»

»

ра; повышение продуктивности оленьих пастбищ (за счет залужения травмами) с целью их рационального использования и восстановления (1986--2000 гг.)

Научное обоснование предложений по повышению эффективности развития социальной инфраструктуры села АПК Енисейского Севера

Представление предложений по социальному развитию села (1988 г.)

Научное обоснование мероприятий по улучшению культурно-бытовых условий жизни работников сельского хозяйства (1988 г.)

Подготовка методики использования материалов космической фотонформации для определения состояния оленьих пастбищ. Сокрытие сроков составления геоботанических карт, уменьшение затрат на их изготовление (1986--1988 гг.)

Госплан СССР, Минсельхоз СССР, Госагропром СССР

АПК Енисейского Севера

То же

Таймырский АО

1	2	3	4
<p>2.1.3.1. Прогноз состояния оленьих пастбищ Таймырского АО на основе анализа многолетних материалов их геоботанического обследования и миграционных путей таймырской популяции диких северных оленей</p>	<p>НИИСХ Крайнего Севера</p>	<p>Выдача прогноза состояния оленьих пастбищ Таймырского АО к 2000 г.</p>	<p>Таймырский АО</p>
<p>2.1.3.2. Разработка и внедрение технологических процессов улучшения оленьих пастбищ в лесотундре Таймыра</p>	<p>То же</p>	<p>Внедрение в базовом хозяйстве «Гухард» Таймырского АО технологических карт. Улучшение использования оленьих пастбищ (1986 г.)</p>	<p>Базовое хозяйство «Гухард» Таймырского АО</p>
<p>2.1.3.2. Разработка организационно-технологических основ рационального использования генофонда северных оленей. Разработка методических рекомендаций по совершенствованию и районированию пород северных оленей</p>	<p>»</p>	<p>Представление методических рекомендаций и планов племенной работы с эвенкийской и ненецкой породами северных оленей (1986—1990 гг.)</p>	<p>Госагропром РСФСР</p>
<p>2.1.3.2. Совершенствование экологических и организационно-технологических основ использования ресурсов пушных видов промысловых животных</p>	<p>»</p>	<p>Представление рекомендаций по определению промысловых запасов пушных животных, уточнению норм их ежегодной добычи (1989 г.)</p>	<p>Госагропром РСФСР, Главохота РСФСР, АПК Енисейского Севера</p>

НИЭСХ НЗ РСФСР (лаборатория экономических проблем развития Севера)

2.1.3.2. Разработка и экономическое обоснование предложений по рациональному освоению и использованию сельскохозяйственных и промысловых ресурсов Европейского Севера

2.1.3.2. Разработка методических рекомендаций по планированию заготовок дикорастущих растений и лекарственных сырья

2.1.3.2. Проведение геолого-геофизических, геохимических комплексных исследований ствола и керна Тюменской сверхглубокой скважины СГ-5 и параметрических скважин

2.1.3.2. Разработка первоочередного формирования геолого-разведочных баз, действующих предприятий в Тюменской области и оценка перспектив обнаружения новых месторождений нефти и газа

2.1.3.2. Разработка многофакторных моделей основных типов месторождений нефти и газа для геолого-экономической оценки и проектирования эффективной методики их разведки

НИИСХ Крайнего Севера

Представление методических рекомендаций (1986—1988 гг.)

Модель геологического строения и выделение перспективных для поисков нефти и газа горизонтов на открытых скважинами глубинах. Схема тектонического районирования для Западно-Сибирской равнины (1986—1990 гг.)

Непрерывное наращивание объемов подготовки запасов нефти в Тюменской области (юрские и меловые отложения) (1986—1989 гг.)

Создание системы разведки, позволяющей уменьшить до 20% число малонормативных скважин на нефть и газ (1986—1989 гг.)

Мингео СССР, Мингео РСФСР, Главтюменьгеология, ЗапСибНИГНИ

То же

Главтюменьгеология, объединения: Уренгой-нефтегазгеология, Ямалгеофизика, Хантымансийскгеофизика (территория северных автономных округов Тюменской области)

ПГО Главтюменьгеология на территории северных автономных округов

То же

1	2	3	4
<p>2.1.3.2. Количественное изучение ресурсов нефти, газа и конденсата</p> <p>2.1.3.2. Разработка метода поиска и разведки нетрадиционных источников углеводородного сырья с целью получения дополнительного резерва прироста запасов</p>	<p>Мингео СССР, Мингео РСФСР, Главтюменьгеология, ЗапСибНИГНИ</p> <p>То же</p>	<p>Оценка ресурсной базы объединений Главтюменьгеологии (1986—1990 гг.)</p> <p>Прогнозирование залежей нефти баженковского типа (1986—1989 гг.)</p>	<p>НГО Главтюменьгеология на территории северных автономных округов</p> <p>То же</p>
<p>2.1.3.2. Разработка автоматизированной системы управления разведочным процессом</p>	<p>»</p>	<p>Автоматизированный подсчет запасов и распределение объема глубокого бурения (1986—1989 гг.)</p>	<p>»</p>
<p>2.1.3.2. Разработка рекомендаций по распределению пород-коллекторов и флюидоупоров в глубоководногоризонтных горизонтальных мезозой Западной Сибири</p>	<p>»</p>	<p>Обоснование поиска залежей нефти и газа в глубоководногоризонтных осадочных чехлах Западно-Сибирской плиты (1986—1989 гг.)</p>	<p>»</p>
<p>2.1.3.2. Разработка проекта рационального использования ресурсов подземных вод с целью обеспечения хозяйственного питьевого и промышленного водоснабжения севера Тюменской области</p>	<p>»</p>	<p>Создание централизованного банка фактографических данных по Западно-Спирскому нефтегазоносному бассейну (1986—1989 гг.)</p>	<p>»</p>
<p>2.1.3.2. Прогнозная методологическая оценка</p>	<p>»</p>	<p>Геолого-экономическая оценка перспективности Полярного п</p>	<p>»</p>

промышленных типов ору-
денения Тюменского Урала
с целью обоснования раз-
вития сырьевой базы гор-
но-промышленного комп-
лекса на Полярном и При-
полярном Урале

2.1.3.2. Разработка комп-
лексной системы мероприя-
тий по оптимизации приро-
додопользования на севере За-
падно-Сибирской нефтега-
зоносной провинции

2.1.3.2. Разработка ра-
ционального комплекса ра-
бот по вскрытию и испыта-
нию в геолого-разведочных
скважинах нефтетазосодер-
жащих коллекторов слож-
ного строения Западной Си-
бири

2.1.3.2. Совершенствова-
ние управления процессом
строительства скважин на
основе научно-технического
прогресса

2.1.3.2. Разработка техно-
логии бурения и системы по-
лучения геолого-технологи-
ческой информации в про-
цессе проводки глубоких и
Тюменской сверхглубокой
СГ-6 скважин

Приполярного Урала (1986—
1989 гг.)

Схема рационального использо-
вания природных ресурсов, мер
по охране окружающей среды ре-
гиона (1986—1989 гг.)

Совершенствование вскрытия и
испытания продуктивных пластов
(1984—1987 гг.)

Повышение эффективности про-
цесса строительства разведочных
скважин (1985—1987 гг.)

Проводка глубоких скважин
новой технологии (1986—1989 гг.)

ПГО Тюменьгеология
на территории северных
автономных округов

ПГО Главтюменьгео-
логия на территории се-
верных автономных ок-
ругов

То же

ПГО Главтюменьгео-
логия на территории се-
верных автономных ок-
ругов

1	2	3	4
<p>2.1.4. Исследование региональных особенностей формирования, разработка схемы размещения и культурно-бытового обслуживания промежуточных баз оленеводско-промысловых хозяйств Севера. Разработка экспериментальных проектов планировки и застройки промежуточных баз</p>	<p>ЛенНИИПТ, Госагропром ЛенЗНИИЭП, Госагропром РСФСР</p>	<p>Создание материальных условий для перевода народностей Севера на оседлость, улучшения культурно-бытового и медицинского обслуживания населения, внедрения в традиционные отрасли вахтовой организации труда. Схемы размещения и культурно-бытового обслуживания (1987 г.). Проекты планировки и застройки (1989 г.). Экспериментальное строительство</p>	<p>Госгражданстрой СССР (Управление планировки и застройки городов и сельских населенных пунктов), Госагропром РСФСР (Управление Севера)</p>
<p>2.1.4. Разработка новых и совершенствование старых методов и средств строительства и эксплуатации зеленых насаждений в промышленном цветоводстве</p>	<p>МЯЖХ РСФСР, УрНИИ АГХ</p>	<p>Инструкция по промышленному выращиванию многолетних цветочных растений в открытом грунте в зоне Сибири и Урала (1986 г.). Установление нормы отпада древесно-кустарниковых пород при выращивании в декоративных питомниках для зоны Урала, Сибири, Дальнего Востока (1986 г.). Технологические карты на строительство и содержание зеленых насаждений для Восточной Сибири и Крайнего Севера</p>	<p>Предприятия зеленого хозяйства</p>
<p>2.1.4. Выявление комплекса требований к системам жилых и общественных зданий и разработка рекомендаций</p>	<p>СибЗНИИЭП</p>	<p>Рекомендации по проектированию жилых и общественных зданий для сельского строительства (1990 г.)</p>	<p>Госстрой РСФСР</p>

и объемно-планировочной организации на основе изучения природно-климатических, градостроительных и национально-бытовых особенностей районов проживания населения Севера

2.1.4.1.2. Изучение особенностей сложившейся планировки и застройки сельских населенных мест в районах проживания народов Севера и разработка рекомендаций по их архитектурно-планировочной организации с учетом местных и национально-бытовых особенностей

2.1.4.2. Исследование, разработка и проверка в экспериментальном строительстве новых типов подсобных и мобильных зданий, сооружений и комплексов жилого, общественного и производственного назначения для оленеводов, охотников, рыбаков Севера и полеводов Сибири

2.1.4.2.1. Разработка и освоение в опытно-промышленном строительстве усовершенствованных

Госстрой РСФСР,
СибЗНИИЭП

Рекомендации по проектированию генеральных планов сельских поселений (1990 г.)

ЛенЗНИИЭП,
СибЗНИИЭП, НИИСХ

Обеспечение полноценных условий проживания и быта сельского населения Севера и Сибири. Номенклатура зданий; перечень портов для внедрения; проекты, натурные фрагменты и опытные образцы; опытные партии и экспериментальное строительство (1986---1990 гг.)

Повышение сборности, снижение расхода леса. Развитие индивидуального домостроения в районах Крайнего Севера (1986---1990 гг.)

То же

Госгражданстрой СССР (Управление жилища, Управление полуборного домостроения, новой техники и экономики), Госагропром РСФСР (Управление Севера), заводско-изготовители, оленеводческо-промысловые хозяйства Севера

Трест Ямалгражданстрой

1	2	3	4
<p>конструкций полноборных жилых домов с применением древесины и эффективных утеплителей для строительства в Ямало-Ненецком АО</p> <p>2.1.4.3. Разработка и освоение технологий изготовления конструкций с применением заливочных ячеек пластика для индустриализации строительства на Крайнем Севере</p>	<p>Министерствам строительства РСФСР, ЛенЭНИИЭЦ</p>	<p>Повышение качества строительства. Снижение веса зданий, развитие индустриального домостроения на Крайнем Севере (1986—1990 гг.)</p>	<p>Трест Ямалгражданстрой</p>
<p>2.1.4.3. Разработка нормативных документов на полноборные и мобильные здания, сооружения и комплексы жилого, общественного и производственного назначения для оленеводов, охотников и рыбаков Севера и полевых бригад</p>	<p>ЛенЭНИИЭЦ, НИИСХ СибЭНИИЭЦ, НИИСХ</p>	<p>Проведение единой технической политики, повышение качества проектирования, производства и строительства. Разработка перечня нормативов, дополнений и изменений к действующим нормативам, проектов новых нормативов (1986—1990 гг.)</p>	<p>Госгражданстрой СССР (Управление по научным исследованиям и нормированию), Госагропром РСФСР (Управление Севера)</p>
<p>2.1.4.3.1. Разработка и внедрение новых и усовершенствованных существующих методов и средств ремонтно-строительного производства</p>	<p>МЖКХ РСФСР, УрНИИАГХ</p>	<p>Выработка рекомендаций по изготовлению и применению крупноразмерных железобетонных плит перекрытия сплошного сечения для капитального ремонта жилых зданий в районах Сибири и Крайнего Севера. Подготовка технологических карт на ремонт стыков наружных стен и сборных</p>	<p>Ремонтно-строительные организации Сибири и Крайнего Севера МЖКХ РСФСР</p>

2.1.4.3.2. Исследование, отбор и проверка в эксплуатации бытового, инженерного и технологического оборудования для полнооборотных и мобильных зданий для оленеводов, охотников, рыбаков Севера и полеводов Сибири

2.1.4.3.2. Разработка, изготовление и испытание трехфункциональных циркулярных котлов для центрального отопления, горячего водоснабжения и приготовления пищи в сельских жилых и производственных зданиях

2.1.4.3.2. Разработка и внедрение новых, усовершенствование существующих методов эксплуатации жилищного фонда

2.1.4.3.2. Разработка и внедрение новых и усовершенствование существующих методов и средств подачи питьевой воды и ее подачи потребителям

ЛевЗНИИЭП,
СибЗНИИЭП, НИИСХ

Госстрой РСФСР, Рос-
ГИПРОНИИсельстрой

МЖКХ РСФСР, Академия
коммунального хозяйства,
УрНИИАКХ

МЖКХ РСФСР, ИНИИ ком-
мунального водоснабжения и
очистки воды АКХ (совмест-
но с ЦНИИЭП ИО, Млннеф-
тегазом СССР), НИИЖТ

железобетонных крыш в северной климатической зоне (1986—1990 гг.)

Совершенствование удобств проживания и санитарно-гигиенических параметров полнооборочных и мобильных зданий, сооружений и комплексов для оленеводов, охотников, рыбаков Севера и полеводов Сибири (1986—1990 гг.)

Экономия топлива за счет эффективного технического решения конструкции котла. Изготовление трехфункционального циркулярного котла (1986 г.)

Подготовка инструкции по эксплуатации жилых домов в северной климатической зоне (1986—1988 гг.)

Освоение в опытно-промышленных условиях технологии очистки подземных вод от метана в Нижневартовске, Сургуте, Нижнем Уренгое. Разработка и освоение производства передвижной уста-

Госгражданстрой
СССР (Управление жилища), Госагропромом РСФСР (Управление Севера), завод-изготовитель, оленеводско-промысловые хозяйства Севера

Госстрой РСФСР

Северные организации
МЖКХ РСФСР

Предприятия и организации Тюменской области (Миннефтегаза СССР), водоканалы северных районов

1	2	3	4
<p>2.1.4.3.2. Разработка и внедрение новых и усовершенствование существующих методов и средств очистки и отведения городских сточных вод</p>	<p>МЖКХ РСФСР, АГХ</p>	<p>Новки для очистки и обеззараживания природных вод производительностью 5 м³/ч (1986—1990 гг.) Создание и освоение в промышленных условиях технологии и оборудования для обеззараживания механически обезвоженных осадков сточных вод с применением камер дегельметизации в Якутской АССР (1986—1987 гг.) Разработка и освоение в производственных условиях технологии анаэробного сбраживания осадков после химико-биологической очистки сточных вод (1986—1989 гг.)</p>	<p>ПУВКХ Якутской АССР и районов Сибири и Крайнего Севера</p>
<p>2.2.1. Биологические и социальные механизмы формирования населения Северо-Востока. Развитие демографических структур коренного населения Чукотского АО</p>	<p>ИБПС ДВО АН СССР</p>	<p>Разработка теоретических вопросов биосоциальных механизмов воспроизводства и совершенствования демографических структур народностей Севера. Проведение сравнительного анализа частоты нарушений Т-системы иммунитета; выявление возрастных особенностей гормональных перестроек у коренного и пришлого населения (1986—1990 гг.)</p>	<p>ИСИ АН СССР, ИИАЭНДВ, научный совет «Социально-экономические проблемы народонаселения» АН СССР</p>
<p>2.2.1. Изучение популяционной онтогенетической динамики основных пара-</p>	<p>То же</p>	<p>Создание системы прогнозирования и управления здоровьем (1986—1990 гг.)</p>	<p>СМ РСФСР, МЗ СССР, МЗ РСФСР, Магаданский облздравоотдел</p>

метров иммунной и эндокринной систем у человека на Севере

2.2.2.2. Исследование сложившихся форм сельского расселения на системной основе в районах проживания народностей Севера

3. Влияние научно-технического прогресса на социальное развитие народностей Севера

3.1. Пути оптимизации производственной деятельности, уровня и структуры занятости населения

3.1.1. Разработка перспективных машинных технологий и систем машин для завершения комплексной механизации сельскохозяйственного производства. Прогноз развития механизации и автоматизации животноводства и птицеводства

3.1.1.1. Разработка технологических процессов заготовки комбикормов и кон-

Гострой РСФСР,
СибЗНИИЭП

ИИФИС СО АН СССР

То же

НИИСХ Крайнего Севера

Рекомендации по формированию сельского расселения (1990 г.)

Определение тенденций социального развития в условиях научно-технической революции, интенсивного хозяйственного освоения региона. Выработка практических рекомендаций для директивных органов по перспективам социального развития народностей Севера (1986—1990 гг.)

Определение направлений совершенствования условий трудовой деятельности народностей Севера (1986—1990 гг.)

Повышение производительности труда, снижение трудозатрат, улучшение труда и быта оленеводов (1986—1990 гг.)

Получение исходных данных для проектирования линий. Снижение трудоемкости работ и обес-

Гострой РСФСР

Органы социального управления

То же

Госагропром РСФСР

Окружное управление сельского хозяйства

1	2	3	4
тейнеров разового пользования типа МКР и обработки контейнеров при их перевозке в железнодорожных поездах и водным транспортом	НИИСХ Крайнего Севера	печение сохранности комбикормов (1986—1990 гг.)	Госагропром РСФСР
3.1.1.4.1. Исследование и разработка зоотехнических требований для механизации работ при изгородном содержании оленей	То же	Снижение затрат на грузоперевозки (1986—1987 гг.)	То же
3.1.1.4.2. Разработка саблей для снегоходов «Буран» и «Икар»	»	Создание комплекса транспортно-технологических средств, обеспечивающих эффективность добычи диких оленей (1986—1989 гг.)	»
3.1.1.4.2. Разработка орудий добычи пушных животных, снижающих их непроизводительные потери	»	Создание опытных образцов орудий лова, снижающих потери пушнины (1989 г.)	АИЦ Енисейского Севера, Главохота РСФСР
3.1.2. Социальные исследования проблем труда у северных народов Сибири и Дальнего Востока (на примере Бурятской АССР)	БИОН БФ СО АН СССР	Разработка конкретных предложений и рекомендаций по дальнейшему социально-экономическому развитию районов проживания эвенков Бурятской АССР (1986—1990 гг.)	Совет Министров Бурятской АССР, ККИНС

Представление плана мероприятий по обеспечению благоприятной экономико-демографической ситуации в районах проживания народностей Севера (1988 г.)

Органы народного образования

То же

Научные учреждения

НИЭСХ ИЗ РСФСР (лаборатория экономических проблем развития Севера)

Минпрос РСФСР, АПН СССР, ТобГПИ, КомГПИ, МагПИ

Министерство просвещения РСФСР, АГПИ, КомГПИ, МурГПИ

ИИАЭНДВ

3.1.2. Разработка подпрограммы занятости народностей Севера в освоении сельскохозяйственных и промысловых ресурсов

3.3.1. Разработка путей совершенствования системы воспитания и образования молодежи как фактора формирования восторженности разносторонне развитой личности

3.3.2. Преобразование

Предложения по совершенствованию трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся школ Крайнего Севера с учетом специфики региона (1986 г.). Рекомендации по организации трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ Крайнего Севера с учетом местных условий (1987 г.). Методические письма для учителей, учащихся и студентов педагогических учебных заведений по вопросам учебно-воспитательной работы с учащимися общеобразовательных школ Крайнего Севера (1986—1990 гг.)

Разработка научно обоснованных предложений, рекомендаций, учебных пособий и других учебно-методических мероприятий (1986—1990 гг.)

Введение в научный оборот ши-

1	2	3	4
<p>культуры и быта народов СССР. Народы Дальнего Востока в XVII—XX вв. (аспект «Народности Севера»)</p>	<p>Минкультуры РСФСР, НИИкультуры, ГО, III АН СССР</p>	<p>рокого круга архивных и экспедиционных материалов, объективно освещающих путь исторического развития народностей Севера (1986—1990 гг.)</p>	<p>ИКИНС</p>
<p>3.3.2. Памятники истории изучения и освоения Европейского Севера и советской Арктики</p>	<p>Минкультуры РСФСР, ГО, III АН СССР</p>	<p>Организация учета и охраны памятников истории изучения и освоения Европейского Севера и советской Арктики, их использование в воспитательной работе. Сборник «Материалы памятников истории изучения и освоения Европейского Севера и советской Арктики», статьи, методические материалы (1986—1990 гг.)</p>	<p>ГО, III АН СССР, местные органы</p>
<p>3.3.2.1.2. Югорская традиционная материальная культура</p>	<p>Минкультуры РСФСР, ВНИЦ им Н. К. Крупской</p>	<p>Повышение уровня культурно-просветительской работы в районах проживания народностей Севера. Сборник альбомов «Собрание югорской этнографии» (1987—1990 гг.)</p>	<p>Областные научно-методические центры</p>
<p>3.3.2.1.3. Хореографическая культура народов РСФСР (танцы народностей Севера)</p>	<p>Минкультуры РСФСР, МГИК</p>	<p>Повышение качества концертно-творческой деятельности по тематике народностей Севера. Сборник «Танцы народов РСФСР», статьи, методические материалы (1986—1990 гг.)</p>	<p>МГИК, вузы и учреждения культуры и искусства</p>
<p>3.3.2.1.3. Музыкальная культура Сибири (музы-</p>	<p>Минкультуры РСФСР, НГК</p>	<p>Выявление и запись музыкального фольклора народностей Се-</p>	<p>НГК, учреждения культуры и искусства</p>

Кальный фольклор народов Севера)

3.3.2.2.5. Изучение работы студий декоративно-прикладного искусства народов Севера

3.3.2.2.5. Изучение опыта работы Хабаровского краевого научно-методического центра по развитию художественного творчества народов Севера

3.3.2.3.3. Проблемы развития культуры народов Севера

3.3.3. Развитие младописьменных литератур как нового явления в духовной жизни советского общества

вара. Сборник «Музыкальная культура Сибири», статьи, методические материалы. Повышение качества концертно-творческой деятельности по тематике народов Севера (1986—1990 гг.)

Улучшение организации круговой и студийной работы. Составление аналитического обзора и публикации методических материалов (1989 г.)

Улучшение организации художественного творчества народов Севера. Информационные материалы, статьи (1988 г.)

Сборники «Совершенствование управления сферой культуры в районах проживания народов Севера»; «Пути сохранения и развития народных традиций в современном художественном творчестве народов Севера» (1986—1990 гг.). Репертуарный сборник «Танцы народов Севера» (1987 г.)

Выявление путей плодотворного развития младописьменных литератур народов Севера, научные публикации (1986—1990 г.)

Минкультуры РСФСР, ВНИЦ им. Н. К. Крупской

То же

ИИФФ СО АН СССР

Областные научно-методические центры

То же

ВНИЦ им. Н. К. Крупской, областные научно-методические центры, учреждения культуры

Минкультуры РСФСР

1	2	3	4
3.3.3.1.1. История и творчество устного народного творчества («Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»)	Минвуз СССР, ИИФФ СО АН СССР, БФ СО АН СССР, ЯФ СО АН СССР	Углубленное изучение устного народного творчества, пропаганда культуры народов Сибири. Подготовка к изданию 60 томов «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» (1986—1990 гг.)	АН СССР, ККНИС
3.3.3.1.1. Фольклор народов Сибири (нганасанский и селькупский)	ИИФФ СО АН СССР	Публикация томов	АН СССР, СМ СССР
3.3.3.1.1. Фольклор народов Сибири (эвенкий, долганский, эвенкийский, юкагирский)	ИЯЛН ЯФ СО АН СССР	Публикация томов (1984—1986 гг.)	То же
3.3.3.1.1. Фольклор народов Сибири (кетский)	ИИФФ СО АН СССР	Публикация тома. Исследования и популяризация культуры народностей Севера (1988 г.)	АН СССР, Минпрос РСФСР, ТГПИ, Минвуз СССР
3.3.3.1.1. Подготовка к изданию долганского тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»	То же	Издание тома (1986—1988 гг.)	Минвуз СССР, АН СССР
3.3.3.1.1. Подготовка к изданию кетского тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»	Минпрос РСФСР, ТГПИ	Издание тома. Использование научных результатов в типологических исследованиях по общему языкознанию, теоретических лекционных курсах (1986—1988 гг.)	Минвуз СССР, ИИФФ СО АН СССР
3.3.3.1.1. Долганский фольклор	ИИФФ СО АН СССР	Подготовка тома (1986—1988 гг.)	АН СССР, Минпрос РСФСР

3.3.3.1.4. Подготовка к изданию селькупского тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»

3.3.3.2. История советской многонациональной литературы (взаимодействие русской и национальных литератур Сибири)

3.3.3.2. Литература Сибири в системе художественной культуры современности

3.3.4. Анализ современной языковой ситуации у народов Сибири

3.3.4. Составительное и историческое изучение языка и мифологии кетов и других енисейских народов

3.3.4. Историческое изучение и описание самодийских языков

3.3.4.1. Теория и практика лексикографии. Проблемы лексикологии (тунгусо-маньчжурские языки)

Минпрос РСФСР, ТГШ

ИИФ СО АН СССР

То же

»

ИСБ АН СССР

То же

ИИФ СО АН СССР

Издание тома, использование научных результатов в сравнительно-типологических исследованиях (1986—1990 гг.)

Культурно-просветительская работа по пропаганде национальных литератур народов Сибири. Научные публикации (1986—1987 гг.)

Исследование эстетической мысли в Сибири. Научные публикации (1986—1990 гг.)

Разработка концепции развития народностей Севера (1986—1990 гг.)

Углубление научных знаний о енисейских народностях и их истории (1986—1990 гг.)

Использование материалов исследований при подготовке учебных пособий по самодийским языкам для школьных, университетских и институтских курсов; публикация статей в научных изданиях (1986—1990 гг.)

Создание двуязычных и толковых словарей тунгусо-маньчжурских языков, описание лексиконных языков в статьях и монографиях (1986—1990 гг.)

Минвуз СССР,
ИИФ СО АН СССР

Минкультуры РСФСР

АН СССР

СМ РСФСР, КГШНС

Бюро ОЛЯ АН СССР

То же

АН СССР

1	2	3	4
3.3.4.1. Выявление архаичных характеристик и исторических истоков отдельных языковых явлений в палеазиатских и самодийских языках	ИЯЛО АН СССР	Публикация материалов по ареально-историческим исследованиям языков народов северо-востока Азии (1986—1994 гг.)	Бюро ОЛЯ АН СССР
3.3.4.1. Актуальные вопросы синхронного и диахронного анализа языковых единиц (аспект «Народности Севера»)	Минвуз РСФСР, ТюмГУ	Научные доклады, статьи (1986 г.)	Минвуз РСФСР, Государственный совет по филологическим наукам
3.3.4.1. Исследование современного состояния исчезающих языков народов Сибири	Минвуз РСФСР	Фиксация фонетических, лексических и грамматических особенностей исчезающих языков народов Сибири; представление результатов исследований в докладах и публикациях (1986—1990 гг.)	Координационный совет по НИИ Минвуза РСФСР, Отдел НИР НГУ
3.3.4.1. Фольклор Тюменской области (аспект «Национальности Севера»)	Минвуз РСФСР, ТюмГУ	Составление учебного пособия (1986 г.)	Минвуз РСФСР
3.3.4.1. Составление селькуско-русского словаря по южно-лингвистическому ареалу (Томская область)	Минпрос РСФСР, ТГПИ	Использование научных результатов в сравнительно-типологических исследованиях (1986—1990 г.)	Минвуз СССР, национальные школы
3.3.4.1. Подготовка к изданию учебника мансийского языка для 1-го и 3-го классов	Минпрос РСФСР, Г.-АлтГПИ	Совершенствование преподавания родного языка (1986—1988 гг.)	Национальные школы

3.3.4.1. Подготовка к изданию учебника мансийского языка для 3-го класса	То же	То же	АН СССР
3.3.4.1. Историческая фонетика селькупского языка	Минпрос РСФСР, ТГПИ	Исследование селькупского консонантизма. Использование научных результатов в типологических исследованиях (1986—1988 гг.)	Минвуз СССР
3.3.4.1. Основные тенденции развития уральских языков	ТартГУ, Минвуз ЭССР	Выявление основных тенденций в историческом и современном развитии финно-угорских и самодийских языков, их связей с другими языками (1986—1990 гг.)	Минвуз РСФСР
3.3.4.1. Структура топонимии Тюменской области	Минвуз РСФСР, ТюмГУ	Составление учебного пособия по структуре топонимии Тюменской области; монография по самодийской и угорской топонимии Тюменского Севера; монография по стратиграфии топонимии Тюменского Пообья. Сборники научных статей	АН СССР
3.3.4.1. Сопоставительная морфология самодийских языков	ИЯ, ЛО АН СССР, ТГПИ, ТартГУ	Использование результатов в исследованиях по общему языкознанию (1986—1990 гг.)	Минпрос РСФСР, Минвуз СССР
3.3.4.1. Подготовка пособия по хантыйскому языку для педучилищ	ИИФФ СО АН СССР	Повышение уровня преподавания хантыйского языка	Минвуз СССР, национальные школы
3.3.4.1. Составление кетско-русского словаря	Минпрос РСФСР, ТГПИ	Использование научных результатов в сравнительно-типологических исследованиях (1986—1988 гг.)	

1	2	3	4
3.3.4.1. Составление дотанго-русского и русско-дотанго школьных словарей	Минпрос РСФСР, ТГПИ, ТГУ	Подготовка учебного пособия для дотанганских школ Таймырской АО (1986—1990 гг.)	Таймырский окружной отдел народного образования, национальные школы
3.3.4.1. Тюркские ареалы Сибири	ИИФФ СО АН СССР	Сбор и обработка материалов для диалектологического атласа тюркских языков Сибири (1986—1988 гг.)	Минпрос РСФСР, Минвуз СССР, АН СССР
3.3.4.1. Специфика изучения синтаксиса алтайского языка в условиях сельской национальной школы	Минпрос РСФСР, Г.-АлгПИ	Совершенствование преподавания родного языка в национальных школах	Национальные школы
3.3.4.1. Функционирование саамского языка в современных условиях	ИЯЛИ Кар. фил. АН СССР	Подготовка учебника саамского языка для педагогов (1985—1986 гг.)	Минпрос РСФСР
3.3.4.1.1. Фонетика кетского языка (фонологические системы и их функционирование в речи)	Минпрос РСФСР, ТГПИ	Использование результатов исследований по общему языковедению	Минвуз СССР
3.3.4.1.2. Сравнительные исследования алтайских и тунгусо-маньчжурских языков	ИЯЛО АН СССР	Публикация материалов этимологических исследований по алтайским языкам (1986—1991 гг.)	Бюро ОЛЯ АН СССР
3.3.4.1.2. Сопоставительные исследования морфологии имени, глагола в самодийских языках	То же	Публикация монографии, посвященной специфике морфологии имени и глагола в самодийских языках (1984—1990 гг.)	То же
3.3.4.1.2. Говор эвенков Нижнеколымского района ЯАССР	ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР	Теоретические разработки, научные публикации (1986—1988 гг.)	АН СССР

<p>3.3.4.1.2. Грамматические категории глагола эвенского языка (по материалам восточного и западного говоров)</p> <p>3.3.4.1.2. Ритмомелодика вопросительного предложения в эвенкийском языке</p> <p>3.3.4.1.2. Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке</p>	<p>То же</p> <p>»</p> <p>ИИФтФ СО АН СССР, ИГПИ</p> <p>ИЯЛО АН СССР</p> <p>ИСБ АН СССР</p> <p>Минвуз РСФСР, ТюмГУ</p>	<p>Научные публикации (1986—1988 гг.)</p> <p>Научные публикации</p> <p>Публикация монографий «Структурные типы синтаксических полипредикативных конструкций в языках разных систем»; «Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке (1986—1987 гг.)</p> <p>Публикация очерков грамматик алеутского языка, материалов по чукотской диалектологии и материалов для энецко-русского словаря (1986—1991 гг.)</p> <p>Углубление научных знаний об обско-угорских языках и истории, внешних связях. Публикация монографии и цикла статей (1986—1990, 1986—1988 гг.)</p> <p>Подготовка и публикация трех сборников статей (1986—1990 гг.)</p>	<p>То же</p> <p>АН СССР, КГИНС</p> <p>Бюро ОЛЯ АН СССР</p> <p>То же</p> <p>Минвуз РСФСР</p>
<p>3.3.4.1.2. Исследование строя палеоазийских и самодийских языков</p> <p>3.3.4.1.2. Историческая фонетика угорских языков</p> <p>3.3.4.1.2. Региональные аспекты изучения говоров и диалектов Тюменского Зауралья (аспект «Народности Севера»)</p>	<p>То же</p> <p>»</p> <p>ИИФтФ СО АН СССР, ИГПИ</p> <p>ИЯЛО АН СССР</p> <p>ИСБ АН СССР</p> <p>Минвуз РСФСР, ТюмГУ</p>	<p>Научные публикации (1986—1988 гг.)</p> <p>Научные публикации</p> <p>Публикация монографий «Структурные типы синтаксических полипредикативных конструкций в языках разных систем»; «Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке (1986—1987 гг.)</p> <p>Публикация очерков грамматик алеутского языка, материалов по чукотской диалектологии и материалов для энецко-русского словаря (1986—1991 гг.)</p> <p>Углубление научных знаний об обско-угорских языках и истории, внешних связях. Публикация монографии и цикла статей (1986—1990, 1986—1988 гг.)</p> <p>Подготовка и публикация трех сборников статей (1986—1990 гг.)</p>	<p>То же</p> <p>АН СССР, КГИНС</p> <p>Бюро ОЛЯ АН СССР</p> <p>То же</p> <p>Минвуз РСФСР</p>

1

3.3.4.2. Русский язык в современном мире, его роль в межнациональном и международном общении

3.3.4.3. Взаимодействие русского языка с другими языками (аспект «Народности Севера»)

3.3.4.3. Процессы языковой и культурной интеграции на Крайнем Севере

2

ИИФтФ СО АН СССР

Минвуз РСФСР, ТюмГУ

ИЯЛО АН СССР

ИПИТ, ИМЧ, ИВ, ИМПС, ИКЭМ, НИЛШМ, ИКЛТИЗ, БИ, ВЦ (Красноярск), ЦНИИС, НГМИ, ЦНИИГЦК, ИрКНИИПЧ СидВ, ОмГМИ, АлГМИ, ЧитГМИ, КргМИ, ИрКГМИ, ТомГМИ, ТюмГМИ, АрхГМИ, ХабГМИ, БлаГМИ, ЛНИИФП, МНИИГ, ЯКНИИТ, МНИИП, ННИИГ, МНИИЭМБ, МГУ, Красноярский ин-т усовершенствования учителей, ЯГУ, ГЦИФР, Красноярский ин-т советской

3

Теоретические разработки, научные публикации (1986—1990 гг.)

Научные доклады, статьи (1986 г.)

Подготовка материалов и публикации монографии по итогам социалистического и социокультурного обследования носителей палеоазиатских и самодийских языков (1986—1990 гг.)

Система профилактики и лечения заболеваний коренных народов Крайнего Севера, лечебно-профилактических мер по предупреждению осложненной беременности и родов, рекомендаций по развитию здоровья потомства. Снижение миграции, заболеваемости и смертности населения, обусловленных несоответствием систем жизнеобеспечения местным экологическим условиям (1986—1990 гг.)

4

АН СССР, КГИНС

Минвуз РСФСР, Государственный совет по филологическим наукам

Совмин СССР, Совмин РСФСР, МЗ СССР, МЗ РСФСР, местные плановые органы, органы здравоохранения

торговли, Красноярский техникум пищевой промышленности, НГПИ

ИМПС СО АН СССР, ВЦ (Красноярск), БИ; ХабГМИ, МНИИЭМБ

3.4.1. Анализ медико-демографической ситуации и состояния заболеваемости народностей Сибири и Севера

3.4.1.1. Этническая демография и особенности экологической патологии взрослого и детского населения народностей Севера

3.4.1.1.2. Влияние социальных, биологических и гигиенических факторов на сохранение здоровья детского и взрослого населения народностей Крайнего Севера

3.4.1.1.2. Разработка и внедрение имитационной модели развития здоровья детского организма в экологических условиях Севера

3.4.1.1.3. Социально-гигиенические аспекты детской и перинатальной смертности в районах проживания народностей севера Хабаровского края

Методика использования медико-демографических показателей заболеваемости в качестве критериев функционирования системы профилактики. Прогноз здоровья популяции (1986—1990 гг.)

Рекомендации по совершенствованию системы медицинского обслуживания народностей Севера. Проведение всеобщей диспансеризации народностей Севера на основе ЭВМС с созданием «банков данных здоровья» (1986—1990 гг.)

Рекомендации по комплексу мероприятий для сохранения здоровья детского и взрослого населения народностей Крайнего Севера (1986—1990 гг.)

Рекомендации по совершенствованию системы диспансеризации на основе критериев групп риска заболеваний народностей Севера с использованием ЭВМ (1986—1990 гг.)

Сохранение здоровья детей народностей Севера (1986—1990 гг.)

МЗ СССР, МЗ РСФСР

То же

МЗ РСФСР, ККИНС

МЗ РСФСР

То же

1	2	3	4
<p>3.4.1.1.4. Медико-демографические факторы здоровья</p> <p>3.4.1.2. Роль кровососущих двукрылых насекомых в комплексе неблагоприятных факторов, влияющих на трудоспособность и состояние здоровья населения Сибири и Севера</p> <p>3.4.2. Клинико-физиологические особенности организма у народов Крайнего Севера в норме и в условиях интенсивного экономического освоения этих районов</p>	<p>МНИИЭМБ</p> <p>БИ</p> <p>ИМЧ, ИКПГПЗ, ИМПС, ИКЭМ, НИЛПМ, ЦНИИС, ИМИ, НГИ, ТюмГМИ, ОмГМИ, АрхГМИ, ЧитГМИ</p>	<p>Сохранение здоровья народов Севера (1986—1990 гг.)</p> <p>Мероприятия по борьбе с гнусом. Создание оптимальных условий для труда и отдыха (1986—1990 гг.)</p>	<p>МЗ СССР</p> <p>МЗ СССР, МЗ РСФСР</p>
<p>3.4.2.1. Фенотипическая характеристика энергетических процессов и морфофункционального состояния организма человека на Севере и их взаимосвязь с генетическими маркерами</p>	<p>ИМПС, ИМЧ</p>	<p>Региональные нормы показателей функционального организма у различных этнических групп народов Крайнего Севера. Улучшение диагностики, лечения, профилактики заболеваний (1986—1990 гг.)</p>	<p>То же</p>
<p>3.4.2.2. Морфофункциональные особенности кардиореспираторной системы у коренного и пришлого населения Крайнего Севера в онтогенезе (в норме и патологии)</p>	<p>ИМПС</p>	<p>Лечебно-профилактические мероприятия с учетом этнической принадлежности в условиях Крайнего Севера. Улучшение здоровья населения (1986—1990 гг.)</p>	<p>»</p>

3.4.2.3. Липидный состав и проницаемость клеточных мембран в условиях гипоксии	ИМЧ	Диагностика и прогностические тесты для клинической диагностики гипоксических состояний (1986—1990 гг.)	»	МЗ РСФСР, СО АМН СССР
3.4.2.4. Онтогенетическое развитие органов слуха и зрения у населения Крайнего Севера	ИМПС	Комплекс мероприятий для сохранения и развития слуха и зрения у населения Крайнего Севера. Профилактика нарушений зрения и слуха (1986—1990 гг.)	»	МЗ РСФСР, СО АМН СССР
3.4.2.5. Причины понижение зрения у детей и подростков Ямало-Ненецкого АО и меры борьбы за сохранение зрительных функций	ТюмГМИ	Комплекс мероприятий для сохранения и развития зрения у детей и подростков Ямало-Ненецкого АО (1986—1990 гг.)		
3.4.2.6. Клинико-иммунологическая и функциональная оценка приобретенных сердечно-сосудистых заболеваний у детей и подростков	ОмГМИ	Оценка различных типов повреждений сердечно-сосудистой системы у детей и подростков, определение факторов риска. Профилактика заболеваний сердца у детей (1986—1990 гг.)	То же	
3.4.2.7. Влияние неблагоприятных условий Крайнего Севера на показатели стоматологического статуса населения	ЦНИИС	Профилактические мероприятия стоматологической патологии. Снижение заболеваемости зубочелюстной системы человека в условиях Крайнего Севера (1986—1990 гг.)		МЗ СССР, МЗ РСФСР
3.4.2.8. Экологические аспекты иммуногенетики и им-мунотерации и влияние экологических факторов на продолжительность жизни	ИМПС, ИКЭМ, НИЛПМ, ИКПГПЗ, ИГМИ	Дифференцированный подход к разработке мероприятий по нормальному развитию здоровья популяции, увеличению продолжительности активной жизни и	То же	

1	2	3	4
<p>и состояние здоровья населения в районах проживания народностей Севера</p> <p>3.4.2.8.4. Популяционно-генетическая структура коренного и пришлого населения</p>	<p>ИЦПП и ПЗ</p>	<p>воспроизводству здорового потомства. Улучшение здоровья населения (1986—1990 гг.)</p> <p>Рекомендации по организации мониторинга в популяциях коренного населения, по улучшению генетического здоровья народностей Севера (1986—1990 гг.)</p> <p>Рекомендации по лечению недоношенных новорожденных с признаками внутриутробного инфицирования. Улучшение здоровья недоношенных новорожденных</p>	<p>Органы практического здравоохранения</p>
<p>3.4.2.8.5. Клинико-иммунологические параллели у здоровых и больных недоношенных детей в раннем неонатальном онтогенезе</p>	<p>НГМИ</p>	<p>Рекомендации по профилактике заболелваемости почек у детей на Севере. Сохранение здоровья детского организма в условиях Севера (1986—1990 гг.)</p>	<p>МЗ СССР</p>
<p>3.4.2.9. Особенности строения водно-солевого обмена и функций почек у жителей Севера</p>	<p>НГПИ</p>	<p>Нормативы нейрофизиологических и нейроэндокринологических показателей. Профилактика болезней адаптации (1986—1990 гг.)</p>	<p>То же</p>
<p>3.4.2.10. Нейрогуморальные механизмы гомеостаза организма в условиях адаптации у жителей Европейского Севера (клинико-экспериментальные исследования)</p>	<p>АрхГМИ</p>	<p>Лечебно-профилактические мероприятия по коррекции калликреиновой системы, свертывающей и фибринолитической систем у жителей Европейского Се-</p>	<p>»</p>
<p>3.4.2.11. Калликреиновая система и фибринолиз в норме и патологии у жителей Европейского Севера</p>	<p>То же</p>		<p>МЗ СССР, МЗ РСФСР</p>

3.4.2.12. Влияние экологических условий Забайкалья на состояние здоровья детского населения (коренного и пришлого)

3.4.2.13. Хронологические аспекты эритропоэтиназависимых реакций в процессе адаптации к условиям Крайнего Севера

3.4.2.14. Оптимизация адаптации людей разного возраста в условиях Приполярья

3.4.3. Влияние экологических факторов на репродуктивную и другие функции женского организма у населения Крайнего Севера с целью устранения повреждающего воздействия экологических факторов на систему «мать — плацента — плод» и снижение детской и материнской смертности

ЧлГМИ

ТюмГМИ

АрхГМИ

ИМПС, КрГМИ, АлГМИ,
ХабГМИ, ОмГМИ

вера. Прогноз течения ряда патологических состояний (1986—1990 гг.)

Нормативные показатели здоровья детей для системы проведения профосмотров и диспансерного наблюдения. Сохранение и развитие здоровья детей Забайкалья (1986—1890 гг.)

Нормативы гематологических показателей у жителей средних широт и коренного населения Крайнего Севера Тюменской области. Улучшение профотбора и состояния здоровья работающих в условиях Крайнего Севера (1986—1990 гг.)

Характеристика резервов адаптации и разработка путей их направленного изменения. Улучшение адаптации человеческого организма к условиям Приполярья

Рекомендации по профилактике и терапии нарушений репродуктивной и других специфических функций женского организма у коренных народов. Повышение воспроизводства здорового потомства, снижение детской и материнской смертности (1986—1990 гг.)

То же

1	2	3	4
<p>3.4.3.1. Влияние экологических факторов Крайнего Севера на репродуктивную функцию женского организма, систему «мать — плод», особенности течения беременности в норме и патологии</p>	<p>ИрГМИ</p>	<p>Рекомендации по профилактике нарушений репродуктивной функции женщин и снижению дисфункций системы «мать — плод» в экологических условиях Крайнего Севера в норме и патологии. Повышение воспроизводства зловорого потомства с сохранением его потенциальной жизнеспособности и здоровья матери (1981—1985 гг.)</p>	<p>МЗ СССР, МЗ РСФСР</p>
<p>3.4.3.2. Влияние экологических и социальных факторов на физическое и половое развитие девочек, структуру и причины гинекологической заболеваемости, материнской и перинатальной смертности, здоровье новорожденных у коренного населения Алтайского края</p>	<p>АлГМИ</p>	<p>Мероприятия по коррекции влияния неблагоприятных экономических и социальных факторов на репродуктивную функцию женского организма в условиях Алтайского края. Улучшение репродуктивной функции женского организма, повышение рождаемости и снижение материнской и перинатальной смертности (1981—1985 гг.)</p>	<p>МЗ РСФСР, Алтайский крайздравоодел</p>
<p>3.4.3.3. Причины невынашивания беременности различных сроков в климато-географической зоне Среднего Приамурья</p>	<p>ХабГМИ</p>	<p>Методы профилактики невынашивания беременности с учетом экологических особенностей. Повышение воспроизводства зловорого потомства (1986—1990 гг.)</p>	<p>МЗ РСФСР, Хабаровский крайздравоодел</p>
<p>3.4.3.4. Перитониты после «кесарева сечения»</p>	<p>ОмГМИ</p>	<p>Система мероприятий по профилактике патологии беременности. Снижение уровня заболеваемости женщин (1986—1990 гг.)</p>	<p>МЗ РСФСР, СО АМН СССР</p>

3.4.3.5. Особенности личинного обмена в системе «мать — плод» при поздних токсикозах беременных в условиях Сибири и Крайнего Севера

3.4.4. Становление управляющих и гомеостатических систем организма и физическое развитие детей у народов Крайнего Севера в норме и патологии

3.4.4.1. Физическое развитие детей у народов Крайнего Севера

3.4.4.1.1. Оптимальные двигательные режимы детей дошкольного и школьного возраста и функциональные возможности детского организма в экологических условиях Севера и Сибири

3.4.4.1.2. Социально-гигиенические аспекты здоровья и физического развития детей дошкольного возраста у народов Крайнего Севера, проживающих на Дальнем Востоке

ИПИГ, ИМПС, НГМИ, АрхГМИ, ХабГМИ, АлГМИ, КрГМИ, БлаГМИ, ЧитГМИ, ОмГМИ, МГУ, Красноярский ин-т усовершенствования учителей

ИМПС, ХабГМИ, АлГМИ, МГУ, Красноярский ин-т усовершенствования учителей, АрхГМИ

ИМПС, МГУ, Красноярский ин-т усовершенствования учителей

Рекомендации по профилактике заболеваний матери и плода. Улучшение воспроизводства здорового потомства, снижение детской и материнской смертности (1986—1990 гг.)

Методы профилактики, диспансеризации, лечения, диагностики, реабилитации при наиболее распространенных заболеваниях у детей. Составление прогностических характеристик состояния здоровья детей у народов Севера (1986—1990 гг.)

Нормативы физического развития детей для проведения системы профосмотров и диспансеризации. Улучшение физического развития детей у народов Крайнего Севера (1986—1990 гг.)

Методы направленного развития здоровья в условиях Сибири и Севера. Рекомендации по гармоничному физическому развитию детей (1986—1990 гг.)

Рекомендации по улучшению здоровья детей (1986—1990 гг.)

1	2	3	4
<p>3.4.4.1.3. Особенности физического развития дошкольников коренного и пришлого населения различных климато-географических зон Алтайского края</p>	<p>АлГМИ</p>	<p>Качественные и количественные связи между показателями физического развития дошкольников и социально-экономическими и климато-географическими факторами. Улучшение здоровья детей (1986—1987 гг.)</p>	<p>МЗ РСФСР, Алтайский крайздравотдел</p>
<p>3.4.4.1.4. Рост и развитие детей ненецкой национальности Ненецкого АО Архангельской области</p>	<p>АрХГМИ</p>	<p>Рекомендации по обеспечению гармоничного развития детей коренного населения в экологических условиях Севера. Профилактика заболеваний у коренного населения (1986—1989 гг.)</p>	<p>МЗ СССР, МЗ РСФСР</p>
<p>3.4.4.2. Особенности климатического течения и этнопатогенеза наиболее распространенных заболеваний коренного и пришлого населения Сибири и Севера</p>	<p>ИМПС, АрХГМИ, ХабГМИ, АлГМИ, БлагГМИ, ЧитГМИ, ОмГМИ</p>	<p>Рекомендации по улучшению диагностики и лечения заболеваний у народностей Севера. Улучшение здоровья детского и взрослого населения (1986—1990 гг.)</p>	<p>То же</p>
<p>3.4.4.2.1. Заболеваемость и клиничко-лабораторные особенности бронхологической патологии у детей народностей Севера, проживающих в Хабаровском крае</p>	<p>ХабГМИ</p>	<p>То же</p>	<p>МЗ РСФСР, Хабаровский крайздравотдел</p>
<p>3.4.4.2.2. Сальмонеллез у детей раннего возраста</p>	<p>БлагГМИ</p>	<p>Комплекс мероприятий по улучшению лечения сальмонеллеза у детей раннего возраста.</p>	<p>МЗ РСФСР, облздравотдел</p>

Улучшение клинического течения сальмонеллеза у детей (1986—1990 гг.)	Рекомендации по улучшению диагностики и лечения рецидивирующего тиреотоксикоза у жителей Европейского Севера (1986—1988 гг.)	АрхГМИ	МЗ СССР, МЗ РСФСР
Рекомендации по устранению факторов риска ИБС и атеросклероза у детей и подростков на Крайнем Севере. Улучшение здоровья детей (1985—1990 гг.)	ИМПС	МЗ РСФСР, Красноярский крайдравогдел	
Рекомендации по улучшению диагностики и лечения бронхальной астмы у детей в Алтайском крае (1985—1990 гг.)	АлГМИ	МЗ РСФСР, Алтайский крайдравогдел	
Методы рациональной антикоагулянтной терапии и контроль ее эффективности при геморрагическом васкулите у детей. Улучшение качества медицинское обслуживания больных детей с геморрагическим васкулитом	»	То же	
Методы выявления состояния предрезали, ее профилактики. Совершенствование медицинского обслуживания детей и подростков	БлагГМИ	МЗ РСФСР, облздравогдел	
3.4.4.2.3. Рецидивирующий тиреотоксикоз у жителей Европейского Севера	3.4.4.2.4. Распространение предвестников атеросклероза и ИБС, их клиническая характеристика у детей и подростков на Крайнем Севере	3.4.4.2.5. Состояние психической деятельности, иммунного статуса, уровня липидов и липопротеинов крови при бронхальной астме у детей	3.4.4.2.6. Роль физиологических антикоагулянтов в патогенезе геморрагического васкулита у детей
3.4.4.2.7. Факторы риска развития пневмонии и особенности ее течения у детей раннего возраста в Приамурье			

1	2	3	4
<p>3.4.4.2.8. Клинико-лабораторные особенности, состояние иммунитета и прогноз при тяжелых формах геморрагической лихорадки с почечным синдромом, протекающей с массивным лейкоцитозом</p> <p>3.4.4.2.9. Патогенез язвенной болезни и некоторых симптоматических язв в национальных популяциях Забайкалья</p>	<p>БлагГМИ</p>	<p>Рекомендации по улучшению диагностики и лечения заблеивания. Прогноз исхода заблеивания с выходом на профилактику (1986—1990 гг.)</p>	<p>МЗ РСФСР, облздравотдел</p>
<p>3.4.4.2.10. Клинико-иммунологические характеристики вирусных гелатитов А и В в условиях адаптации к Европейскому Северу</p>	<p>ЧитГМИ</p>	<p>Комплекс мероприятий по диагностике, лечению и профилактике язвенной болезни и симптоматических язв в национальных популяциях Забайкалья. Улучшение методов диагностики, лечения и профилактики заблеивания (1986—1990 гг.)</p>	<p>Читинский облздравотдел</p>
<p>3.4.4.2.11. Катамнестические наблюдения и вопросы реабилитации больных, перенесших вирусные гелатиты (коренных жителей и</p>	<p>АрхГМИ</p>	<p>Рекомендации по рациональному иммунологическому обследованию больных вирусными гелатитами А и В с учетом тяжести, сроков заблеивания и адаптации. Прогноз заблеивания и своевременное выявление формирования затыжных и хронических форм болезни (1986—1987 гг.)</p> <p>Система диспансерного наблюдения за перенесшими вирусные гелатиты больными из коренного и пришлового населения. Улучшение диагностики, лечения и ре-</p>	<p>МЗ СССР, МЗ РСФСР</p> <p>То же</p>

пришлого населения Евродейского Севера)

3.4.4.2.12. Отморозение конечностей (патогенез, диагностика степени поражения, помощь, лечение и реабилитация)

3.4.4.2.13. Изучение этиологии, патогенеза, заболеваемости и особенностей течения основных болезней у народов Севера, проживающих в Хабаровском крае

3.4.4.2.14. Полиморфизм оксидоредуктаз как возможная причина развития алкогольной мотивации у коренного населения Крайнего Севера

3.4.5. Особенности питания детского и взрослого населения народностей Севера

3.4.5.1. Рационально сбалансированное питание и анализ пищеварительной системы с позиций экологии человека в онтогенезе

блгитации заболвания (1986—1989 гг.)

Рекомендации по лечению отмоорожений конечностей. Улучшение результатов, сокращение сроков лечения (1986—1989 гг.)

Рекомендации по снижению заболеваемости населения (1986—1990 гг.)

Методы профилактики развития алкогольной мотивации. Повышение уровня здоровья. Увеличение продолжительности трудоспособного периода (1984—1988 гг.)

Рекомендации по сбалансированному питанию человека на Севере. Улучшение состояния здоровья народностей Севера (1986—1990 гг.)

Рекомендации по рациональному питанию различных групп коренного и пришлого населения. Прогноз состояния здоровья и проведение профилактических мероприятий (1986—1990 гг.)

ХабГМИ

ОмГМИ

ИПИТ, ИМПС, МНИИГ, ЯкгУ

ИМПС

МЗ РСФСР, край-здравотдел

МЗ СССР, МЗ РСФСР

МЗ СССР, МЗ РСФСР, МЗ ЯАССР, детские дошкольные учреждения и школы, санатории, дома отдыха, сфера общественного питания

МЗ СССР, МЗ РСФСР, учреждения общественного питания

1	2	3	4
3.4.5.2. Рациональное питание детей в условиях Крайнего Севера	ИПИТ	Рекомендации по управляемому физическому развитию детей. Снижение заболеваемости (1986—1990 гг.)	МЗ СССР, МЗ РСФСР
3.4.5.3. Роль питания в состоянии здоровья различных групп населения с учетом климато-географических условий при развитии крупных ТПК	МНИИГ	Внедрение методов управления здоровьем в зависимости от экологических условий региона. Увеличение продолжительности жизни населения (1986—1990 гг.)	То же
3.4.5.4. Особенности питания и витаминной обеспеченности коренного и пришлого населения Якутской АССР	ЯКГУ	Нормативы рационального питания здорового человека в условиях Севера. Снижение заболеваемости (1986—1990 гг.)	МЗ РСФСР
3.4.6.2.3. Диспансеризация и профилактика железодефицитных состояний среди населения Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, а также в некоторых других регионах СССР	ЦНИИГиПК	Мероприятия по профилактике и лечению железодефицитных состояний. Улучшение здоровья населения (1985—1989 гг.)	МЗ СССР, МЗ РСФСР
3.4.6.3. Эпидемиология предраковых и раковых заболеваний толстой кишки с целью совершенствования форм и методов организации практической помощи населению	МНИИП	Методы массовой профилактики и лечения практологических заболеваний, формирование АСУ практологической службы. Совершенствование практологической помощи во всех звеньях здравоохранения (1979—1990 гг.)	То же

МНИШЭМБ	<p>3.4.6.5. Региональные особенности и потребности взрослого и детского населения в различных видах медицинского обслуживания</p> <p>3.4.6.6. Закономерности функционирования природных очагов болезней и прогнозирование эпидемиологической ситуации в зоне БАМ и в районе строительства железной дороги Беркалит — Якутск</p> <p>3.4.6.7. Медико-географическая характеристика вирусного энцефалита</p> <p>3.4.6.8. Экология вирусов (арбовирусы, вирусы гриппа)</p> <p>3.4.7. Изучение динамики состояния полости рта и зубов у жителей зон нового экономического освоения и разработка оптимальных форм организации стоматологической помощи</p>	МЗ РСФСР
ИркутНИИП	<p>3.4.6.9. Рекомендации по профилактике природно-очаговых инфекций и прогнозированию эпидемиологической ситуации. Совершенствование системы профилактики природно-очаговых инфекций (1986—1990 гг.)</p>	То же
ИМПИС, ЯГУ	<p>3.4.6.10. Рекомендации по профилактике вирусного энцефалита. Улучшение здоровья населения (1983—1986 гг.)</p>	МЗ СССР, МЗ РСФСР
ИИВ	<p>3.4.6.11. Рекомендации по экологическим исследованиям вирусов. Ликвидация очагов заболеваний, вызванных различными вирусами (1986—1990 гг.)</p>	МЗ СССР, МЗ РСФСР (учреждения практического здравоохранения и НИУ)
ЦНИИС	<p>3.4.6.12. Разработка оптимальных форм организации стоматологической помощи (1986—1989 гг.)</p>	МЗ СССР, МЗ РСФСР

1	2	3	4
<p>3.4.8. Разработка и внедрение алгоритмического и программного обеспечения для моделирования и управления развивающимися медико-биологическими системами при неполной информации</p>	<p>ВЦ (Красноярск)</p>	<p>Диспансеризация населения на основе ЭВМ с созданием «банков данных здоровья». Пакет прикладных программ (1986—1989 гг.)</p>	<p>МЗ РСФСР, Красноярский крайздравоотдел, Госфонд алгоритмов и программ</p>
<p>4.2. Разработка методических материалов по организации системы упорядоченного обследования народностей Севера и внедрению результатов исследований в практику</p>	<p>КККИНС, НИИФФ, ИЯЛИ ЯФ, Отдел экономики ЯФ СО АН СССР, НИИ Крайнего Севера</p>	<p>Подготовка методических материалов по реализации решения Совета Министров РСФСР по вопросу «О дополнительных мерах по упорядочению, координации и повышению эффективности комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера» и направление материалов организациям — исполнителям работ (1986 г.)</p>	<p>СМ РСФСР</p>
<p>4.2.1. Разработка программы эксперимента по комплексному решению проблем развития традиционного национального хозяйства; подготовка научно-методического обоснования к программе эксперимента на примере совхоза «Томпосский» Якутской АССР</p>	<p>КККИНС, НИИФФ, ИЯЛИ ЯФ, Отдел экономики ЯФ СО АН СССР</p>	<p>Представление научно обоснованных предложений по комплексному решению проблем развития традиционного национального хозяйства совхоза «Томпосский» Якутской АССР (1986—1990 гг.)</p>	<p>СМ ЯАССР, Госплан ЯАССР, совхоз «Томпосский» Якутской АССР</p>

То же	СО АН СССР, СО АМН СССР, ККИНС, ИМИС СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ, ККИНС	То же	Обеспечение координации и ко- операции исследований процессов развития народностей Севера (1986—1990 гг.)	То же СМ РСФСР, АН СССР
5.1. Разработка теорети- ческих и методологических проблем научной Информа- ции по общественным нау- кам	ИИФлФ СО АН СССР	То же	Разработка методических мате- риалов по организации системы упорядочения обследования на- родностей Севера и Информа- ционного фонда по проблемам их развития. Подготовка к изданию сборника «Социально-культур- ные процессы у народностей Се- вера» (1986 г.)	ККИНС

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СВОДНЫЙ ПЛАН ОБСЛЕДОВАНИЙ НА 1987 г. В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА»

Тема	Организация (руково- дитель)	Сроки	Населенные пункты	Формы и методы
2.1.1.3. Исследование раз- вития народных художе- ственных промыслов Магадан- ской обл.	НИИХП Мини- стерства местной промышленности РСФСР (Н. Т. Ве- дерников)	Январь— июнь	Г. Магадан, автономные районы Магаданской обл.	5 Опрос населения, сбор статистической инфор- мации, ознакомление с материалами советских и хозяйственных органов.

1	2	3	4	5
2.1.1.3. Исследование развития народных художественных промыслов Камчатской обл.	НИИХП Министерства местной промышленности РСФСР (Н. Т. Ведерников) То же	Июль — декабрь	Пос. Никольское Корякского АО Камчатской обл.	Беседы с местным населением, обследование предприятий НХП, фото-съемка, зарисовка художественных изделий То же
2.1.1.3. Исследование развития народных художественных промыслов Якутской АССР	То же	То же	Пос. Тополиное Якутской АССР	Опрос населения, сбор статистической информации, ознакомление с материалами советских и хозяйственных органов. Беседы с местным населением, обследование предприятий НХП, фото-съемка, зарисовка художественных изделий
2.1.2.1. Исследование влияния пастосрезки на мясную продуктивность северных оленей	Камчатская СХОС Агропрома РСФСР (Н. И. Николенко)	В течение года	Села Таловка, Ачай-Ваям, Тымлаг, Слаутное Камчатской обл.	Закладка и проведение опытов на экспериментальных группах северных оленей
2.1.3.2. Разработка и экономическое обоснование предложений по рациональному освоению и использованию сельскохозяйственных ресурсов Европейского Севера на период до 2010 г.	НИИЭСХП (А. И. Костяев)	Январь — ноябрь	Ямало-Ненецкий АО Тюменской обл., Ловозерский р-н Мурманской обл.	Опрос населения, анкетирование, беседы

<p>2.1.4.1. Исследование сложившейся формы расселения и разработка рекомендаций по развитию сельского расселения на системной основе</p>	<p>ЗапСибНИИИАгропром (А. В. Грима-нов)</p>	<p>Май — октябрь</p>	<p>Тюменская обл., Магаданская обл., Таймырский АО Красноярского края</p>	<p>Сбор статистических данных, натурные обследования населенных пунктов и производственных сооружений</p>
<p>2.1.4.1. Натурное обследование с целью выявления особенностей сложившейся планировки и застройки сел</p>	<p>ЗапСибНИИИАгропром РСФСР (Л. Л. Кузнецова)</p>	<p>Май — июль</p>	<p>Таймырский и Эвенкийский АО Красноярского края, Якутская АССР, Чукотский АО Магаданской обл.</p>	<p>Беседа, сбор информации по застройке сел. Частный опрос населения, измерение и фотография, натурные замеры объектов застройки, натурные измерения</p>
<p>2.1.4.2. Выявление комплекса требований к системе жилищных и общественных зданий и разработка рекомендаций по их типологии и объемно-планировочной организации на основе изучения природно-климатических, градостроительных и национально-бытовых особенностей районов проживания народностей Севера</p>	<p>ЗапСибНИИИАгропром РСФСР (С. А. Лукьянов)</p>	<p>В течение года</p>	<p>Тюменская обл., Красноярский край, Якутская АССР, Магаданская обл., Камчатская обл.</p>	<p>Социологические исследования, анкетный опрос населения, натурное обследование зданий и сооружений</p>
<p>2.2.1.3. Исследование семейно-брачных отношений у народностей Севера</p>	<p>ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (Б. Н. Попов)</p>	<p>Январь — февраль</p>	<p>Райцентры Чукотского АО</p>	<p>Сбор статистической информации, ознакомление с материалами партийных, советских и хозяйственных органов, опрос населения, анкетирование</p>

1	2	3	4	5
2.2.3.3. Выявление особенностей саамов и ненцев услугами предпринятой сферы обслуживания	Отдел экономических исследований Кольского филиала АН СССР (С. И. Батулин)	Январь — июнь	Г. Кола, села Ловозеро, Краснощелье, Каневка, Сосновка, поселки Молочное, Верхне-Гуломское, Лопарское, Мурмаши Мурманской обл.	Анкетирование, опрос населения, ознакомление с материалами партийных, советских и хозяйственных органов
3.1.2.1. Исследования проблем труда у народов Сибири и Дальнего Востока (по материалам Бурятской АССР)	БИОН СО АН СССР (В. В. Великов)	Февраль — октябрь	Села Рассошино, Джипида, Монгой, Багдарин, Холодное, Уоян, Кумора, Ухлонхан, Алла Бурятской АССР	Анкетный, пилотажный опрос, наблюдение, сбор статистической информации
3.3.1.1. Проблемы трудового обучения и профориентации учащейся молодежи из народностей Севера	ИНФИФ СО АН СССР (М. М. Траскунова)	Январь	Пос. Тура Эвенкийского АО Красноярского края	Сбор статистических данных, интервью, анкетирование
3.3.1.1. Социально-экономические проблемы просвещения народов Крайнего Севера	ТобГПИ (А. В. Голловнев)	Июнь — сентябрь	Г. Сургут, села Ярсале, Новый Порт, Саяха Ямальского района, поселки Гочевая, Русскинская, Кагалым Тюменской обл.	Опрос, анкетирование, наблюдение, сбор статистической информации, использование материалов государственных архивов, советских и хозяйственных органов
3.3.1.1. Совершенствование трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся школ Крайнего Севера	КомГПИ (В. Н. Дашюков)	В течение года	Города Николаевск-на-Амуре, Амурск. Советская Гавань, Комсомольск-на-Амуре, поселки Охотск, Аян, Чумкяне, Богородское, Бельго, Полены Осиенко, Солнечное, Ванино, Ургала, Постышево	Сбор статистической информации, анкетирование, социометрические обследования, ознакомление с материалами партийных, советских органов

3.3.2.1. Сбор материалов для маньчжурского тома в 60-томном издании «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока»	Г.-АлтГПИ (А. Б. Соктоев)	То же	Поселки Няксимволь, Сосва, Сараншауль Тюменской обл.	Опрос населения, анкетирование, наблюдения, звукозапись
3.3.2.1. Научная подготовка к изданию памятника фольклора народностей Севера	ИИФФ СО АН СССР (А. Б. Соктоев)	Март — апрель	Районы севера Якутской АССР, Магаданская обл., Чукотский АО, Камчатская обл.	Записи образцов фольклора у известных исполнителей устного народного творчества
3.3.4.1. Исследование происхождения аборигенов Сибири и их языков (лингвистический аспект): селкунский и енисейский языки	ТГПИ (Э. Г. Беккер)	Июнь — август	Села Каргасок, Накас, Венчиклынак, Белый Яр, Стенановка, Максимкино Яр, Кайага, Усть-Озерное Томской обл.; Харампур, Толька Тюменской обл.; Келлог, Суломай, Верещагино, Бакланиха Красноярского края	Сбор статистической информации. Знакомление с материалами партийных, советских и хозяйственных органов
3.3.4.1. Исследование топонимики Колыского полуострова с точки зрения структурных типов, семантики, языковой принадлежности	ИЯЛИ КФ АН СССР (Г. М. Керт)	В течение года	Села Ловозеро, Тулома Мурманской обл.	Опрос населения, сбор материалов сельских Советов, архивов городов Мурманска, Ленинграда
3.3.4.1. Исследование именного словообразования нганасанского языка	БарГПИ (Е. П. Больдт)	Июль — август	Поселки Усьль-Азам, Волочанка Дудинского района, пос. Озэл Хатангского района Красноярского края	Анкетирование, опрос носителей языка, письменная фиксация и магнитофонная запись
3.3.4.1. Исследование языков народов Сибири	БарГПИ (Н. А. Мандрова)	В течение года		Опрос, беседа

1	2	3	4	5
3.3.4.3. Изучение системы автохтонной топонимии Тюменского Севера	ТюмГУ (Н. К. Фролов)	В течение года	Города Надым, Уренгой, Тобольск, Ялуторовск, поселки Тазовский, Красноселькуп, Шурьшиары, Березовский, Вагай Тюменской обл.	Сбор полевого материала, опрос населения
2.1.1.1. Разработка основных направлений социально-экономического развития оленеводческого совхоза «Таймырский»	ИЭКОПР Севера ЯФ СО АН СССР (Р. И. Дояской)	Январь — август	Поселки Кюсюр, Намы, Найба, Тикси Якутской АССР	Сбор статистических данных, использование материалов партийных, советских и хозяйственных органов. Опрос населения, анкетирование
3.1.2.1. Изучение организации труда оленеводов совхоза «Усть-Янский»	ИЭКОПР Севера ЯФ СО АН СССР (Д. И. Сыроватский)	В течение года	Пос. Казахил Якутской АССР	То же
3.1.3.2.3.3. Экономическое и социальное развитие народов Севера в условиях научно-технического прогресса. Подготовка программы научно-производственного эксперимента на базе совхоза «Томпонский» (Якутская АССР)	ИИФлФ СО АН СССР (Ю. В. Попков)	Май — июнь	Поселки Тоюлинос, Сасыр Якутской АССР	Опрос населения, сбор статистической информации, наблюдения
3.1.3.2.3.3. Определение характера и тенденций социальных процессов у народов Севера	ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (Р. А. Кузьмина, Н. А. Слепцов, У. А. Вишукурова)	Март, сентябрь, ноябрь	Поселки Алексинск, Торго, Тяня, Иннях, Тоюлинос, Нелемино, Арылах, Аргатак, Зырянка Якутской АССР	То же

<p>3.3.4.1. Исследование грамматической диспиклозии и диалектологии эвенкийского, эвенского и юкагирского языков</p>	<p>ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (А. Н. Мурева, В. А. Роббек, А. Ф. Малшкова)</p>	<p>Август</p>	<p>Хабаровский край, Верхне-Кольмский, Средне-Кольмский районы Якутской АССР, пос. Маленое Якутской АССР, пос. Полюжчан Магаданской обл.</p>	<p>Опрос населения, статистическая информация, наблюдения</p>
<p>3.4.2.1. Исследования состояния водно-солевого обмена и функции почек у жителей Крайнего Севера в зависимости от гелометеоусловий и стажа проживания в Заполярье</p>	<p>НГПИ (Е. Б. Попова)</p>	<p>С 20 апреля по 15 мая</p>	<p>г. Норильск</p>	<p>Медицинское обследование</p>
<p>3.4.3.2. Совершенствование организационных форм раннего выявления туберкулеза мочеполовой системы в сельских районах Якутской АССР</p>	<p>ЯкНИИТ (И. В. Анисимов)</p>	<p>Февраль — ноябрь</p>	<p>Поселки Намцы, Тамалакап, Оросунпы, Харбалах, Хоринцы, Дюллюкпичи, г. Верхневилуйск Якутской АССР</p>	<p>То же</p>
<p>3.4.3.1. Разработка программы физиопульмонологической помощи</p>	<p>ЛНИИФЛ (И. Н. Плотник)</p>	<p>Март</p>	<p>г. Дудинка Красноярского края</p>	<p>»</p>
<p>3.4.2.3. Изучение иммунитета у коренных жителей Крайнего Севера и пришло-го населения промышленной зоны Заполярья</p>	<p>ЛДМ СО АМН СССР (В. П. Ситников)</p>	<p>Март — апрель, октябрь — ноябрь</p>	<p>г. Дудинка, поселки Диксон, Усть-Авам</p>	<p>»</p>
<p>3.4.3.2. Совершенствование организационных форм борьбы с туберкулезом в условиях Восточно-Сибирского региона</p>	<p>ИркГМИ</p>	<p>Февраль, май, июнь</p>	<p>Катанский, Мамско-Чунский, Киренский, Бодайбинский, Куйтунский, Тулунский, Черемховский районы Иркутской обл.</p>	<p>»</p>

1	2	3	4	5
3.4.2.1. Изучение здоровья коренного населения в районах проживания народностей Севера на территории Хабаровского края	ХабГМИ	Февраль, май — сентябрь	Нанайский, Ульчский, Комсомольский районы Хабаровского края	Медицинское обслуживание
3.4.2.1. Изучение состояния здоровья, условий труда и быта коренного населения Кольского Заполярья	Научно-исследовательская лаборатория комплексных проблем гигиены труда МЗ РСФСР (Н. М. Евдокимов)	Январь — март	Пос. Ревда Мурманской обл.	То же
3.4.2.2. Изучение питания и состояния здоровья различных групп населения с целью рационализации питания	ИПИТ (М. Н. Волгарев)	Апрель — сентябрь	Байкальский р-н Эвенкинского АО Красноярского края	»
3.4.2.2. Изучение фактического питания коренного населения Чукотского АО, распространяемость среди населения основных факторов риска ИБС	ИТ (Е. В. Ключкова)	Март — апрель	С. Эгурмино Чукотского АО Магаданской обл.	Сбор статистической информации, опрос населения, анкетирование
3.4.2.3. Изучение эпидемиологии некоторых природно-очаговых * цестодозов в южных районах Дальнего Востока	Хабаровский НИИ эпидемиологии и микробиологии	В течение года	Поселки Дуки, Владимировка, Троицкое, Найхин, Иннокентьевка Хабаровского края; Агау, Терней Приморского края; Виухту, Тарбаус, Оха, Поронайск Сахалинской обл.; Усть-Нюкжа, Уркама, Первомайский Амурской обл.	Сбор статистической информации, опрос населения, анкетирование, наблюдения, медицинское обследование

3.4.2.3. Изучение генетико-демографической характеристики на родностях Севера в связи с проблемой устойчивости к инфекционным заболеваниям	ИКЭМ СО АМН СССР (Р. П. Сукерник)	Апрель — октябрь	Билибинский р-н Чукотского АО, Якутская АССР	Опрос населения, медицинское обследование
3.4.2.4. Изучение полиморфизма оксидоредуктазы как возможной причины развития алкогольной мотивации у коренного населения Крайнего Севера	ОМГМИ (В. Е. Высокогорский)	Май — сентябрь	Города Дудинка, Норильск	Медицинское обследование
3.4.1.2. Определение состояния здоровья, заболеваемость, смертность и медицинское обеспечение коренного населения Ненецкого АО	АрхГМИ (Л. К. Добродеева)	Январь, апрель, сентябрь, сентябрь	Поселки Нарьян-Мар, Варандей, Красное, Нельмина Нос Ямало-Ненецкого АО	То же
3.4.2.3. Выявление генетических факторов риска хронической патологии в популяциях различной генетической структуры	ТомГМИ (В. П. Пузырев)	В течение года	Александровский р-н Томской обл., Шурышанский район Ямало-Ненецкого АО	»
3.4.2.3. Определение сравнительной эпидемиологии туберкулеза и неспецифических заболеваний легких и висцеральных форм в различных районах Крайнего Севера и Дальнего Востока	ЛНИИФП (П. Н. Плотник)	Март, октябрь	Г. Ханты-Мансийск, пос. Березово Ханты-Мансийского АО; пос. Салехард Ямало-Ненецкого АО; г. Дудинка Таймырского АО	»

1	2	3	4	5
3.4.2.3. Выявление особенностей биохимической и иммунологической реактивности инфицированных и больных туберкулезом жителей Крайнего Севера	ЛНИИФП (Р. И. Шендерова)	В течение года	Поселки Березово, Казым Ханты-Мансийского АО; Дебин Магаданской обл.	Медицинское обследование
3.4.2.3. Изучение рентгенологической характеристики туберкулеза легких у впервые выявленных больных в районах Крайнего Севера	ЛНИИФП (А. А. Криштафович)	Январь, сентябрь, октябрь	Магаданская обл., Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО	То же
3.4.2.2. Изучение процессов адаптации и дизадаптации нейроэндокринной системы человека в условиях Европейского Севера	Архангельский филиал Научно-исследовательского института морфологии человека АМН СССР (А. В. Ткачев)	В течение года	Города Архангельск, Нарьян-Мар, поселки Красное, Индига, Варандей, Вангурей, Коротаика, Колгуев, Диксон Ямало-Ненецкого АО	»
3.4.2.1. Оценка состояния эритропоэ у детей коренного населения Обского Севера	ТомГМИ (И. И. Балашова)	То же	Ямало-Ненецкий АО	»
3.4.2.4. Оценка эпизоотической активности и эпидемиологической значимости природных очагов туляремии в Сибири и на Дальнем Востоке	ИркНИИПЧСиДВ (А. С. Марамович)	Апрель — август	Приморский, Хабаровский, Алтайский края, Читинская обл., Бурятская, Тувинская АССР	»

<p>3.4.2.4. Изучение природных и антропоморфических очагов лептоспироза в Сибири и на Дальнем Востоке</p> <p>3.4.2.3. Изучение физиологических характеристик системы дыхания детей коренного населения Эвенкийского АО в возрасте от 7 до 10 лет</p>	<p>То же</p> <p>ИМПС</p>	<p>В течение года</p> <p>Март — апрель</p>	<p>Приморский, Хабаровский края, Чилинская и Иркутская обл.</p> <p>Пос. Тура Красноярского края</p>	<p>»</p> <p>»</p>
<p>3.4.2.2. Определение факторов риска и ранних проявлений сахарного диабета у населения г. Дивногорска в летнее время</p>	<p>ИМПС (В. А. Неязов)</p>	<p>Май — июнь</p>	<p>Г. Дивногорск</p>	<p>»</p>
<p>3.4.2.1. Изучение функционального состояния газового обеспечения детского контингента в условиях отдыха в пионерском лагере на материке</p>	<p>ИМПС (Г. Н. Светличная)</p>	<p>Июнь</p>	<p>Г. Вольногорск</p>	<p>»</p>
<p>3.4.2.1. Изучение особенностей соматического развития детей дошкольного возраста, фактического питания детей дошкольного возраста в условиях АЯМ</p>	<p>ИМПС (О. М. Новиков)</p>	<p>Сентябрь</p>	<p>Г. Норильск, Булунский, Верхоянский, Олекминский, Томпонский, Алданский районы Якутской АССР</p>	<p>»</p>
<p>3.4.2.2. Выявление эндемических заболеваний у детей района БАМа, изучение особенностей питания детей</p>	<p>ИМПС (В. Т. Манчук)</p>	<p>»</p>	<p>Г. Нерюнгри</p>	<p>»</p>

1	2	3	4	5
<p>3.4.2.3. Определение особенностей морфогенеза ма-лого круга кровообращения в зависимости от фазы адап-тации матерей</p> <p>3.4.2.4. Выявление осо-бенностей липидного спектра сыворотки и эритроцитов для прогнозирования со-стояния здоровья, изучение молекулярных основ реак-ции механизма сокраще-ния сроков жизни эритро-цитов в условиях Севера</p> <p>3.4.2.5. Изучение секре-торной функции желудка и биохимического состава желчи и крови во взаимо-связи с функциональным состоянием верхнего отдела желудочно-кишечного трак-та у жителей Эвенкийского АО, изучение секреторной функции желудка, забор крови, изучение фактиче-ского питания, роли липи-дов в обеспечении структур-но-функционального статуса организма в экстремальных условиях Крайнего Севера,</p>	<p>ИМПС (А. С. Пу-ликов)</p> <p>ИМПС (Н. М. Кра-тенко)</p> <p>ИМПС (М. А. Бе-лоусова, Г. С. Поно-маренко)</p>	<p>Октябрь</p> <p>Ок-тябрь — ноябрь</p> <p>Январь — февраль, апрель — май, сен-тябрь</p>	<p>Города Норильск, Ду-динка</p> <p>Поселки Хаганга, Ново-рыбное, Хета, Кааяк, Дик-сон Красноярского края</p> <p>Г. Дивногорск, поселки Новорыбное, Сандаска, Ха-танга, Кааян, Полюгус, Су-ринда Красноярского края</p>	<p>Медицинское обследо-вание</p> <p>То же</p> <p>»</p>

определение факторов риска и ранних проявлений сахарного диабета у детей

3.4.2.3. Изучение функционального состояния газового обмена взрослого контингента пришлолого исследования в период полярной ночи; проведение скрининга первичной профилактики артериальной гипертензии

3.4.2.3. Изучение распространенности и особенностей клинического течения ИБС у коренного населения Крайнего Севера; изучение влияния различных типов питания на развитие зрительного анализатора у детей раннего возраста. Изучение углеводного обмена у коренных жителей, выявление патологий с сопоставлением с антителами НИА-системы

3.4.2.4. Проведение кратковременного осмотра с целью коррекции немедикаментозной терапии в группе активной профилактики АГ; изу-

ИМПС (О. А. Грушевская)

Февраль — март

Города Норильск, Дудинка

ИМПС (Л. С. Поликарпов, В. В. Фелова)

Февраль — март, октябрь — ноябрь

Г. Якутск, Томпонский, Верхневилуйский районы Якутской АССР; г. Мирный, Булунский, Верхоянский, Олекминский, Алдаскинский районы Якутской АССР

ИМПС (В. Т. Манчук, С. Л. Догадин)

Май, июль

Города Норильск, Дудинка

1	2	3	4	5
<p>чение особенностей реактивности коренного и пришлого населения Таймыра на живую коревую и паратифные вакцины в ояго- и филогенезе</p>	<p>ИМПС (В. Т. Манчук, С. Л. Догадин)</p>	<p>Апрель</p>	<p>Г. Туруханск</p>	<p>Медицинское обследование</p>
<p>3.4.2.3. Изучение клинико-физиологических особенностей морфофункциональных структур верхних дыхательных путей и уха у коренного и пришлого населения Крайнего Севера</p>	<p>ИМПС (В. А. Неязов)</p>	<p>Май — июнь</p>	<p>Томпонский, Верхневилюйский районы Якутской АССР</p>	<p>То же</p>
<p>3.4.2.3. Изучение физиологических характеристик системы дыхания детей коренного и пришлого населения Таймырского АО. Клиническое обследование и забор крови у новорожденных детей коренного населения Таймыра в период по-</p>	<p>То же</p>	<p>Январь — февраль</p>	<p>Города Дудинка, Норильск, Диксон</p>	<p>»</p>

лярной почв для изучения функционального состояния биомембран

3.4.2.3. Проведение экспедиций по выполнению договорных обязательств в рамках научно-практической программы «Здоровье человека в Сибири»

3.4.1.3. Разработка систем социально-гигиенических требований по формированию и рациональному использованию трудовых ресурсов в условиях интенсивной миграционной активности населения

3.4.2.1. Изучение функциональных изменений сердечно-сосудистой системы у жителей в различных районах, особенностей внешнего дыхания у профессионального контингента на Тюменском Севере

3.4.2.1. Исследование различных схем физиологической коррекции состояния напряжения и утомления работников ряда отраслей народного хозяйства на местной оздоровительной базе. Изучение влияния экстремальных климатиче-

ИКЭМ СО АМН СССР

ИКГиПЗ
(Ю. П. Дошицын)

Ин-т физиологии
СО АН СССР

Ин-т физиологии
СО АН СССР
(А. П. Шорников)

В течение года

Март —
сентябрь

В течение года

Январь —
сентябрь

Г. Мирный Якутской АССР

Города Беркакт, Нерюнгри, Таммог, Алдан, Якутск Якутской АССР

Города Сургут, Уренгой, Надым, Ямбург Тюменской обл.

Города Сургут, Новый Уренгой, Тюмень Тюменской обл.

1	2	3	4	5
ских факторов на организм человека в условиях вахтового труда	Ин-т физиологии СО АМН СССР (А. П. Шорников)	Июль, декабрь	Г. Норильск Красноярского края	Медицинское обследование
3.4.2.2. Выявление перестройки суточной ритмики органов лимфоидной системы в условиях адаптации к полярному дню и полярной ночи у линейных мышей	ИТ (Е. П. Степанова)	Март — апрель, август — сентябрь	Поселки Провиденция, Иячун, Лаврентия и др. Чукотского АО Магаданской обл.	То же
3.3.4.1. Сбор материалов для томов серии «История и культура народов Сибири и Дальнего Востока»	ИИАЭНДВ (Н. Б. Киле)	Август — сентябрь	Поселки Трошское, Найхин, Ачан, Джуен, Булова, Богородское Хабаровского края	Запись на магнитофонную ленту
То же	ИИАЭНДВ (А. М. Певнов)	Июнь — август	Поселки Тыр, Гальма, Белоглинка, с. Владимировка Хабаровского края	Запись фольклорных текстов и расшифровка ранее записанных на магнитофон текстов

3.3.4.1. Сбор материалов по этнографии и фольклору найацев и ульчей

ИИАЭНДВ
(Е. А. Гаер)

Август —
сентябрь

Поселки Джарл, Най-хши, В — Норген, Дада, В — Эконь, Кондон, Бельго, Н — Хамбы, Н — Там-бонка, Быстринское, Решающей, Булава, Монгол, Богородское, Дули, Макаровка, Пуур Хабаровского края, г. Николаевск-на-Амуре

Опрос, беседа, запись на магнитофонную ленту

3.3.4.1. Сбор материалов по этнографии и фольклору

ИИАЭНДВ
(М. М. Хасанова)

Июнь —
август

Поселки Владимировка, Калма, Белоглинка, Тыр, Тахта Хабаровского края

Опрос, беседа

3.4.2.4. Изучение проработанной и биологической структуры антропогенных очагов переносов

ИркНИИПЧСиДВ
(А. С. Марамович)

В течение года

Приморский, Хабаровский края

Медицинское обследование

3.4.2.4. Изучение закономерностей функционирования природных очагов болезни и прогнозирование эпидемической ситуации в зоне БАМ и в районе строительства железной дороги Беркамит — Якутск

ИркНИИПЧСиДВ
(Ю. В. МIRONЧУК)

Май —
июнь, сентябрь

Бурятская АССР, поселки Менгра, Чульман, Алдан Якутской АССР

То же

3.4.2.4. Изучение эпидемиологии и разработки прогнозов по природно-очаговым заболеваниям и теляньинхозу в зоне трассы железной дороги Сургут — Уренгой — Надым и канала Обь — Амударья

ИркНИИПЧСиДВ
(Р. М. Шелханова)

В течение года

Поселки Ульг-Ягун, Тарко-Сале, Уренгой, Пангоды, Надым, Куттопонган, Нори, Харясовей, Харампур Якутской АССР

»

1	2	3	4	5
3.4.2.3. Изучение распространенности железодефицитной анемии и дефицита железа у жителей Севера для проведения лечебно-профилактических мероприятий	ЦНИИ ГПК	Май — июнь	Хабаровский край	Медицинское обследование
3.4.2.4. Изучение морфофункционального состояния легких и механизмы их адаптации к производственным и климатическим факторам Северо-Востока СССР	ИФПД (С. С. Целуйко)	Январь — декабрь	Чукотский АО	То же
3.4.2.5. Изучение распространенности ИБС, динамики атеросклероза у жителей г. Якутска	Профильная морфофункциональная лаборатория Института медицинских проблем Севера СО АМН СССР	В течение года	г. Якутск	»

ПРОЕКТ ПЛАНА ОБСЛЕДОВАНИЯ

1. Организация _____
(полное наименование организации, учреждения с указа-

нием министерства, ведомства, от имени которых заявляется обследование)

2. Тема, по которой проводится обследование _____

3. Задачи и цели обследования _____

4. Населенные пункты обследования _____

(точное указание всех населенных пунктов, где будет проводиться обследование)

5. Объект исследования _____

6. Сроки обследования _____

7. Форма обследования _____

(сбор стат. информации, ознакомление с материа-

лами партийных, советских и хозяйственных органов, опросы населения,

анкетирование, социометрические исследования, наблюдения, медицинские обследования)

9. Обоснование проведения обследования _____

10. Ожидаемый результат, практическая значимость обследования

11. Руководитель обследования, состав исследователей _____

12. Адрес, телефон организации (учреждения) — заявителя плана
обследования _____

13. Ф. И. О., должность, ученое звание руководителя организации,
учреждения — заявителя проекта плана обследования _____

М. П.

_____ Подпись

**РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО КООРДИНАЦИИ КОМПЛЕКСНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА**

УЧЕТНЫЙ ЛИСТ НА ОБСЛЕДОВАНИЕ

Выдан _____
(организация, учреждение, которым выдан настоящий лист)

(Ф. И. О., должность руководителя, которому выдан лист)

На обследование _____
(полное и точное наименование обследования)

В населенных пунктах _____
(точное указание всех населенных пунктов,
где будет проводиться обследование)

Сроки обследования с _____ до _____

Председатель комиссии _____
(подпись)

Разрешение на обследование исполкома Советов народных депутатов
края, области, округа, района _____

М. П.

Подпись _____

7. Результаты обследования:

а) общая характеристика _____

б) выводы и практические предложения, сделанные непосредственно в ходе обследования и представленные соответствующим органам на местах _____

в) проблемы и вопросы, разрешение которых планируется осуществить на основе результатов _____

г) планируемая форма реализации практически значимых выводов по результатам проработки материалов обследования _____

8. Состав исследователей (Ф. И. О., должность, ученое звание)

9. Подпись руководителя учреждения _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	5
Глава I. Методологические и организационные принципы координации исследований.	11
Глава II. Объект исследования.	28
Глава III. Предмет исследования. Проблемы современного развития народностей Севера.	38
Глава IV. Цель исследования. Формирование концепции интернационализации развития народностей Севера.	100
Глава V. Системно-генетический анализ объекта исследования.	130
Глава VI. Структура предмета и цели исследования.	156
Глава VII. Кадры исследователей.	202
Глава VIII. Управление программой исследования.	217
Примечания.	237
Приложение 1.	241
Приложение 2.	246
Приложение 3.	297
Приложение 4.	315
Приложение 5.	317
Приложение 6.	318

Научное издание

Бойко Владимир Иванович

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

Программа координации
исследований

Редактор издательства Т. Б. Мелкозерова. Художник С. М. Кудрявцев.
Технический редактор А. В. Сурганова. Корректоры Л. Л. Михайлова,
Н. В. Шипицына

ИБ № 34825

Сдано в набор 25.01.88. Подписано к печати 26.08.88. МН-01453. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 16,8.
Усл. кр.-отт. 16,8. Уч.-изд. л. 21,3. Тираж 1150 экз. Заказ № 15. Цена 4 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение.
630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука», 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.